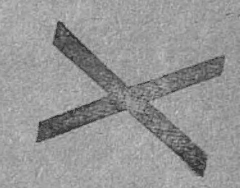
Совѣтъ Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съѣздовъ.

С. Н. Прокоповичъ.



ВОЙНА
И
НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Изд. 2-е дополненное.

МОСКВА.—1918.

Типографія Н. А. Сазоновой, Б. Дмитровка, 34. Тел. 81-20.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Какъ смотрѣли до войны на ея экономику.

Пока арміи были незначительны и численность ихъ не превышала десятковъ тысячъ человѣкъ, война раззоряла театръ военныхъ дѣйствій, но на народное хозяйство всей страны оказывала лишь ничтожное вліяніе. Арміи могли тогда жить средствами тѣхъ странъ, по которымъ онѣ проходили; походы часто предпринимались ради полученія военной добычи, грабежа богатыхъ городовъ и собиранія дани съ покоренныхъ народовъ. Война въ то время дѣйствительно могла питать войну, государство же было почти свободно отъ военныхъ расходовъ; о финансовой готовности государства къ войнѣ не могло быть и рѣчи,— единственною заботою государей было имѣть многочисленное и хорошо вооруженное войско.

Но уже къ концу средневѣковья этотъ золотой вѣкъ узаконеннаго грабежа прекратился подъ вліяніемъ чисто экономическихъ причинъ. Введеніе огнестрѣльнаго оружія и потребность въ безпрерывномъ снабженіи арміи боевыми припасами вызвали необходимость непрерывной связи съ родной страной; затѣмъ, ростъ численности армій сдѣлалъ неизбѣжнымъ также и подвозъ продовольственныхъ припасовъ. Съ легкой руки Густава Адольфа въ тридцатилѣтнюю войну была введена такъ наз. магазинная система продовольствованія арміи. Изъ статьи государственнаго дохода войны превратились въ статью расхода; деньги стали нервомъ войны. Вопросы военной техники осложнились экономическими и финансовыми соображеніями. И чѣмъ больше становились арміи, тѣмъ большее значеніе пріобрѣталъ вопросъ о финансовой боевой готовности. Наполеонъ вернулся къ старой системѣ

содержанія арміи на средства занимаемой ими территоріи. Его войска имѣли при себѣ запасовъ только на нѣсколько дней, частью на себѣ, частью въ обозѣ. Эта система продовольствованія солдатъ могла примѣняться только до тѣхъ поръ, пока размѣры армій были сравнительно ограничены. Особенно усилилось значеніе экономическаго момента со времени развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ, позволившей довести величину армій, питаемыхъ всѣми средствами своихъ странъ, до колоссальныхъ размѣровъ. Лишь благодаря желѣзнымъ дорогамъ армія стала вооруженнымъ народомъ. Какая перемѣна произошла за послѣднія сто лѣтъ въ военномъ дѣлѣ, показываетъ простое сравненіе численности современныхъ армій съ „великой" арміей Наполеона I. Въ 1812 г. Наполеонъ вторгся въ Россію съ арміей въ 400.000 чел.; ему противостояла русская армія въ 180.000 чел. Подъ Москвой армія Наполеона растаяла до 130.000 чел. Въ настоящей же войнѣ съ обѣихъ сторонъ участвуетъ около 20 мил. чел.

Какъ велико въ настоящее время значеніе финансовой боевой готовности, показываетъ слѣдующій инцидентъ изъ исторіи русскихъ финансовъ. Въ 1888 г., возражая противъ новыхъ требованій военнаго министра, министръ финансовъ Вышнеградскій писалъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, представленномъ въ апрѣлѣ 1888 г.: „Считаю своимъ долгомъ всеподданнѣйше выразить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ твердое, ясное и глубокое убѣжденіе въ томъ, что благосостояніе народа, даже при нѣкоторомъ несовершенствѣ военнаго устройства, принесетъ въ періодъ вооруженнаго столкновенія болѣе пользы, нежели самая полная боевая готовность арміи при пошатнувшемся экономическомъ положеніи народа, который въ семъ случаѣ, при всей готовности жертвовать и жизнью, и достояніемъ, можетъ принести на алтарь отечества только одну жизнь" и не будетъ въ силахъ доставить необходимыя государству денежныя средства [1]). Этотъ призывъ къ необходимой экономіи и бережному отношенію къ народному достоянію пропалъ втуне, такъ какъ и послѣ 1888 г., какъ и до этого года, правительство

[1]) Министерство финансовъ 1802—1902, ч. II, стр. 308.

всѣ усилія направляло къ увеличенію технической боевой готовности, совершенно пренебрегая нуждами финансовой боевой готовности.

Такимъ образомъ, для войны нужна не только хорошо вооруженная армія, но и деньги. Государственные люди послѣднихъ трехъ столѣтій любятъ повторять, что для войны нужны деньги, деньги и деньги.

Но однѣхъ денегъ недостаточно. Если бы государственная казна была полна золотомъ, но страна не имѣла бы ни желѣзныхъ дорогъ для обслуживанія арміи, ни развитыхъ сельскаго хозяйства и промышленности, ея армія фатально была бы разбита и война проиграна. Государство, конечно, расходуетъ только деньги. Но за спиною государства стоитъ народъ и народное хозяйство, расходы котораго гораздо сложнѣе.

Пока въ войнахъ участвовали только десятки и сотни тысячъ солдатъ, можно было, пожалуй, приписывать доминирующее значеніе расходамъ казны. Но въ настоящей войнѣ, въ которой съ обѣихъ сторонъ участвуютъ многомилліонныя арміи и которая тянется уже четыре года, въ войнѣ не правительствъ, а вооруженныхъ народовъ, главное значеніе имѣютъ расходы народнаго хозяйства. Эта война вскрыла все значеніе народно-хозяйственной боевой готовности.

Вопросъ объ экономическихъ факторахъ войны и о вліяніи войны на народное хозяйство уже обсуждался въ нашей печати. Въ 1898 году появилась многотомная работа И. С. Бліоха — „Будущая война въ техническомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ“, въ которой весь IV томъ и нѣсколько отдѣловъ II тома посвящены анализу экономической стороны той общеевропейской войны, наступленія которой ожидалъ и боялся авторъ.

По мнѣнію И. С. Бліоха „нелегко даже себѣ представить, какія экономическія потрясенія вызоветъ самая война, при современномъ сложномъ дѣйствіи народно-хозяйственнаго механизма и раздѣленіи труда, доведенномъ до крайняго предѣла. Понятно, что чѣмъ выше культура данной страны, чѣмъ сложнѣе ея экономическій аппаратъ, тѣмъ большее потрясеніе произведетъ перерывъ во многихъ ея функціяхъ и тѣмъ огромнѣе будутъ потери, какія понесетъ народное хозяйство.

Эти потери, несомнѣнно, будутъ болѣе велики въ тѣхъ государствахъ, гдѣ большинство населенія занято трудомъ фабричнымъ и ремесленнымъ, а также торговлей, и менѣе значительны въ странахъ съ населеніемъ преимущественно земледѣльческимъ. У земледѣльца, который призывается въ ряды арміи, все-таки остается хоть какой-нибудь запасъ продуктовъ для семьи, а хозяйственныя работы, хотя и ухудшаются въ отсутствіе хозяина, но все-таки не прекратятся совершенно, какъ прекратится заработная плата, которой жила семья призваннаго въ армію фабричнаго рабочаго. Добавимъ, что чѣмъ на низшей ступени находится самое земледѣліе, тѣмъ менѣе можетъ быть значителенъ тотъ вредъ, который произойдетъ отъ отсутствія хозяина" [1]). При интенсивной системѣ хозяйства въ Германіи, напр., сѣвообороты такъ устроены, что поле вовсе не отдыхаетъ, одинъ посѣвъ или садка слѣдуютъ за другимъ, и запозданіе въ работахъ поэтому немедленно вызоветъ пертурбаціи, неизвѣстныя при болѣе примитивныхъ формахъ сельскаго хозяйства. И. С. Бліохъ ожидалъ поэтому, что въ Германіи урожай послѣдующаго года значительно уменьшится. Россія въ этомъ отношеніи представляетъ прямую противоположность Германіи. „Съ этой точки зрѣнія, даже низкій уровень, на которомъ стоитъ развитіе въ Россіи земледѣлія, увеличиваетъ ея оборонительную силу. Заброшенныя поля не истощатся, потому что и такъ ихъ не обрабатывали, какъ слѣдуетъ, искусственная меліорація не испортится, потому что ея нѣтъ. Работникъ, возвратясь съ войны, найдетъ все попрежнему. Уменьшеніе числа земледѣльцевъ не вліяетъ на продукцію земли. Одно ограниченіе числа праздниковъ вознаградило бы убытки, причиненные войной". Тѣмъ не менѣе, война тяжело отразится и на положеніи русскихъ крестьянъ. Нужныя имъ деньги „пріобрѣтаются крестьянами частью продажею хлѣба, а частью и посторонними промыслами, изъ которыхъ нѣкоторые (напр., временные заработки на фабрикахъ) во время войны должны будутъ сократиться. Это послѣднее обстоятельство отзовется угнетающимъ образомъ на крестьянскомъ

[1]) Будущая война, т. IV, стр. 6.

хозяйствѣ и вообще на бытѣ сельскаго населенія. Съ прекращеніемъ вывоза, уменьшится спросъ на хлѣбъ и понизятся его цѣны, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшатся доходы и землевладѣльцевъ, и крестьянъ. Сверхъ того, еще будутъ происходить колебанія въ цѣнахъ, именно по той причинѣ, что мѣрило хлѣбныхъ цѣнъ даетъ всегда отпускъ хлѣба заграницу, который прекратится. Усиленныя покупки хлѣба для войскъ не могутъ все-таки вознаградить за отсутствіе вывоза. Сверхъ того, поставка хлѣба въ войска будетъ крайне затруднена тѣмъ, что подвижной составъ на желѣзныхъ дорогахъ будетъ занятъ перевозкою войскъ и войсковыхъ тяжестей. Остальные, кромѣ хлѣба, предметы вывоза изъ Россіи относятся преимущественно къ категоріи необработанныхъ или полуобработанныхъ продуктовъ: сѣмена, ленъ, пенька, лѣсъ, щетина, шерсть; продукты эти составляютъ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, до 80 процентовъ всего отпуска. Прекращеніе вывоза этихъ товаровъ заграницу внесетъ во внутреннюю ими торговлю такое же замѣшательство, какъ и въ торговлю хлѣбомъ“ [1]). Иначе отразится война на положеніи промышленности. „Особенно же тяжкія экономическія затрудненія должна будетъ вызвать война именно въ странахъ съ сильно развитыми промышленностью и торговлей. Вслѣдствіе перерыва въ сообщеніяхъ, паденія сбыта, стѣсненія кредита, въ фабрикаціи можетъ произойти застой, а въ иныхъ случаяхъ и полное прекращеніе работы, что немедленно поставитъ въ крайнее положеніе значительную часть народа“. „Съ закрытіемъ обычныхъ путей сообщенія, съ сокращеніемъ спроса и наступленіемъ разныхъ опасеній, заводы, фабрики, рудники, многія ремесленныя мастерскія, за исключеніемъ тѣхъ отраслей производства, которыя нужны для арміи, вынуждены будутъ прекратить свою дѣятельность. Средства къ жизни населенія, значитъ, уменьшатся сразу и будутъ съ каждымъ днемъ падать болѣе и болѣе. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, придется заключить, что война лишитъ милліоны людей куска насущнаго хлѣба. Между тѣмъ, цѣны на всѣ жизненныя потребности въ большинствѣ государствъ,

---

1) Ibid., т. IV, стр. 311, 394, 181.

вслѣдствіе прекращенія подвоза, возрастутъ непомѣрно". Слабѣе отразится война на положеніи русской промышленности. „Въ сравненіи съ земледѣліемъ, другіе народные доходы, какъ-то получаемые отъ промышленности добывающей и обрабатывающей, въ Россіи еще невелики. Но при большой войнѣ и они должны будутъ сократиться въ значительной степени. Въ отрасляхъ, имѣющихъ отношеніе къ производству предметовъ, необходимыхъ для войскъ, дѣятельность, конечно, не будетъ прервана. Но прекращеніе перевоза моремъ заокеанскаго хлопка и разныхъ другихъ матеріаловъ и затруднительность перевозки угля должны будутъ сократить размѣры многихъ производствъ. Правда, русская промышленность, разсчитанная на внутренній сбытъ, не утратитъ своего рынка вслѣдствіе прекращенія сообщеній, какъ англійская, германская и французская. Но спросъ ея на рынкѣ при войнѣ несомнѣнно упадетъ настолько же, насколько увеличатся бездоходность земледѣлія и вообще неурядица въ земледѣльческомъ бытѣ. Русская промышленность разсчитана, главнымъ образомъ, на спросъ въ крестьянской средѣ. Такъ, каждый значительный неурожай уже отзывается въ ней застоемъ. Понятно, что уменьшеніе у крестьянъ покупныхъ средствъ, вслѣдствіе войны, должно будетъ отразиться на промышленности значительнымъ сокращеніемъ производства. А вслѣдствіе того и рабочіе, живущіе въ бѣдности и необезпеченности, окажутся въ не менѣе тяжкихъ условіяхъ, чѣмъ на Западѣ" [1]).

Такимъ образомъ, въ вопросѣ о вліяніи войны на народное хозяйство рѣшающее значеніе И. С. Бліохъ приписываетъ прекращенію международнаго обмѣна. Поэтому, потери каждой страны отъ войны по его мнѣнію тѣмъ выше, чѣмъ болѣе развито въ ней капиталистическое хозяйство; наиболѣе устойчивъ по отношенію къ войнѣ натуральный строй хозяйства. Другими словами, неразвитость производительныхъ силъ является лучшимъ средствомъ охраны народнаго хозяйства отъ пагубныхъ вліяній войны. Но прекращеніе или чрезвычайное сокращеніе внѣшней торговли, благодаря закрытію

---

[1]) Ibid., т. IV, стр. 7, 366, 260—261.

сухопутныхъ границъ и блокадѣ портовъ, не представляетъ собою необходимаго и неизбѣжнаго слѣдствія военныхъ дѣйствій. Такъ, напр., въ настоящую войну Россія и Германія почти отрѣзаны отъ мірового рынка, Англія же и Франція продолжаютъ свою внѣшнюю торговлю въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. На ряду съ такого рода вліяніями войны, зависящими въ значительной мѣрѣ отъ географическаго положенія воюющихъ странъ и хода военныхъ дѣйствій, существуютъ еще другія вліянія, органически связанныя съ самымъ фактомъ войны, съ расходованіемъ на нужды войны народнохозяйственныхъ силъ и средствъ. Чѣмъ значительнѣе требованія, предъявляемыя арміей и военными дѣйствіями къ народному хозяйству, тѣмъ глубже и мощнѣе этого рода вліянія войны. Особенно могущественны они въ настоящую войну, въ которой участвуютъ многомилліонныя арміи.

Главныя изъ этихъ требованій относятся къ личному составу арміи, боевымъ припасамъ, средствамъ продовольствія и транспорту. Наибольшее значеніе въ борьбѣ народовъ И. С. Бліохъ приписываетъ средствамъ продовольствія.

По его мнѣнію въ надвигавшейся войнѣ „взвѣшеніе только одной военно-технической стороны хода и результатовъ операцій совершенно недостаточно. Въ противоположность тому, что происходило въ предшествовавшихъ войнахъ, война прекратится не вслѣдствіе того, что большее или меньшее число побѣдъ надъ арміями будетъ одержано одной изъ сторонъ, но и по причинѣ разложенія военнаго аппарата. Экономическія и соціальныя потрясенія, которыя вызоветъ война, вслѣдствіе призыва подъ знамена почти всего взрослаго мужского населенія, а также вслѣдствіе перерыва морскихъ сообщеній, застоя въ промышленности и торговлѣ, повышенія цѣнъ на всѣ жизненные продукты, уничтоженія кредита и появленія паники, должны быть столь велики, что естественно является сомнѣніе — возможно ли будетъ всѣмъ государствамъ въ теченіе указаннаго военными спеціалистами времени получать средства для содержанія армій, удовлетворенія бюджетныхъ потребностей, а вмѣстѣ и для пропитанія оставшагося безъ заработковъ гражданскаго населенія?.. Недостатокъ средствъ въ собственной странѣ или хотя бы только

невозможность своевременно доставить ихъ, вслѣдствіе перерыва сообщеній или плохо устроенной администраціи, вызвали бы въ арміяхъ голодъ и лишенія, которыя противника ея привели бы къ цѣли съ меньшей опасностью и скорѣе, чѣмъ дѣйствіе оружіемъ".—„Многіе военные писатели любятъ повторять, что въ будущей войнѣ впереди всего должна стоять одна цѣль, единственное соображеніе—битва, что единой заботой будетъ „кровавая энергія". Однако, важнѣе ея есть нѣчто, ей предшествующее и ее сопровождающее—вульгарная потребность ѣсть. Забота о прокормленіи арміи иногда беретъ верхъ надъ всѣмъ остальнымъ, ибо случалось нерѣдко, что арміи въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ не дрались, но не бывало, чтобы онѣ четверо сутокъ не ѣли". Выводъ И. С. Бліоха состоитъ въ томъ, что въ надвигавшейся общеевропейской войнѣ „преимущество находится на сторонѣ тѣхъ государствъ, которыя обладаютъ достаточными средствами продовольствія и которыя, слѣдовательно, въ состояніи будутъ выдержать войну въ теченіе болѣе продолжительнаго времени безъ опасенія внутреннихъ осложненій" [1]). Наибольшая опасность, слѣдовательно, грозитъ Англіи, затѣмъ Германіи, положеніе же Россіи должно быть признано превосходнымъ.

Вопросы снабженія арміи боевыми припасами и транспорта не безпокоятъ И. С. Бліоха. Онъ признаетъ ихъ важность, но убѣжденъ, что они разрѣшатся вполнѣ благополучно. „Весьма важнымъ, по его мнѣнію, является вопросъ: всѣ ли страны будутъ имѣть возможность безостановочно возобновлять орудія и боевые припасы? Въ этомъ отношеніи почти всѣ государства обезпечены въ достаточной мѣрѣ. За исключеніемъ Италіи, Турціи и Румыніи, вездѣ существуютъ громадные заводы для производства оружія и снарядовъ, такъ что во всякомъ случаѣ война не можетъ прекратиться за недостаткомъ оружія". Въ Россіи „относительно средствъ для пополненія оружія надо имѣть въ виду, что недостатка въ рабочихъ, въ виду застоя въ другихъ отросляхъ промышленности, также не окажется: производительность же чугуна и желѣза воз-

---

[1]) Ibid., т. II, стр. 583—585, 615; т. IV, стр. 313.

растаетъ столь быстро, что и въ этомъ отношенiи предвидѣть затрудненiй нельзя". Съ вопросомъ объ оборудованiи нашихъ ружейныхъ, патронныхъ и артиллерiйскихъ заводовъ И. С. Блiохъ совершенно не считается,—до того не считается, что изъ его словъ чуть ли не выходитъ, что русская армiя можетъ сражаться и безъ ружей, и безъ пушекъ. По крайней мѣрѣ, перечисляя стратегическiя превосходства Россiи передъ странами Запада, онъ говоритъ: „Мало того, Россiю невозможно, какъ всѣ другiя государства Европы, сокрушить однимъ ударомъ, какъ громадны бы ни были вступившiя въ нее полчища противниковъ. Даже взятiе обѣихъ столицъ и пораженiе всѣхъ ея наличныхъ армiй еще не лишило бы Россiю силы для дальнѣйшаго сопротивленiя, между тѣмъ какъ всякое западное государство при такихъ условiяхъ было бы положительно раздавлено. Остатки разбитыхъ войскъ стянулись бы къ новымъ, отдаленнымъ центрамъ, а вокругъ нихъ выросли бы изъ земли новыя, сильныя численностью армiи, и вся энергiя брани вновь разгорѣлась бы въ Россiи,—въ то самое время, когда ослабленные и утомленные безплодными усилiями противники ея оказались бы вынужденными къ отступленiю" [1]).

Къ сожалѣнiю, ни пушки, ни ружья изъ земли не растутъ. Въ этомъ мы имѣли случай воочiю убѣдиться въ кампанiю 1915 г.

Столь же благопрiятную оцѣнку даетъ И. С. Блiохъ и нашимъ транспортнымъ условiямъ. Онъ признаетъ, что вслѣдствiе занятiя желѣзныхъ дорогъ перевозкою войскъ и войсковыхъ тяжестей „могли бы произойти большiя затрудненiя, если бы не то обстоятельство, что перевозки по воднымъ сообщенiямъ такъ сильно развились, что, при прiостановкѣ вывоза, онѣ будутъ въ состоянiи почти удовлетворить внутреннему потребленiю" [2]). Опытъ 1914—1917 г.г. опять-таки показалъ, на сколько не отвѣчаетъ дѣйствительности это утвержденiе И. С. Блiоха.

Даже нашу давнюю привычку къ обращенiю бумажныхъ

---

[1]) Ibid., т. IV, стр. 297, 259, 154.
[2]) Ibid., т. IV, стр. 184.

денегъ И. С. Бліохъ причисляетъ къ очевиднымъ преимуществамъ Россіи при оборонительной войнѣ противъ культурныхъ странъ Запада, обладающихъ высокоразвитыми промышленностью и торговлей [1]).

Теперь, послѣ тяжелаго опыта текущей войны, всѣ эти разсужденія И. С. Бліоха поражаютъ своей наивностью и явнымъ несоотвѣтствіемъ дѣйствительности. По его оцѣнкѣ, главное значеніе для войны имѣетъ продовольственный вопросъ; въ отношеніи обезпеченія средствами продовольствія положеніе Англіи гораздо хуже положенія Германіи. Между тѣмъ именно Англіи принадлежитъ планъ взять Германію измором,—бѣдной пищевыми продуктами Англіи, а не богатой этими продуктами Россіи. И. С. Бліохъ не придавалъ большого значенія вопросу снабженія арміи боевыми припасами; военный же министръ Поливановъ въ засѣданіи Государственной Думы 19 іюля 1915 года призналъ за этимъ вопросомъ первенствующее значеніе. Вотъ что говорилъ министръ:

„Самая трудная и самая острая для продолженія войны задача—это снабженіе арміи техническими средствами, во главѣ коего стоитъ артиллерійское снабженіе. Въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ богатства артиллерійскаго снабженія, Германія обезпечила себѣ значительный перевѣсъ и надъ нашей арміей, и надъ арміями нашихъ союзниковъ. Она достигла этого двумя путями: заготовкой огромныхъ запасовъ передъ войною и заблаговременной подготовкой своей промышленности къ развитію ея тотчасъ по объявленіи войны. Ея промышленность снабжала до войны своими произведеніями весь міръ, а во время войны всѣ освободившіеся отъ прекращенія вывоза станки заработали на армію. Перевѣсъ нѣмцевъ болѣе всего сказался въ ихъ тяжелой артиллеріи, въ количествѣ снарядовъ, пулеметовъ и винтовокъ. Они разрушаютъ всѣ глубокіе окопы снарядами съ большимъ количествомъ взрывчатыхъ веществъ и обороняютъ свои окопы пулеметами съ небольшимъ сравнительно количествомъ пѣхоты. Если, какъ оказывается, побѣда или пораженіе зависятъ отъ количества ме-

---

[1]) Ibid., т. IV, стр. 154, 263.

талла, которое надо подвезти къ полю сраженія, то намъ надо сумѣть и настоять на развитіи и у насъ тѣхъ видовъ промышленности, которые изготовляютъ предметы государственной обороны, а болѣе всего тѣхъ ея отраслей, которыя изготовляютъ предметы артиллерійскаго снабженія".

Вообще, сила страны—во всестороннемъ развитіи ея производительныхъ силъ, ея промышленности и сельскаго хозяйства, а не въ такомъ состояніи народнаго хозяйства, при которомъ и войнѣ раззорять нечего.

Основная ошибка И. С. Бліоха состояла въ томъ, что онъ видѣлъ спасеніе Россіи, въ случаѣ европейской войны, въ ея экономической и культурной отсталости. Онъ думалъ, что чѣмъ беднѣе народъ, чѣмъ менѣе развита его промышленность, тѣмъ больше у него шансовъ на побѣду и тѣмъ легче онъ перенесетъ бѣдствія войны. По его мнѣнію, „въ Россіи всѣ экономическіе недостатки, малая степень общественнаго образованія, низкое развитіе культуры, промышленности, торговли,—все это способствуетъ меньшимъ убыткамъ въ случаѣ войны" [1]). Если бы это было такъ, тогда интересы Россіи, какъ государства, требовали бы энергичнаго сопротивленія всякому развитію промышленности и духовной культуры въ странѣ. Правда, И. С. Бліохъ дѣлаетъ нѣкоторыя оговорки. Онъ думаетъ, что изъ его взглядовъ „не слѣдуетъ, что чѣмъ страна беднѣе, тѣмъ легче ей перенести войну... Есть извѣстный минимумъ благосостоянія (при томъ не только матеріальнаго, но и нравственнаго), который помогаетъ народу или отдѣльной области легче перенести испытанія войны и скорѣе оправиться отъ ея послѣдствій". Эта поправка, очевидно, не измѣняетъ существа дѣла. Больше значенія имѣетъ другая оговорка: „Гдѣ накопленныхъ богатствъ меньше и вся экономическая жизнь проще, тамъ немедленныя потери отъ войны должны чувствоваться слабѣе. Но зато для государства преимущественно земледѣльческаго, въ которомъ земледѣльцы и землевладѣльцы едва сводятъ концы съ концами уже и въ мирное время, и то при возрастаніи задолженности и трудовой кабалы, т.-е. работы за безцѣнокъ на мі-

---

[1]) Ibid, т. IV, стр. 395.

роѣдовъ, въ которомъ, сверхъ того, финансовая система только что приводилась въ порядокъ и была бы вновь потрясена огромными выпусками бумажныхъ денегъ—послѣдствія войны могутъ быть особенно тяжелы, могутъ выразиться въ такомъ экономическомъ кризисѣ и упадкѣ самихъ производительныхъ силъ, которыя потребуютъ долгаго времени для излѣченія. Итакъ, хотя Россіи не грозятъ тѣ перевороты, которыхъ можно опасаться въ западной Европѣ послѣ большой войны, но тѣмъ не менѣе послѣдствія ея могли бы быть весьма серьезны. Большая европейская война еще отодвинула бы Россію назадъ въ экономическомъ отношеніи, быть можетъ, на продолжительное время" [1]).

Конечно, всякая война наноситъ тяжкій ущербъ народному хозяйству всѣхъ принимающихъ въ ней участіе странъ, и чѣмъ больше война, тѣмъ значительнѣе этотъ ущербъ. Примѣнительно къ Россіи отсюда можно сдѣлать только тотъ выводъ, что она, какъ страна бѣдная, несмотря на то, что война принесла бы ей побѣду, должна остерегаться ея и, слѣдовательно, не должна быть стороной нападающей.

Такимъ образомъ, обѣ эти оговорки не уничтожаютъ основного націоналистически-реакціоннаго характера взглядовъ И. С. Бліоха на экономику войны. Онѣ показываютъ лишь, что въ своихъ выводахъ онъ не рѣшался итти до конца и цѣликомъ примкнуть къ взглядамъ реакціонныхъ эпохъ Николая I и Александра III, когда правящіе круги неустанно твердили, что у насъ все обстоитъ благополучно, что намъ нечему учиться у Европы, что силы Россіи неистощимы и что мы „шапками закидаемъ" всякое вторженіе непріятельскихъ войскъ [2]).

Въ томъ же году, когда появилось изслѣдованіе И. С. Бліоха о „Будущей войнѣ",—въ 1898 г. въ „Военномъ Сборникѣ" была напечатана статья ген. А. А. Гулевича: „Война и народное хозяйство". Взгляды ген. Гулевича чрезвычайно близки къ воззрѣніямъ желѣзнодорожнаго и банковаго дѣльца И. С. Бліоха. Реакціонно-націоналистическое происхожденіе ихъ сужденій объ экономикѣ надвигавшейся общеевропейской

---

[1]) Ibid, т. IV, стр. 195—6, 261—2.

[2]) Ibid, т. IV, стр. 161.

войны очевидно. Но у военнаго генерала мы находимъ болѣе правильную оцѣнку тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ война къ народному хозяйству воюющихъ странъ, чѣмъ у желѣзнодорожника и банкира Бліоха; поэтому, А. А. Гулевичъ дѣлаетъ весьма существенныя оговорки, значительно подрывающія его основной выводъ о преимуществахъ отсталой въ культурномъ и экономическомъ отношеніи Россіи въ будущей войнѣ.

Прекращеніе правильнаго товарнаго обмѣна въ военное время, по мнѣнію А. А. Гулевича, „должно наиболѣе сильно отразиться на промышленномъ строѣ государствъ, внѣшняя торговля и фабрично-заводская дѣятельность которыхъ представляются наиболѣе развитыми, т. е. въ Великобританіи, Германіи и Франціи; въ этихъ государствахъ, въ случаѣ остановки внѣшнихъ торговыхъ сношеній, замѣшательства въ области обрабатывающей промышленности могутъ вскорѣ же по объявленіи войны принять характеръ общаго и весьма серьезнаго экономическаго кризиса“. Но, какъ мы уже указывали, прекращеніе внѣшнихъ торговыхъ сношеній не является необходимымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ европейской войны; изъ указанныхъ ген. Гулевичемъ странъ въ настоящую войну одна только Германія оказалась отрѣзанной отъ міроваго рынка. Слѣдовательно, прекращеніе внѣшней торговли является не условіемъ, а слѣдствіемъ этихъ дѣйствій. Между тѣмъ, именно изъ оцѣнки народно-хозяйственныхъ результатовъ этого слѣдствія хода военныхъ дѣйствій исходитъ А. А. Гулевичъ при опредѣленіи вліянія войны на народное хозяйство. Очевидно, какъ и И. С. Бліохъ, онъ приписываетъ такимъ образомъ войнѣ, какъ таковой, результаты неуспѣшныхъ и неудачныхъ военныхъ дѣйствій. Германія отрѣзана въ настоящее время отъ міроваго рынка вовсе не потому, что сейчасъ идетъ война, а потому, что англійскій флотъ оказался сильнѣе германскаго и блокировалъ ея порты. При обратномъ соотношеніи силъ отъ міроваго рынка была бы отрѣзана Англія, а не Германія. Точно такъ же и Россія была отрѣзана отъ міроваго рынка во время войны только потому, что союзникамъ не удалось форсировать Дарданеллы и взять Константинополь.

Между тѣмъ, во всѣхъ своихъ послѣдующихъ разсужденіяхъ А. А. Гулевичъ исходитъ именно изъ этого вовсе не неизбѣжнаго результата военныхъ дѣйствій. Затрудненія въ подвозѣ продовольственныхъ припасовъ, по его мнѣнію, въ значительной степени „усложнятъ для этихъ государствъ дѣло продовольствованія во время войны какъ арміи, такъ и всего народа. Бѣдствія, могущія вслѣдствіе этого произойти, составляютъ наиболѣе существенную и важную данную, характеризующую общее состояніе въ военное время всего экономическаго и общественнаго строя указанныхъ государствъ, такъ какъ ничто не можетъ столь гибельно отразиться въ военное время на жизнеспособности и дѣятельности войска и народа, какъ недостатокъ продовольствія. Подъ вліяніемъ общей обстановки военнаго времени въ народно-хозяйственномъ строѣ странъ, нуждающихся въ привозѣ хлѣба и другихъ продовольственныхъ продуктовъ, долженъ произойти рядъ явленій, въ совокупности своей опредѣляющій условія продовольствованія ихъ населенія во время войны: отвлеченіе части рабочихъ силъ ухудшитъ земледѣліе и уменьшитъ мѣстное производство; необходимость въ удовлетвореніи громадныхъ продовольственныхъ потребностей вооруженной силы потребуетъ чрезвычайныхъ и обширныхъ закупокъ, вслѣдствіе чего количество продовольственныхъ запасовъ, имѣющихся на внутреннемъ рынкѣ, внезапно и сильно сократится; всеобщее убѣжденіе въ томъ, что обычныя средства пополненія недостатка жизненныхъ припасовъ окажутся непримѣнимыми, въ случаѣ, если война затянется, вызоветъ въ общественномъ мнѣніи опасенія голода, вслѣдствіе чего предложеніе хлѣба, мяса и другихъ продовольственныхъ продуктовъ со стороны производителей и оптовыхъ торговцевъ сразу уменьшится, а вмѣстѣ съ тѣмъ, со стороны болѣе зажиточной части населенія обнаружится стремленіе обезпечить себя на возможно болѣе долгій срокъ продовольственными запасами всякаго рода; все это, въ связи съ общимъ экономическимъ кризисомъ въ области промышленности и торговли, а равно неизбѣжной спекуляціей продовольственными припасами, при трудности ихъ перевозокъ, вызоветъ полное потрясеніе въ торговлѣ продовольственными продуктами, и, вскорѣ по объявленіи

войны, подниметъ цѣны на жизненные припасы на небывалую высоту и этимъ сразу лишитъ бѣднѣйшую часть населенія возможности достаточнаго прокормленія, даже въ томъ случаѣ, если общее количество имѣющихся въ странѣ продовольственныхъ продуктовъ можетъ считаться еще вполнѣ достаточнымъ для удовлетворенія текущихъ потребностей. Вообще, можно съ увѣренностію предположить, что дѣйствительный голодъ, по крайней мѣрѣ, для большинства населенія, долженъ наступить значительно ранѣе, чѣмъ изсякнутъ всѣ наличные продовольственные рессурсы страны".

Преимущественно земледѣльческій характеръ дѣятельности ея населенія ставитъ Россію въ вопросѣ объ условіяхъ продовольствія въ военное время въ исключительно благопріятныя условія. „Россія вполнѣ можетъ, какъ теперь, такъ и въ будущемъ, въ случаѣ самой продолжительной войны обойтись хлѣбомъ своего производства, какъ бы ни были велики продовольственныя потребности ея вооруженной силы и какъ бы ни были неблагопріятны условія веденія ея сельскаго хозяйства въ военное время, тѣмъ болѣе, что все количество вывозимаго въ мирное время хлѣба, съ прекращеніемъ во время войны заграничнаго отпуска, будетъ оставаться въ Россіи и образовывать извѣстный излишекъ хлѣба на внутреннемъ ея рынкѣ. Затрудненія въ дѣлѣ прокормленія населенія могутъ встрѣтиться только вслѣдствіе трудности доставки въ военное время хлѣба изъ областей съ его избыткомъ въ области съ недостаткомъ" [1]).

Насколько эфемерно это преимущество Россіи надъ странами съ развитою промышленностью, показываетъ опять-таки опытъ настоящей войны: если Россія имѣетъ въ продовольственномъ отношеніи преимущество надъ Германіей, то этимъ она обязана исключительно флоту Англіи,—страны, съ точки зрѣнія ген. Гулевича наименѣе благополучной въ продовольственномъ отношеніи...

Между тѣмъ, основываясь именно на этомъ эфемерномъ преимуществѣ Россіи, ген. Гулевичъ приходитъ къ заключе-

---

¹) Военный сборникъ, 1898 г., кн. V, стр. 56—57; кн. VI, стр. 283—5, 278.

нію о большей устойчивости народно-хозяйственнаго строя Россіи въ случаѣ большой и продолжительной войны. Къ числу положительныхъ, въ этомъ отношеніи, чертъ русскаго народнаго хозяйства онъ относитъ сохраненіе натуральной формы хозяйства, ограниченность національнаго капитала и ограниченность и узость потребностей массы населенія [1]).

Но какъ только ген. Гулевичъ переходитъ къ оцѣнкѣ вліянія на народное хозяйство Россіи удовлетворенія тѣхъ требованій, которыя предъявитъ къ нему война, его выводы пріобрѣтаютъ совершенно иной характеръ. Этой борьбою двухъ противоположныхъ мнѣній проникнута вся его статья, при чемъ перевѣсъ остается на сторонѣ реакціонно-національстической точки зрѣнія. Мотивы прогрессивно-экономическаго характера играютъ въ его статьѣ роль лишь нѣкотораго корректива. „Какъ ни значительны естественныя преимущества Россіи передъ западно-европейскими государствами въ отношеніи ея приспособленности къ веденію упорной и продолжительной войны,—говоритъ ген. Гулевичъ въ самомъ концѣ своей статьи,—существуютъ, однако, такія стороны ея экономическаго строя, которыя представляются въ этомъ отношеніи въ болѣе неблагопріятномъ положеніи, чѣмъ въ государствахъ Западной Европы. Справедливость требуетъ признать, что относительно денежныхъ рессурсовъ, орудій фабричнаго производства и средствъ сообщенія въ настоящее время Россія, сравнительно съ главнѣйшими западно-европейскими государствами, представляется страною болѣе бѣдною. И хотя ни относительная слабость въ финансовыхъ средствахъ, ни недостаточное развитіе техники въ промышленности, ни сравнительная бѣдность въ рельсовой сѣти, не могутъ, очевидно, получить рѣшающее значеніе въ опредѣленіи исхода вооруженнаго между ними столкновенія, тѣмъ не менѣе нельзя не обратить особаго вниманія на эти болѣе слабыя стороны экономическаго строя Россіи“ [2]).

Для генерала, считавшагося непререкаемымъ авторитетомъ по вопросамъ экономики войны, было очевидно, что продо-

[1]) Ibid., кн. II, стр. 283; кн. III, стр. 92—93; кн. VI, стр. 300—1.
[2]) Ibid., кн. VI, стр. 306.

вольственный вопросъ можетъ имѣть рѣшающее значенiе при вооруженномъ столкновенiи Россiи съ капиталистическими странами Западной Европы, а финансовая бѣдность, незначительное развитiе промышленности и желѣзныхъ дорогъ— подобнаго рѣшающаго значенiя имѣть не могутъ!

Въ экономической наивности и нацiональномъ ослѣпленiи дальше итти некуда.

Всего удивительнѣе то, что по каждому частному вопросу, котораго онъ касается, ген. Гулевичъ дѣлаетъ очень толковыя и вѣрныя замѣчанiя; но какъ только онъ переходитъ къ основному вопросу о вѣроятномъ исходѣ вооруженнаго конфликта между Россiею и Западною Европой, его сужденiя прiобрѣтаютъ наивный, ненаучный и глубоко - реакцiонный характеръ. Насколько дѣловиты его отдѣльныя разсужденiя, можно судить по слѣд. примѣрамъ. Такъ, о финансовомъ положенiи Россiи онъ замѣчаетъ: „Государственное хозяйство Россiи всегда испытывало большой недостатокъ въ денежныхъ средствахъ въ военное время; неустойчивость финансоваго устройства и трудность въ пользованiи государственнымъ кредитомъ, вслѣдствiе бѣдности страны капиталамъ составляетъ отличительныя черты ея хозяйства; необходимость считаться болѣе, чѣмъ гдѣ-либо при производствѣ расходовъ на вооруженную силу съ наличнымъ состоянiемъ денежныхъ средствъ государства, а вслѣдствiе этого являющаяся необходимость принимать даже и въ военное время рѣшительныя мѣры къ возможному уменьшенiю военныхъ расходовъ, иногда даже въ ущербъ наиболѣе насущнымъ интересамъ вооруженной силы, не можетъ не являться съ военной точки зрѣнiя элементомъ весьма неблагопрiятнаго свойства“. Также неблагопрiятно положенiе Россiи и въ промышленномъ отношенiи. „Сравнительная бѣдность нацiональнаго капитала, недостаточность орудiй производства, незначительное развитiе техники, слабая предпрiимчивость, медленность денежнаго движенiя въ каналахъ народнаго обращенiя и отсутствiе жгучей потребности для фабрично-заводской дѣятельности замѣнить чѣмъ-либо потерянные внѣшнiе рынки,—все это составляетъ условiя, при которыхъ потребности вооруженной силы, а отчасти и населенiя, временно, но внезапно возникающiя

въ обстановкѣ военнаго времени, не могутъ разсчитывать на достаточное и быстрое удовлетвореніе. Съ этой точки зрѣнія должно признать, что чѣмъ промышленнѣе государство, тѣмъ оно находится въ болѣе благопріятномъ положеніи, такъ какъ экономическій строй его представляетъ на почвѣ широкаго развитія фабрично-заводской дѣятельности большій просторъ и средства для частной предпріимчивости въ отношеніи производства всего того, что необходимо для удовлетворенія многоразличныхъ потребностей вооруженной силы въ предметахъ фабричнаго производства". Еще большую опасность для Россіи представляетъ недостаточное развитіе въ ней желѣзнодорожной сѣти и слабое оборудованіе ея подвижнымъ составомъ. Во время войны „страны, богатыя рельсовою сѣтью, будутъ, очевидно, находиться въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для своей экономической дѣятельности, чѣмъ страны бѣдныя желѣзными дорогами" [1]). Изъ всѣхъ этихъ замѣчаній объ отрицательномъ значеніи экономической отсталости Россіи для ея военныхъ успѣховъ самъ собою напрашивается общій выводъ, который и дѣлаетъ ген. Гулевичъ: „Война есть борьба силъ двухъ или нѣсколькихъ государствъ. Сила государства для веденія борьбы опредѣляется военнымъ его могуществомъ, при чемъ внѣшнимъ выраженіемъ этого могущества является вооруженная сила (армія и флотъ), представляющая орудіе борьбы. Однако, конечный исходъ рѣшительной войны зависитъ не только отъ совершенства орудія борьбы и искусства его употребленія, т.-е. не только отъ дѣйствій вооруженныхъ силъ, но и отъ общихъ причинъ, обусловливающихъ мощь и силу борящагося организма, т.-е. отъ жизнедѣятельности государственнаго строя вообще, отъ его способности выдерживать продолжительную борьбу и въ теченіе ея содержать достаточно сильную и могущественную вооруженную силу... Значеніе въ опредѣленіи исхода рѣшительной борьбы двухъ государствъ по общей совокупности всѣхъ сложныхъ элементовъ, характеризующихъ ихъ военное могущество, существовавшее во всѣ времена, должно получить наиболѣе полное выраженіе въ

---

[1]) Ibid., кн. III, стр. 91; кн. V, стр. 56—7; кн. II, стр. 302.

настоящее время, въ случаѣ войны между главнѣйшими европейскими государствами... Въ настоящее время армія, представляя извѣстную необходимую обособленность въ своей организаціи и жизни отъ прочихъ частей государственнаго организма, не составляетъ, однако, нѣчто самостоятельное, отдѣльно существующее, а является прямымъ и непосредственнымъ результатомъ духовной и матеріальной дѣятельности всегс населенія. Въ будущую войну взаимодѣйствіе военныхъ операцій и явленій въ области духовной, общественной и экономической жизни страны должно будетъ сказаться особенно рельефно, такъ какъ элементами борьбы должны будутъ явиться всѣ нравственныя, умственныя и физическія силы народовъ, плоды культуры современной намъ цивилизаціи, которые въ общей своей совокупности и должны опредѣлить конечный исходъ грандіозной по размѣрамъ и рѣшительной по результатамъ войны будущаго между первоклассными европейскими государствами" [1]).

Прекрасно сказано. Но не слѣдуетъ забывать, что, по цитированному уже выше заявленію ген. Гулевича, всѣ эти вопросы о финансовыхъ средствахъ, развитіи промышленности и желѣзно-дорожной сѣти, вообще о народно-хозяйственныхъ силахъ государствъ „не могутъ, очевидно, получить рѣшающаго значенія въ опредѣленіи исхода вооруженнаго между ними столкновенія"...

Изъ всѣхъ этихъ соображеній о роли экономическихъ силъ въ будущей войнѣ ген. Гулевичъ дѣлаетъ практическій выводъ, что необходимо озаботиться образованіемъ военнаго фонда, обратить особое вниманіе на возможно быстрое и широкое развитіе въ странѣ тѣхъ видовъ заводской промышленности, которые своею дѣятельностью могутъ быть полезны въ военное время военному вѣдомству и ввести единство управленія желѣзными дорогами въ военное время [2]),— какъ будто военный фондъ можетъ замѣнить слабость финансовыхъ силъ страны, развитіе спеціальныхъ видовъ промышленности—общее развитіе промышленныхъ силъ, а един-

1) Ibid., кн. I, стр. 60—62.
2) Ibid., кн. VI, стр. 306—309.

ство управленія желѣзными дорогами—недостаточность развитія желѣзнодорожной сѣти. Легковѣсность выводовъ показываетъ, что ген. Гулевичъ не постигалъ дѣйствительнаго значенія экономическихъ силъ страны для успѣшнаго веденія міровой войны.

Иначе рѣшаетъ этотъ вопросъ П. Б. Струве въ своей статьѣ „Экономическая проблема Великой Россіи", помѣщенной во 2-мъ томѣ сборника „Великая Россія" (1912 г.) и носящей подзаголовокъ „Замѣтки экономиста о войнѣ и народномъ хозяйствѣ". П. Б. Струве относится отрицательно къ выводамъ своихъ предшественниковъ, И. С. Бліоха и ген. Гулевича [1]); онъ замѣчаетъ по поводу ихъ положительной оцѣнки натуральнаго строя хозяйства и того значенія, которое они приписываютъ вопросу продовольствія въ военное время: „Въ настоящее время немыслима война, при которой продовольственному снабженію какой-либо изъ великихъ державъ могъ бы быть реально нанесенъ сколько-нибудь чувствительный ударъ, такой ударъ, который могъ бы повліять на самые шансы веденія войны. Всего менѣе благопріятно въ этомъ отношеніи положеніе Германіи при войнѣ на два фронта, какъ впрочемъ вообще, по совершенно справедливому указанію бывшаго имперскаго канцлера князя Бюлова, Германія занимаетъ самое невыгодное въ стратегическомъ отношеніи мѣсто, такъ сказать въ центрѣ остальныхъ европейскихъ государствъ. Но и Германія, будучи даже совершенно отрѣзана отъ внѣшнихъ источниковъ своего продовольственнаго снабженія, можетъ продержаться въ теченіе года своимъ внутреннимъ производствомъ хлѣба. Если это такъ, то характеръ страны — съ точки зрѣнія производства пищевыхъ средствъ — для веденія войны въ современныхъ условіяхъ не только рѣшающаго, но и вообще никакого значенія имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе что насколько страны, имѣющія избытокъ хлѣба, могутъ выигрывать въ случаѣ обусловленнаго войной кризиса какъ потребители, настолько онѣ проигрываютъ какъ производители, для которыхъ суживается рынокъ сбыта. Всѣ разсужденія на эту тему, напри-

[1]) Великая Россія, т. II, стр. 146—7, 152.

мѣръ, о выгодномъ положеніи Россіи, какъ воюющей державы, прямо-таки вводятъ въ заблужденіе" [1]). Опытъ настоящей войны показалъ, что Германія можетъ продержаться своимъ хлѣбомъ не только годъ, но и три; русскіе же производители хлѣба, въ противоположность мнѣнію П. Б. Струве, ничего не потеряли отъ прекращенія вывоза сельскохозяйственныхъ продуктовъ на внѣшніе рынки. „Вообще же слѣдуетъ замѣтить, — продолжаетъ П. Б. Струве, — что вліяніе войны на народное хозяйство, вліяніе, размѣры, характеръ и формы котораго въ каждомъ конкретномъ случаѣ весьма трудно поддаются предварительному учету, въ новѣйшее время скорѣе преувеличивается, чѣмъ умаляется. Между тѣмъ, вліяніе войны на народное хозяйство гораздо меньше, чѣмъ вліяніе того или иного положенія народнаго хозяйства на войну, точнѣе на тѣ рессурсы (военные и финансовые), съ которыми государство вступаетъ въ войну, и тѣмъ самымъ на шансы войны" [2]). Для меня совершенно непонятно, какъ можно количественно сравнивать эти два различные и несоизмѣримые экономическіе процесса,—вліяніе войны на народное хозяйство и вліяніе народнаго хозяйства на войну, если только брать ихъ во всемъ ихъ конкретномъ многообразіи и сложности. Напротивъ, если мы оставимъ въ сторонѣ тѣ вліянія войны, которыя зависятъ отъ пертурбацій во внѣшней торговлѣ и производятся, главнымъ образомъ, не поддающимися предварительному учету результатами военныхъ дѣйствій, и сосредоточимъ свое вниманіе на той части этого вліянія, которое порождается удовлетвореніемъ требованій войны, предъявляемыхъ ею къ народному хозяйству,—тогда мы будемъ имѣть дѣло собственно съ однимъ и тѣмъ же процессомъ, только разсматриваемымъ съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія удовлетворенности тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ къ народному хозяйству война, и съ точки зрѣнія ущерба, наносимаго народному хозяйству удовлетвореніемъ этихъ требованій. И при такомъ ограниченіи вопроса количественное сравненіе совершенно неумѣстно.

---

[1]) Ibid., стр. 145—6.
[2]) Ibid., стр. 146.

Но такая постановка вопроса имѣетъ то преимущество, что открываетъ передъ нами возможность предварительнаго учета вліянія войны на народное хозяйство, — путемъ опредѣленія размѣра тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ къ нему современная война.

Выводъ П. Б. Струве состоитъ въ томъ, что „военные успѣхи связаны со множествомъ факторовъ не-экономическаго свойства, — этого не можетъ не подчеркивать именно экономистъ. Но при прочихъ равныхъ условіяхъ не-экономическаго свойства или стоящихъ въ косвенной связи съ „экономикой“ (техническое оборудованіе арміи, т.-е. качество вооруженія въ широкомъ смыслѣ, качество „солдата“, подготовка руководителей, „духъ“ арміи, цѣльность національно-моральнаго сознанія всего народа), практически важнымъ для войны экономическимъ моментомъ является только богатство страны, т.-е. степень накопленія въ ней капитала въ вещной и денежной формѣ. Чѣмъ богаче капиталомъ страна, тѣмъ при прочихъ равныхъ условіяхъ она можетъ больше затрачивать средствъ на свою боевую готовность и тѣмъ выше— уже въ силу этого — будетъ такая готовность... Чѣмъ выше экономическое развитіе страны, тѣмъ—при прочихъ равныхъ условіяхъ—выше ея боевая готовность, и тѣмъ значительнѣе та сила, которую данная страна можетъ развить въ военномъ столкновеніи. Показателемъ же экономическаго развитія мы считаемъ не „народное благосостояніе“, понятіе туманное, въ весьма значительной степени зависящее отъ субъективныхъ мѣрилъ (оно слагается изъ момента объективнаго—средствъ удовлетворенія потребностей и момента субъективнаго — потребностей. Съ извѣстной точки зрѣнія, чѣмъ ниже потребности, тѣмъ выше „благосостояніе“), а „національное богатство“, т.-е. величину національнаго капитала и національнаго дохода, величину, которую на практикѣ трудно подсчитать, но которая принципіально весьма легко измѣрима—въ деньгахъ“. Исходя изъ этого критерія, П. Б. Струве считаетъ силы Россіи недостаточными, чтобы съ успѣхомъ выдержать войну съ нашими,—въ то время вѣроятными, а въ настоящее время дѣйствительными противниками: „Слѣдуетъ сказать

прямо: слабость Россіи при сопоставленіи ея съ нашими реально возможными противниками, съ Германіей и Австріей, заключается въ недостаточной экономической мощи Россіи, въ ея хозяйственной неразвитости и вытекающей отсюда финансовой зависимости отъ другихъ странъ. Въ современныхъ условіяхъ военнаго столкновенія всѣ мнимыя преимущества русскаго натуральнаго или полунатуральнаго хозяйства обратятся въ источники нашей милитарной слабости. Россія сильна, какъ военная держава, абсолютной численностью своего населенія и соотвѣтствующими этой численности абсолютно громадными финансовыми рессурсами. Но если бы этимъ абсолютнымъ размѣрамъ народнаго и государственнаго организма отвѣчала другая экономическая структура, напримѣръ, структура Соединенныхъ Штатовъ съ ихъ развитіемъ промышленности и накопленіемъ капиталовъ или структура Франціи, — военное могущество Россіи было бы во много разъ больше. Съ точки зрѣнія военной готовности Россіи нѣтъ болѣе настоятельной общей задачи, чѣмъ укрѣпленіе ея экономическаго состоянія или иначе, чѣмъ политика, направленная на накопленіе капиталовъ въ странѣ. Ибо нельзя достаточно подчеркнуть, что слабое мѣсто Россіи въ сравненіи съ ея противниками заключается въ ея экономической слабости, которая можетъ быть преодолѣна лишь упорной и многолѣтней работой надъ поднятіемъ страны на высшую экономическую ступень. Нѣтъ теоретически болѣе превратной и практически болѣе опасной мысли, чѣмъ мысль, что въ экономической отсталости Россіи могутъ заключаться какія-либо преимущества въ военномъ отношеніи. До тѣхъ поръ, пока мы не будемъ экономически настолько крѣпки, чтобы имѣть возможность вести, по крайней мѣрѣ, въ теченіе года войну, не прибѣгая къ разрушительнымъ и внѣзаконнымъ средствамъ, т.-е. пока нашъ внутренній денежный рынокъ не будетъ способенъ нормально удовлетворить финансовую потребность государства, втрое или вчетверо превышающую ту кредитную потребность, которую обнаружила Россія по случаю столкновенія съ Японіей, — до тѣхъ поръ наши шансы въ вооруженномъ столкновеніи съ той европейской коалиціей,

которая реально противостоитъ намъ, будутъ значительно слабѣе шансовъ нашихъ противниковъ“ [1]).

Конечно, союзъ Россіи съ Англіей и Франціей, котораго П. Б. Струве не имѣлъ въ виду, существенно измѣнилъ соотношеніе силъ.

Такимъ образомъ, П. Б. Струве приписываетъ рѣшающее значеніе финансовой готовности страны, и лишь поэтому такъ высоко цѣнитъ экономическое ея развитіе. Требованія, предъявляемыя войной къ народному хозяйству, сводятся для него къ требованіямъ къ государственной казнѣ. Мы какъ бы возвращаемся къ той эпохѣ, когда численность армій не превышала сотенъ тысячъ человѣкъ и когда для войны нужны были деньги, деньги и только деньги. Въ данномъ вопросѣ позиція ген. Гулевича гораздо болѣе правильна, хотя онъ и недостаточно оцѣниваетъ значеніе для успѣшности войны мѣры удовлетворенія тѣхъ требованій, которыя она предъявляетъ къ промышленности, сельскому хозяйству и желѣзнодорожной сѣти страны. Преимущество же позиціи П. Б. Струве,—при весьма поверхностномъ отношеніи къ вопросу о тѣхъ требованіяхъ, которыя предъявляетъ война къ народному хозяйству,—въ томъ, что его взгляды на экономику войны совершенно свободны отъ столь любезныхъ сердцу русскаго обывателя реакціонно-націоналистическихъ идей.

Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о взглядахъ другого нашего экономиста, М. И. Туганъ-Барановскаго. Его статья въ сборникѣ „Вопросы міровой войны“ (1915 г.)—„Вліяніе войны на народное хозяйство Россіи, Англіи и Германіи“,— хотя она и написана, повидимому, въ мартѣ 1915 г., т.-е. спустя 8 мѣсяцевъ послѣ начала войны, поскольку идетъ рѣчь о постановкѣ вопроса о вліяніи войны на народное хозяйство, должна быть отнесена къ литературѣ до-военнаго времени. Опытъ настоящей войны въ ней еще совершенно не учтенъ, и вся трактовка вопроса носитъ характеръ не ана-

[1]) Ibid., стр. 147, 144, 151—2. Къ взглядамъ П. Б. Струве присоединился въ общемъ И. И. Левинъ въ его докладѣ „Проблема финансовой боевой готовности и финансовая боевая готовность Россіи“, прочитанномъ 18 февр. 1914 г. въ Обществѣ финансовыхъ реформъ (см. „Извѣстія“ этого общества, № 9, 1914 г.).

лиза конкретно-данной дѣйствительности, а абстрактныхъ разсужденій на заданную тему.

Такого рода разсужденія были неизбѣжны до войны, когда не было ея опыта; когда же война разразилась, они стали совершенно излишни.

По мнѣнію М. И. Туганъ-Барановскаго, „экономическое вліяніе войны сводится, преимущественно, къ факторамъ двоякаго рода. Во-первыхъ, финансированіе войны требуетъ очень крупныхъ расходовъ со стороны воюющаго государства —народное хозяйство соотвѣтствующей страны должно тѣмъ или инымъ способомъ покрыть эти расходы, путемъ соотвѣтствующаго вычета изъ народнаго богатства. Во-вторыхъ, война разстраиваетъ международный, а отчасти и внутренній товарный обмѣнъ—послѣднее потому, что война затрудняетъ передвиженіе грузовъ внутри страны, вызываетъ потрясеніе кредитнаго механизма и, благодаря отвлеченію рабочихъ силъ страны отъ производительныхъ функцій, сокращаетъ производство“ [1]). Здѣсь прежде всего бросается въ глаза пропускъ вліянія войны на размѣры потребленія, о которомъ М. И. Туганъ-Барановскій вспоминаетъ только послѣ, при разсмотрѣніи вліянія войны на русскую промышленность, хотя спросъ со стороны арміи распространяется не только на издѣлія обрабатывающей промышленности, но и на продукты сельскаго хозяйства. Затѣмъ, врядъ ли правильно разсматривать сокращеніе производства и ростъ потребленія какъ моменты, разстраивающіе внутренній товарный обмѣнъ. Вліянія войны въ области національнаго производства и потребленія заслуживаютъ самостоятельнаго изученія, и притомъ самаго внимательнаго.

Но не пріемлемо и основное подраздѣленіе экономическихъ вліяній войны, предлагаемое М. И. Туганъ-Барановскимъ. Несомнѣнно, война вліяетъ и на государственное хозяйство, и на народное. Но это—объекты вліянія войны, а не факторы; если же дифференцировать само вліяніе войны или тѣ пути, которыми она дѣйствуетъ на народное и государственное хозяйство, то слѣдовало бы отличать вліяніе

1) Вопросы міровой войны, стр. 269—270.

требованій, предъявляемыхъ войною къ народному и государственному хозяйству отъ вліянія нѣкоторыхъ результатовъ военныхъ дѣйствій, напр., прекращенія внѣшней торговли по сухопутнымъ границамъ и блокады портовъ. Вліянія перваго рода общи всѣмъ воюющимъ странамъ и поддаются нѣкоторому предвидѣнію, вліянія же второго рода цѣликомъ зависятъ отъ хода военныхъ дѣйствій, предусмотрѣть который невозможно, и поражаютъ обыкновенно только одну изъ воюющихъ сторонъ. Насколько существенны указываемыя нами различія, можно судить по ложности выводовъ, къ которымъ приводитъ ихъ игнорированіе. Такъ, по мнѣнію М. И. Туганъ-Барановскаго, „уже съ перваго взгляда ясно, что оба названные фактора имѣютъ далеко не одинаковое значеніе для странъ различнаго экономическаго типа. Чѣмъ богаче страна, чѣмъ большими капиталами она обладаетъ и чѣмъ быстрѣе идетъ въ ней образованіе капиталовъ, тѣмъ легче можетъ она покрывать расходы, вызываемые войной... Поэтому, по отношенію къ покрытію издержекъ войны, торговопромышленныя страны находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ сельскохозяйственныя. Обратное нужно сказать по отношенію къ факторамъ второго рода. Чѣмъ ближе къ натуральному хозяйству данная страна, тѣмъ менѣе разрушительное дѣйствіе оказываетъ на нее разстройство денежно-товарнаго обмѣна. Сельскохозяйственныя страны гораздо менѣе страдаютъ въ этомъ отношеніи отъ войны, чѣмъ страны торгово-промышленнаго типа“.

Поэтому, народное хозяйство Россіи мало страдаетъ отъ войны. „Россія, въ общемъ, не промышленная, а сельскохозяйственная страна. Наше народное благосостояніе покоится, прежде всего, на сельскохозяйственномъ промыслѣ, который даетъ занятіе, приблизительно, $^{3}/_{4}$ нашего населенія. Наша народная масса слагается, преимущественно, изъ крестьянъ, а не изъ фабричныхъ рабочихъ. Въ этомъ наиболѣе существенное отличіе Россіи отъ Германіи, и въ этомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключается причина несравненно большей выносливости русскаго народнохозяйственнаго организма сравнительно съ германскимъ. По отношенію къ вліянію войны на промышленность между Россіей и Германіей существуетъ глубо-

кое различіе къ выгодѣ нашего отечества—но различіе въ степени, а не по существу; по отношенію же къ вліянію войны на весь народнохозяйственный организмъ между Россіей и Германіей различіе по существу. Въ общемъ, нашъ народнохозяйственный организмъ не только не разрушается войной (какъ это мы видимъ въ Германіи), но почти ея не чувствуетъ... Въ этомъ отношеніи разница между Россіей и Германіей громадна, ибо продолженіе войны наталкивается для Германіи, за извѣстнымъ, не очень отдаленнымъ предѣломъ, на экономическую невозможность, между тѣмъ какъ мы, поскольку дѣло идетъ о нашемъ народномъ хозяйствѣ, можемъ вести войну годами“ [1]).

Такимъ образомъ, М. И. Туганъ-Барановскій приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, къ какимъ въ свое время пришли И. С. Бліохъ и ген. Гулевичъ, къ такому же довольству экономической отсталостью и восхваленью неразвитости производительныхъ силъ Россіи [2]).

---

[1]) Ibid, стр. 270, 320—1.

[2]) Это реакціонно-націоналистическое отношеніе къ міровой войнѣ получило, повидимому, наиболѣе яркое выраженіе въ статьѣ проф. П. П. Мигулина, напечатанной въ „Новомъ экономистѣ“ въ первые дни послѣ начала войны. Г. Мигулинъ почти цѣликомъ примыкаетъ ко взглядамъ И. С. Бліоха и не дѣлаетъ даже тѣхъ оговорокъ, которыя мы находимъ у ген. Гулевича. По его мнѣнію, „экономическая конъюнктура современныхъ государствъ до такой степени сложна, взаимныя ихъ экономическія отношенія до такой степени тѣсно переплетены, что продолжительная борьба грозитъ всеміpнымъ банкротствомъ. Это банкротство особенно грозитъ государствамъ промышленнымъ, работающимъ на внѣшніе рынки и нуждающимся въ привозѣ продуктовъ питанія для своего населенія, какъ Германія... Какъ намъ уже неоднократно приходилось отмѣчать, экономическое положеніе Россіи сравнительно съ Германіей и Австріей несравненно выгоднѣе. Нельзя, конечно, утверждать, что столь грандіозная война не вызоветъ и у насъ экономическаго потрясенія, но сравнительно оно не можетъ оказаться чрезмѣрнымъ и грозящимъ промышленнымъ и финансовымъ банкротствомъ. Обрабатывающая промышленность наша работаетъ исключительно на внутренній рынокъ, и закрытіе для нея рынковъ внѣшнихъ не окажетъ никакого вліянія: напротивъ, сокращеніе иностраннаго привоза создастъ повышенный спросъ на продукты туземной индустріи и, слѣдовательно, она получитъ толчекъ къ дальнѣйшему развитію, которое будетъ задерживаться только недо-

Можно ли послѣ этого удивляться тому, что обыватели, плохо разбирающіеся въ экономическихъ вопросахъ, такъ цѣпко держатся за реакціонно-націоналистическіе предразсудки!

Характерно, что примѣромъ промышленной страны, народное хозяйство которой въ особенно сильной степени подвергается разрушительному вліянію войны, М. И. Туганъ-Барановскій взялъ Германію. Но вѣдь Англія не уступитъ въ промышленномъ отношеніи Германіи. Между тѣмъ, по признанію г. Туганъ-Барановскаго, „Британская имперія является единственной державой, ведущей войну безъ существеннаго ущерба для своего народнаго хозяйства". Причина этого лежитъ въ „благопріятномъ для Англіи ходѣ морской войны" [1]). Разъ Англія является единственною державою, не испытывающею существеннаго ущерба отъ войны, то ея положеніе, очевидно, благопріятнѣе положенія Россіи. Г. Туганъ-Барановскій даже не замѣчаетъ того противорѣчія, которымъ полна его статья.

Причина безсилія г. Туганъ-Барановскаго осмыслить приводимые имъ въ статьѣ факты кроется въ цитированномъ нами выше принятомъ имъ подраздѣленіи экономическихъ вліяній войны. Между тѣмъ, въ самихъ фактахъ нѣтъ ничего загадочнаго. Ходъ военныхъ дѣйствій былъ благопріятенъ Англіи, и она сохранила почти не умаленною свою связь съ международнымъ рынкомъ. Напротивъ, Германія и Россія въ результатѣ военныхъ дѣйствій оказались почти отрѣзанными отъ международнаго рынка. Отсюда—та разница, которая

статкомъ капитала (стѣсненіе денежнаго рынка) и рабочихъ рукъ, отвлеченныхъ войною. Страна земледѣльческая, Россія, конечно, пострадаетъ вслѣдствіе сокращенія экспорта своихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Однако, это будетъ имѣть и свою хорошую сторону: названные продукты подешевѣютъ для внутренняго потребленія въ то время, какъ они рѣзко должны вздорожать въ странахъ промышленныхъ. Такъ это мы наблюдаемъ и въ самомъ дѣлѣ: едва война началась, какъ у насъ хлѣбъ довольно рѣзко упалъ въ цѣнѣ, а въ Германіи, наоборотъ, очень сильно повысился". П. Мигулинъ, Война и наше экономическое положеніе. Новый экономистъ, 1914 г., № 30 отъ 26 іюля.

[1]) Вопросы міровой войны, стр. 273.

наблюдается въ положеніи народнаго хозяйства во время войны въ Англіи и Германіи. Но это вліяніе носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ, оно зависитъ отъ успѣха военныхъ операцій. Другое вліяніе, напротивъ, органически связано съ войной и заключается въ тѣхъ требованіяхъ, которыя предъявляетъ современная война къ хозяйственнымъ силамъ участвующихъ въ ней странъ [1]). Очевидно, что требованія эти,—не только финансоваго, но и народно-хозяйственнаго характера,—тѣмъ легче переносятся страною, чѣмъ болѣе развиты ея производительныя силы, какъ въ области сельскаго хозяйства, такъ и въ промышленности. Наибольшею сопротивляемостью этому вліянію войны обладаютъ страны съ развитой промышленностью, и если въ этомъ отношеніи и существуетъ между народно-хозяйственными организмами Германіи и Россіи глубокое различіе, то не въ поль-

---

[1]) Съ легкой руки И. С. Бліоха, въ нашей экономической литературѣ до сихъ поръ, несмотря на опытъ настоящей войны, большее народно-хозяйственное значеніе приписывается прекращенію внѣшней торговли, а не прямымъ издержкамъ войны. Такъ, напр., М. И. Боголѣповъ говоритъ по этому вопросу: „Война застала народныя хозяйства въ такомъ положеніи, когда они были уже прочно связаны между собою условіями всеміpнаго рынка. Война, прежде всего, разрушила всеміpно-хозяйственную связанность отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ и тѣмъ самымъ разрушила основныя условія жизни каждаго народно-хозяйственнаго организма. Данная отрасль народнаго хозяйства страдала отъ войны, главнымъ образомъ, постольку, поскольку она была наканунѣ войны связана съ всеміpнымъ рынкомъ. Все народное хозяйство, въ его цѣлой совокупности, страдаетъ отъ войны, главнымъ образомъ, постольку, поскольку оно оказывается изолированнымъ отъ всеміpнаго рынка, и поскольку его экономическіе интересы перешли политическія границы и вышли за эти предѣлы“ (Народное хозяйство въ 1914 г., Петроградъ, 1916 г., стр. I—II). Послѣдній выводъ явно противорѣчитъ дѣйствительности: народное хозяйство Англіи и Франціи, главнымъ образомъ, страдаетъ отъ прямыхъ издержекъ на войну, а не отъ помѣхъ для правильнаго хода внѣшней торговли; даже русское народное хозяйство гораздо болѣе страдаетъ отъ расходовъ на войну,—людьми, продуктами и деньгами, чѣмъ отъ почти полнаго прекращенія внѣшняго товарообмѣна. Обращаемъ вниманіе читателя, что эти строки писаны М. И. Боголѣповымъ въ началѣ 1916 г., когда можно было уже учесть полуторалѣтній опытъ войны. Такова сила экономическихъ предразсудковъ.

зу Россіи. Германія можетъ гораздо дольше Россіи выдержать то расходованіе народнохозяйственныхъ средствъ, которое требуетъ современная война.

Таковы сужденія русскихъ экономистовъ, высказанныя до войны, о требованіяхъ, предъявляемыхъ ею къ народному хозяйству, и о ея вліяніи на экономическую жизнь страны. Посмотримъ теперь, какъ въ дѣйствительности отразилась настоящая общеевропейская война на русскомъ народномъ хозяйствѣ.

Мы не скрываемъ отъ себя трудности этой задачи. Осенью 1916 г. проф. М. И. Фридманъ писалъ: „Надо сознаться, что экономія современной войны намъ еще непонятна. Эта тема не обслѣдована, не изучена, у насъ нѣтъ даже достаточнаго и достовѣрнаго матеріала для заключеній" [1]). Все это было въ значительной степени вѣрно въ 1916 г., вѣрно и теперь. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыми матеріалами мы уже располагаемъ, и нельзя долѣе откладывать изученія экономики настоящей міровой войны.

---

[1]) Вѣстникъ Финансовъ, 1916 г., № 37, стр. 406.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Внѣшняя торговля во время войны и паденіе курса рубля.

Первымъ, такъ сказать, непосредственнымъ экономическимъ результатомъ начала военныхъ дѣйствій съ Германіей 19 іюля и Австріей 24 іюля 1914 г. явилось прекращеніе вывоза и привоза товаровъ по германской и австрійской сухопутнымъ границамъ, а также черезъ южную часть Балтійскаго моря; война съ Турціей, начавшаяся 20 октября 1914 г. съ обстрѣла „Гебеномъ“ и „Бреслау“ нашихъ незащищенныхъ черноморскихъ портовъ, прекратила нашу торговлю съ Турціей и черезъ Дарданеллы, при чемъ и раньше, до начала военныхъ дѣйствій, вывозъ черезъ Дарданеллы былъ крайне стѣсненъ и они долгое время были закрыты; наконецъ, вступленіе Болгаріи въ ряды нашихъ противниковъ 5 октября 1915 г. прекратило также нашу торговлю съ Болгаріей и Сербіей.

Война оставила открытыми на нашей европейской границѣ только пути черезъ Архангельскъ, Ботническій заливъ и Швецію, Румынію и — до октября 1915 г. — Болгарію. Въ мирное время наша внѣшняя торговля пользовалась этими торговыми путями въ самой ограниченной мѣрѣ. Для вывоза или привоза большихъ массъ товаровъ они были совершенно неприспособлены. Такъ, въ 1913 г., при общей суммѣ вывоза по европейской границѣ (со включеніемъ черноморскаго берега Кавказа и нашей торговли съ Финляндіей) въ 1.420,9 милл. рублей и общей суммѣ привоза въ 1.220,5

милл. руб., товарообмѣнъ по указаннымъ путямъ составлялъ (въ милл. рублей):

	Вывозъ.	Привозъ.
Черезъ Бѣлое море..........	36,4	5,7
Въ торговлѣ со Швеціей	11,4	16,9
„ „ „ Норвегіей....	6,7	9,8
„ „ „ Румыніей....	21,7	1,4
„ „ „ Болгаріей ...	2,3	0,0
„ „ „ Сербіей.....	0,5	0,0
Всего......	79,0	33,8

Или 5,6% всего вывоза и 2,8% привоза (по европейской границѣ). При всей своей незначительности, цифры эти являются, однако, нѣсколько преувеличенными, такъ какъ часть торговли съ Норвегій идетъ черезъ Бѣлое море и, слѣдовательно, сосчитана нами два раза, а другая часть торговли съ Норвегіей и, далѣе, со Швеціей идетъ черезъ тѣ участки Балтійскаго моря, которые во время войны для торговаго мореплаванія были недоступны. Немудрено поэтому, что наша внѣшняя торговля по европейской границѣ сократилась въ чрезвычайной мѣрѣ. Съ приспособленіемъ же оставшихся открытыми торговыхъ путей къ усиленному товарообмѣну мы сильно запоздали.

Такъ, распоряженіе о перешивкѣ узкоколейной желѣзной дороги Вологда—Архангельскъ на широкую колею послѣдовало только въ мартѣ 1915 г. Движеніе по широкой колеѣ на участкѣ Вологда—Няндома было открыто 23 октября 1915 г., на участкѣ Няндома—Архангельскъ—15 января 1916 г. Мурманская ж. д. была готова только въ концѣ октября 1917 г. Какъ указывалъ А. И. Шингаревъ въ Государственной Думѣ, „оборудованіе сѣверныхъ дорогъ, конечно, можно было не предвидѣть до войны, какъ многое не предвидѣло наше управленіе, но съ момента войны, казалось бы, можно было принять энергичнѣйшія мѣры для того, чтобы сѣверные пути были оборудованы. По отношенію къ Архангельской дорогѣ работы, которыя тамъ производились чрезвычайно медленнымъ темпомъ, по ошибочнымъ предположеніямъ, заслуживаютъ большого осужденія. Подготовка сѣвернаго пути къ

открытію гавани на Мурманѣ также идетъ темпомъ недостаточнымъ, и въ этомъ отношеніи, когда даже англійская компанія предлагала оборудовать своими средствами Мурманскую дорогу,—проектъ, который, какъ я знаю, очень настойчиво поддерживалъ и министръ финансовъ,—она все же не могла осуществить его вслѣдствіе препятствій министра путей сообщенія" [1]). Затѣмъ, и узкоколейная Архангельская ж. д. не могла быть использована въ полной мѣрѣ для нуждъ частной торговли, такъ какъ распоряженіе движеніемъ въ Архангельскѣ и по дорогѣ находилось въ рукахъ военныхъ властей, а они не хотѣли считаться съ нуждами частной экспортной торговли. Вслѣдствіе этого вагоны въ значительной мѣрѣ шли къ Архангельску пустыми [2]) Въ результатѣ установилась гужевая перевозка товаровъ изъ Архангельска до Вологды, параллельно желѣзной дорогѣ (разстояніе 600 в.); нѣкоторое количество грузовъ перевозилось гужемъ изъ Архангельска даже въ Петроградъ (разстояніе около 1.200 в.). Массу же заграничныхъ товаровъ мы были вынуждены получать черезъ Владивостокъ, благодаря чему не могли воспользоваться въ должной мѣрѣ хлѣбомъ и мясомъ изъ Сибири.

Какъ отразилось это закрытіе главныхъ путей нашей внѣшней торговли и необорудованность и неприспособленность ея второстепенныхъ путей на нашемъ вывозѣ и привозѣ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Нашъ привозъ въ 1914—1917 гг. составлялъ, по европейской границѣ, по сравненію съ предшествовавшимъ войнѣ годомъ (въ милл. руб.).

	1913—4 г.	1914—5 г.	Въ % отъ привоза 1913—4 г.	1615—6 г.	Въ % отъ привоза 1913—4 г.	1916—7 г.	Въ % отъ привоза 1913—4 г.
іюль.....	111,8	72,7	65,0%	62,9	56,3%	112,0	100,2
августъ..	106,5	31,1	29,2	69,1	64,9	173,4	162,8
сентябрь.	104,0	30,0	28,8	76,3	73,4	160,2	154,0

---

[1]) Стенографич. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 августа 1915 г., стр. 901—2.

[2]) Ibid., стр. 949.

октябрь .	125,2	26,1	20,8	95,7	76,4	134,1	107,1
ноябрь . .	115,5	26,9	23,3	90,2	78,1	113,6	98,4
декабрь .	93,7	42,3	45,1	89,1	95,9	337,8	360,5
январь. . .	116,7	20,7	17,7	58,2	49,8	78,0	66,9
февраль .	114,5	21,4	18,7	70,5	61,6	144,5	126,2
мартъ. . . .	109,8	16,5	15,0	86,6	78,9	133,6	121,7
апрѣль. . .	121,4	30,7	25,3	49,4	40,7	134,9	111,1
май	126,3	37,0	29,3	87,6	69,4	203,5	161,1
іюнь.	121,4	54,9	45,2	118,3	97,5	158,9	130,9
за годъ. . .	1.366,8	416,1 [2])	30,4	1.065,1 [1])	77,9	1.992,0	145,7

Въ іюлѣ 1917 г. привозъ составилъ 167,2 м. р. Такимъ образомъ, въ первые одиннадцать мѣсяцевъ войны (безъ іюля) нашъ привозъ упалъ до 343,4 м. руб. или 27,4% нашего привоза въ послѣднемъ передъ войною году. За второй годъ войны онъ возросъ до 77,9% привоза 1913—4 г.,—въ два съ половиной раза сравнительно съ первымъ годомъ войны. Въ третій годъ войны привозъ почти въ полтора раза превысилъ привозъ 1913—4 г. Цифры эти не вполнѣ точны, потому что въ нашей статистикѣ привозные товары регистрируются не при поступленіи ихъ изъ-за границы, а при выпускѣ изъ таможенныхъ складовъ, вслѣдствіе чего въ свѣдѣнія о привозѣ въ первый годъ войны должна была попасть часть товаровъ, привезенныхъ еще до войны, а въ привозъ второго года войны—привезенныхъ въ первый годъ. Высокія цифры привоза за декабрь 1914 г. и 1916 г. носятъ поэтому фиктивный характеръ и свидѣтельствуютъ лишь объ усиленной выемкѣ товаровъ изъ таможенныхъ складовъ.

Повидимому, новые пути международнаго товарообмѣна постепенно приспособляются къ разрѣшенію выпавшихъ на ихъ долю задачъ. Но мѣра этого приспособленія рисуется приведенными выше цифрами въ преувеличенномъ видѣ.

---

1) За первые десять мѣсяцевъ 1915 г. привезено товаровъ на 9,6 м. р., по мѣсяцамъ не распредѣленныхъ; принимая, что эта сумма равномѣрно распредѣляется по всѣмъ мѣсяцамъ, на первые 6 мѣс. приходится 5,8 м. руб., на остальные—3,8 м. р. Въ 1916 г. количество нераспредѣленныхъ по мѣсяцамъ товаровъ достигаетъ 214,9 м. руб.; мы поровну раздѣлили эту сумму между обоими полугодіями.

По группамъ товаровъ, нашъ привозъ по европейской границѣ измѣнился за время войны слѣд. образомъ (въ милл. руб.):

	Жизненные припасы.	Сырье и полуфабр.	Животныя.	Фабр.-зав. издѣлія.	Всего.
1913—4 г.	175,1	700,3	2,8	488,6	1.366,8
1914 г., іюль—дек...	36,9	112,1	1,1	79,5	229,7
1915 г., янв.—іюнь..	32,1	78,2	0,6	70,3	181,2
„ іюль—дек...	43,6	221,6	0,2	245,1	510,5
1916 г., янв.—іюнь..	49,3	164,6	0,2	256,6	470,6
„ іюль—дек ..	78,2	417,2	0,4	750,0	1.245,9
1917 г., янв.—іюнь [1].	42,1	200,9	0,2	345,8	853,4

Таблица эта недостаточно наглядна. Выразимъ поэтому привозъ 1914—7 гг. въ процентахъ привоза послѣдняго передъ войною года, при чемъ за основаніе примемъ привозъ не цѣлаго года, а половины его:

	Жизненные припасы.	Сырье и полуфабр.	Животныя.	Издѣлія.	Всего.
1914 г., іюль—дек....	42,2	32,0	78,6	32,2	33,6
1915 г., янв.—іюнь...	36,6	22,4	50,0	31,0	27,4
„ іюль—дек. ...	49,6	62,4	14,3	92,0	71,2
1916 г., янв.—іюнь...	56,3	47,0	14,3	105,0	68,9
„ г., іюль—дек. ..	89,3	119,1	28,6	307,0	182,3
1917 г., янв.—іюнь...	48,1	57,4	14,3	141,5	124,9

Привозъ животныхъ изъ-за границы не имѣетъ существеннаго значенія для нашего народнаго хозяйства. Что же касается другихъ группъ привозныхъ товаровъ, то бросается въ глаза чрезвычайное усиленіе ввоза фабрично-заводскихъ издѣлій, превысившаго уже въ первую половину 1916 г. по цѣнности норму ввоза въ 1913—4 г. Значительно увеличился

---

1) Привозъ за первое полугодіе 1917 г. не весь распредѣленъ по группамъ товаровъ.

также, сравнительно съ первымъ годомъ войны, привозъ сырья и фабрикатовъ; менѣе значительно усилился привозъ жизненныхъ припасовъ.

Но война привела къ колоссальному развитію привоза черезъ Владивостокъ. Съ 21,3 м. руб. въ 1913 г., его цѣнность достигла 301,1 м. руб. въ 1915 г. и 771,4 м. р. въ 1916 г. Сюда надобно прибавить еще тѣ товары, которые очищались таможенною пошлиною въ Европейской Россіи и свѣдѣнія о которыхъ включены въ данныя о торговлѣ по европейской границѣ. Почти всѣ эти избыточно ввезенные товары поступаютъ въ Европейскую Россію, взамѣнъ сократившагося ввоза черезъ европейскую границу. По группамъ товаровъ, привозъ этотъ даетъ слѣдующія цифры (въ милл. руб.):

	Жизненные припасы.	Сырье и полуфабр.	Животныя.	Издѣлія.	Нераспр.	Всего.
1913 г.	8,3	3,7	2,0	3,7	3,7	21,3
1914 г., янв.—іюнь	4,7	2,7	1,0	3,3	2,4	14,1
„ іюль—дек.	3,5	4,7	0,1	4,5	2,0	15,0
1915 г., янв.—іюнь	7,7	51,0	0,0	48,8	3,6	111,1
„ іюль—дек.	14,6	95,8	0,5	69,8	9,3	190,0
1916 г., янв.—іюнь	14,3	133,1	0,0	172,1	25,1	344,7
„ іюль—дек.	20,3	198,9	0,0	160,4	47,2	426,7
1917 г., янв.—іюнь	27,7	129,0	0,0	77,3	23,2	257,1

Въ цифрахъ привоза за время войны заключается и нормальный привозъ черезъ Владивостокъ, предназначенный для удовлетворенія потребностей Приморской области и Восточной Сибири. Уменьшивъ эти цифры на всю величину этого нормальнаго ввоза (по даннымъ 1913 г.), мы получимъ тотъ приростъ привоза, который предназначенъ для нуждъ Европейской Россіи. Суммируя данныя объ этомъ избыточномъ ввозѣ черезъ Владивостокъ съ данными о привозѣ по европейской границѣ, мы получимъ, что во время войны, сравнительно съ ввозомъ 1913—4 г. черезъ европейскую границу, привозъ составлялъ (въ %%):

	Жизн. пр.	Сырье и полуф.	Издѣлія.	Всѣ товары.
1914 г., іюль—дек. . .	42,2	32,8	42,4	34,2
1915 г., янв.—іюнь . . .	40,8	36,4	50,2	42,0
„ іюль—дек. . . .	61,6	89,2	119,8	97,4
1916 г., янв.—іюнь . . .	68,0	84,5	174,7	117,7
„ іюль—дек. . . .	109,7	175,4	371,9	243,2
1917 г., янв.—іюнь . . .	75,0	93,7	172,4	161,0

Конечно, цифры эти не претендуютъ на абсолютную точность, но все же онѣ довольно близки къ дѣйствительности. Онѣ показываютъ, повидимому, что уже на второй годъ войны привозъ заграничныхъ товаровъ былъ настолько урегулированъ, несмотря на указанные выше промахи путейскаго вѣдомства, что фабрично-заводскихъ издѣлій поступало въ страну значительно болѣе, чѣмъ въ 1913—4 г., сырья и полуфабрикатовъ—почти столько же, жизненныхъ припасовъ—менѣе на одну треть. Привозъ третьяго года войны вдвое превысилъ, по этимъ даннымъ, привозъ второго года.

Но подобный выводъ былъ бы ошибоченъ. Для страны важно количество привезеннаго хлопка, сельскохозяйственныхъ машинъ и т. д., а не оцѣнка привоза въ рубляхъ. Исчисляя привозъ въ денежныхъ единицахъ, мы преувеличиваемъ, — при современной дороговизнѣ и низкомъ курсѣ рубля,—его размѣры.

Чтобы устранить это вліяніе роста цѣнъ и паденія курса рубля на исчисленіе привоза иностранныхъ товаровъ въ годы войны, мы выбрали данныя о движеніи таможенныхъ цѣнъ на 15 главныхъ привозныхъ товаровъ, изъ которыхъ 4 принадлежатъ къ группѣ жизненныхъ припасовъ, 5—къ группѣ сырыхъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ и 6—къ группѣ издѣлій (см. табл. на стр. 42—44). Принимая цѣны 1913 г. за 100, мы получимъ слѣдующее движеніе чиселъ-показателей по полугодіямъ:

	Жизн. пр.	Сырье и полуфабр.	Издѣлія.	Всѣ товары.
1914 г., іюль—дек. . .	100,1	99,7	97,8	99,1
1915 г., янв.—іюнь . .	111,0	102,8	127,2	114,8
„ іюль—дек. . .	154,3	158,6	134,1	147,7

1916 г., янв.—іюнь..	231,1	199,6	177,4	199,1
„ іюль—дек...	233,6	282,0	214,7	242,2
1917 г., янв.—іюнь...	266,0	332,0	210,0	265,6

Съ помощью этихъ индексовъ мы можемъ исправить предыдущую таблицу, устранивъ вліяніе на нее паденія курса рубля и вздорожанія цѣнъ. Тогда мы получимъ слѣдующія цифры, показывающія размѣръ привоза въ годы войны сравнительно съ 1913—4 г. (въ %%):

	Жизн. пр.	Сырье и полуф.	Издѣлія.	Всѣ товары.
1914 г., іюль—дек.....	42,2	32,8	43,4	34,6
1915 г., янв.—іюнь....	36,8	35,4	39,4	36,6
„ іюль—дек.....	40,0	56,2	89,4	66,0
1916 г., янв.—іюнь....	29,4	42,3	98,5	59,1
„ іюль—дек.....	47,0	62,2	173,2	100,4
1917 г., янв.—іюнь....	28,2	28,2	82,1	60,6

Въ дѣйствительности, слѣдовательно, только ввозъ фабрично-заводскихъ издѣлій достигъ и даже превысилъ уровень 1913—4 г., что же касается жизненныхъ припасовъ, сырья и полуфабрикатовъ, то ихъ ввозъ въ общемъ упалъ втрое сравнительно съ 1913—4 г.

Такимъ образомъ, сокращеніе нашего привоза гораздо болѣе значительно, чѣмъ объ этомъ можно судить по даннымъ о цѣнности ввезенныхъ товаровъ. Но и этотъ урѣзанный привозъ иностранныхъ товаровъ лишь въ небольшой своей части поступаетъ въ распоряженіе народнаго хозяйства страны. Вѣроятно, болѣе трехъ четвертей ввозимыхъ издѣлій идетъ на нужды арміи; столь же значительная часть сырыхъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ поступаетъ въ распоряженіе военнаго и морского вѣдомства. Поэтому, о размѣрахъ ущерба, нанесеннаго закрытіемъ обычныхъ путей международной торговли нашему народному хозяйству, никоимъ образомъ нельзя судить по приведеннымъ выше цифрамъ сокращенія привоза иностранныхъ товаровъ.

Характерно, что при описанной выше затруднительности полученія необходимыхъ товаровъ изъ-за границы, привозъ въ Россію предметовъ роскоши не только не былъ запре-

щенъ, но даже относительно возросъ. Косметическихъ товаровъ и эфирныхъ и благовонныхъ маслъ мы ввезли въ 1915 г. болѣе, чѣмъ въ 1914 г. Привозъ предметовъ роскоши ограниченъ лишь 20 окт. 1916 г. и воспрещенъ въ февралѣ 1917 г.

Еще болѣе сильное вліяніе оказала война на нашъ вывозъ. Въ 1914—6 гг. мы вывезли товаровъ по европейской границѣ, сравнительно съ предшествовавшимъ войнѣ 1913—4 г. (въ мил. руб.):

	1913—4 г.	1914—5 г.	въ % отъ вывоза 1913—4 г.	1915—6 г.	въ % отъ вывоза 1913—4 г.	1916—7 г.	въ % отъ вывоза 1913—4 г.
іюль	123,8	123,3	99,6	30,8	24,9	61,1	49,3
августъ	158,8	12,2	7,7	46,5	29,9	82,5	52,0
сентябрь	159,5	10,6	6,6	42,6	26,7	55,5	34,8
октябрь	144,3	15,5	10,7	53,2	36,9	49,4	34,2
ноябрь	135,4	15,9	11,7	25,0	18,5	37,2	27,5
декабрь	135,1	11,1	8,2	21,6	16,0	21,9	16,2
январь	100,7	9,6	9,5	17,2	17,8	14,2	14,1
февраль	92,3	11,0	11,9	17,7	19,2	9,2	10,2
мартъ	106,0	10,5	9,9	19,8	18,7	14,2	13,4
апрѣль	104,6	11,5	11,0	39,7	38,0	15,7	15,0
май	139,8	23,4	16,7	25,1	18,0	23,4	16,7
іюнь	134,3	28,2	21,0	49,2	36,6	34,5	25,7
за годъ	1534,6	282,8	18,4	388,4	25,3	418,8	27,3

Въ іюлѣ товаровъ было вывезено на 88,5 мил. руб. Въ первые одиннадцать мѣсяцевъ войны (безъ іюля) вывозъ упалъ до 159,5 мил. руб. или 11,3% нашего вывоза за эти мѣсяцы въ предшествовавшемъ году. За второй годъ войны онъ возросъ до 25,3% вывоза за 1913—4 г., — болѣе чѣмъ вдвое сравнительно съ первымъ годомъ. Въ третій годъ войны вывозъ почти не увеличился, сравнительно со вторымъ годомъ. Такимъ образомъ, война сразу же гораздо болѣе сократила нашъ вывозъ, чѣмъ привозъ; послѣдовавшее затѣмъ улучшеніе внѣшней торговли въ большей мѣрѣ усилило привозъ, чѣмъ вывозъ. Въ результатѣ, на третій годъ войны нашъ вывозъ по цѣнности составлялъ лишь не-

Привозъ товаровъ по европейской границѣ (въ тысяч. пудовъ) и таможенныя цѣны (въ копейкахъ) въ 1913—17 гг.

	Привозъ товаровъ.							
	1913, II/2	1914, I/2	1914, II/2	1915, I/2	1915, II/2	1916, I/2	1916, II/2	1917, I/2
Фрукты и ягоды (ст. 6—7)	2656	5199	311	1223	370	617	269	144
Чай всякій, кр. кирпичнаго (20, 1, а)	891	832	951	658	1061	1036	1126	803
Вина виногр., фрукт. и ягод. (28)	281	258	88	60	41	28	51	22
Сельди соленыя и копч. (37, 4, а)	10507	7784	2948	667	527	516	3906	1373
Кожи невыдѣланныя (54)	1889	1755	277	11	12	1	6,6	4,4
Уголь каменный (79, 1, а)	308616	198769	94860	2965	31645	252	57678	1622
Каучукъ и гуттаперча сыр. (87, 2)	373	452	243	283	355	161	332	83
Хлопокъ сырецъ (179, 1, а—д)	5447	7064	1517	810	2415	361	391	124
Шерсть некрашеная (181, 1, а—б)	1236	1617	177	84	155	217	326	49,5
Издѣлія изъ мѣди (149)	186	199	61	13	30	29	181	100
Машины изъ чуг., жел и стали (167, 1)	5312	5666	1236	678	1660	1269	2844	1158
С.-х. маш. прост. и сложн. (167, 4 и 6)	1797	5181	370	36	40	294	97	272
Бумага всякая (177, 2, б)	2847	2895	2570	2973	3668	3890	3729	3068
Хлопчато-бумажныя ткани (187—189)	65	91	34	43	63	66	99	71
Шерстяныя издѣлія [1] (198—204)	102	98	37	47	323	62	313,2	301,2

[1]) Безъ шерстяныхъ фесокъ.

Привозъ товаровъ по европейской границѣ (въ тысяч. пудовъ) и таможенныя цѣны (въ копейкахъ) въ 1913—7 гг.

	Таможенныя цѣны.								
	1913 г.	1913, п/2	1914, i/2	1914, п/2	1915, i/2	1915, п/2	1916, i/2	1916, п/2	1917, i/2
Фрукты и ягоды (ст. 6—7)	221	281,2	189,3	236,7	239,0	529,5	577,0	611,9	822,2
Чай всякій, кр. кирпичнаго (20, 1, а)...........	1796	1797,2	1799,0	1791,8	1812,8	2131,0	2464,0	2399,1	2515,1
Вина виноградн. фрукт. и ягод. (28)............	2446	2702,1	2377,5	2045,5	2101,7	2100,0	2460,7	2825,5	2559,1
Сельди соленыя и копч. (37, 4, а).	141	136,0	150,6	154,8	210,5	243,5	600,2	576,1	630,7
Кожи невыдѣланныя (54)........	598	636,0	594,7	723,8	545,5	725,0	909,1	1000,0	1590,9
Уголь каменный (79, 1, а)......	16	16,0	16,0	15,2	19,6	44,2	50,0	79,2	99,9
Каучукъ и гуттаперча сырыя (87, 2)..........	5161	4724,7	4236,1	3952,3	4561,5	5062,0	6560,9	5929,8	6348,2
Хлопокъ сырецъ (179, 1, а—д)...	1004	1006,8	1028,6	1044,6	1133,8	1387,8	1851,8	2333,2	2535,5
Шерсть некрашеная (181,1,а-б).	2200	2201,2	2215,8	2244,1	2183,3	3503,9	4881,1	8806,4	8672,7
Издѣлія изъ мѣди (149)............	2978	3098,4	2979,4	3104,9	4930,8	4816,7	6527,6	5570,7	6693,0
Машины изъ чуг., жел. и стали (167, 1).........	930	935,7	968,9	1048,1	1405,9	1580,5	1968,6	2436,3	2558,1
С.-х. маш. прост. и сложн. (167, 4 и 6).........	562	528,3	518,4	491,9	875,0	877,5	1077,9	1395,9	1065,1
Бумага всякая (177, 2, б).	349	360,0	333,5	297,1	333,3	499,0	796,2	920,5	903,3
Хлопчато-бумажныя ткани (187—189)...........	9674	10216,9	11606,6	9352,9	7137,2	7988,9	8834,8	9985,9	10463,4
Шерстяныя издѣлія [1] (198—204).	8132	8311,8	8177,6	8191,9	9887,2	7430,7	9966,2	18204,3	16554,4

[1]) Безъ шерстяныхъ фесокъ.

Привозъ товаровъ по европейской границѣ (въ тысяч. пудовъ) и таможенныя цѣны (въ копейкахъ) въ 1913—7 гг.

	Числа-показатели цѣнъ.							
	1913, п/2	1914, I/2	1914, п/2	1915, I/2	1915, п/2	1916, I/2	1916, п/2	1917, I/2
Фрукты и ягоды (ст. 6—7)	127,3	85,7	107,1	108,1	240,0	261,1	276,9	372,0
Чай всякій, кр. кирпичнаго (20, 1, а)	100,1	100,2	99,8	100,9	118,7	137,2	133,6	140,0
Вина виногр., фрукт. и ягод. (28)	110,5	97,2	83,6	85,9	85,8	100,6	115,5	104,6
Сельди соленыя и копч. (37, 4, а)	96,5	106,8	109,8	149,3	172,7	425,7	408,6	447,3
Кожи невыдѣланныя (54)	106,4	99,4	121,0	91,2	121,2	152,0	167,2	266,0
Уголь каменный (79, 1, а)	100,0	100,0	95,0	122,5	276,2	312,5	495,0	624,4
Каучукъ и гуттаперча сыр. (87, 2)	91,5	82,1	76,6	88,4	98,1	127,1	114,9	123,0
Хлопокъ сырецъ (179, 1, а—д)	100,3	102,5	104,0	112,9	138,2	184,4	232,4	252,5
Шерсть некрашеная (181, 1, а—б)	100,1	100,7	102,0	99,2	159,3	221,9	400,3	394,2
Издѣлія изъ мѣди (149)	104,0	100,0	104,3	165,6	161,7	219,2	187,1	224,7
Машины изъ чуг., жел. и стали (167, 1)	100,6	104,2	112,7	151,2	169,9	211,7	262,0	275,1
С.-х. маш. прост. и сложн. (167, 4 и 6)	94,0	92,2	87,5	155,7	156,1	191,8	248,4	189,5
Бумага всякая (177, 2, б)	103,2	95,6	85,1	95,5	143,0	228,1	263,8	258,8
Хлопчато-бумажныя ткани (187—189)	105,6	120,0	96,7	73,8	82,6	91,3	103,2	108,2
Шерстяныя издѣлія [1] (198—204)	102,2	100,5	100,7	121,6	91,4	122,6	223,9	203,6

[1]) Безъ шерстяныхъ фесокъ.

многимъ болѣе четверти обычнаго вывоза до войны, тогда какъ привозъ увеличился въ два раза сравнительно съ 1913—4 г.

По группамъ товаровъ, нашъ вывозъ измѣнился слѣд. образомъ (въ мил. руб.):

	жизн. пр.	сырье и полуф.	животн.	издѣлія	всего
1913—4 г.	901,7	571,6	29,4	31,9	1534,6
1914 г., іюль—дек.	100,9	80,0	1,0	6,6	188,5
1915 г., янв.—іюнь	50,9	35,1	0,0	8,1	94,2
„ іюль—дек.	118,2	95,5	0,0	6,0	219,7
1916 г., янв.—іюнь	58,3	101,1	0,1	9,3	168,8
„ іюль—дек.	97,2	192,0	0,1	18,3	307,5
1917 г., янв.—іюнь	21,6	73,0	0,0	16,6	111,2

Для большей наглядности, выразимъ вывозъ 1914—7 гг. въ процентахъ вывоза послѣдняго передъ войною года, при чемъ за основаніе примемъ вывозъ не цѣлаго года, а половины его:

	жизн. пр.	сыр. и полуф.	издѣлія	всѣ товары
1914 г., іюль—дек.	22,4	28,0	41,4	24,6
1915 г., янв.—іюнь	11,2	12,2	50,8	12,2
„ іюль—дек.	26,2	33,4	37,6	28,6
1916 г., янв.—іюнь	12,9	35,4	58,5	22,0
„ іюль—дек.	21,6	67,2	114,7	40,1
1917 г., янв.—іюнь	4,8	25,5	104,1	14,5

Такимъ образомъ, въ третій годъ войны нашъ вывозъ, по своей цѣнности, составлялъ приблизительно четвертую часть прежняго вывоза; вывозъ фабрично-заводскихъ издѣлій, самъ по себѣ весьма незначительный, остался на довоенномъ уровнѣ; вывозъ сырья и полуфабрикатовъ упалъ на половину, больше же всего пострадала главная группа вывозимыхъ нами товаровъ — жизненные припасы, ихъ вывозъ упалъ въ 7—8 разъ.

Какъ мы уже указывали при исчисленіи ввоза, при современной дороговизнѣ исчисленіе вывоза въ денежныхъ единицахъ преувеличиваетъ его размѣры.

Чтобы устранить это вліяніе роста цѣнъ на исчисленіе вывоза, мы выбрали данныя о движеніи таможенныхъ цѣнъ на 14 главныхъ продуктовъ нашего экспорта, изъ которыхъ 7 принадлежатъ къ группѣ жизненныхъ припасовъ, 5 — сырыхъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ и 2—фабрично-заводскихъ издѣлій (см. табл. на стран. 48 — 50). Принимая цѣны 1913 г. за сто, мы получимъ слѣд. движеніе индексовъ экспортныхъ цѣнъ:

	жизн. пр.	сыр. и полуф.	издѣлія	всѣ товары
1914 г., іюль—дек.	103,3	116,8	102,9	108,1
1915 г., янв.—іюнь	153,6	133,0	95,6	138,0
„ іюль—дек.	161,1	150,6	145,0	155,1
1916 г., янв.—іюнь	201,6	196,8	172,3	195,7
„ іюль—дек.	202,0	241,9	199,6	215,9
1917 г., янв.—іюнь	329,2	323,5	215,8	311,0

Исправляя съ помощью этихъ индексовъ предыдущую таблицу, мы получимъ слѣд. размѣры вывоза въ годы войны, сравнительно съ 1913—4 г. (въ %%):

	жизн. пр.	сыр. и полуф.	издѣлія	всѣ товары
1914 г., іюль—дек.	21,6	24,0	40,2	22,8
1915 г., янв.—іюнь	7,2	9,2	53,2	8,8
„ іюль—дек.	16,2	22,2	26,0	18,4
1916 г., янв.—іюнь	6,4	18,0	34,0	11,2
„ іюль—дек.	10,7	27,8	57,5	18,6
1917 г., янв.—іюнь	1,5	7,9	48,2	4,7

Итакъ, нашъ вывозъ въ третій годъ войны былъ около одной девятой части своей нормальной величины до войны, тогда какъ привозъ равнялся четыремъ пятымъ этой величины.

Нѣсколько иныя цифры мы получимъ, если обратимъ вниманіе на исчисленіе нашего вывоза въ вѣсовыхъ единицахъ. Приводимыя ниже данныя относятся ко всѣмъ товарамъ, вѣсъ которыхъ указанъ въ отчетахъ о нашей внѣшней торговлѣ по европейской границѣ. Всего было вывезено въ мил. пудовъ:

	жизн. пр.	сыр. и полуф.	издѣлія	всѣ товары
1913—4 г.	774,3	718,9	4,4	1497,7
1914 г., іюль—дек.	61,4	110,5	0,6	172,6

1915 г., янв.—іюнь	17,3	13,4	0,7	31,5
„ іюль—дек.	31,1	66,8	0,6	98,5
1916 г., янв.—іюнь	19,0	25,2	0,9	45,1
„ іюль—дек.	31,7	61,0	1,1	93,7
1917 г., янв.—іюнь	4,1	9,5	0,9	14,5

Или въ процентахъ къ вывозу 1913—4 г.:

	жизн. пр.	сыр. и полуф.	издѣлія	всѣ товары
1914 г., іюль—дек.	15,9	30,7	27,3	23,0
1915 г., янв.—іюнь	4,5	3,7	31,8	4,0
„ іюль—дек.	8,0	18,6	27,3	13,2
1916 г., янв.—іюнь	4,9	7,0	40,9	6,0
„ іюль—дек.	8,2	17,0	50,0	12,5
1917 г., янв.—іюнь	1,1	2,6	40,9	1,9

Очевидно, сокращеніе путей внѣшней торговли привело къ ограниченію нашего вывоза въ каждой группѣ товаровъ исключительно продуктами съ наивысшей удѣльною цѣнностью [1]).

Одною изъ причинъ болѣе значительнаго сокращенія нашего вывоза въ годы войны, сравнительно съ привозомъ, несомнѣнно является большая громоздкость предметовъ нашего вывоза, ихъ меньшая удѣльная цѣнность. Другою причиною является запрещеніе вывоза цѣлаго ряда товаровъ,— какъ для того, чтобы предупредить возможность полученія непріятелемъ необходимыхъ ему предметовъ и продуктовъ, такъ и для сохраненія внутри страны тѣхъ товаровъ, которые нужны намъ для цѣлей войны и нашей промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ финансовъ сохранилъ за собою право дѣлать изъятія изъ этихъ запрещеній въ пользу союз-

---

[1]) Исчисленіе привоза въ вѣсовыхъ единицахъ мы имѣемъ только за первую половину каждаго года (въ мил. пудовъ):

1914 г., янв.—іюнь	402,9
1915 г., „ „	42,5
1916 г., „ „	61,3
1917 г., „ „	58,0

На подборъ привозимыхъ товаровъ, такимъ образомъ, ихъ удѣльная цѣнность не оказывала вліянія. Онъ диктовался главнымъ образомъ нуждами войны.

Вывозъ товаровъ по европейской границѣ (въ тысяч. пудовъ) и таможенныя цѣны (въ копейкахъ) въ 1913—7 гг.

	Вывозъ товаровъ							
	1913, п/2	1914, і/2	1914, п/2	1915, і/2	1915, п/2	1916, і/2	1916, п/2	1917, і/2
Пшеница (ст. 1)	140190	133067	14027	1797	9303	3049	11332	492
Рожь (2)	27351	19360	3971	1607	4195	1704	4503	242
Ячмень (3)	169654	100587	20032	57	348	58	106	33
Овесъ (4)	23317	11729	5086	94	10	4	20	11
Отруби (15)	25437	23127	4250	1974	2803	1450	2550	72
Масло коровье (36)	2801	1923	1292	773	2827	0,4	0,2	0,6
Яйца [1]) (38)	1961	1628	582	165	327	27	98	3,6
Доски (71, з)	149649	54466	48682	4630	36249	7413	40657	1092
Жмыхи (83)	25867	21447	4541	563	3886	1229	3219	1119
Ленъ (89)	7512	11020	1465	2212	1592	2964	3357	1182
Кожи невыдѣл. (99—101)	1223	1119	135	92	248	170	51	2
Нефть и ея прод. (175—181)	28045	24635	4677	593	1569	648	1886	411
Резиновыя изд. (237)	149	130	59	30	23	8	22	27
Хлопчато-бумажн. ткани (257—260)	44	34	13	29	11	19	14	29

[1]) Милл. штукъ.

Вывозъ товаровъ по европейской границѣ (въ тысяч. пудовъ) и таможенныя цѣны (въ копейкахъ) въ 1913—7 гг.

	Таможенныя цѣны.								
	1913 г.	1913, п/2	1914, г/2	1914, п/2	1915, г/2	1915, п/2	1916, г/2	1916, п/2	1917, г/2
Пшеница (ст. 1)..	111	107,0	111,2	113,3	159,1	169,7	201,0	204,5	236,0
Рожь (2).........	83	80,4	80,7	92,0	158,6	171,7	165,0	180,0	220,7
Ячмень (3).......	78	74,0	77,5	81,9	156,1	92,2	153,4	159,4	197,0
Овесъ (4)........	87	83,3	82,1	88,8	148,9	190,0	150,0	170,0	327,3
Отруби (15)......	67	66,7	64,6	69,2	108,1	112,1	119,5	135,8	141,7
Масло коровье (36)............	1502	1493,9	1512,0	1491,0	1630,5	2132,9	4250,0	3000,0	7833,3
Яйца [1] (38)......	2538	2683,5	2678,8	2557,4	2523,0	3102,8	5103,7	5348,0	11777,8
Доски (71, з).....	44	44,2	66,3	64,3	50,2	61,4	102,4	111,4	187,0
Жмыхи (83)......	86	87,2	86,5	88,3	86,3	101,3	114,4	148,2	151,0
Ленъ (89)........	522	503,1	513,9	520,2	684,1	1000,3	1410,0	1682,1	2556,6
Кожи невыдѣл. (99—101).......	1429	1842,5	1265,5	1618,5	2134,8	1985,9	2314,7	3345,1	2450,0
Нефть и ея прод. (175—181).......	87	95,0	101,9	106,5	148,2	143,7	162,0	198,1	309,7
Резиновыя изд. (237)............	2502	2655,0	2707,7	2793,2	2473,3	5065,2	5337,5	5131,8	4944,4
Хлопчато-бум. ткани (257—260).	2488	2679,5	2823,5	2346,2	2300,0	2181,8	3268,4	4828,6	5824,1

[1]) Милл. штукъ

Вывозъ товаровъ по европейской границѣ (въ тысяч. пудовъ) и таможенныя цѣны (въ копейкахъ) въ 1913—7 гг.

	Числа-показатели цѣнъ.							
	1913, п/2	1914, i/2	1914, п/2	1915, i/2	1915, п/2	1916, i/2	1916, п/2	1917, i/2
Пшеница (ст. 1)	96,4	100,2	102,1	143,3	152,9	181,1	184,2	212,6
Рожь (2)	96,9	97,2	110,8	191,1	206,9	198,8	216,9	265,9
Ячмень (3)	94,9	99,4	105,0	200,1	118,2	196,7	204,4	252,6
Овесъ (4)	95,7	94,4	102,1	171,1	218,4	172,4	195,4	376,2
Отруби (15)	99,6	96,4	103,3	161,3	167,3	178,4	202,7	211,5
Масло коровье (36)	99,5	100,7	99,3	108,6	142,0	283,0	199,7	521,5
Яйца [1]) (38)	105,7	105,5	100,8	99,4	122,3	201,1	210,7	464,1
Доски (71, з)	100,5	150,7	146,1	114,1	139,5	232,7	253,2	425,0
Жмыхи (83)	101,4	100,6	102,7	100,3	117,8	133,0	172,3	175,3
Ленъ (89)	96,4	98,4	99,7	131,1	191,6	270,1	322,2	489,8
Кожи невыдѣл. (99—101)	128,9	88,6	113,3	149,4	139,0	162,0	234,1	171,5
Нефть и ея прод. (175—181)	109,2	117,1	122,4	170,3	165,2	186,2	227,7	356,0
Резиновыя изд. (237)	106,1	108,2	111,6	98,9	202,4	213,3	205,1	197,6
Хлопчато-бумажн. ткани (257—260)	107,7	113,5	94,3	92,4	87,7	131,4	194,1	234,1

[1]) Милл. штукъ.

ныхъ и дружественныхъ Россіи государствъ. При этомъ, конечно, произошелъ рядъ курьезовъ чисто анекдотическаго характера. Въ число запрещенныхъ къ вывозу продуктовъ попали икра и драгоцѣнные мѣха,—соболь, песецъ, каракуль. Съ масломъ, какъ разсказывалъ сибирскій депутатъ С. В. Востротинъ въ Государственной Думѣ, произошла такая исторія. „Съ самаго начала для масла, которое заготовляетъ Сибирь въ количествѣ свыше $4^1/_2$ мил. пудовъ, которое исключительно идетъ на заграничные рынки, а внутри Россіи остается его не болѣе 15—20%, выходъ былъ совершенно закрытъ. Маслоэкспортеры оказались въ критическомъ положеніи, и это глубоко отразилось на всемъ маслодѣліи, въ особенности, въ начальный періодъ войны, когда отправились рабочія силы на театръ войны и осталось женское населеніе, болѣе приспособленное къ маслодѣльной промышленности, чѣмъ къ земледѣлію; оно было лишено возможности сбывать это масло. Затѣмъ масло это подверглось реквизиціи какъ бы для нуждъ военныхъ, а между тѣмъ проходили мѣсяцы, и это масло не требовалось; оставаясь въ амбарахъ, на складахъ, оно подвергалось порчѣ, а въ концѣ-концовъ черезъ много мѣсяцевъ его освободили, взявши весьма ничтожное количество для арміи". Лѣсъ изъ портовъ Бѣлаго моря разрѣшается вывозить только на союзныхъ судахъ или подъ русскимъ флагомъ. Но теперь на международномъ рынкѣ нѣтъ возможности зафрахтовать эти союзныя суда, а русскихъ почти нѣтъ. Въ результатѣ, осенью 1915 г. скопилось въ Архангельскѣ на 40 мил. руб. лѣса. Между тѣмъ очевидно, что Германіи нашъ лѣсъ не нуженъ, она всегда можетъ получить потребное ей количество дерева изъ Швеціи, Норвегіи и Австріи. „Для импортныхъ грузовъ Владивостокъ используется въ полномъ объемѣ, но по отношенію къ экспорту мы имъ почти совершенно не пользуемся; между тѣмъ въ виду той пробки, которая создается на Сибирской ж. д. отъ импортныхъ грузовъ, Сибирь въ отношеніи вывоза своихъ громоздкихъ многочисленныхъ хлѣбныхъ продуктовъ осталась оторванной, а эти избытки исчислялись въ сотни милліоновъ пудовъ отъ урожая прошлаго года одной пшеницы, которая не могла быть переброшена въ предѣлы Европей-

ской Россіи, и значительнаго количества овса, и связь съ Россіей, такимъ образомъ, была совершенно разрушена. Для нея не было выхода и въ восточномъ направленіи. И не особенно давно въ департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ происходило особое совѣщаніе по вопросу объ урегулированіи перевозки въ восточномъ направленіи въ смыслѣ экспорта за-границу. И чѣмъ же кончилось это совѣщаніе? Всѣ признавали техническую возможность этого экспорта и считали, что до 200 вагоновъ могло быть использовано въ восточномъ направленіи, а между тѣмъ они бѣгаютъ пустыми, ибо высокій желѣзнодорожный тарифъ на дальнемъ разстояніи не позволяетъ выбрасывать дешевые сельскохозяйственные грузы къ порту Владивостока. И вотъ экспортное общество обращалось съ ходатайствомъ понизить эти тарифы до $^1/_{125}$ коп. съ пудо-версты, на чемъ заработали бы значительныя средства наши желѣзныя дороги; указывалось на то, что хлѣбъ въ Сибири обезцѣнился до крайнихъ размѣровъ и что только на линіи желѣзныхъ дорогъ можно покупать по 60 и 70 к. за пудъ пшеницу; въ 200 верстахъ отъ линіи за 30—40 к., а въ 400 верстахъ 17—20 к. и за фунтъ сахара и полтора фунта керосина платили двумя пудами пшеницы... На этомъ совѣщаніи представитель м-ва иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что каковъ бы ни былъ результатъ рѣшенія этого вопроса... этотъ выходъ не будетъ допущенъ, ибо министерство военное категорически отказывается давать разрѣшенія экспортировать продовольственные и фуражные продукты даже въ союзныя страны на нейтральныхъ судахъ. И вопросъ этотъ былъ отложенъ, снятъ съ очереди и оставленъ безъ разрѣшенія. И эти 200 вагоновъ, въ которыхъ страна могла бы перебрасывать по 6 мил. пудовъ въ мѣсяцъ, а за годъ 72 мил., продолжаютъ бѣгать пустыми".

Свою рѣчь С. В. Востротинъ закончилъ словами: „Когда я произвожу самые скромные подсчеты по всѣмъ этимъ путямъ о возможности нашего экспорта, я насчитываю, что мы могли бы выбросить по меньшей мѣрѣ черезъ всѣ эти пути, используя ихъ въ полномъ объемѣ, до 250 милл. пуд. въ годъ. Если считать среди предметовъ экспорта и масло, и яйца, и ленъ, и лѣсъ, и другіе предметы, въ средней слож-

ности по 2 р. съ пуда, то это составило бы сумму около полумилліарда рублей“ [1]).

Особаго вниманія во всѣхъ этихъ нехозяйственныхъ распоряженіяхъ, касающихся нашего вывоза, заслуживаетъ роль военныхъ властей. Какъ мы видѣли, въ теченіе этой войны онѣ много разъ обнаружили весьма слабое пониманіе хозяйственной стороны военныхъ операцій и весьма невнимательное отношеніе къ интересамъ народнаго хозяйства. Конечно, при старыхъ войнахъ можно было,—въ извѣстной мѣрѣ, само-собою разумѣется,—не считаться съ экономикой. Но нынѣшняя война, превратившаяся въ войну на истощеніе, представляющая собою грандіознѣйшее хозяйственное предпріятіе, требовала совершенно иного отношенія къ ея народно-хозяйственной сторонѣ.

Такъ, напр., равнодушное отношеніе къ развитію нашего экспорта привело къ чрезвычайному ухудшенію нашего торговаго баланса. Наша внѣшняя торговля за послѣдніе годы выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (въ милл. руб.):

	Евр. граница.		Азіат. граница.		Обѣ границы.	
	прив.	выв.	прив.	выв.	прив.	выв.
1909—1913 гг.	1003,7	1422,8	136,0	78,6	1139,6	1501,4
1913—4 г.	1366,8	1534,6	103,4	162,8	1470,2	1697,4
1914 г., іюль—дек.	229,7	188,5	67,8	39,9	297,5	228,4
1915 г., янв.—іюнь	181,2	94,2	187,1	34,8	368,3	129,0
„ іюль—дек.	510,5	219,7	252,7	48,5	763,2	268,2
1916 г., янв.—іюнь	470,6	168,8	394,9	53,3	865,5	222,1
„ іюль—дек.	1245,9	307,5	571,1	49,7	1817,0	357,2
1917 г., янв.—іюнь	853,4	112,2	401,7	33,0 [2])	1255,1	144,2
„ іюль—23 окт.	777,2	225,6	192,7	16,9 [2])	969,9	242,5

Благодаря рѣзкому паденію вывоза въ годы войны, и гораздо менѣе значительному сокращенію привоза, нашъ торговый балансъ сталъ въ годы войны отрицательнымъ, давая, по сравненію съ балансомъ 1908—1913 гг., каждое полугодіе недоборъ въ сотни милліоновъ, при чемъ съ каждымъ полу-

[1]) Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 авг. 1915 г., стр. 902, 945—52.

[2]) Цифры приблизительныя.

годіемъ недоборъ этотъ росъ прямо-таки въ ужасающей прогрессіи (въ милл. руб.):

	Европейская граница.	Азіатская граница.	Обѣ границы.
1909—1913гг.	419,1	—57,4	361,8
1913—4 г.	167,8	59,4	227,2
1914 г., іюль—дек.	—41,2	—27,9	—69,1
1915 г., янв.—іюнь	—87,0	—152,3	—239,3
„ іюль—дек.	—290,8	—204,2	—495,0
1916 г., янв.—іюнь	—301,8	—341,6	—643,4
„ іюль—дек.	—938,4	—521,4	—1459,8
1917 г., янв.—іюнь	—742,2	—368,7	—1110,9
„ іюль—23 окт.	—551,6	—175,8	—727,4

Такимъ образомъ, дифицитъ по торговому балансу равнялся (въ милл. руб.):

Въ первый годъ войны. . . .		308,4
Во второй „ „		1138,4
Въ третій „ „ . . .		2570,7

Дифицитъ по торговому балансу составляетъ въ настоящее время, слѣдовательно, около двухъ съ половиной милліардовъ рублей. Любопытно сопоставить съ этимъ фактическимъ положеніемъ вещей сужденіе проф. Мигулина, высказанное имъ въ самомъ началѣ войны. „Для нашего расчетнаго баланса", писалъ онъ 26 іюля 1914 г., „сокращеніе экспорта не будетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ параллельно, и даже еще въ большей степени, уменьшится импортъ къ намъ товаровъ заграничныхъ, особенно германскихъ, вообще рѣзко преобладающихъ въ составѣ нашего ввоза. Весьма благотворное вліяніе на расчетный балансъ должно оказать также почти полное прекращеніе по случаю войны отъѣзда за границу нашихъ многочисленныхъ туристовъ и больныхъ. Неблагопріятнымъ, напротивъ, обстоятельствомъ будетъ сокращеніе притока къ намъ иностраннаго капитала. Въ общемъ, по случаю войны нашъ расчетный балансъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ измѣниться къ худшему, а, напротивъ, скорѣе улуч-

шится, такъ что валюта наша безусловно должна пострадать очень мало" [1]).

Очевидно, чтобы ставить правильные экономическіе прогнозы, недостаточно реакціонно-націоналистическаго устремленія.

Такое угрожающее ухудшеніе нашего международнаго торговаго баланса не могло не отразиться самымъ тяжелымъ образомъ на курсѣ нашего рубля. Указомъ 23 іюля 1914 г., ставшимъ закономъ 27 іюля 1914 г., былъ пріостановленъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету. Въ первыя недѣли послѣ начала войны, когда на международномъ рынкѣ царила паника, курсъ рубля упалъ на 20—25%. Въ это время иностранную валюту покупали только тѣ, кто вынужденъ былъ ее купить. Въ началѣ сентября международныя платежныя отношенія были урегулированы, и мы имѣемъ съ этихъ поръ регулярныя отмѣтки цѣны рубля на биржѣ. Въ Лондонѣ чеки на Петроградъ стоили:

	1914—5 г.		1915—6 г.		1916—7 г.		1917 г.	
	Чекъ на Птгр.	Цѣна рубля.	Чекъ на Птгр.	Цѣна рубля.	Чекъ на Птгр.	Цѣна рубля.	Чекъ на Птгр.	Цѣна рубля.
іюль . . .	—	—	143,0	66,1	156,7	60,4	220,5	42,9
августъ. .	—	—	135,2	70,0	150,3	62,9	258,1	36,6
сентябрь. .	117,7	80,4	137,9	68,6	149,8	63,1	297,2	31,8
октябрь. .	112,2	84,3	141,5	66,8	156,1	60,6	346,7	27,3
ноябрь . .	117,4	80,6	146,3	64,6	159,2	59,4	—	—
декабрь. .	117,4	80,6	154,6	61,2	159,8	59,2	—	—
январь . .	113,9	82,8	160,5	58,9	165,3	57,2	—	—
февраль .	113,5	83,3	150,9	62,7	168,3	56,2	—	—
мартъ . .	114,1	82,9	152,2	62,1	166,9	56,7	—	—
апрѣль. .	116,2	81,4	154,4	61,3	170,5	55,5	—	—
май . . .	123,0	76,9	155,8	60,7	180,3	52,5	—	—
іюнь . . .	127,3	74,3	155,4	60,9	206,9	45,7	—	—

Такимъ образомъ, въ нашихъ расчетахъ съ Лондономъ, послѣ того, какъ улеглась первоначальная паника, въ первое полугодіе войны рубль былъ обезцѣненъ въ среднемъ на 18,5

[1]) П. Мигулинъ, Война и наше экономическое положеніе. Новый экономистъ, 1914 г., № 30.

золотыхъ копеекъ, во второе полугодіе—на 19,7 к., въ третье—уже на 33,8 к., въ четвертое—на 38,9 к., въ пятое—на 39,1 к., въ шестое—на 46 к. и въ седьмое на 65,4 к. Накопляющееся дѣйствіе непрерывныхъ, повторяющихся изъ мѣсяца въ мѣсяцъ и постоянно растущихъ дефицитовъ по торговому балансу приводитъ къ все возрастающему обезцѣненію рубля. Но неравномѣрность въ паденіи курса рубля указываетъ на вліяніе также другихъ причинъ.

Какъ говорилъ министръ финансовъ въ Госуд. Думѣ 19 іюля 1915 г., дефициты по торговому балансу „породили у насъ валютный голодъ, который повлекъ за собою вздорожаніе иностранной валюты и соотвѣтственное пониженіе курса нашего рубля. Внѣшній товарообмѣнъ является, такимъ образомъ, тѣмъ гордіевымъ узломъ, которымъ затянута судьба нашего валютнаго вопроса. Найти мечъ, чтобы разрубить этотъ узелъ, не такъ легко, и всецѣло развязать его можетъ лишь возстановленіе у насъ нормальныхъ условій международной торговли".—„Иностранная валюта такой же товаръ, какъ и всякій другой, и измѣненіе ея стоимости, какъ и любого другого товара, подчиняется общему закону спроса и предложенія. Когда предложеніе не поспѣваетъ за спросомъ, цѣны растутъ и растутъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ значительнѣе разница между спросомъ и предложеніемъ".

Въ обычное время, когда внѣшняя торговля не подчинена никакимъ стѣсненіямъ, дѣйствіе закона спроса и предложенія выражается въ томъ, что если валюта дорожаетъ, растутъ цѣны какъ на иностранные товары, ввозимые въ страну, такъ и на туземные товары, вывозимые изъ страны, благодаря чему ввозъ иностранныхъ товаровъ падаетъ, а вывозъ туземныхъ—растетъ, такъ что въ концѣ-концовъ устанавливается равновѣсіе между цѣнностью вывоза и ввоза (со включеніемъ, само-собою разумѣется, всѣхъ другихъ статей расчетнаго баланса). Обратно, при паденіи цѣны на иностранную валюту въ силу тѣхъ же причинъ растетъ ввозъ и падаетъ вывозъ, пока опять-таки не наступитъ равновѣсіе. Но въ настоящее время внѣшнія причины мѣшаютъ дѣйствію этого закона спроса и предложенія. Несмотря на вздорожаніе иностранной валюты, мы вынуждены ввозить издѣлія и матеріалы, нужные

для обороны страны, и сократить этотъ ввозъ мы не можемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, мы не можемъ и усилить надлежащимъ образомъ нашъ вывозъ, благодаря недостаточной емкости тѣхъ путей внѣшней торговли, которыми располагаемъ.

При такомъ положенiи вещей законъ спроса и предложенiя безсиленъ установить необходимое равновѣсiе между цѣнностью вывоза и ввоза, установить тотъ уровень курса рубля, при которомъ это равновѣсiе наступитъ. Объясненiе П. Л. Барка, вполнѣ правильное для обычныхъ условiй внѣшней торговли, совершенно не примѣнимо къ тѣмъ условiямъ, въ которыя поставлена внѣшняя торговля Россiи настоящею войною. Очевидно, расцѣнка нашего рубля на мiровомъ рынкѣ опредѣляется какимъ-то другимъ факторомъ.

Если мы присмотримся къ приведенной выше табличкѣ и вспомнимъ хронологiю главныхъ военныхъ событiй на нашемъ фронтѣ до революцiи 1917 г., то легко замѣтимъ параллелизмъ этихъ двухъ родовъ явленiй. Успѣшные бои подъ Варшавой и отступленiе нѣмцевъ отъ Варшавы въ октябрѣ 1914 г. привело къ улучшенiю курса рубля до 84,3 к. Гибель корпусовъ ген. Самсонова отразилась на курсѣ его паденiемъ до 80,6 к. Затѣмъ, успѣшныя дѣйствiя въ Карпатахъ повысили курсъ къ февралю до 83,3 к. Наше отступленiе съ Карпатъ привело къ рѣзкому паденiю курса въ концѣ апрѣля и маѣ 1915 г.; съ 82,6 золотыхъ копеекъ нашъ рубль упалъ до 76,0 к. Еще болѣе тяжко отразился на курсѣ рубля уходъ нашихъ войскъ изъ Царства Польскаго въ iюнѣ и iюлѣ 1915 г., курсъ упалъ съ 77,5 к. до 63,9 к. Выступленiе Болгарiи противъ Сербiи (29 сент. 1915 г.), занятiе Сербiи и Черногорiи австрiйскими войсками, уходъ союзныхъ войскъ съ Галлипольскаго полуострова привели къ наиболѣе значительному паденiю курса за первые два года войны,—съ 69,0 к. до 57,8 к. (5 янв. 1916 г.). Въ это время шансы Россiи на благополучное окончанiе войны расцѣнивались на мiровомъ рынкѣ наиболѣе низко за всѣ первые два съ половиною года войны. Успѣхи въ Арменiи нѣсколько улучшили курсъ рубля; однако, въ теченiе всей весны и лѣта текущаго года курсъ рубля непрерывно, хотя и медленно, падалъ, и лишь выступленiе Румынiи 14 авг. привело къ рѣзкому, хотя и мимолетному улучшенiю

курса до 70,1 к. золотомъ (17 авг.). Паденіе 23 ноября Бухареста привело къ паденію 24 ноября курса рубля до 57,3—58,0 к.

Положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такимъ образомъ, несомнѣнно оказываетъ непосредственное дѣйствіе на расцѣнку нашего рубля заграницей; низкій курсъ рубля во второй годъ войны является прямымъ результатомъ понесенныхъ нами пораженій весною и лѣтомъ 1915 г.

Правильное объясненіе этого вліянія военныхъ успѣховъ и пораженій дано З. С. Каценеленбаумомъ. Анализъ механизма, при посредствѣ котораго регулируется расчетный балансъ въ настоящее ненормальное время, приводитъ его къ выводу, что „при установленіи цѣны рубля какъ покупатели, такъ и продавцы иностранной валюты больше всего учитываютъ шансы на возстановленіе въ Россіи нормальнаго денежнаго обращенія. Всякій фактъ, который увеличиваетъ шансы на скорое возвращеніе страны къ системѣ золотого монометаллизма, служитъ импульсомъ для усиленнаго предложенія валюты по относительно дешевымъ цѣнамъ... Наоборотъ, все то, что отдаляетъ моментъ возстановленія золотой валюты, дѣйствуетъ въ обратномъ направленіи. Вотъ почему торговый балансъ оказываетъ значительно меньшее вліяніе на курсъ рубля, чѣмъ политическія событія. A la longue торговый балансъ долженъ сыграть свою роль въ ряду факторовъ, которые будутъ содѣйствовать возстановленію валюты, но въ данный моментъ этому фактору принадлежитъ второстепенное мѣсто“ [1]).

Февральская революція 1917 г. первоначально благопріятно отразилась на курсѣ рубля: онъ повысился съ 56,2 к. въ февралѣ до 56,7 к. въ мартѣ. Но первыя же тренія въ серединѣ апрѣля вернули курсъ къ февральскому уровню, а въ концѣ апрѣля онъ доходилъ до 52 к. Затѣмъ, въ серединѣ

---

[1]) Труды комиссіи по изученію современной дороговизны, вып. III, стр. 34. Министръ финансовъ П. Л. Баркъ также признавалъ, что однимъ изъ факторовъ, вліяющихъ на курсъ рубля, является довѣріе— „довѣріе какъ къ валютѣ и, вообще, финансовому положенію, такъ и довѣріе, основанное на тѣхъ или иныхъ успѣхахъ военнаго дѣла“. Стеногр. отчетъ засѣданій соединенныхъ комиссій бюджетной и финансовой 4, 5 и 6 авг. 1915 г., стр. 58.

мая наступило новое паденіе, уже длящагося характера, обострившееся въ серединѣ іюня, когда никакъ не удавалось организовать наступленіе на западномъ фронтѣ, начавшееся въ концѣ-концовъ 18 іюня. Возстаніе большевиковъ въ Петроградѣ 3—5 іюля уронило курсъ до 43 к., паденье Риги и неудача Государственнаго Совѣщанія въ Москвѣ—до 35 к. и мятежъ Корнилова—до 26 к. Въ началѣ сентября, когда положеніе Временнаго Правительства окрѣпло, курсъ улучшился до 33 к. и даже до 34,6 к., но въ серединѣ сентября онъ опять ухудшается до 29,6 к. и, затѣмъ, съ начала октября, послѣ занятія германцами острововъ балтійскаго архипелага, начинается новое его паденіе, 25 окт., въ день паденія Временнаго Правительства, достигшее 26,5 к. Послѣ октябрьской революціи рубль упалъ до 385—405 р. за 10 фунтовъ стерл. 27 октября, т.-е. до 23,4—24,6 к. Такимъ образомъ, политическая борьба вокругъ Временнаго Правительства, періодически расшатывавшая его положеніе, періодически роняла курсъ рубля. За два съ половиною года войны, до 1 марта 1917 г. рубль упалъ со 100 к. золотомъ до 56,2 к. или на 43,8%; за восемь мѣсяцевъ революціи онъ упалъ съ 56,2 к. до 27,3 к., или на 51,4%.

Затѣмъ, нѣкоторое вліяніе на курсъ рубля оказывали и спеціальныя мѣропріятія министерства финансовъ. Наиболѣе цѣлесообразною мѣрою для исправленія курса является продажа цѣнныхъ бумагъ заграницу. Эта мѣра была широко использована Англіей, Франціей и Германіей. Въ Россіи нѣтъ цѣнныхъ иностранныхъ бумагъ, на міровомъ рынкѣ капиталовъ наше отечество выступаетъ въ роли должника, а не заимодавца, поэтому, этотъ способъ урегулированія валюты былъ для насъ недоступенъ. Второю по значенію мѣрою является заключеніе займовъ за-границей. Военные займы, предназначенные на покрытіе расходовъ по закупкамъ на нужды войны, на курсъ рубля не оказали никакого вліянія. Валютный характеръ имѣло лишь соглашеніе съ Французскимъ и Англійскимъ банками въ началѣ января 1915 г. о предоставленіи кредитовъ для удовлетворенія требованій на валюту со стороны банковъ и фирмъ, желающихъ погасить заграничные долги, сдѣланные до войны. Въ результатѣ открытія этихъ

кредитовъ курсъ рубля поднялся въ серединѣ января съ 82,2 к. до 85,6 к., однако уже въ серединѣ февраля вернулся къ старому уровню. Аналогичное соглашенiе 1 окт. 1915 г. о кредитахъ привело къ учрежденiю при кредитной канцелярiи особаго расчетнаго валютнаго отдѣла, открывшаго свои дѣйствiя 25 янв. 1916 г. Благодаря дѣятельности этого отдѣла, курсъ повысился съ 58,4 к. до 62,7 (нач. февраля) и даже 63,2 к. (нач. марта). Однако, уже въ концѣ марта курсъ упалъ до 60,9 к., а въ серединѣ апрѣля—до 60,4 к. Такимъ обр., мѣра эта также дала лишь кратковременное улучшенiе курса. Въ февралѣ министръ финансовъ былъ очень доволенъ дѣятельностью этого отдѣла и приписывалъ ему тотъ результатъ, „что курсъ фунта стерлинговъ, который былъ на свободномъ рынкѣ въ концѣ декабря или въ началѣ января свыше 160 р. за десять фунтовъ, теперь 149 р., и, такимъ образомъ, за нѣсколько недѣль намъ удалось понизить курсъ фунта стерлинговъ, т.-е. улучшить курсъ русскаго рубля больше, чѣмъ на 10%“ [1]). Но потомъ „Вѣстникъ Финансовъ“ долженъ былъ меланхолически признать, что „государственная регламентацiя валютнаго рынка въ Россiи имѣетъ важное, но болѣе принципiальное, чѣмъ непосредственно практическое значенiе“ [2]).

Такой же эфемерный успѣхъ имѣла и борьба министра финансовъ противъ спекуляцiи русскихъ банковъ на иностранной валютѣ, ихъ игры на пониженiе курса рубля. П. Л. Баркъ завѣрялъ Госуд. Думу въ засѣданiи 18 авг. 1915 г., что „въ дѣлѣ спекуляцiи съ валютой, о которой упоминалось здѣсь, были приняты министромъ финансовъ самыя рѣшительныя мѣры. Когда до м-ва финансовъ дошли свѣдѣнiя, что банки влiяютъ на валютныя сдѣлки, была заведена строгая регистрацiя всѣхъ такихъ сдѣлокъ, которыя производятся кредитными учрежденiями, и по тѣмъ курсамъ, которые отмѣчаются въ газетахъ, можно видѣть, что, напр., курсъ фунтовъ стер-

---

[1]) Стенографич. отчетъ засѣданiя Госуд. Думы 18 февр. 1916 г. стр. 1865. Необходимо исправить нѣкоторую неточность въ словахъ министра финансовъ. До 18 февр. курсъ не падалъ ниже 150¾, что составитъ не болѣе 10% улучшенiя, а только 7,4%.

[2]) Вѣстникъ Финансовъ, 1916 г., № 23—24, стр. 474.

лингов, который превышалъ 150 р., сталъ понижаться и теперь колеблется около 135 р. за 10 ф. ст.“ [1]).

Повидимому, слова министра имѣютъ въ виду конецъ іюля 1915 г., когда курсъ съ 148 и 146 сразу повысился до 135. Торгово-промышленная Газета, однако, даетъ совсѣмъ иное объясненіе этому улучшенію курса рубля. Отмѣтивъ 30 іюля курсъ 135, она дѣлаетъ слѣд. замѣчаніе: „Сдѣлки совершались также по 131. Значительное улучшеніе курса на Петроградъ обусловливается благопріятными извѣстіями изъ Дарданеллъ и изъ Россіи“ [2]). Такимъ образомъ, министръ финансовъ приписалъ въ Госуд. Думѣ своимъ мѣропріятіямъ эффектъ, вызванный совершенно иными причинами.

Мы упоминали уже о томъ, что успѣхи русскихъ войскъ лѣтомъ 1916 г. въ Галиціи и Арменіи не помѣшали медленному паденію курса рубля. Повидимому, это обстоятельство находилось въ связи съ пессимистической оцѣнкой нашего финансоваго положенія заграницей, колоссальнымъ увеличеніемъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи,—съ 1630,4 м. р. на 1 іюля 1914 г. до 9.103,4 м. р. на 1 января 1917 г., т. е. болѣе чѣмъ въ 5 разъ,—и ожиданіемъ девальваціи нашей денежной единицы.

Огромное увеличеніе количества денежныхъ знаковъ въ обращеніи показываетъ, что, благодаря вынужденному сокращенію производительнаго и личнаго потребленія, подъ давленіемъ расходовъ на войну, населеніе накопило въ своихъ рукахъ нѣсколько милліардовъ свободной покупательной способности, которая непрерывно давитъ на рынкахъ и гонитъ вверхъ цѣны на всѣ товары. Но если дорожаютъ товары, то деньги дешевѣютъ. Если цѣна товаровъ опредѣляется количествомъ денегъ, которыя за нихъ даютъ, то цѣна денегъ выражается въ количествѣ товаровъ, которые можно на нихъ купить. Поэтому, совершенно независимо отъ паденія курса рубля на внѣшнемъ рынкѣ, послѣдовало его обезцѣненіе и на внутреннемъ рынкѣ. Если бы наша внѣшняя торговля

---

[1]) Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 авг. 1915 г., стр. 921—2.

[2]) Торгово-промышленная газета, 1915, № 171.

происходила въ обычныхъ размѣрахъ, тогда, конечно, рубль упалъ бы на внутреннемъ рынкѣ въ той же мѣрѣ, какъ и на внѣшнемъ,—до 63,9 к. золотомъ къ концу перваго года войны, до 60,3 к. къ концу второго года и до 42,9 к. къ концу третьяго года войны. Но сейчасъ Россія почти совершенно отрѣзана отъ міроваго рынка, почти весь нашъ привозъ идетъ на нужды войны, частная промышленность и торговля получаютъ только крохи. Поэтому, ростъ цѣнъ на привозные товары не имѣетъ определяющаго вліянія на цѣны товаровъ отечественнаго производства. Нашъ вывозъ въ то же время настолько незначителенъ иноситъ столь случайный характеръ, что и этимъ путемъ цѣны на міровомъ рынкѣ не могутъ оказать вліянія на внутренній рынокъ. Отсюда расхожденіе цѣны рубля на внѣшнемъ и внутреннемъ рынкахъ. Эти два явленія, въ условіяхъ развитой внѣшней торговли органически между собою связанныя, въ настоящее время эту связь утратили. Но какъ только война кончится и границы будутъ открыты, связь эта быстро возстановится.

На курсъ рубля какъ на внѣшнемъ, такъ и на внутреннемъ рынкѣ послѣ войны определяющее вліяніе будутъ имѣть, прежде всего, платежи по военнымъ заграничнымъ займамъ и, затѣмъ, количество кредитныхъ билетовъ въ странѣ. Какъ мы увидимъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ, наша заграничная задолженность за время войны по 1 янв. 1918 г. увеличилась на 6,7 милліардовъ рублей и платежи по нимъ, вмѣстѣ съ погашеніемъ, достигаютъ 400 мил. руб. въ годъ. Врядъ ли можно разсчитывать на соотвѣтствующее увеличеніе нашего вывоза, тѣмъ болѣе, что запасъ свободной покупательной способности у населенія, въ формѣ кредитныхъ билетовъ, до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ соотвѣтствующаго ихъ обезцѣненія, будетъ сильно давить на рынокъ, увеличивая привозъ и сокращая вывозъ. По 1 янв. 1918 г., по нашему расчету, ихъ выпущено около 22 милліардовъ руб. Такимъ образомъ, перспективы для курса рубля послѣ войны очень тревожныя.

Перспективы эти уже давно въ полной мѣрѣ учитываются на рынкѣ, и благодаря имъ нашъ вексельный курсъ обнаруживаетъ непреодолимую тенденцію къ медленному паденію.

Однимъ изъ косвенныхъ результатовъ паденія курса рубля является исчезновеніе золотой монеты изъ обращенія. Исчезновеніе размѣнной монеты, напротивъ, не имѣетъ никакого отношенія къ низкой расцѣнкѣ рубля на международномъ рынкѣ.

Исчезновеніе золота изъ обращенія въ случаѣ возникновенія міровой войны предвидѣлось экономистами задолго до ея начала [1]). Дѣйствительно, подъ вліяніемъ паники, золото исчезло изъ обращенія въ первые же дни войны, не только у насъ, но и въ другихъ участвующихъ въ войнѣ странахъ. Затѣмъ, благодаря пониженію курса рубля, оно такъ и осталось спрятаннымъ. На 1 іюля 1914 г. у насъ считалось въ обращеніи золота на 463,7 мил. руб.; несмотря на всѣ принятыя мѣры, до 1 янв. 1916 г.,—за $1^1/_2$ года,—удалось извлечь изъ обращенія только 20,8 м. руб. золотой монеты. Отчасти этотъ неуспѣхъ всѣхъ мѣръ по привлеченію въ Государственный Банкъ такъ нужнаго во время войны золота объясняется тѣми условіями, которыми была обставлена его сдача въ казну. Какъ докладывалъ А. И. Шингаревъ Государственной Думѣ, „съ нѣкоторой грустью и удивленіемъ мы должны сказать, что даже тѣ лица, которыя считаютъ себя обязанными передать золото въ Государственный Банкъ, встрѣчали странныя и непонятныя препятствія. Подождите часъ, полтора, ходите отъ окошка къ окошку, переговаривайтесь съ десяткомъ чиновниковъ, провѣряйте ваши монеты, нѣтъ ли тамъ какихъ-нибудь сотыхъ долей ущерба,—и въ результатѣ огромная потеря дорогого для всякаго обывателя времени, ненужные переговоры, неизвѣстно зачѣмъ имѣющіяся препятствія. Только сегодня въ одной изъ газетъ разсказана исторія, какъ въ Самарѣ одинъ изъ такихъ патріотовъ принесъ нѣсколько сотъ рублей золотомъ въ Государственный Банкъ, онъ потерялъ огромное время, былъ цѣлый рядъ пререканій съ чиновниками, дошедшихъ до управляющаго банкомъ, изъ-за того, что у него золота не принимали,—надо было провѣрить, всѣ ли монеты полновѣсныя, не стерлись ли и т. д.“ П. Л. Баркъ поспѣшилъ успокоить Госуд. Думу, что „тѣ формальности, которыя существовали раньше въ Го-

---

[1]) Ср. Бліохъ, Будущая война, т. IV, стр. 370, 374.

сударственномъ Банкѣ при пріемѣ золотой монеты, устранены, и всякій, кто хочетъ принести золото, будетъ встрѣченъ съ полнымъ вниманіемъ" [1]). Этотъ діалогъ имѣлъ мѣсто 18 авг. 1915 г. Значитъ, цѣлый годъ,—весь первый годъ войны публику, несшую золото въ Государственный Банкъ, встрѣчали различными формальностями, безъ надлежащаго вниманія. Мудрено ли, что и потомъ эта расхоложенная въ своемъ патріотическомъ порывѣ публика не понесла своего золота въ Госуд. Банкъ?

Иначе было поступлено съ золотопромышленниками. Это—не публика, съ которой всякій чиновникъ можетъ быть невнимателенъ. Уже съ октября 1914 г. золотые слитки брались у нихъ въ обмѣнъ на иностранную валюту по паритету; затѣмъ, съ 24 ноября 1915 г. имъ выдавалась премія въ размѣрѣ 30%, съ 14 янв. 1916 г.—въ размѣрѣ 45%, а 20 іюля 1917 г. была установлена цѣна 11 р. 50 к. за золотникъ. Такимъ обр., съ конца ноября 1915 г. золотые слитки идутъ съ значительнымъ лажемъ, изъ оцѣнки кредитнаго рубля въ 76,9 к. золотомъ, съ середины января 1916 г. рубль оцѣнивается въ этихъ сдѣлкахъ уже въ 69,0 к. золотомъ, а съ іюля 1917 г. 47,8 к. Вексельные курсы, какъ это видно изъ приведенной выше таблицы, стояли въ это время на 5—10—15 к. ниже. Такимъ образомъ, лажъ на золотые слитки во время войны слѣдуетъ за вексельнымъ курсомъ, значительно отъ него отставая [2]). Наконецъ, 15 янв. 1918 г. была установлена цѣна въ 32 р. за золотникъ.

Размѣнная монета также исчезла изъ обращенія, но причины этого явленія совершенно иныя. Въ началѣ войны серебряная и мѣдная монета исчезла и въ другихъ странахъ, но тамъ значительно усилили ея чеканку, и кризисъ прошелъ. У насъ, какъ докладывалъ управляющій Государственнымъ Банкомъ И. П. Шиповъ въ засѣданіи соединенныхъ бюджетной и финансовой комиссій Государственной Думы 5 авг.

---

[1]) Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 авг. 1915 г., стр. 906, 907, 924.

[2]) Ср. З. С. Каценеленбаумъ въ Трудахъ комиссіи по изученію современной дороговизны, вып. III, стр. 40.

1915 г., съ самаго начала войны въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя находятся въ угрожаемомъ положеніи, наблюдается два характерныхъ явленія въ области денежнаго обращенія. „Первое явленіе заключается въ томъ, что публика обращается въ банки, сберегательныя кассы и другія хранилища денегъ за деньгами, снабжается деньгами: являются опасенія, что въ случаѣ, ежели банки и казначейства уѣдутъ, придется остаться безъ денегъ, и тогда жить будетъ нечѣмъ. Второе явленіе заключается во всеобщей погонѣ за мелкими деньгами, за размѣнной монетой, серебряной и мѣдной. Это явленіе въ прошломъ году было съ чрезвычайной остротой наблюдаемо въ Каменецъ-Подольскѣ въ теченіе конца іюля и въ началѣ августа, въ Лодзи приблизительно въ это же время, потомъ въ Варшавѣ и въ цѣломъ рядѣ мѣстностей; доходило до того, что мѣстныя городскія общественныя управленія или мѣстные обывательскіе комитеты выпускали особаго рода обывательскія бумажныя деньги на мелкія суммы... Вотъ, значитъ, естественная потребность снабдить себя, вообще, деньгами и, въ частности, мелкими деньгами, потому что на мелкія деньги покупается и булка и кусокъ мяса и, вообще, все, что крайне необходимо для прожитія. Само собою разумѣется, что къ этому явленію, совершенно естественному, примѣшивается спекуляція и спекуляція въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма ожесточенная и весьма зловредная... Это явленіе было въ прошломъ году, когда о мѣдномъ голодѣ въ Германіи никакой рѣчи еще не было и о скупкѣ мѣдной монеты и увеличеніи мѣдныхъ запасовъ нигдѣ никакой рѣчи не было. Въ настоящее время въ мѣстностяхъ, угрожаемыхъ вторженіемъ непріятелемъ, повторяется то же самое“ [1]).

При этомъ, во всѣхъ прилегающихъ къ театру военныхъ дѣйствій мѣстностяхъ населеніе предъявляло усиленный спросъ не только на размѣнное серебро и мѣдь, но и на кредитные билеты мелкихъ купюръ [2]). Когда въ іюлѣ и августѣ 1915 г. волна выселенцевъ и бѣженцевъ хлынула во внутреннія гу-

[1]) Стенографическій отчетъ засѣданій соединенныхъ комиссій бюджетной и финансовой 4, 5 и 6 авг. 1915 г., стр. 72.

[2]) Хозяйственная жизнь и экономическое положеніе населенія Россіи за первые 9 мѣсяцевъ войны, стр. 106.

берніи, размѣнная монета исчезла и въ мѣстностяхъ, далекихъ отъ театра военныхъ дѣйствій, напр., въ Петроградѣ, Кіевѣ, Москвѣ. На пути слѣдованія они стремились запастись мелкой монетой, необходимой имъ далѣе въ пути; осѣвъ въ городахъ, они сильно повысили спросъ на размѣнное серебро и мѣдь, необходимыя для удовлетворенія повседневныхъ потребностей. Въ серединѣ августа недостатокъ монеты въ Петроградѣ пріобрѣлъ острый характеръ. 17 авг. за Московской заставой у мѣстныхъ лавочниковъ не хватило мелкой монеты, они отказались мѣнять бумажныя деньги, и толпа ихъ разгромила. Въ то же время въ центрѣ города, по словамъ А. И. Шингарева, можно было наблюдать „странныхъ людей, которые собирали мелкую серебряную и мѣдныя монеты про запасъ. Мы могли видѣть ихъ въ лавченкахъ, на трамваяхъ, богато и бѣдно одѣтыхъ, въ косынкахъ и въ шляпахъ, образованныхъ и необразованныхъ. Можно было только удивляться, какимъ образомъ въ этомъ нелѣпомъ предпріятіи участвуютъ разумные люди, почему они не могли сказать окружающимъ: да на что вамъ эта монета, зачѣмъ вы ее собираете про запасъ, она вамъ не нужна, потому что она не стоитъ того, что на ней напечатано“ [1]). Дѣйствительно, номинальная цѣна серебряной монеты совершенно не отвѣчаетъ цѣнности заключающагося въ ней металла. Такъ, въ 1915 г. серебро, купленное Монетнымъ дворомъ для чеканки монеты, обошлось по 519 р. 93,6 к. пудъ. Серебряной банковой монеты изъ каждаго пуда чеканится на 910 р. 22,2 к., а размѣнной—вдвое больше; слѣдовательно, въ каждомъ серебряномъ рублѣ (900 пробы) серебра заключается только на 57,1 к., а въ размѣнномъ серебрѣ (500 пробы)—только на 28,6 к. Такимъ образомъ, только съ декабря 1915 г. курсъ кредитнаго рубля приблизился къ металлической цѣнѣ серебрянаго рубля, при чемъ минимальный курсъ рубля 57,8 к. (5 янв. 1916 г.) все же выше цѣны того количества металла, изъ котораго отлита рублевая серебряная монета. Тѣ соображенія, по которымъ обыватель скрывалъ золото, непримѣ-

---

[1]) Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 авг. 1915 г., стр. 910.

нимы были даже къ полноцѣнной серебряной монетѣ, не говоря уже о гораздо болѣе дешевой размѣнной.

Точно также не было достаточныхъ основаній и для сокрытія мѣдной монеты. Изъ пуда мѣди чеканится монеты на 50 руб. Между тѣмъ, пудъ штыковой мѣди, стоившій до войны 15—17 рублей, къ августу 1915 г. вздорожалъ въ Москвѣ до 26—27 р. 50 коп., а въ апрѣлѣ 1916 г. дошелъ до 36—37 р. Такимъ образомъ, въ августѣ 1915 г. въ рублѣ мѣднаго металла было только на 55 к., а въ апрѣлѣ 1916 г.—на 74 к. кредитными бумажками.

Почему же, въ такомъ случаѣ, населеніе спрятало серебро и мѣдь? Въ западныхъ губерніяхъ, которымъ грозило нашествіе нѣмцевъ, могъ имѣть значеніе кѣмъ-то пущенный слухъ, что нѣмцы не будутъ брать кредитныхъ билетовъ, а только металлическія деньги. Въ остальныхъ губерніяхъ очевидно дѣйствовала какая-то другая общая причина. Кроется эта причина въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя претерпѣло наше денежное обращеніе съ начала войны, въ его увеличеніи въ нѣсколько разъ.

При строеніи нашего народнаго хозяйства, вся эта масса денежныхъ знаковъ могла быть поглощена только мелкими хозяйственными единицами; кромѣ того, крупныя капиталистическія предпріятія слишкомъ привыкли пользоваться услугами кредитныхъ учрежденій, чтобы спросъ съ ихъ стороны на денежные знаки могъ быть великъ. Само собою разумѣется, что мелкія хозяйства предъявляютъ требованія, главнымъ образомъ, на денежные знаки мелкихъ купюръ. Между тѣмъ, денежныхъ знаковъ различныхъ купюръ было въ обращеніи, включая золото, на 1 янв. 1914 г. и безъ него на 1 янв. 1916 г. (въ милл. рублей):

	1 янв. 1914 г.	1 янв. 1916 г.	Увел. въ %%
25—500 руб. достоинства	920.3	3.032,2	229,5
3— 10 „ „	1.345,6	2.512,0	86,7
Рублей и полтинниковъ..	126,0	338,2	168,4
Мелкой монеты.........	121,2	183,7	51,6

Оказывается, количество мелкой монеты, на которую долженъ былъ развиться особо усиленный спросъ, было увели-

чено въ явно недостаточной мѣрѣ. Вполнѣ естественно, что въ мелочныхъ лавкахъ ея въ концѣ-концовъ не хватило. Когда мелкая монета стала исчезать, и сдачу съ бумажекъ получить стало трудно, естественно, всѣ бросились запасаться ею, вслѣдствіе чего она сразу исчезла. На почвѣ рѣдкости мелкой монеты возможно было появленіе тѣхъ коллекціонеровъ-психопатовъ, о которыхъ разсказывалъ А. И. Шингаревъ въ Государственной Думѣ; но не эти психопаты были причиною исчезновенія размѣнной монеты,— напротивъ, исчезновеніе монеты только и могло ихъ породить...

Кризисъ съ размѣнной монетой, начавшись въ Петроградѣ, быстро охватилъ всю страну. Недостатокъ размѣнной монеты, вызванный отсутствіемъ крупныхъ ея запасовъ и невозможностью для монетнаго двора немедленно изготовить ее въ нужномъ количествѣ,—а раньше объ этомъ не подумали,—привелъ къ исчезновенію мелкаго серебра и мѣди изъ обращенія. Когда въ комиссіи Госуд. Думы 5 авг. 1915 г., т.-е. до кризиса размѣнной монеты въ Петроградѣ, былъ поднятъ вопросъ о необходимости, по примѣру обывательскихъ комитетовъ, выпуска государственныхъ мелкихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, министръ финансовъ отвергъ эту мысль. Онъ заявилъ, что „министерство финансовъ не занималось этой мыслью, именно считаясь съ тѣмъ, что на мѣстахъ всегда находятъ выходъ изъ того или иного затруднительнаго положенія. Мнѣ не представляется, чтобы можно было выпускать за печатью правительства такіе копеечные, двухкопеечные или трехкопеечные денежные знаки“ [1]). Однако, когда это самоустраненіе министерства финансовъ отъ разрѣшенія насущныхъ вопросовъ денежнаго обращенія привело къ неизбѣжному слѣдствію—исчезновенію размѣнной монеты, тогда съ значительнымъ запозданіемъ оно рѣшилось послѣдовать примѣру обывательскихъ комитетовъ и выпустило въ концѣ октября 1915 г. размѣнныя марки, и, затѣмъ, размѣнные казначейскіе знаки, появившіеся во второй половинѣ декабря. По 1 янв. 1916 г. этихъ марокъ и знаковъ было выпущено въ обращеніе почти на 40 м. руб.

---

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданія 4—6 авг. 1915 г., стр. 73—4.

Казалось бы, причина кризиса съ размѣнной монетой совершенно ясна: лежитъ она въ непредусмотрительности министерства финансовъ, которое, при увеличеніи денежнаго обращенія къ 1 янв. 1916 г. на 142,4%, увеличило количество мелкой монеты только на 51,6%. При населеніи въ 175,1 милл. душъ, размѣнной монеты у насъ всего 183,7 м. руб., по 1 руб. 5 коп. на душу. Пока денежныхъ знаковъ въ обращеніи было мало и обращеніе ихъ было быстрое, этого количества монеты было достаточно. Но какъ только вслѣдствіе увеличенія денегъ въ обращеніи въ 2½ раза темпъ обращенія замедлился и монета начала залеживаться въ кошелькахъ обывателей, тотчасъ обнаружился ея недостатокъ.

Итакъ, въ кризисѣ виноватъ былъ лишь министръ финансовъ. Но подобное объясненіе, конечно, не могло быть пріятнымъ для представителей власти и для тѣхъ теченій въ русскомъ обществѣ, которыя всегда и во всѣхъ случаяхъ защищаютъ власть, что бы она ни сдѣлала. Первымъ выступилъ г. Марковъ 2-й въ Государственной Думѣ уже 18 авг. 1915 г., т.-е. на другой день послѣ безпорядковъ въ Петроградѣ. По его мнѣнію, исчезновеніе размѣнной монеты „есть результатъ злонамѣренной агитаціи, несомнѣнно идущей изъ Германіи и, несомнѣнно, имѣющей цѣлью пониженіе курса нашего бумажнаго кредитнаго рубля. Если вы вдумаетесь въ то, что происходитъ, то вы вездѣ увидите, что не только не мѣняютъ, но и говорятъ: рубль стоитъ 40 или 50 к., хотите за одинъ рубль получить два двугривенныхъ,—тогда мы вамъ разменяемъ". Въ качествѣ мѣры борьбы г. Марковъ 2-й рекомендовалъ брать виновныхъ „въ участокъ и ихъ какъ слѣдуетъ наказать". Курсъ рубля въ это время былъ 70,0 к., а лажъ на золото внутри страны не превышалъ 20 к. Поэтому никто не могъ говорить, что рубль стоитъ 40 и 50 к.,—особенно не золотыхъ копеекъ, а размѣннаго серебра. Сдѣлавъ расчетъ (какъ мы уже указывали, рубль размѣннымъ серебромъ стоитъ 28,6 к. золотомъ), мы найдемъ, что если бы уничтожить надписи на размѣнной монетѣ и цѣнить ее по количеству заключающагося въ ней благороднаго металла, за кредитный рубль въ это время нужно было бы давать 2 р. 45 к. размѣннымъ серебромъ. Такимъ образомъ, притягивать во-

просъ о паденіи курса рубля къ кризису съ размѣнной монетой рѣшительно не было основанія. Тѣмъ не менѣе, товарищъ г. Маркова 2-го по фракціи правыхъ въ этомъ же засѣданіи Госуд. Думы внесъ слѣдующее предложеніе формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ: „Государственная Дума, имѣя въ виду происшедшіе 17 сего августа въ Петроградѣ безпорядки, вслѣдствіе отказа со стороны нѣкоторыхъ лицъ въ размѣнѣ бумажныхъ денегъ на мелкую монету, и находя, что для таковаго отказа нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ запасъ мелкой монеты въ кассѣ Государственнаго Банка вполнѣ достаточенъ, и что подобныя затрудненія въ размѣнѣ частными лицами содѣйствуютъ замысламъ нашихъ враговъ посѣять смуту внутри страны, выражаетъ твердую увѣренность, что правительство приметъ немедленныя и дѣйствительныя мѣры къ возстановленію безпрепятственнаго размѣна и къ строгому наказанію виновныхъ въ скупкѣ и задержкѣ монеты ради корыстныхъ побужденій, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ". Выше мы видѣли, насколько не было „никакихъ основаній" къ отказу въ размѣнѣ кредитныхъ бумажекъ на мелкую монету, — никакихъ основаній, кромѣ фактическаго отсутствія мелкой монеты! Обосновывая свое предложеніе, г. Снѣжковъ требовалъ „строгихъ каръ противъ лицъ, которыя злоупотребляютъ тяжелымъ положеніемъ страны", и убѣждалъ Госуд. Думу сказать слово негодованія „по адресу спекуляціи, которая въ данную минуту является больше, чѣмъ преступной".

Мы совершенно недоумѣваемъ, гдѣ тутъ можно было найти корыстныя побужденія, злоупотребленія и спекуляцію. Пока курсъ рубля былъ 70 к. золотомъ, прятать размѣнную монету, металлъ которой стоитъ только 28,6 к. золотомъ, не имѣло никакого смысла. Вотъ въ октябрѣ 1917 г., когда курсъ упалъ до 27,3 к. золотомъ, тогда размѣнное серебро могло бы скрыться изъ народнаго обращенія по тѣмъ же мотивамъ, по какимъ съ начала войны исчезло золото. Напротивъ, торговцамъ невыгодно было отказывать въ размѣнѣ, такъ какъ подобный отказъ сокращалъ продажу товаровъ, ихъ торговый оборотъ. И тѣмъ не менѣе, этой формулой перехода къ очереднымъ дѣламъ именно торговцы обвинялись въ томъ, что они „ради

корыстныхъ побужденій", въ цѣляхъ „спекуляціи" отказывали въ размѣнѣ бумажныхъ денегъ на звонкую монету.

Къ сожалѣнію, эта формула, съ небольшой поправкой И. И. Дмитрюкова, не измѣняющей существа дѣла, была принята Государственной Думой [1]). Этимъ вотумомъ большинство Государственной Думы проявило незнакомство съ фактической стороной нашего денежнаго обращенія, обнаружило непониманіе причинъ кризиса съ размѣнной монетой и рекомендовало принятіе мѣръ, безсильныхъ устранить этотъ кризисъ.

Итакъ, виновникъ исчезновенія размѣнной монеты былъ найденъ большинствомъ Госуд. Думы: этотъ виновникъ—торговцы. Департаментъ полиціи указалъ другого виновника—евреевъ. 9 янв. 1916 г. былъ имъ разосланъ циркуляръ, въ которомъ въ исчезновеніи изъ обращенія звонкой монеты обвинялись евреи. „Благодаря недостатку звонкой монеты въ обращеніи евреи стремятся внушить населенію недовѣріе къ русскимъ деньгамъ, обезцѣнить таковыя и заставить, такимъ образомъ, вкладчиковъ брать свои сбереженія изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій и сберегательныхъ кассъ, а металлическую монету, какъ единственную якобы имѣющую цѣнность, прятать. По поводу выпуска размѣнныхъ марокъ евреи усиленно распространяютъ среди населенія слухи, что русское правительство обанкротилось, такъ какъ не имѣетъ металла даже для монетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, еврейскіе агенты повсемѣстно скупаютъ по повышенной цѣнѣ серебряную и мѣдную монету".

Шагомъ впередъ по пути къ правильному пониманію кризиса съ мелкой монетой является въ этомъ циркулярѣ признаніе факта недостатка звонкой монеты въ обращеніи. Затѣмъ идетъ рядъ несуразныхъ обвиненій. Евреи внушаютъ населенію недовѣріе къ русскимъ деньгамъ—и рекомендуютъ пользоваться какими-либо другими, англійскими или германскими? Или они пропагандируютъ вообще отказъ отъ пользованія деньгами въ торговомъ оборотѣ? Достаточно поставить эти вопросы, чтобы убѣдиться въ вздорности обвиненія.

---

[1]) Стенографическій отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 авг. 1915 г., стр. 934, 965—7.

Пользуясь недостаткомъ звонкой монеты, евреи стремятся обезцѣнить русскія деньги. Какъ можно обезцѣнить тѣ деньги, которыхъ мало? Путемъ обезцѣненія денегъ евреи стремятся заставить вкладчиковъ брать свои сбереженія изъ сберегательныхъ кассъ. Почему обезцѣненныя бумажки населеніе будетъ скорѣе брать изъ кассъ, чѣмъ необезцѣненныя? Не все ли равно, гдѣ будетъ лежать бумажный рубль, находящійся въ процессѣ обезцѣненія,—въ кассѣ или у меня въ кошелькѣ? О томъ, насколько эта агитація дѣйствительно имѣла мѣсто, свидѣтельствуетъ ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ (въ милл. руб.):

	1913—4 г.	1914—5 г.	1915—6 г.
октябрь	1,5	21,7	77,5
ноябрь	5,1	24,8	42,2
декабрь	0,7	35,6	2,2
январь	1,9	55,9	117,3

За эти четыре мѣсяца вклады до войны составляли 9,2 м. р., въ первый годъ войны 138 м. р., во второй годъ войны уже 239,2 м. р. Затѣмъ слѣдующее обвиненіе: евреи рекомендуютъ металлическую монету прятать,—и одновременно скупаютъ ее по повышенной цѣнѣ. Какъ можно совѣтовать прятать то, что хочешь скупить? Далѣе, какой смыслъ платить повышенную цѣну за размѣнное серебро, въ рублѣ котораго благороднаго металла только на 28,6 к.? Наконецъ, послѣднее обвиненіе. Евреи распускаютъ слухи, что русское правительство обанкротилось, такъ какъ не имѣетъ металла даже для монетъ. Выпускъ размѣнной монеты настолько выгодная операція для правительства, что всякое нуждающееся въ деньгахъ правительство съ удовольствіемъ увеличитъ выпускъ этой монеты. Поэтому, ея недостатокъ не можетъ служить признакомъ экономическаго банкротства.

Но что этотъ недостатокъ можетъ служить свидѣтельствомъ интеллектуальнаго банкротства правительства, безъ всякой нужды породившаго кризисъ размѣнной монеты и уличные безпорядки недостаточнымъ выпускомъ мелкаго серебра,—въ этомъ тоже, повидимому, не можетъ быть сомнѣнія.

Хотя по поводу циркуляра департамента полицiи и былъ внесенъ запросъ въ Государственную Думу, все же всѣ эти вздорныя обвиненiя противъ евреевъ по существу обсуждены не были. Повидимому, Государственная Дума четвертаго созыва не располагала въ своемъ составѣ достаточнымъ запасомъ экономическихъ знанiй для серьезнаго обсужденiя подобныхъ вопросовъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Расходы на войну и источники ихъ покрытія.

На прежнія войны послѣдняго времени, ведшіяся Россіей, расходы составляли:

Крымская война 1853—6 гг. . . .	538,2 м. руб.
Турецкая 1877—8 гг.	1075,4 „ „
Японская 1904—5 гг.	2294,9 „ „

По расходамъ на прошлыя войны можно было въ нѣкоторой мѣрѣ судить о томъ, во что обойдется Россіи надвигавшаяся общеевропейская война. Общая сумма расходовъ слагается изъ слѣдующихъ трехъ элементовъ: 1) средняго расхода на одного солдата въ день, 2) величины арміи въ военное время и 3) продолжительности войны.

По расчетамъ И. С. Бліоха, въ Турецкую кампанію содержаніе одного солдата обходилось въ 2 р. 50 к. или 10 фр. въ день. При переводѣ на нынѣшній курсъ, это составитъ 3 р.75 к. въ день, безъ расходовъ на помощь семьямъ запасныхъ. И. С. Бліохъ прибавляетъ, однако, что „въ будущую войну расходы, по всему вѣроятію, окажутся значительнѣе“. Расходы на семьи запасныхъ, по его расчетамъ, составятъ около 0,23 фр. въ день или 8,5 к. [1]). Итого одинъ солдатъ будетъ обходиться въ день 3 р. 83,5 к. М. Н. Соболевъ, вслѣдъ за Бліохомъ, считаетъ стоимость одного солдата въ день не менѣе 3—4 р. [2]). По даннымъ ген. Гулевича, средній ежедневный расходъ на содержаніе одного военно-служащаго въ военное время составляетъ только 1 р. 58 к. [3]). Въ Германіи

---

[1]) И. С. Бліохъ, Будущая война, т. IV, стр. 357—8, 360—1.

[2]) Агрономическій Журналъ, 1914 г., кн. VII—VIII, стр. 23.

[3]) А. А. Гулевичъ, Война и народное хозяйство. Военный Сборникъ 1898 г., кн. III, стр. 68.

расходы въ день на одного человѣка принимались=6 маркамъ или 2 р. 77,7 к. Не меньше расходятся наши авторы въ вопросѣ о контингентѣ военнаго времени. И. С. Бліохъ, основываясь на данныхъ Готскаго альманаха, принимаетъ этотъ контингентъ въ 2.800.000 чел.[1]). Ген. Гулевичъ, напротивъ, считаетъ, что Россія можетъ выставить армію въ 5.400.000—5.300.000 чел. [2]). М. Н. Соболевъ принимаетъ цифру въ 5 милл. солдатъ. Больше сходятся указываемыя нашими авторами цифры всѣхъ расходовъ на армію въ день и въ годъ. По И. С. Бліоху, расходы въ день должны составить 7 милл. руб. стараго чекана или 10,5 милл. нынѣшнихъ рублей, да на содержаніе семей запасныхъ около 240.000 руб., всего 10,7 милл. руб. въ день [3]), или 3.920 милл. руб. въ годъ; по ген. Гулевичу, эти расходы составятъ 8.368.000 руб. въ день [4]) или 3,054 милл. руб. въ годъ. По мнѣнію П. Б. Струве „европейская война стоила бы намъ, безъ всякихъ преувеличеній, въ соотвѣтствующій промежутокъ времени раза въ 4—5 дороже японской" [5]). Японская война началась 27 янв. 1904 г., мирные переговоры закончились въ Портсмутѣ 16 авг. 1905 г.; такимъ образомъ, она тянулась 568 дней. За 1904—5 гг. всего было израсходовано на военныя надобности 1603,6 милл. руб., или около 3 м. руб. въ день. Такимъ образомъ, по мнѣнію П. Б. Струве, расходы Россіи во время общеевропейской войны должны были составить въ день 12—15 милл. руб., а въ годъ 4,4—5,5 милліардовъ руб. М. Н. Соболевъ принимаетъ цифру 15 милл. руб. въ день [6]). Характерно, что другой русскій экономистъ, Л. Н. Яснопольскій, счелъ „невѣроятнымъ" расчетъ одного нѣмца, исчислившаго стоимость будущей войны для Германіи въ 22 милліарда марокъ въ годъ, или 10,2 милл. рублей [7]).

---

[1]) Будущая война, т. IV, стр. 349.
[2]) Военный Сборникъ, 1898, кн. II, стр. 266, 273, 276; кн. III, стр. 68.
[3]) Будущая война, т. IV, стр. 173, 359, 361.
[4]) Военный сборникъ, 1898 г., кн. III, стр. 68.
[5]) Великая Россія, кн. II, стр. 152.
[6]) Агрономическій Журналъ, ibid., стр. 24.
[7]) Л. Яснопольскій, Финансы Россіи и ихъ подготовленность къ войнѣ. Сб. Великая Россія, вып. II, стр. 89.

И. С. Бліохъ думалъ, „что почти невозможно предположить, чтобы война съ Россіей могла потребовать для рѣшенія менѣе двухъ лѣтъ“. Расходы же на войну европейскихъ государствъ будутъ такъ велики, что окажется, что „для двухлѣтней войны средствъ найти невозможно. Единственнымъ источникомъ будутъ бумажныя деньги. Но суммы, которыя потребуются для веденія войны, будутъ столь велики, что выпуски бумажныхъ денегъ должны будутъ достичь громадныхъ размѣровъ, и таковыя быстро обезцѣнятся, до такой степени, что, по всему вѣроятію, нѣкоторыя правительства вынуждены будутъ не покупать, а реквизировать предметы потребности, какъ это имѣло мѣсто во время войны первой французской республики. Но что было возможно въ концѣ прошлаго столѣтія, то трудно исполнимо въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ, при данныхъ соціальныхъ условіяхъ невозможность добыть средства для веденія войны положитъ конецъ самой войнѣ“. Большинство же государствъ, по его мнѣнію, не выдержитъ напряженія и года войны [1]).

Когда война вспыхнула, многіе думали, что она продлится не болѣе 2—3 мѣсяцевъ. Соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ можно будетъ легко учесть и вмѣсто ихъ учета путемъ взаимнаго истребленія, правительства воюющихъ державъ удовольствуются ихъ учетомъ на бумагѣ. Эти надежды на торжество государственнаго разума надъ разрушительными силами современнаго капиталистическаго строя оказались построенными на пескѣ. Потомъ начали ждать, что война продлится около года. Такъ, государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1915 г. была составлена въ предположеніи, что „второе полугодіе 1914 г. и, по всей вѣроятности, первое — 1915 г. будутъ находиться подъ вліяніемъ военнаго времени“ [2]). Высокій недоборъ по росписи 1915 г. министръ финансовъ П. Л. Баркъ объяснилъ впослѣдствіи отчасти тѣмъ, что „война продолжалась въ теченіи всего года и, слѣдовательно, вторая половина его протекала не въ усло-

[1]) Будущая война, т. IV, стр. 264; т. II, стр. 638, 640.
[2]) Проектъ росписи на 1915 г., ч. I, стр. 41—42.

віяхъ постепеннаго возвращенія къ нормальному теченію хозяйственной жизни страны, какъ это имѣлось въ виду отъ бюджета, исчисленнаго на 1915 г. [1])“. И это ожиданіе было сорвано успѣхами нѣмецкой коалиціи лѣтомъ 1915 г. 19 іюля 1915 г. предсѣдатель совѣта министровъ И. Л. Горемыкинъ заявилъ въ Госуд. Думѣ, что война грозитъ быть долгой. Въ августѣ Н. Н. Щепкинъ сообщилъ, „что въ Москвѣ стоитъ совершенно твердое убѣжденіе, что война будетъ еще продолжаться не менѣе двухъ лѣтъ, и это мнѣніе распространено среди самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія отъ низовъ до верховъ“. Марковъ 2-й не согласился съ представителемъ конституціонно-демократической партіи и допускалъ дальнѣйшее продолженіе войны только въ теченіе года или полутора [2]). А. И. Шингаревъ утверждалъ въ Госуд. Думѣ 16 февр. 1916 г., что „мы будемъ и должны бороться весь 16-й и, быть можетъ, весь 17-й годъ [3])“. Наконецъ, по сообщеніямъ газетъ, ген. Брусиловъ въ августѣ 1916 года говорилъ, что война можетъ закончиться только въ августѣ 1917 г.

Дѣйствительные расходы на войну далеко превзошли ожиданія русскихъ экономистовъ, война оказалась для народнаго хозяйства гораздо болѣе раззорительной, чѣмъ они думали. Какъ докладывалъ государственный контролеръ Харитоновъ 28 янв. 1915 г. Государственной Думѣ, „съ начала военныхъ дѣйствій до 1 янв. 1915 г. сумма всѣхъ такихъ ассигнованій (на нужды войны), считая въ томъ числѣ и расходы на мобилизацію и поставки въ войска лошадей и повозокъ, достигла 3.020.000.000 р.; дѣйствительные же расходы опредѣлялись на тотъ же срокъ въ 2.243.000.000 руб. По даннымъ о произведенныхъ уже издержкахъ размѣръ ежедневнаго расхода на войну опредѣляется приблизительно въ цифрѣ 14.000.000 р., изъ которыхъ около 1,4 милл. руб. покрывается кредитами, внесенными на довольствіе арміи и флота въ обыкновенныя смѣты военнаго и морского мини-

---

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 16 февр. 1916 г., стр. 1734

[2]) Стеногр. отчетъ засѣданія 11 авг. 1915 г. стр. 635, 644.

[3]) Стеногр. отчетъ засѣданія 16 февр. 1916 г., стр. 1770.

стерствъ (496.000.000 руб. по росписи на 1915 г.)". При исчисленіи размѣра ежедневнаго расхода на войну неправильно относить къ числу очередныхъ расходовъ также и расходы по мобилизаціи; къ сожалѣнію, П. А. Харитоновъ не указалъ въ своей рѣчи величины мобилизаціонныхъ расходовъ. Въ засѣданіи Госуд. Думы 19 іюля 1915 г. министръ финансовъ П. Л. Баркъ доложилъ, что" ассигнованіе наше на военныя потребности съ начала военныхъ дѣйствій по 15 іюля текущаго года составляетъ 6.971 милл. руб. Израсходовано въ счетъ этихъ ассигнованій по 1 іюля по предварительному подсчету 5.456 милл. руб., при среднемъ въ сутки дѣйствительномъ расходѣ въ 15,7 милл. руб., тогда какъ въ дальнѣйшемъ придется считаться съ ежедневнымъ расходомъ не менѣе 19 милл. руб... Намъ, какъ и нашимъ союзникамъ и врагамъ, при постоянномъ возрастаніи численности армій, при растущихъ затратахъ на пополненіе и созданіе новыхъ средствъ матеріальнаго снаряженія вооруженныхъ силъ, приходится испытывать дальнѣйшее увеличеніе предъявляемыхъ войною къ Государственному Казначейству требованій. При такихъ условіяхъ военные наши расходы могутъ составить отъ іюля до конца текущаго года, по примѣрному подсчету, 4.066 милл. руб., а всего за 1915 г. 7,242 милл. руб., съ присоединеніемъ же ранѣе произведенныхъ расходовъ — девять съ лишнимъ милліардовъ рублей". Въ засѣданіи 4 августа бюджетной и финансовой комиссій Госуд. Думы министръ финансовъ сообщилъ, что по 1 авг. 1915 г. военныхъ расходовъ произведено на 6.043,4 м. руб. Въ проектѣ государственной росписи на 1915 г. мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія: на мобилизацію израсходовано 458 м. руб. (разрѣшены къ отпуску въ началѣ 1915 г.), на нужды войны въ 1914 г.—1.646 м. руб., съ 1 янв. по 1 окт. 1915 г.—5.606 м. руб., и до конца 1915 г. потребуется около 2.000 м. руб. Въ 1916 г., при условіи продолженія войны въ теченіе всего года издержки войны составятъ около 8 милліардовъ руб.[1]). Наконецъ, въ засѣданіи Госуд. Думы 16 февр. 1916 г. ми-

[1]) Проектъ Государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1916 г., ч. I, стр. 8, 10, 19—20, 128, 132.

нистръ финансовъ П. Л. Баркъ доложилъ, что „съ начала военныхъ дѣйствій до 1 января 1916 г. нами израсходовано на военныя нужды приблизительно 10.588 милл. рублей, изъ коихъ 1914 г. поглотилъ 1.657 м. руб. За весь 1915 г. военные расходы составляютъ, по предварительнымъ свѣдѣніямъ, 8.931 милл. руб. Выражаясь въ столь крупныхъ цифрахъ, расходы эти проявляютъ въ тоже время признаки замѣтнаго роста. Составляя въ началѣ войны 8 милл. руб. въ день, они постепенно увеличиваются и дошли въ концѣ 1915 г. до 31 милл. руб. въ день... Исходя изъ опыта прошлаго, мы можемъ предположить, что военные расходы за весь 1916 г. составятъ у насъ не менѣе 12 милліардовъ рублей“. По болѣе позднимъ даннымъ, въ 1915 г. на нужды войны было израсходовано 8.815,4 милл. руб. [1]). По свѣдѣніямъ Г. Д. Дементьева [2]), на мобилизацію въ 1914 г. было израсходовано 539, 6 м. руб., на нужды войны въ 1914 г. 1.655,4 милл. руб., въ 1915 г. — 8.818,4 м. руб., включая въ эту сумму и расходы на мобилизацію.

Такимъ образомъ, по всѣмъ этимъ даннымъ, мы получимъ слѣдующую схему расходовъ на нужды войны въ 1914—1915 гг.:

	Баркъ 19 іюля 1916 г.	Роспись 1916 г.	Баркъ 16 февр. 1916 г.	Дементьевъ сен.-окт. 1918 г.	ежедневный расходъ.
	Въ милліонахъ рублей.				
Мобилизація	2,280	458	458	539,6	10,0
19 іюля–31 дек. 1914 г.		1,646	1,657	1.655,4	
1 янв.—1 іюля 1915 г.	3,176	5 606	3.341	3.144,2	17,4
1 іюля—1 окт. „	4.066		5.132	5.134,6	24,6
1 окт.—31 дек. „		2.000			31,2
Всего	9.522	9.710	10.588	10.473,8	

---

[1]) Проектъ Госуд. росписи на 1917 г., ч. I, стр. 10.

[2]) Государственные доходы и расходы Россіи и положеніе государственнаго казначейства за время войны съ Германіей и Австро-Венгріей до конца 1917 г., Вѣстникъ Финансовъ, 1917 г., №№ 36, 37, 39 и 41.

Хотя эти данныя и не вполнѣ съ собою сходятся, разница между ними не велика. Въ первое же полугодіе войны расходы превысили норму, указанную ген. Гулевичемъ—8,4 мил. руб. въ день, и почти достигли размѣровъ, ожидавшихся И. С. Бліохомъ—10,7 мил. р. Во второмъ полугодіи расходы далеко оставили за собой предположенія И. С. Бліоха и превысили даже ожиданія П. Б. Струве и М. Н. Соболева, 12—15 мил. руб. въ день. Въ началѣ третьяго полугодія расходы достигли 24,6 мил. руб. — почти той высоты, 28 мил. руб. въ день, которую Л. Н. Яснопольскій призналъ „невѣроятной" даже для Германіи; въ концѣ полугодія они далеко обогнали эту, казалось, гиперболическую цифру.

Относительно расходовъ въ 1916 г. мы имѣемъ точныя цифры въ докладѣ А. С. Посникова по законопроекту о расширеніи эмиссіоннаго права Государственнаго Банка. За первые четыре мѣсяца январь—апрѣль, было израсходовано на военныя надобности 3909 мил. руб., или по 32,3 мил. руб. въ день, при чемъ въ апрѣлѣ ежедневный расходъ поднялся до 37,6 милл. руб. Такимъ образомъ, въ четвертое полугодіе войны, по этимъ даннымъ, должно быть израсходовано болѣе 6 милліардовъ руб. Съ перваго января по 1 сентября было израсходовано 8.220 м. р. До конца года, по приблизительнымъ подсчетамъ, требовалось еще около 4.650 мил. руб. Слѣдовательно, общая сумма военныхъ расходовъ въ 1916 г. должна была составить 12.870 м. р. [1]). Если война продлилась бы весь 1917 г., расходы на войну въ этомъ году составили бы, по этому разсчету, не менѣе 15 милліардовъ р. [2]). По подсчетамъ Г. Д. Дементьева, въ 1916 г. на нужды войны было израсходовано 14.572,8 мил. руб., въ первую половину 1917 г.—10.051,3 м. руб.; на іюль—сентябрь ассигнованіе достигло 5.400 мил. руб., но такъ какъ эта ассигновка была утверждена Временнымъ Правительствомъ до рѣзкаго повышенія всѣхъ расходовъ въ іюлѣ, то она оказалась недостаточной, и вѣроятный расходъ за весь 1917 г. долженъ былъ составить, по мнѣнію Г. Д. Дементьева, 25.200 мил.

---

[1]) Проектъ Госуд. росписи на 1917 г., ч. I, стр. 22

[2]) Ibid., стр. 130.

руб. Кромѣ того, на оплату процентовъ по переучету краткосрочныхъ обязательствъ въ 1915—1917 гг. выдано 1.224,1 м. р. Такимъ образомъ, общій итогъ военныхъ расходовъ до конца 1917 г. достигаетъ 51.470,7 милл. руб.

За три съ половиною года войны расходы достигли, предположительно, 51,5 милліарда рублей. Но этою суммою не исчерпываются военныя издержки. Въ японскую войну, напр., въ годы войны, 1904—1905 гг., на военные расходы было израсходовано 1603,6 м. руб., а на ликвидацію ея послѣдствій въ 1906—1914 гг.—еще 668,9 м. руб. [1]).

Въ общую сумму 51,5 милліардовъ руб. военныхъ расходовъ входятъ не одни расходы на содержаніе и снаряженіе арміи и флота.

По 1 сент. 1917 г. было ассигновано (въ милл. руб.): [2]).

на содержаніе и снаряженіе арміи	30.944,6
„ „ „ флота	2.057,9
на пайки семьямъ солдатъ	3.264,1
„ помощь бѣженцамъ	569,5
„ развитіе почт.-телегр. учрежденій.	122,4
„ постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ . . .	369,3
„ усиленіе существующихъ	1.172,7
„ заказъ паровозовъ и вагоновъ	617,6
„ оборудованіе портовъ	115,2
„ „ водныхъ и шоссейныхъ путей	79,7
на прочія назначенія	2.079,7
всего.	41.392,7

Попробуемъ теперь исчислить, во что обошлось въ эту войну содержаніе одного солдата въ день. Данныя за вторую половину 1917 г., конечно, предположительныя. Свѣдѣнія о наличномъ составѣ арміи носятъ приблизительный характеръ:

---

[1]) Г. Д. Дементьевъ, Во что обошлась нашему государственному казначейству война съ Японіей, 1917, стр. 9.

[2]) Торгово-промышленная газета, 1917 г., № 198.

	израсх. на нужды войны всего	въ день	наличный составъ арміи	расх. въ день на 1 солдата
1914, 2-е полуг.	1.655,4 м. р.	10,0 м. р.	5,6 м. чел.	1,8 руб.
1915, 1-е „	3.144,2	17,4	6,0	2,9
„ 2-е „	5.134,6	27,9	6,8	4,1
1916, 1-е „	6.062,0	33,3	8,8	3,8
„ 2-е „	8.510,8	46,3	10,9	4,2
1917, 1-е „	10.051,3	55,5	11,4	4,9
„ 2-е „	15.148,7	82,3	11,0	7,5
всего	51.470,7	40,8	8,6	4,7

Какъ показываетъ эта таблица, чудовищный ростъ расходовъ на войну вызванъ двумя причинами,—увеличеніемъ численнаго состава арміи и увеличеніемъ средняго расхода на одного солдата въ день. Послѣдняя величина, въ свою очередь, зависитъ отъ улучшенія вооруженія и роста дороговизны.

Эти колоссальные расходы Государственнаго Казначейства должны быть покрыты изъ того основного фонда, изъ котораго покрываются всѣ расходы государства и народа,—изъ народнаго дохода. Какъ великъ былъ нашъ народный доходъ передъ войною?

Въ 1900 г. годовой доходъ на душу населенія Европейской Россіи составлялъ, по моему исчисленію, 63 р. [1]). Опубликованныя съ тѣхъ поръ новыя данныя о различныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства повысили эту цифру до 67 р. 25 к. Доходъ въ 1913 г., по исчисленію управленія дѣлами Экономическаго Совѣта при Временномъ Правительствѣ, достигъ 101 р. 35 к. [2]). Общая сумма народнаго дохода 50 губ. Евр. Россіи слагается изъ слѣд. отраслей (въ милл. рублей):

	1900 г.	1913 г.
сельское хозяйство	2.985,1	5.630,2
лѣсоводство и рыболовство	626,2	730,0
промышленность	1.402,2	2.566,6
транспортное дѣло	531,2	1.055,1

---

[1]) Опытъ исчисленія народнаго дохода, напеч. въ трудахъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества за 1906 г., кн. VI.

[2]) Опытъ исчисленія народнаго дохода 50 губ. Евр. Россіи въ 1900—1913 гг., 1918, стр. 66—70.

строительное дѣло	473,1	842,7
торговля	561,9	981,0
всего	6.579,6	11.805,5

Этотъ колоссальный ростъ народнаго дохода является результатомъ совмѣстнаго дѣйствія двухъ причинъ. Во-первыхъ, увеличилось количество матеріальныхъ цѣнностей, производимыхъ въ странѣ; во-вторыхъ, увеличилась ихъ рыночная расцѣнка. Чтобы устранить вліяніе послѣдняго фактора,—а съ 1900 г. цѣны на большинство товаровъ возрасли довольно значительно,—надобно перечислить народный доходъ за 1913 г. по цѣнамъ 1900 г. Это исчисленіе показываетъ, что среднее возрастаніе товарныхъ цѣнъ за 13 лѣтъ составляло 28,8%. Устранивъ вліяніе этого момента, мы найдемъ, что производительность народнаго хозяйства Евр. Россіи увеличилась за этотъ періодъ времени въ общемъ на 39,4%.

Это увеличеніе количества ежегодно производимыхъ матеріальныхъ цѣнностей объясняется отчасти ростомъ числа производительныхъ трудовыхъ единицъ,—за эти 13 лѣтъ количество населенія въ 50 губ. Евр. Россіи увеличилось на 19,1%; отчасти же ростомъ производительности труда средней трудовой единицы на 17,1%. Матеріальный доходъ страны за это время росъ почти вдвое быстрѣе роста ея населенія. Въ разныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства производительность, цѣны и доходъ росли различно (въ %):

	ростъ произв.	ростъ цѣнъ	ростъ дохода
сельское хозяйство	33,8	40,9	88,5
лѣсоводство и рыболовство	—4,4	22,0	16,6
промышленность	62,7	12,5	83,0
транспортное дѣло	51,3	31,5	98,9
строительное дѣло	48,8	19,7	78,1
торговля	40,2	24,5	74,6
всѣ отрасли	39,4	28,7	79,4

Упадокъ производительности наблюдается только въ рыболовствѣ. Наивысшій ростъ производства дали горное дѣло (84%) и фабрично-заводская промышленность (77%). Въ области сельскаго хозяйства выдѣляются по росту своей произ-

водительности посѣвы ячменя (83%), пшеницы (56%), подсолнечника (74%), табаку (62%) и свекловицы (59%), а изъ отраслей скотоводства—свиноводство (60%).

Народный доходъ всего Государства Россійскаго въ 1913 г. составлялъ приблизительно 16,4 милліардовъ.

Такова величина національнаго фонда, изъ котораго государство могло черпать средства для покрытія военныхъ расходовъ.

Расходы эти могутъ быть покрыты повышеніемъ налоговъ, государственными займами и выпусками бумажныхъ денегъ.

Конечно, наиболѣе желательной формой покрытія являются новые налоги и повышеніе старыхъ, съ помощью которыхъ война велась бы, такъ сказать, на наличныя, а не въ кредитъ. Но этотъ источникъ отсутствуетъ въ странахъ съ высокимъ налоговымъ обложеніемъ, напрягающихъ платежныя силы населенія до крайняго предѣла. Если все, что можно взять съ народа, берется уже въ мирное время, тогда этотъ источникъ ничего не можетъ дать болѣе для покрытія военныхъ расходовъ. Съ народнаго дохода въ 16,4 милліардовъ русское государство взимало передъ войною, въ 1913 г., въ формѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и доходовъ съ принадлежащихъ казнѣ предпріятій и имуществъ всего 2134 милл. руб., или 13%. Эту высоту налогового обложенія никоимъ образомъ нельзя признать чрезмѣрной. Часть военныхъ расходовъ несомнѣнно могла быть покрыта новыми налогами. Но этому мѣшалъ характеръ нашей финансовой системы, недостаточно гибкой и неспособной своимъ налоговымъ аппаратомъ уловить тотъ конъюнктуральный приростъ доходовъ отдѣльныхъ лицъ и группъ, порождаемый временными и мѣняющимися условіями рынка, который всегда имѣетъ мѣсто во время войны. Эти новые доходы могутъ быть обложены только съ помощью подоходнаго налога, проектъ введенія котораго начатъ былъ обсужденіемъ въ Государственной Думѣ только 11 авг. 1915 г., т.-е. въ третье полугодіе войны, и сталъ закономъ 6 апр. 1916 г.

Къ тому же, нѣкоторыя поступленія во время войны неизбѣжно должны были сократиться,—напр., таможенный доходъ, съ пассажировъ и грузовъ, перевозимыхъ по желѣз-

нымъ дорогамъ, пошлины гербовыя и съ переходящихъ имуществъ. Нѣкоторыя привходящія обстоятельства еще болѣе сократили доходы казны. Во-первыхъ, неблагопріятный ходъ военныхъ дѣйствій, совершенно закрывшій обычные пути нашего товарообмѣна съ Западной Европой, привелъ къ чрезвычайному сокращенію нашего вывоза за-границу. Благодаря этому сильно упали всѣ доходы казны, связанные съ внѣшней торговлей (въ томъ числѣ лѣсной доходъ). Во-вторыхъ, та-же причина привела къ занятію непріятелемъ въ самомъ началѣ войны двухъ третей Царства Польскаго, а на второй годъ войны—всего Царства Польскаго, Гродненской, Виленской, Ковенской и Курляндской губ. и значительныхъ частей Минской и Волынской губ. Недоборъ государственныхъ доходовъ по этой причинѣ достигъ, по подсчету министерства финансовъ, 226,2 милл. руб. въ годъ [1]). Въ третьихъ, прекращеніе казенной продажи питей также сильно сократило доходы казны. „Трезвый" бюджетъ оказался сильно оскудѣвшимъ сравнительно съ „пьянымъ".

Въ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя П. Л. Барка 30 янв. 1914 г., при назначеніи его министромъ финансовъ на мѣсто уволеннаго В. Н. Коковцева, было указано, что нельзя ставить благосостояніе казны въ зависимость отъ разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ народныхъ массъ. Во исполненіе идей этого рескрипта, министръ финансовъ издалъ 11 марта циркуляръ, въ которомъ указываетъ управляющимъ акцизными сборами, что „не слѣдуетъ опасаться уменьшенія доходовъ казны отъ продажи питей вслѣдствіе упроченія трезвости", и предписываетъ имъ „относиться съ полной благожелательностью къ ходатайствамъ сельскихъ обществъ о закрытіи или недопущеніи торговли крѣпкими напитками, неуклонно удовлетворяя всѣ законно состоявшіеся о томъ приговоры", а при открытіи новыхъ лавокъ—запрашивать заключенія уѣздныхъ земскихъ собраній и городскихъ думъ, „относясь къ нимъ неизмѣнно съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ". Въ результатѣ принятыхъ въ февралѣ—іюнѣ 1914 г. нѣкоторыхъ мѣръ къ сокращенію потребленія вина,

---

[1]) Проектъ Государственной росписи на 1916 г., ч. I, стр. 128—9.

за первые шесть мѣсяцевъ 1914 г. доходъ отъ казенной продажи питей уменьшился, сравнительно съ тѣми же мѣсяцами 1913 г., на 1,7 мил. руб., тогда какъ въ 1913 г., сравнительно съ 1912 г., за первое полугодіе получено дохода на 44,6 милл. руб. болѣе. Но наступила мобилизація, 16 іюля 1914 г. казенныя винныя лавки въ видахъ соблюденія общественнаго порядка и спокойствія были закрыты, а частная торговля крѣпкими напитками значительно сокращена. Въ это время самъ министръ финансовъ не предполагалъ, что запрещеніе продажи вина будетъ продолжено и по окончаніи мобилизаціи. Онъ вошелъ даже въ Госуд. Думу съ проектомъ повышенія цѣнъ на вино. Въ пользу своего законодательнаго предположенія въ засѣданіи Госуд. Думы 26 іюля 1914 г. П. Л. Баркъ привелъ два аргумента. Во-первыхъ, вино не является предметомъ первой необходимости; во-вторыхъ—„увеличеніе цѣны на вино можетъ косвенно привести и къ сокращенію потребленія вина (голоса: правильно), а эта первостепенной важности для хозяйственной жизни страны задача не должна быть упускаема изъ вида, въ особенности, въ тяжелую годину военныхъ испытаній, когда всячески необходимо укрѣпить народную энергію, трудоспособность и выносливость (голоса: браво)". Госуд. Дума согласилась съ министромъ, что задача отрезвленія народа „не должна быть упускаема изъ вида", и значительно повысила цѣну на вино. Въ это же время въ министерствѣ финансовъ, какъ разсказывалъ потомъ А. И. Шингаревъ въ Государственной Думѣ, „потихоньку передѣлывали водку на 30° и затѣмъ позднимъ числомъ пытались испросить нѣсколько милліоновъ рублей, чтобы покрыть эти расходы по передѣлкѣ водки" [1]). Но 22 авг. Высочайшимъ указомъ было повелѣно существующее воспрещеніе продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлій продолжить впредь до окончанія военнаго времени. Поэтому въ росписи на 1915 г. былъ предположенъ къ поступленію только доходъ отъ продажи казенныхъ питей въ заведеніяхъ трактирнаго промысла перваго разряда и въ буфеты при собраніяхъ и клубахъ, а также отъ продажи спирта на спеціальныя надобности. Уже

---

[1]) Стенографич. отчетъ засѣданія 16 февр. 1916 г., стр. 1776.

послѣ составленія проекта росписи на 1915 г., 25 сент. 1914 г. Высоч. утвержденнымъ журналомъ совѣта министровъ было предоставлено сельскимъ и волостнымъ обществамъ, земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ запрещать всякую продажу всѣхъ спиртныхъ напитковъ въ своихъ предѣлахъ. Такъ какъ общественныя учрежденія широко воспользовались этимъ правомъ, то питейный доходъ сократился еще значительнѣе, чѣмъ это было предусмотрѣно росписью. Такимъ образомъ, казна неожиданно лишилась около 700 мил. руб. годового дохода.

Конечно, „пьяные" доходы казны были самыми тяжкими для народнаго хозяйства, и отказъ отъ нихъ былъ въ высшей степени благодѣтеленъ. Но что слѣдуетъ сказать о той системѣ финансоваго управленія, которая десятки лѣтъ пользовалась этою формою налоговаго обложенія, столь пагубною для народнаго хозяйства, и отказалась отъ нея въ моментъ, когда было необходимо наивысшее напряженіе платежныхъ силъ населенія?

А. И. Шингаревъ, докладчикъ бюджетной и финансовой комиссій, говорилъ по поводу этой мѣры 18 авг. 1915 г. въ Государственной Думѣ:

„Тамъ, гдѣ идетъ война, всегда и вездѣ въ самыя древнѣйшія времена государства воюющія нуждались въ средствахъ. Всегда и вездѣ государства доставали эти средства всякими хорошими и нехорошими способами и добровольными приношеніями гражданъ и принудительными взысканіями и открытой конфискаціей частнаго имущества. Но никогда, ни разу за всю исторію міра, никогда и ни въ одномъ государствѣ не было примѣра, чтобы государство во время войны отказалось отъ главнѣйшаго своего дохода. Такого смѣлаго, такого удивительнаго шага со стороны государственной власти вся финансовая исторія не знаетъ".

Смѣлость, конечно, очень цѣнное качество, но государственныя мѣропріятія должны быть прежде всего цѣлесообразны. До какого внутренняго разложенія должна была дойти наша финансовая система, чтобы въ разгаръ міровой войны правительство увидѣло себя вынужденнымъ произвести въ ней такую коренную, катастрофическую ломку, совершенно разрушившую нашъ бюджетъ?

Такимъ образомъ, министерство финансовъ должно было прежде всего озаботиться хотя бы частичнымъ заполненіемъ этихъ широкихъ брешей въ нашемъ бюджетѣ. О покрытіи даже части военныхъ расходовъ помощью обычныхъ налоговыхъ средствъ не могло быть и рѣчи.

Для покрытія образовавшагося дефицита была сокращена уже утвержденная смѣта на 1914 г., были повышены нѣкоторые старые налоги и введены новые и, наконецъ, рядъ расходовъ былъ отнесенъ на счетъ военнаго фонда.

Общій размѣръ суммъ, на которыя сокращены совѣтомъ министровъ кредиты, опредѣлился въ 341,3 мил. руб., въ томъ числѣ:

	По росписямъ.	По сверхсмѣтн. назн.
1914 г.	244,6 м. р. [1])	66,4 м. р.
1913 г.	26,4 „ „	1,1 „ „
1912 г.	2,8 „ „	0,0 „ „

Государственныя росписи послѣднихъ лѣтъ даютъ намъ слѣд. цифры (безъ остатковъ отъ ассигнованій прежнихъ лѣтъ по заключеннымъ смѣтамъ и кредитныхъ операцій) въ милл. рублей:

	Доходы.		Расходы.		
	Обыкн.	Чрезв.	Обыкн.	Чрезв.	Балансъ.
1913 г., исполнено.	3417,4	13,8	3094,2	288,7	+ 48,2
1914 г., исчислено.	3572,1	13,4	3309,5	304,1	— 28,1
„ исполнено.	2898,1	7,2	2927,1	276,4	—298,2
1915 г., исчислено.	3132,2	9,5	3068,1	134,4	— 60,8
„ исполнено.	2827,7	50,6	2699,4	198,5	— 19,6
1916 г., исчислено.	3032,1	159,0	3287,9	358,7	—455,4
„ исполнено.	3974,5	357,0	2921,8	230,0	+1179,7
1917 г., проектъ м-ра фин.	3998,6	6,0	3734,7	343,2	— 73,2
„ исчисленіе Г. Д. Дементьева [2])...	5700,0	710,0	4800,0	580,0	+1030,0

Такимъ образомъ, обыкновенные государственные доходы упали съ 3417,4 мил. руб. въ 1913 г. до 2898,1 мил. руб. въ

[1]) По обыкновенному бюджету 181,0 мил. руб., по чрезвычайному 63,6 мил. руб.

[2]) „Вѣстникъ Финансовъ“, 1917 г., № 39, стр. 366.

1914 г. и 2827,8 мил. руб. въ 1915 г., и лишь въ 1916 г. превысили цифру 1913 г., давъ 3974,5 мил. руб. По мѣсяцамъ поступленіе доходовъ даетъ намъ слѣд. картину:

	1913—4 г.	1914—5 г.	въ % отъ 1913—4 г.	1915—6 г.	въ % отъ 1913—4 г.	1916—7 г.	въ % отъ 1913—4 г.
Іюль	262,6	236,7	90,1	210,9	80,4	288,7	109,9
Августъ .	293,6	127,0	43,3	224,0	76,3	304,0	103,5
Сентябрь.	284,2	156,7	55,1	212,4	74,7	322,3	113,4
Октябрь .	285,2	155,2	54,6	247,0	86,6	316,5	111,0
Ноябрь. .	346,3	196,8	56,8	274,4	79,2	384,4	111,0
Декабрь .	332,9	258,1	77,5	347,7	104,4	438,8	131,8
Январь. . .	312,4	214,7	68,7	288,8	92,4	442,2	141,5
Февраль. .	267,9	164,6	61,4	227,3	84,8	294,8	110,0
Мартъ . . .	253,5	169,3	66,8	266,3	105,0	301,7	119,0
Апрѣль. .	257,6	204,6	79,4	300,5	116,6	284,7	110,5
Май.	312,3	246,3	78,9	309,0	98,9	365,0 [2]	116,9
Іюнь.	363,9	311,9	85,7	436,6 [1]	120,0	385,0 [2]	105,8
1-е полуг.	1804,8	1130,5	62,6	1516,4	84,0	2054,7	113,8
2-е полуг.	1767,6	1311,4	74,2	1828,5	103,4	2073,4	117,3
Весь годъ.	3572,3	2441,9	68,4	3344,9	93,6	4128,1	115,6

Колоссальное сокращеніе поступленій государственныхъ доходовъ послѣ начала войны и прекращенія казенной продажи питей, — въ августѣ на 56,7%, въ сентябрѣ на 44,9%, сдѣлало неизбѣжнымъ введеніе новыхъ налоговъ. Во второй половинѣ 1914 г. было введено налоговъ на сумму 594,5 мил. р.; въ 1915 г. оказалось возможнымъ ввести новыхъ налоговъ только на 68 мил. руб.; въ 1916 г. — на 388,3 мил. руб.; за три года, слѣдовательно, новыхъ налоговъ было введено на 1051,2 мил. руб.

Несмотря на этотъ нажимъ налогового винта, ростъ на-

1) Безъ 91,3 мил. руб. прибылей Госуд. Банка отъ учета краткосрочныхъ обязательствъ.

2) Свѣдѣнія неполныя; по болѣе позднимъ даннымъ, среднее поступленіе обыкновенныхъ доходовъ за май — іюль составляло 448,5 мил. руб. въ мѣсяцъ.

логовыхъ поступленій былъ явно недостаточенъ для покрытія государственныхъ расходовъ: въ первое полугодіе войны они составили только 62,6% доходнаго бюджета до-военнаго времени, во второе полугодіе—74,2%, въ третье—84,0%, и лишь четвертое полугодіе дало нѣкоторое превышеніе сравнительно съ мирнымъ временемъ — 103,4%. Поэтому, въ 1915 г., для соблюденія аппарансовъ, финансовое вѣдомство прибѣгло къ чисто-фиктивнымъ мѣрамъ: въ роспись включено 100 мил. руб. таможенныхъ пошлинъ за предметы, ввозимые правительственными учрежденіями, и около 150 мил. руб., которыя поступятъ въ доходъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ уплату за перевозку войскъ. Этимъ путемъ около 250 мил. руб. изъ средствъ военнаго фонда были перечислены въ обыкновенные доходы Государственнаго казначейства. Чтобы не было искусственнаго уменьшенія дефицита, бюджетная комиссія, а за нею и Госуд. Дума уравновѣсила эту доходную статью увеличеніемъ чрезвычайныхъ расходовъ на 245,9 мил. руб. [1]).

Столь же безспорно фиктивный характеръ носитъ и доходъ Государственнаго Банка отъ учета краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго казначейства. Подъ эти обязательства Государственный Банкъ выдаетъ ничего ему не стоющіе кредитные билеты, отпечатанные въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Въ 1914 г. доходъ этотъ составлялъ 6,5 мил. руб., въ 1915 г. — уже 100,3 мил. руб.; въ смѣту 1916 г. внесено, согласно предварительнымъ даннымъ за 1915 г., 95 мил. руб., а въ дѣйствительности получено 227,9 мил. руб.; въ проектъ смѣты 1917 г. внесено уже 193,8 мил. руб.

Попытаемся теперь учесть, какъ измѣнялась, подъ вліяніемъ войны и всѣхъ указанныхъ выше мѣропріятій, сумма взимаемыхъ казною съ народнаго хозяйства налоговыхъ поступленій въ формѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, пошлинъ и доходовъ съ принадлежащихъ казнѣ предпріятій и имуществъ. Чистая сумма налоговыхъ поступленій должна быть гораздо ниже валовой суммы обыкновенныхъ доходовъ,

---

1) Въ смѣтѣ на 1917 г. эти фиктивные доходы достигли: по таможеннымъ сборамъ—135 мил. руб., по желѣзнымъ дорогамъ—200 м. р.

указываемой въ бюджетѣ; изъ нея надо исключить прежде всего эксплуатаціонные расходы принадлежащихъ казнѣ хозяйственныхъ предпріятій (такъ наз. бюджетную тару) и, затѣмъ, различныя поступленія не налогового характера, въ родѣ дохода отъ продажи недвижимыхъ имуществъ, возврата ссудъ, военнаго вознагражденія и т. д. Подлежатъ исключенію и указанные выше фиктивные доходы, оплачиваемые изъ военнаго фонда (см. табл. на слѣд. страницѣ). Само собою разумѣется, статьи съ дефицитомъ при суммированіи налоговыхъ поступленій въ счетъ не идутъ.

Таблица эта показываетъ, прежде всего, что причиною пониженія налоговыхъ поступленій являются не только мѣры по сокращенію продажи питей. Беря смѣтныя предположенія за четыре года, мы получимъ слѣд. табличку:

	Весь бюджетъ.	Безъ питей.
Смѣта 1914 г.	2219,6 м. р.	1474,1 м. р.
Налоги, введ. въ 1914 г..	594,9 „ „	530,4 „ „
Смѣта 1915 г.	1925,4 „ „	1826,5 „ „
Налоги, введ. въ 1915 г..	68,0 „ „	62,0 „ „
Смѣта 1916 г.	1816,8 „ „	1776,6 „ „
Налоги, введ. въ 1916 г..	388,3 „ „	372,3 „ „
Смѣта 1917 г.	2269,9 „ „	2220,2 „ „

Если бы податная способность населенія не падала, смѣта безъ питей въ 1915 г. должна была бы быть на 178 м. руб. болѣе, въ 1916 г.—болѣе на 289,9 мил. руб., а въ 1917 г.—на 218,6 мил. руб. Этотъ недоборъ не можетъ быть объясненъ однимъ занятіемъ части русской территоріи непріятелемъ и свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ паденіи платежеспособности населенія, особенно въ первый годъ войны. Между тѣмъ, до войны эта платежеспособность быстро росла, и поступленія по различнымъ статьямъ смѣты ежегодно возрастали на значительную сумму. Прекращеніе продажи питей, несомнѣнно, должно было повысить податныя силы населенія. Поэтому, пониженіе поступленій пріобрѣтаетъ особое значеніе. Оно свидѣтельствуетъ о сокращеніи хозяйственной дѣятельности въ странѣ, о паденіи ея производительныхъ силъ.

Изъ числа новыхъ налоговъ въ законодательномъ порядкѣ, черезъ Государственную Думу и Госуд. Совѣтъ, были

Поступленіе налоговъ и доходовъ съ принадл. казнѣ хозяйств. предпр. (безъ эксплуатац. расход.).

	1913 г. поступило.	1914 г. исчисл.	1914 г. поступ.	налоги, введенные въ 1914 г.	1915 г. исчисл.	1915 г. поступ.	налоги, введенные въ 1915 г.	1916 г. исчисл.	1916 г. поступ.	налоги, введенные въ 1916 г.	1917 г. проектъ м-ра финан.	1917 г. янв.—апр. поступ.
Налоги поземельные и подати.....	87,3	83,5	77,2	39,2	116,4	104,8	7,8	119,0	115,9	—	114,1	22,9
Госуд. подоходный налогъ........	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130,0	130,0	—
Госуд. промысловый налогъ.......	150,1	156,8	166,3	69,6	210,5	212,0	—	192,7	443,7	55,0	275,7	256,6
Сборы съ денежныхъ капиталовъ.	35,1	35,7	37,0	10,6	47,7	42,9	—	48,1	49,1 1)	—	46,2	16,4 1)
Сборы съ питей..................	53,7	55,6	41,3	30,3	60,4	18,1	6,0	25,3	25,3 1)	16,0	39,8	6,9
Доходъ отъ казен. продажи питей.	664,3	689,9	295,5	34,2	38,5	9,4 1)	—	14,9	—11,3 1)	—	9,9	—0,2 1)
Табачный доходъ.................	78,8	81,4	92,8	23,1	111,7	114,2	—	149,6	169,6	90,0	252,2	83,4
Доходъ съ гильзъ и папир. бумаги.	4,9	4,9	5,3	5,4	10,9	7,2	—	8,1	5,0 1)	—	8,1	1,8
Сахарный доходъ	149,2	149,6	139,5	17,5	177,6	186,1	—	190,9	202,4	58,8	231,6	14,7
Чайный доходъ...................	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23,0	23,0	1,2
Нефтяной доходъ	48,6	49,3	54,9	10,7	62,0	61,2	—	82,0	80,4	11,8	87,0	31,0
Спичечный доходъ................	20,1	20,2	23,7	19,7	43,5	27,2	—	43,5	32,1 1)	—	36,0	6,9
Таможенный доходъ...............	352,9	370,5	303,9	—	233,0	283,4	45,0	214,4	459,4	—	286,0	183,4
Пошлины гербовыя и судебныя ..	111,8	119,2	105,2	32,5	138,0	125,6	—	128,2	162,0	—	146,0	54,0 1)
Пошлины съ переход. имуществъ.	48,4	48,3	38,2	8,0	53,2	32,0	—	32,2	63,7	—	46,2	21,2 1)
Сборы въ портахъ................	11,0	10,5	7,5	3,3	8,0	4,9	—	6,0	4,4 1)	—	5,0	1,5 1)
Сборы съ пассаж., грузовъ и хлопка.	30,8	32,9	31,4	258,8	286,0	224,8	—	240,0	346,6	—89,9	201,7	71,0
Пошлины съ застрах. имуществъ.	6,7	6,6	6,6	3,3	10,0	10,0	—	10,0	10,1 1)	—	10,5	3,4 1)
Пошлины разныхъ наименованій..	22,5	20,5	20,2	—	18,7	16,6	9,2	27,2	32,3 1)	9,0—7,4	32,8	30,8 1)
Горный доходъ...................	0,7	0,3	0,8	—	0,4	0,3	—	0,4	0,3 1)	—	0,4	0,1 1)
Монетный доходъ.................	0,9	3,1	10,7	—	13,4	25,1	—	21,0	27,0 1)	—	14,2	2,4
Почтовый, телегр. и телеф. доходъ.	39,6	38,1	41,2	29,5	79,0	62,6 1)	—	71,6	35,4 1)	—	60,9	11,8 1)
Оброчныя статьи и промыслы.....	31,2	36,1	28,5	—	34,1	22,9 1)	—	31,1	17,8 1)	—	35,3	5,9 1)
Лѣсной доходъ...................	84,9	94,1	69,8	—	78,1	62,8 1)	—	88,2	62,5 1)	—	103,6	24,7 1)
Казенныя желѣзныя дороги........	—0,5	—	—	—	—0,1	— 1)	—	—52,1	— 1)	92,0	—74,2	— 1)
Казенные заводы и проч..........	—1,0	0,2	0,5	—	0,3	— 1)	—	—0,1	— 1)	—	—1,8	— 1)
Прибыли отъ капиталовъ..........	44,5	48,7	47,1	—	39,9	39,0	—	29,3	130,2 1)	—	15,0	1,0
Участіе казны въ доход. частн. ж. д.	26,6	34,9	35,4	—	26,5	26,7	—	14,7	22,8 1)	—	24,7	—
Пособія госуд. казначейству......	29,4	28,7	24,6	—	27,6	25,9	—	28,4	28,3 1)	—	34,0	9,4 1)
Всего......	2134,0	2219,6	1705,1	594,9	1925,4	1745,7	68,0	1816,8	2526,3	388,3	2269,9	842,4 1)

проведены только повышенія акциза на вино, пиво и табакъ (26 іюля 1914 г.) и установленіе подоходнаго налога (25 авг. 1915 г., утв. 6 апр. 1916 г.), включеннаго въ роспись на 1917 г. Затѣмъ, увеличеніе желѣзнодорожнаго, почтоваго и телеграфнаго тарифовъ было проведено въ порядкѣ управленія. Всѣ же остальные налоги были введены по 87 ст. Этимъ объясняется и характеръ новыхъ налоговъ: среди нихъ рѣшительно преобладаютъ косвенные налоги. Затѣмъ, нѣкоторые изъ новыхъ налоговъ вызвали весьма основательную критику.

Особенно неудачнымъ надобно признать налогъ на грузы, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ, введенный 3 ноября 1914 г. Главною его особенностью является то обстоятельство, что размѣръ обложенія не зависитъ отъ разстоянія перевозки груза. Въ докладѣ бюджетной комиссіи по росписи 1915 г. говорится объ этомъ налогѣ: „По отношенію къ налогу на грузы бюджетная комиссія считаетъ долгомъ замѣтить, что общія ея соображенія о неудовлетворительности пріема поспѣшнаго введенія новыхъ налоговъ по 87 ст. Осн. законовъ оправдываются на примѣрѣ этого налога, оказавшагося настолько неудовлетворительнымъ и неприспособленнымъ къ условіямъ перевозки грузовъ, что немедленно по его введеніи пришлось произвести рядъ измѣненій въ его конструкціи, такъ какъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, особенно въ отношеніи къ перевозкамъ на короткія разстоянія, налогъ пріобрѣлъ запретительный характеръ и способствовалъ возстановленію перевозокъ гужемъ иногда на весьма значительныя разстоянія“ [1]). Докладчикъ бюджетной комиссіи М. М. Алексѣенко дополнилъ эти соображенія въ Государственной Думѣ указаніемъ, что налогъ этотъ „затрагиваетъ

1) (Примѣч. къ табл. на стр. 92). Цифры приблизительныя. Для 1915 г. ни въ предварительныхъ кассовыхъ свѣдѣніяхъ о государственныхъ доходахъ и расходахъ за 1915 г. (Вѣстникъ финансовъ, 1916 г., № 29), ни въ проектѣ госуд. росписи на 1917 г. не приведены данныя о величинѣ эксплуатаціонныхъ расходовъ. Для 1916 г. мы имѣемъ кассовыя свѣдѣнія за 11 мѣс. и данныя Г. Д. Дементьева за 12 мѣс. (Вѣстникъ финансовъ, 1917 г., №№ 37 и 41), опять-таки неполныя. За первые мѣсяцы 1917 г. мы имѣемъ только данныя Г. Д. Дементьева, представленныя въ засѣданіи Экономическаго Совѣта 31 іюля 1917 г.

1) Докладъ бюджетной комиссіи по Госуд. росписи на 1915 г., стр. 30.

весь торговопромышленный оборотъ, тяжело отражается на грузахъ малаго разстоянія, допускаетъ повторное обремененіе предметовъ перевозки и оказываетъ сложное вліяніе на товарныя цѣны“ [1]). Исчерпывающая критика этого налога дана И. А. Поплавскимъ [2]), который показалъ, что военногрузовой налогъ перепуталъ тарифы, и на извѣстныхъ разстояніяхъ перевозка по пассажирскому тарифу оказалась болѣе дешевой, чѣмъ перевозка не только по тарифу большой, но и малой скорости; на короткихъ разстояніяхъ онъ во многихъ случаяхъ въ 3—6 разъ превышаетъ провозную плату и носитъ явно запретительный характеръ, дѣлая неизбѣжнымъ переходъ на гужевую перевозку; поэтому, уже въ январѣ 1915 г. пришлось установить max. его размѣра въ 50% отъ провозной платы. Далѣе, колеблясь отъ $1/4$ к. до 15 к. съ пуда и составляя въ среднемъ 25—30% провозной платы, онъ болѣе тяжело падаетъ на массовые малоцѣнные грузы, которые обложены въ размѣрѣ 30—40% и даже до 80% провозной платы, чѣмъ на болѣе цѣнные товары, которые могутъ выносить болѣе высокую провозную плату, чѣмъ грузы малоцѣнные, какъ, напр., мануфактура, которая обложена въ размѣрѣ около 10%. Нѣкоторыя попудныя ставки налога пришлось впослѣдствіи понизить. Наконецъ, такъ какъ налогомъ обложена перевозка не только готовыхъ издѣлій, но и сырья, топлива и вспомогательныхъ матеріаловъ, то фактическое обложеніе готовыхъ продуктовъ иногда въ 3—4 раза превышаетъ налоговыя ставки.

Вообще, всѣ новые налоги падаютъ главнымъ образомъ на предметы массоваго потребленія, обходя предметы роскоши. Какъ указывалъ С. В. Востротинъ 18 авг. 1915 г. въ Госуд. Думѣ, „здѣсь всѣ очень сочувственно, въ томъ числѣ и министръ финансовъ, отнеслись къ идеѣ обложенія предметовъ роскоши. Но какъ же наше правительство разрѣшило

---

[1]) Стенографическій отчетъ засѣданія 28 янв. 1915 г., стр. 96.

[2]) Желѣзнодорожный налогъ и условія пересмотра желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ Россіи въ 1914—15 г., стр. 36—9, 50, 71—3, 78—84, 91; Военно-грузовой налогъ и его вліяніе на дороговизну, въ Трудахъ комиссіи по изученію совр. дороговизны, вып. III, 1915 г., стр. 76—7, 80, 82, 85—90, 97.

въ военный періодъ этотъ вопросъ. Если пересмотрѣть тѣ временные законы, которые были изданы правительствомъ по 87 ст., то оказывается совсѣмъ наоборотъ: всѣ предметы первой необходимости оно обложило въ наибольшихъ размѣрахъ, а предметы роскоши оставило или съ ничтожнымъ повышеніемъ, или совершенно безъ обложенія“ [1]).

Если въ началѣ войны возможно было нѣкоторое сокращеніе расходовъ, то съ того момента, когда она приняла затяжной характеръ борьбы на истощеніе, неизбѣжно долженъ былъ возникнуть цѣлый рядъ новыхъ государственныхъ потребностей, требующихъ немедленнаго удовлетворенія, расходы же по удовлетворенію старыхъ потребностей, вслѣдствіе возникшей дороговизны, должны были сильно возрасти. При значительныхъ недоборахъ по государственнымъ доходамъ, дефициты должны были стать колоссальными. Чтобы избѣжать ихъ, цѣлый рядъ расходовъ былъ отнесенъ на счетъ военнаго фонда.

Такъ, всѣ расходы по текущему довольствію мобилизованныхъ частей арміи и флота, въ 1914 г.— 185,5 мил. руб., а съ 1915 г. по 504,2 мил. руб. въ годъ, съ начала войны относятся на военный фондъ. Въ 1915 г. изъ военнаго фонда на разнаго рода работы по постройкѣ новыхъ дорогъ и усиленію существующихъ, включая пріобрѣтеніе новаго подвижного состава, было затрачено около 400 мил. руб. Въ 1916 году однѣхъ строительныхъ работъ предполагалось выполнить на сумму до 355 мил. руб., и былъ возбужденъ вопросъ о заказѣ подвижного состава не менѣе какъ на 300 м. р.,— итого 650 мил. руб. На покрытіе перерасходовъ по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1915 г. изъ военнаго фонда отпущено 55 мил. руб., въ 1916 г. — 193 мил. руб. Затѣмъ, на улучшеніе положенія служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ въ 1916 г. изъ военнаго фонда ассигновано 68 мил. руб.; аналогичная ассигновка въ 14 мил. руб. дана также на улучшеніе положенія почтово-телеграфныхъ служащихъ и на оплату суточныхъ чинамъ таможеннаго вѣдомства (60.000 р.). Хотя дороговизна жизни и вызвана войною, но прямого отношенія къ войнѣ эти кредиты не имѣютъ, и ихъ отпускъ по 18 ст., предусматривающей кредиты на

1) Стенограф. отчетъ засѣданія 18 авг. 1915 г., стр. 952—3.

потребности военнаго времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, представляется совершенно неправильнымъ. Наконецъ, изъ военнаго фонда оплачиваются не только санитарно-гидротехническія работы въ тылу армій на 10 мил. руб., но и широкія меліораціи по приведенію въ культурный видъ ряда пустующихъ земель, въ 1915 г.—на сумму 6,7 мил. руб., въ 1916 г.—12,3 мил. руб. Сюда относятся гидротехническія работы въ Саратовской и Самарской губ., изысканія въ Самарской губ., песчано-овражныя и лѣсокультурныя работы въ томъ же районѣ, орошеніе юго-восточной части Ширванской степи, орошеніе Мильской степи, постройка мелкой сѣти въ системѣ Романовскаго канала, пріобрѣтеніе землечерпательныхъ снарядовъ, устройство цементнаго завода въ Голодной степи, приступъ къ орошенію долины р. Чу и орошеніе долины р. Кальджира, наконецъ—постройка зданія инженернаго отдѣленія Московскаго сельскохозяйственнаго института.

Несомнѣнно, всѣ эти работы чрезвычайно полезны для скорѣйшаго послѣ войны возстановленія экономическихъ силъ государства, — однако, къ потребностямъ военнаго времени никакого отношенія не имѣютъ. Даже продовольственная и сѣменная помощь населенію и заготовка для него топлива производились за счетъ военнаго фонда. Такимъ образомъ, изъ военнаго фонда на всѣ эти нужды было израсходовано въ 1915 г. болѣе 900 мил. руб., а въ 1916 г. должно было быть израсходовано болѣе 1200 мил. руб., т.-е. около 10% всей суммы расходовъ на войну. Всѣ эти ассигнованія выдавались особымъ междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ, учрежденнымъ согласно постановленію совѣта министровъ отъ 12 дек. 1914 г. и 2 янв. 1915 г., въ которое поступали всѣ ходатайства отдѣльныхъ вѣдомствъ о выдачѣ имъ тѣхъ или другихъ суммъ изъ военнаго фонда. Государственная Дума въ засѣданіи 17 іюня 1916 г., по предложенію докладчика бюджетной и финансовой комиссій А. С. Посникова, высказалась за принятіе самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію расточительности въ расходованіи средствъ изъ военнаго фонда [1]).

---

[1]) Этотъ вотумъ Госуд. Думы не помѣшалъ гр. А. А. Бобринскому выступить въ началѣ сентября съ проектомъ ассигнованія изъ средствъ

При такомъ положеніи вещей, конечно, не могло быть и рѣчи о покрытіи части расходовъ на войну изъ налоговыхъ средствъ. Положеніе нашего государственнаго бюджета таково, что не обыкновенные доходы питаютъ войну, а, напротивъ, средствами военнаго фонда покрывается часть нашихъ обыкновенныхъ расходовъ. И лишь благодаря этимъ значительнымъ позаимствованіямъ изъ военнаго фонда, бюджетъ нашъ въ 1914 и 1915 гг. сводился съ незначительнымъ дефицитомъ, а въ 1916 и 1917 гг. — съ значительнымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами.

Другимъ источникомъ для покрытія военныхъ расходовъ являются государственные займы. Насколько чрезмѣрны были требованія, предъявленныя войною къ денежному рынку, можно судить на основаніи сопоставленія военныхъ расходовъ съ величиной этого рынка до войны. Эмиссія цѣнныхъ бумагъ на міровомъ рынкѣ и въ Россіи составляла (въ милліонахъ рублей):

	Міровой рынокъ.	Россія [1]).
1890—4 гг.	3,100	—
1895—9 „	4,100	—
1900—4 „	5,800	—
1905—9 „	8,000	547
1910 „	9,900	714
1911 „	7,300	980
1912 „	7,500	868
1913 „	7,900	—

Расходы же одной Россіи на войну составляютъ 8 — 12 милліардовъ рублей въ годъ. Очевидно, спросъ всѣхъ воюющихъ странъ на деньги превышаетъ капиталообразующую силу міроваго рынка. Это обстоятельство предопредѣлило характеръ тѣхъ кредитныхъ операцій, къ которымъ прибѣгло правительство для покрытія расходовъ на войну.

военнаго фонда 113 мил. руб. на закупку сельскохозяйственныхъ машинъ и развитіе ихъ производства, на организацію лѣсного хозяйства и пр.

[1]) Русскія биржевыя цѣнности 1914—15 г., стр. 173, 176; Проектъ Государственной росписи на 1915 г., ч. II, стр. 106.

Съ начала войны, для покрытія ея расходовъ, были выпущены слѣдующіе займы [1]):

1914 г.,	23 іюля,	5% краткосрочн. обязательства.	400	м. р.
„	22 авг.,	4% билеты Госуд. Казн. (серіи).	300	„ „
„	3 окт.,	5% внутренній заемъ..........	500	„ „
„	6 окт.,	5% краткосрочн. обязательства.	400	„ „
„	—	ibid. на 12 м. фунт. стерлинговъ.	113,5	„ „
„	26 дек.,	5% краткосрочн. обязательства.	500	„ „
„	—	ibid. на 40 м. ф. ст.	378,3	„ „
1915 г.,	6 февр.,	5% краткосрочн. обязательства.	600	„ „
„	—	5% внутренній заемъ..........	500	„ „
„	13 марта,	внѣшній заемъ на 625 м. франк.	234,4	„ „
„	27 марта,	4% билеты Государств. Казнач.	300	„ „
„	16 апр.,	5% обязат. Госуд. Казн. (за гран.).	200	„ „
„	24 апр.,	5½% внутренній заемъ.........	1000	„ „
„	10 іюня,	5% краткоср. обяз. на 50 м. ф. ст.	472,9	„ „
„	18 іюня,	5% краткосрочн. обязательства..	500	„ „
„	15 іюля,	5% краткосрочн. обязательства..	1500	„ „
„	14 авг.,	4% билеты Государств. Казнач..	250	„ „
„	26 авг.,	5% краткосрочн. обязательства..	100	„ „
„	9 сент.,	5% кратк. обяз. на 30 м. ф. стерл.	283,7	„ „
„	9 окт.,	разрѣш. внѣшн. займы на сумму до	5500	„ „
„	28 окт.,	5½% внутренній заемъ.........	1000	„ „
„	30 дек.,	5% краткосрочн. обязательства.	2000	„ „
1916 г.,	26 февр.,	5½% внутренній заемъ	2000	„ „
„	1 іюня,	5% краткосрочн. обязательства.	3000	„ „
„	—	5½% обязат. казнач. (заграницей).	225	„ „
„	10 окт.,	5½% внутренній заемъ.........	3000	„ „
„	—	5% краткосрочн. обязательства.	3000	„ „
„	22 окт.,	разрѣш. внѣшн. займы на сумму до	2000	„ „
1917 г.,	26 февр.,	5% краткосрочн. обязательства.	3000	„ „
„	27 мар.,	5½% внутр. заемъ (Заемъ Своб.).	неогр. [2])	
„	26 мая,	5% краткосрочн. обязательства.	3000	„ „

---

1) За исключеніемъ тѣхъ выпусковъ обязательствъ Государственнаго Казначейства, которые пошли на погашеніе прежде сдѣланныхъ выпусковъ.

2) До 1 сент. 1917 г. подписка на Заемъ Свободы дала лишь 2.960 мил. руб. „Торгово-Пром. Газета“, № 198.

1917 г., 1 авг., тоже. . . . . 3000 м. р.
„ 1 окт., тоже. . . . . 4000 „ „

Согласно соглашенію 9 окт. 1915 г. съ союзниками, для оплаты заграничныхъ заказовъ и нашихъ обязательствъ, намъ были открыты кредиты: Франціей—на 500 мил. руб. изъ 5% и Англіей—до 3.000 мил. руб. изъ 6% и, для усиленія „золотого“ запаса Госуд. Банка за границей, на 2.000 мил. руб. безъ процентовъ. Послѣдніе два милліарда не представляютъ собою займа, а являются сдѣлкой, позволяющей м-ру финансовъ выпустить на два милліарда рублей кредитныхъ билетовъ, не нарушая дѣйствующихъ законовъ объ эмиссіонномъ правѣ Государственнаго Банка. Остальные 3.500 мил. руб., представляющіе собою дѣйствительный заемъ, получались нами по мѣрѣ надобности, по 25 мил. фунт. стерл. въ мѣсяцъ въ Англіи и 125 мил. фр. во Франціи. Средства, добытыя этими кредитными операціями, пошли на нужды войны. Для нуждъ промышленности были заключены спеціальные займы. Какъ докладывалъ м-ръ финансовъ П. Л. Баркъ Государственной Думѣ 18 авг. 1915 г., „въ числѣ этихъ 1,5 милліардовъ (занятыхъ заграницей въ первый годъ войны) имѣется 500 мил. франковъ или около 200 мил. рублей, которые были предоставлены для ликвидаціи прежнихъ долговъ кредитныхъ учрежденій и торговопромышленныхъ. То же самое было сдѣлано въ Англіи на сумму 10 мил. фунт. стерлинговъ, около 100 мил. руб. Такимъ образомъ, наши союзники пришли на помощь не только правительству, но также и странѣ“. Затѣмъ, 1 окт. 1915 г. было заключено новое соглашеніе съ англійскимъ банкомъ относительно кредита для нуждъ частной торговли и промышленности, пользованіе которымъ началось съ января 1916 г. [1]).

Накопляющая способность всѣхъ странъ, ихъ фондъ накопленія совершенно недостаточенъ для покрытія чудовищныхъ расходовъ настоящей міровой войны. Очевидно, всѣмъ воюющимъ странамъ приходится сильно затронуть ту часть національнаго дохода, которая составляетъ фондъ потребле-

[1]) Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 февр. 1916 года, стр. 1865.

нія. Россіи, фондъ накопленія которой, при національномъ доходѣ въ 16,400 мил. руб., составляетъ только 1000 м. р., пришлось сдѣлать особенно большія позаимствованія изъ фонда потребленія. Національный фондъ накопленія можетъ быть взятъ займами; когда же государство хочетъ аппропріировать часть потребительнаго фонда населенія, займами подобное позаимствованіе не осуществимо. Нѣкоторыя суммы могутъ быть получены путемъ налоговъ; но когда дѣло идетъ о крупныхъ суммахъ, взять ихъ можно только путемъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Такимъ образомъ, выпускъ бумажныхъ денегъ былъ неизбѣженъ; въ данной народнохозяйственной обстановкѣ не было другого средства достать средства на нужды войны.

Необходимость обращенія къ бумажнымъ деньгамъ предвидѣлъ еще И. С. Бліохъ. Онъ полагалъ, что „не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ будущей войнѣ придется выпускать бумажныя деньги въ огромномъ количествѣ безъ всякой разумной надежды на возвращеніе къ прежнему положенію". Только причину этой необходимости онъ видѣлъ не въ недостаточности средствъ міровою рынка для покрытія расходовъ міровой войны, а въ паденіи курса государственныхъ бумагъ. „Въ началѣ войны можно ожидать во всѣхъ государствахъ столь значительнаго паденія курсовъ, что заключеніе новыхъ государственныхъ займовъ для цѣлей войны окажется крайне обременительнымъ и придется исключительно выпускать бумажныя деньги. Впослѣдствіи, когда по причинѣ большихъ выпусковъ этихъ бумажныхъ знаковъ, платежная ихъ сила уменьшится, то, дабы избавиться отъ нихъ, публика предпочтетъ вновь покупать фонды, курсъ которыхъ, быть можетъ даже значительно повысится, особенно тѣхъ, которыхъ цѣнность опирается на недвижимости или на доходахъ, не могущихъ значительно пострадать отъ войны"[1]).

Вѣрно предугадавъ будущее, И. С. Бліохъ далъ ему совершенно невѣрное объясненіе. Если, благодаря большому выпуску бумажныхъ денегъ, количество ихъ окажется въ

1) И. С. Бліохъ, Будущая война, 1898 г., т. IV, стр. 372, 377.

странѣ чрезмѣрнымъ, далеко превышающимъ нужды обращенія, тогда неизбѣжно начнется обмѣнъ ихъ на процентныя бумаги, хотя бы ихъ покупная сила и не уменьшалась, т.-е. курсъ рубля не падалъ. Вѣдь, если курсъ рубля падаетъ, то онъ одинаково падаетъ и для кредитной бумажки, и для листовъ государственнаго займа. При умноженіи бумажныхъ денегъ въ странѣ, покупка процентныхъ бумагъ происходитъ не для того, чтобы предупредить дальнѣйшее ихъ обезцѣненіе путемъ ихъ обмѣна на листы государственной ренты, которая обезцѣнивается въ одинаковой мѣрѣ съ рублемъ, а потому, что у гражданъ оказываются на рукахъ свободныя деньги, часть которыхъ помѣщается въ процентныя бумаги. Другое дѣло — покупка акцій и облигацій промышленныхъ предпріятій или государственныхъ займовъ, выпущенныхъ въ иностранной валютѣ, напр., фунтахъ стерлинговъ. При подобной покупкѣ происходитъ обмѣнъ рубля, цѣнность котораго падаетъ, на бумагу, цѣнность которой упасть не можетъ. Очевидно, при подобной сдѣлкѣ покупатель получаетъ новую выгоду, которая, какъ правильно замѣчаетъ И. С. Бліохъ, и должна быть оплачена болѣе высокимъ курсомъ этихъ бумагъ.

Совсѣмъ ошибочнаго взгляда на этотъ вопросъ держится другой русскій экономистъ, М. И. Боголѣповъ. По его мнѣнію, „если прикинуть къ отношеніямъ рынка капиталовъ простой ариѳметическій масштабъ, то можно прійти къ заключенію, что современное государство, въ случаѣ большой европейской войны, можетъ совершенно свободно обойтись безъ бумажныхъ денегъ, такъ какъ годичная производительность рынка капиталовъ съ избыткомъ покроетъ чрезвычайные военные расходы“ [1]).

Выше мы сдѣлали этотъ расчетъ и убѣдились, что средствъ міровото рынка капиталовъ было бы недостаточно для покрытія военныхъ расходовъ даже одной Россіи. Очевидно, М. И. Боголѣповъ совсѣмъ не ожидалъ, что настоящая война приметъ такіе громадные размѣры и потребуетъ такого напряженія матеріальныхъ силъ всѣхъ воюющихъ странъ.

---

[1]) М. И. Боголѣповъ, Государственный долгъ, 1910 г., стр. 338.

Конечно, ущербъ, который нанесетъ война народному хозяйству воюющихъ государствъ, былъ бы гораздо меньше, если бы расходы на войну не превысили средствъ мірового рынка капиталовъ. Но когда отъ того или иного исхода войны зависитъ все будущее воюющихъ странъ, когда на карту оказалось поставленнымъ самое ихъ существованіе, неизбѣжно должно было быть использовано для нуждъ войны и то послѣднее средство, которое оставалось въ ихъ распоряженіи,—выпускъ бумажныхъ денегъ.

Чтобы дать Государственному банку возможность учитывать краткосрочныя обязательства Государственнаго казначейства въ размѣрѣ, отвѣчающемъ потребностямъ военнаго времени уже въ самомъ началѣ войны былъ прекращенъ размѣнъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету, а эмиссіонное право Банка нѣсколько разъ расширялось и было, наконецъ, доведено до 16,5 милліардовъ руб.:

До войны	300	м. р.
1914 г., 27 іюля	1200	„ „
1915 г., 17 марта	1000	„ „
„ 22 августа	1000	„ „
1916 г., 29 августа	2000	„ „
„ 27 декабря	1000	„ „
1917 г., 4 марта	2000	„ „
„ 15 мая	2000	„ „
„ 11 іюля	2000	„ „
„ 7 сентября	2000	„ „
„ 6 октября	2000	„ „

Здѣсь рѣзко бросаются въ глаза усиленныя расширенія эмиссіоннаго права въ 1917 г., послѣ революціи. Всего было выпущено кредитныхъ билетовъ въ обращеніе (въ мил. руб.):

	всего	въ мѣсяцъ
1914 г., II	1316,2	244
1915 г., I	890,0	148
„ II	1861,2	310
1916 г., I	1011,5	169
„ II	2475,1	413
1917 г., I	3952,0	659
„ 1 іюля—23 окт.	5861,6	1563

Такимъ обр., въ залившемъ насъ бумажно-денежномъ потопѣ было два критическихъ момента: начало третьяго года войны, точнѣе—сентябрь 1916 г., когда количество выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ повысилось до 400 м. руб. въ мѣсяцъ, и февральская революція, давшая дальнѣйшій скачекъ вверхъ. Въ третій годъ войны до революціи въ мѣсяцъ выпускалось 415,2 м. руб. кредитныхъ билетовъ, а послѣ революціи—1157,1 м. р. Уже въ августѣ 1917 г. экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ выпускала кредитныхъ билетовъ на 41 м. руб. въ день; въ сентябрѣ пришлось прибѣгнуть къ выпуску легче печатаемыхъ казначейскихъ знаковъ въ 20 и 40 руб., такъ наз. „керенокъ“ и повысить выпускъ кредитныхъ билетовъ до 62 м. руб. въ день. Въ началѣ октября производительность экспедиціи достигла: кредитныхъ билетовъ до 87½ м. р. въ день, казначейскихъ знаковъ 40 м. р., итого 127½ м. руб., не считая боновъ и размѣнныхъ марокъ.

Кредитные билеты выпускались Государственнымъ Банкомъ не только для учета краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго казначейства. Однимъ изъ ближайшихъ, непосредсвенныхъ послѣдствій объявленія войны была паника на денежномъ рынкѣ; публика бросилась брать свои вклады въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Въ эту критическую минуту на помощь частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ пришелъ Государственный Банкъ. Какъ говорится въ отчетѣ Банка за 1914 г., „вслѣдъ за объявленіемъ войны къ Государственному Банку были предъявлены со стороны частныхъ кредитныхъ учрежденій совершенно исключительныя требованія по переучету векселей и по спеціальнымъ счетамъ подъ процентныя бумаги, для удовлетворенія коихъ Банкъ вынужденъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ дней до 1 августа выдать 425,1 мил. руб. Эти выдачи дали возможность названнымъ учрежденіямъ удовлетворить предъявленныя къ нимъ также совершенно необычайныя требованія на наличныя деньги, вызванныя мобилизаціей и войной. Въ скоромъ времени однако явился приливъ средствъ въ частные банки, давшій имъ возможность къ концу года не только погасить значительную часть своего

долга Банку, но и оказать весьма серьезную помощь въ реализаціи государственныхъ внутреннихъ займовъ“ [1]).

Посмотримъ, какъ эта помощь частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ отразилась на балансахъ Государственнаго Банка. Сопоставимъ данныя о количествѣ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ безъ покрытія ихъ краткосрочными обязательствами, съ выдачами подъ учетъ векселей и залогъ процентныхъ бумагъ (въ мил. рублей):

	выпущено кред. билет. (безъ покр.)	болѣе ср. съ 1 іюля 1914 г.	учетъ векселей	залогъ % бумагъ	всего учета и залога	болѣе ср. съ 1 іюля 1914 г.	изб. выпуск. кред. билетовъ.
1914 г., 1 іюля	1630,4	—	406,1	115,7	521,8	—	—
„ 1 авг.	2321,1	690,7	711,7	252,1	963,8	442,0	248,7
„ 1 сент.	2378,6	748,2	733,8	212,4	946,2	424,4	323,8
„ 1 окт.	2458,1	827,7	709,4	209,5	918,9	397,1	430,6
„ 1 нояб.	2356,8	726,4	646,2	218,5	864,7	342,9	383,5
„ 1 дек.	2372,6	742,2	637,4	258,3	895,7	373,9	368,3
1915 г., 1 янв.	2283,5	653,1	618,8	254,1	872,9	351,1	302,0
„ 1 февр.	2052,9	422,5	543,6	203,3	746,9	225,1	197,4
„ 1 марта	2021,1	390,7	513,4	200,5	713,9	192,1	198,6
„ 1 апр.	2026,0	395,6	459,1	305,3	764,4	242,6	153,0
„ 1 мая	1872,0	241,6	390,2	246,1	636,3	114,5	127,1
„ 1 іюня	1904,1	273,7	418,2	601,0	1019,3	497,5	—223,8

Такимъ образомъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что почти весь первый годъ войны, до середины мая 1915 г., Государственный Банкъ печаталъ кредитные билеты для покрытія еще какихъ-то своихъ расходовъ. Повидимому, Банкъ въ это время широко субсидировалъ Государственное казначейство, сильно нуждавшееся въ деньгахъ какъ на веденіе войны, такъ и для покрытія своихъ обычныхъ расходовъ (такъ наз. необезпеченныя долговыми обязательствами выдачи Государственному казначейству). Объ этомъ свидѣтельствуетъ прежде всего сокращеніе текущаго счета Государственнаго казначейства въ Государственномъ Банкѣ (въ мил. руб.):

---

[1]) Отчетъ Государственнаго Банка за 1914 г., стр. VII.

1914 г., 1 іюля — 491,1	1915 г., 1 янв. — 229,7
„ 1 авг. — 517,9	„ 1 февр. — 207,7
„ 1 сент. — 230,8	„ 1 марта — 202,1
„ 1 окт. — 208,3	„ 1 апр. — 204,6
„ 1 нояб. — 210,6	„ 1 мая — 209,1
„ 1 дек. — 211,2	„ 1 іюня — 491,0

Совершенно иной характеръ носятъ выпуски кредитныхъ билетовъ съ ноября 1915 г.: они представляютъ собою способъ использовать для внутреннихъ нуждъ Государственнаго казначейства номинальные запасы золота заграницей, какъ это видно изъ слѣд. таблицы (въ мил. руб.):

	выпущено кред. билет. (безъ покр. кратк. обяз.)	болѣе ср. съ 1 іюля 1914 г.	золота заграницей	болѣе ср. съ 1 окт. 1915 г.	золота больше кред. билет.
1915 г., 1 окт.	2242,8	612,4	37,4	—	—
„ 1 нояб.	1721,5	91,1	130,2	92,8	1,7
„ 1 дек.	1912,2	281,8	227,7	190,3	—91,5
1916 г., 1 янв.	2346,7	716,3	646,1	608,7	—107,6
„ 1 февр.	2204,5	574,1	758,5	721,1	147,0
„ 1 марта	2031,9	401,5	945,7	908,3	506,8
„ 1 апр.	2333,7	703,3	1137,3	1099,9	396,6
„ 1 мая	2566,4	936,0	1223,9	1186,5	250,5
„ 1 іюня	2700,2	1069,8	1493,7	1456,3	386,5
„ 1 іюля	2804,6	1174,2	1683,0	1645,6	471,4
„ 1 авг.	3002,8	1372,4	1962,4	1925,0	552,6
„ 1 сент.	2702,0	1071,6	2054,9	2017,5	945,9
„ 1 окт.	2442,6	812,2	2054,9	2017,5	1205,3
„ 1 нояб.	1881,2	250,8	2055,1	2017,7	1766,9
„ 1 дек.	2198,4	568,0	2149,9	2112,5	1544,5

За счетъ англійскаго золота (см. цитированное выше соглашеніе 9 окт. 1915 г.) было выпущено кредитныхъ билетовъ въ октябрѣ-декабрѣ 1915 г. на 567 м. р. и въ январѣ-августѣ 1916 г. на 1325 м. р.

Такимъ образомъ, выпускъ кредитныхъ билетовъ на нужды промышленности носилъ временный характеръ (до февраля 1915 г.), какъ и позаимствованія для покрытія обыкновен-

ныхъ расходовъ государства (до мая 1915 г.), Вся масса ихъ, поступившая въ обращеніе съ начала войны, выпущена на ея нужды. О томъ, какъ увеличилось количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи, можно судить по слѣд. даннымъ. Согласно отчетамъ Государственнаго Банка за 1914—1916 г.г., въ обращеніи находилось (въ мил. руб.):

	1 янв. 1914 г.	1 іюля 1914 г.	1 янв. 1915 г.	1 іюля 1915 г.
кредитные билеты	1664,7	1630,4	2946,6	3755,6
золотая монета.	494,2	463,7	459,8	455,9
высокопробное серебро . .	122,7	119,9	141,2	138,2
размѣнное серебро	103,1	(102,9)	119,8	(133,9)
мѣдная монета	18,1	(18,5)	18,9	(20,4)
марокъ и казн. знаковъ . .	—	—	—	—
всего	2402,7	2335,4	3686,3	4504,0

	1 янв. 1916 г.	1 іюля 1916 г.	1 янв. 1917 г.	1 іюля 1917 г.
кредитные билеты	5616,8	6628,3	9103,4	13055,4
золотая монета	442,9	437,7	436,0	(434,3)
высокопробное серебро . .	145,4	144,7	144,1	(143,5)
размѣнное серебро	161,8	(167,2)	172,6	(178,0)
мѣдная монета	21,9	(22,5)	23,1	(23,7)
марокъ и казн. знаковъ .	39,8	(84,0)	128,3	(172,6)
всего	6428,6	7484,4	10007,5	14007,5

Въ отчетахъ Государственнаго Банка свѣдѣній о количествѣ въ обращеніи размѣннаго серебра и мѣдной монеты на 1 іюля не публикуется, поэтому соотвѣтствующія цифры въ помѣщенной выше таблицѣ носятъ приблизительный характеръ. Но и данныя на 1 янв. не вполнѣ точны. Вообще, получить точныя свѣдѣнія о количествѣ монеты, находящейся въ обращеніи, чрезвычайно трудно. Количество золотой монеты, напр., опредѣляется путемъ учета: 1) количества выпускаемой въ обращеніе монеты, 2) привезенной изъ заграницы, 3) изъятой изъ обращенія и 4) вывезенной заграницу. Мелкія суммы золота, вывозимыя путешественниками изъ Россіи заграницу въ своихъ карманахъ, само собою разумѣется, регистраціи подлежать не могутъ, вслѣдствіе чего сумма обращающагося внутри страны золота должна быть умень-

шена на всю сумму увезеннаго такимъ путемъ заграницу золота. Равнымъ образомъ, сумма денежнаго обращенія подлежитъ уменьшенію также на сумму золотой монеты утраченной, испорченной, передѣланной и проч. Поэтому, всѣ данныя о количествѣ находящихся въ народномъ обращеніи денежныхъ знаковъ далеко не вполнѣ точны [1]). Тѣмъ не менѣе, на ихъ основаніи можно составить общее представленіе объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ денежномъ обращеніи.

Съ момента начала войны, золото исчезло изъ обращенія. Затѣмъ, съ осени 1915 г. исчезли полноцѣнное серебро и размѣнная серебряная и мѣдная монета. Такъ какъ о количествѣ выпущенныхъ размѣнныхъ марокъ и казначейскихъ знаковъ у насъ нѣтъ свѣдѣній, то для 1 іюля 1916 г. и 1917 г. и мы примемъ цифры приблизительныя; тогда количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи будетъ равняться:

1914 г., 1 іюля	2335,4	мил. руб.	100,0
1915 г., 1 янв.	3226,5	„ „	138,2
„ 1 іюля	4048,1	„ „	173,4
1916 г., 1 янв.	5656,6	„ „	242,4
„ 1 іюля	6712,3	„ „	287,4
1917 г., 1 янв.	9231.7	„ „	395,3
„ 1 іюля	13228,0	„ „	566.4
„ 23 окт.	19117,3	„ „	818,6

Согласно этому разсчету, въ первое полугодіе войны денежное обращеніе увеличилось на 38,2%, во второе—на 73,4%, въ третье—на 142,4%, въ четвертое на 187,4% въ пятое на 295,3% и въ шестое на 466,4%. Къ моменту паденія Временнаго правительства и переходу власти въ руки большевиковъ, денежное обращеніе увеличилось съ начала войны болѣе, чѣмъ въ восемь разъ. Конечно, война увеличила емкость внутренняго рынка и спросъ на денежные знаки. Въ періодъ первой мобилизаціи спросъ на деньги былъ особенно великъ. Затѣмъ сокращеніе кредита, развитіе покупокъ на наличныя и ростъ цѣнъ также усилили спросъ на нихъ. Но какъ бы

[1]) Такъ напр., въ засѣданіи бюджетной и финансовой комиссіи Госуд. Думы 5 авг. 1915 г. министръ финансовъ сказалъ, что у насъ въ обращеніи находится золота не на 455 м. руб., а только на 200 м. руб.

ни росли эти требованія со стороны народнаго хозяйства, они не могли угнаться за колоссальными выпусками кредитныхъ билетовъ. Въ январѣ 1915 г., когда количество денежныхъ знаковъ въ странѣ было увеличено только на 40%, государственный контролеръ П. А. Харитоновъ говорилъ въ засѣданіи Государственной Думы 28 января, что „увеличеніе кредитныхъ билетовъ въ обращеніи не можетъ почитаться чрезмѣрнымъ и неотвѣчающимъ потребностямъ страны въ денежныхъ знакахъ какъ въ виду замедленія экономическаго оборота во время войны, такъ и по соображенію съ вновь возникшей потребностью въ кредитныхъ билетахъ въ занятыхъ нами иноземныхъ областяхъ“. Но черезъ годъ послѣ начала войны, когда денежное обращеніе было увеличено на 75%, министръ финансовъ П. Л. Баркъ уже признавалъ въ Государственной Думѣ (18 авг. 1915 г.) чрезмѣрность выпусковъ кредитныхъ билетовъ и ихъ избыточность въ ближайшемъ будущемъ. „Разъ мы приступаемъ къ расширенію эмиссіоннаго права Государственнаго Банка, т.-е. увеличиваемъ наше кредитное обращеніе, говорилъ П. Л. Баркъ,—главнымъ образомъ для того, чтобы имѣть возможность оплачивать военные расходы,—то на министерствѣ финансовъ лежитъ обязанность, по возможности, извлекать изъ обращенія излишекъ кредитныхъ билетовъ для того, чтобы не было инфляціи денежнаго обращенія, чтобы не произошло обезцѣненіе рубля, со всѣми его тяжелыми послѣдствіями, которыя сопряжены съ этимъ обезцѣненіемъ. Въ этомъ отношеніи я долженъ сказать, что, конечно, того простого способа извлеченія денегъ изъ обращенія, который ранѣе существовалъ въ странѣ, казенной винной лавки, больше не существуетъ... и не будетъ больше существовать, но я надѣюсь, что способъ этотъ будетъ замѣненъ сберегательными кассами. Поэтому задачей министерства финансовъ является возможное расширеніе сѣти сберегательныхъ кассъ, чтобы такимъ путемъ денежные знаки стекались въ центральную кассу Государственнаго Банка и такимъ образомъ лишніе кредитные билеты извлекались изъ народнаго обращенія“.

Итакъ, министръ финансовъ заговорилъ объ излишкѣ кредитныхъ билетовъ и опасности обезцѣненія рубля только то-

гда, когда количество денежныхъ знаковъ въ странѣ увеличилось на 75%. Послѣ этой рѣчи министра финансовъ, во второй годъ войны количество кредитныхъ билетовъ продолжало увеличиваться еще болѣе быстрымъ темпомъ, чѣмъ въ первый годъ. Очевидно, принятыя министромъ мѣры противъ дальнѣйшаго роста излишняго количества денежныхъ знаковъ и дальнѣйшаго обезцѣненія рубля оказались недостаточными. Да иного результата этихъ мѣръ нельзя было и ожидать. Прежде всего весьма своеобразенъ взглядъ на винную монополію и сберегательныя кассы, какъ на средства борьбы съ излишкомъ количества денежныхъ знаковъ въ странѣ. Выходитъ такъ, что существуй казенная продажа питей, никакой инфляціи денежнаго обращенія быть не могло-бы. Само собою разумѣется, винная монополія не обладала способностью охранять наше денежное обращеніе отъ излишняго выпуска кредитныхъ билетовъ. Этой способности лишены и государственныя сберегательныя кассы. Деньги, которыя вкладчики несутъ въ эти кассы, тотчасъ же тѣмъ или инымъ путемъ поступаютъ въ распоряженіе Государственнаго казначейства и имъ расходуются, такъ что сокращенія денежнаго обращенія отъ дѣятельности сберегательныхъ кассъ происходить не можетъ. Результатъ усиленной дѣятельности этихъ кассъ на лицо. Несмотря на колоссальный ростъ помѣщаемыхъ въ нихъ вкладовъ, количество денежныхъ знаковъ въ народномъ обращеніи за второй и третій годъ войны увеличилось еще болѣе, чѣмъ въ первый.

Къ вопросу объ избыточности кредитныхъ билетовъ въ странѣ министръ финансовъ вернулся въ Государственной Думѣ черезъ полгода, когда ихъ количество было увеличено на 150%. Внеся проектъ безграничнаго расширенія эмиссіоннаго права Государственнаго Банка съ обезпеченіемъ выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ учтенными банкомъ обязательствами Государственнаго казначейства, П. Л. Баркъ говорилъ въ засѣданіи 16 февраля 1916 г.: „Усиленные выпуски кредитныхъ билетовъ составляютъ неизбѣжное зло въ военное время и на путь использованія бумажныхъ денежныхъ ресурсовъ для покрытія части военныхъ расходовъ стали всѣ воюющія страны. Вполнѣ естественно, что въ Россіи,

при громадныхъ пространствахъ и мало развитомъ вексельномъ оборотѣ, а также при отсутствіи привычки расплаты чеками, чѣмъ значительно затрудняется возвращеніе кредитныхъ билетовъ въ кассу Государственнаго Банка, потребовались большіе выпуски денежныхъ знаковъ во время войны, чѣмъ въ другихъ странахъ. Все это, однако, не избавляетъ насъ отъ необходимости соблюдать въ использованіи этого способа финансированія войны сугубую осторожность во избѣжаніе переобремененія рынка государственными билетами со всѣми невыгодными его послѣдствіями. И здѣсь государственные займы выступаютъ въ роли орудія оздоровленія денежнаго рынка отъ насыщенія каналовъ обращенія излишними мѣновыми знаками. Займы, доставляя государству потребныя средства, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ главнымъ способомъ извлеченія изъ обращенія излишнихъ для хозяйственнаго оборота денежныхъ знаковъ".

Но эта осторожность въ выпускѣ бумажныхъ денегъ, да еще сугубая, была только на словахъ, въ засѣданіи Государственной Думы. Что же касается средствъ борьбы съ наступившимъ переполненіемъ каналовъ денежнаго обращенія, то и займы, несомнѣнно, не могутъ оздоровить денежный рынокъ, потому что полученныя съ ихъ помощью средства вновь расходуются правительствомъ. Вотъ если бы полученные съ помощью займа кредитные билеты уничтожались, тогда—другое дѣло.

Дѣйствительная связь между государственными займами и дѣятельностью сберегательныхъ кассъ съ одной стороны, и количествомъ выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ съ другой можетъ состоять лишь въ томъ, что усиленный притокъ вкладовъ въ кассы, облегчая реализацію государственныхъ займовъ, позволяетъ въ меньшей мѣрѣ пользоваться услугами печатнаго станка, изготовляющаго эти денежные знаки. Таково же значеніе всякаго успѣшнаго займа. Связь эта носитъ, слѣдовательно, совсѣмъ не тотъ характеръ, какой пытался установить г. Баркъ: государственные займы и ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ не извлекаютъ изъ обращенія уже выпущенные кредитные билеты, а предупреждаютъ нужду въ новомъ ихъ выпускѣ.

Колоссальные размѣры выпусковъ бумажныхъ денегъ во время войны объясняются тѣмъ, что они открываютъ передъ Государственнымъ казначействомъ новые источники заимствованій изъ народнаго хозяйства, недоступные ни для налогового обложенія, ни для государственныхъ займовъ.

Въ самомъ дѣлѣ: можно не подписываться на государственные займы, можно не покупать государственныхъ бумагъ, можно уклоняться отъ взноса налоговъ,—но отъ принятія въ уплату за свои издѣлія и товары кредитныхъ билетовъ, въ избыточномъ количествѣ выпускаемыхъ Государственнымъ Банкомъ, уклониться невозможно. Выпуская въ обращеніе кредитные билеты, правительство беретъ изъ народнаго хозяйства нужныя ему матеріальныя цѣнности помимо воли населенія, въ принудительномъ порядкѣ.

Когда правительство въ своихъ заимствованіяхъ изъ народныхъ средствъ далеко выходитъ за границы фонда національнаго накопленія, когда ему нужно серьезно затронуть потребительный фондъ народа,—оно прибѣгаетъ къ выпуску кредитныхъ билетовъ и получаетъ съ ихъ помощью все, что ему нужно.

Въ этомъ цѣнное свойство бумажныхъ денегъ для всякаго правительства, производящаго расходы не по средствамъ.

То обстоятельство, что настоящая война ведется главнымъ образомъ за счетъ выпуска кредитныхъ билетовъ, что для ея веденія приходится прибѣгать къ самому крайнему напряженію экономическихъ силъ страны, свидѣтельствуетъ о крайней отяготительности ея для народнаго хозяйства.

Этому выводу, повидимому, противорѣчитъ то обстоятельство, что въ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ наблюдается за годы войны колоссальный приростъ вкладовъ. Количество вкладовъ разныхъ лицъ и учрежденій на текущій счетъ въ Госсударственномъ Банкѣ, вклады на текущій счетъ въ акціонерныхъ банкахъ коммерческаго кредита, обществахъ взаимнаго кредита и городскихъ общественныхъ банкахъ и денежные вклады въ Государственныхъ сберегательныхъ кассахъ за послѣднее время росли слѣдующимъ образомъ (въ мил. руб.):

	Государ. Банкъ.	акц. б., общ. вз. кр. и гор. банки.	сберегат. кассы.	всего
1913 г., 1 іюля	182,6	3,135,9 [1])	1616,5	4935,0
1914 г., 1 января	207,4	3.231,3	1685,4	5124,1
„ 1 іюля	184,7	3.591,3	1704,2	5480,2
„ 1 августа	309,6	3.393,3	1663,1	5366,0
„ 1 сентября	329,2	3.305,0	1673,2	5307,4
„ 1 октября	311,1	3.234,5	1699,0	5244,6
1915 г., 1 января	441,2	3.518,6	1834,7	5794,5
„ 1 іюля	655,7	4.104,9	2135,0	6895,6
1916 г., 1 января	935,7	4.346,1	2448,6	7730,4
„ 1 іюля	1289,6	5.747,8	3040,6	10.078,0
1917 г., 1 января	1795,4	7.566,4	3769,0	13.130,8
„ 1 февраля	1722,1	7.842,7	3904,3	13.469,1
„ 1 марта	1781,2	8.121,5	4028,3	13.931,0
„ 1 апрѣля	2110,8	8.410,3	4109,8	14.630,9
„ 1 мая	2164,9	8.426,5 [1])	4305,3	14.896,7
„ 1 іюня	2025,9	8.608,9 [1])	4473,8	15.108,6
„ 1 іюля	2199,4	8.537,1 [1])	4629,7	15.366,2
„ 1 август.	2388,8	8.500,0 [1])	4762,3	15.651,1
„ 1 сентяб.	2454,7	8.593,8 [1])	4829,6	15.878,1

За немногими и небольшими исключеніями, количество вкладовъ во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ росло все время войны. Но были и весьма характерныя выемки вкладовъ: послѣ объявленія войны—въ сберегательныхъ кассахъ въ теченіе одного мѣсяца, въ акціонерныхъ банкахъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и въ мѣсяцы революціи, въ іюнѣ и іюлѣ 1917 г., въ акціонерныхъ банкахъ. Суммируя по годамъ, мы найдемъ, что притокъ вкладовъ составлялъ:

годъ до войны	545,2	мил. руб.
первый годъ войны	1415,4	„ „
второй годъ	3182,4	„ „
третій годъ	5288,2	„ „

Подобная группировка данныхъ,—по полнымъ годамъ,—затушевываетъ нѣкоторыя любопытныя особенности вклад-

[1]) Цифры приблизительныя.

ныхъ операцій военнаго времени. Поэтому, посмотримъ, какъ мѣнялась мѣсячная средняя сумма вкладовъ по нѣсколько инымъ періодамъ:

	годъ до войны.	пер. г. войны.	вт. г. войны.	трет.-до револ.	револ. мѣсяцы.
Госуд. Банкъ	0,2	39,2	52,8	61,4	112,2
акціон. банки и пр. . .	37,9	42,8	136,9	296,7	78,7
сберегат. кассы	7,3	35,9	75,5	123,5	133,5
всего.	45,4	118,0	265,2	481,6	324,5

Съ начала войны, вклады росли во всѣхъ учрежденіяхъ,— и лишь послѣ февральской революціи пріостановился дальнѣйшій ростъ мѣсячной суммы вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, а въ акціонерныхъ банкахъ средняя мѣсячная сумма вкладовъ упала почти на три четверти. Очевидно, сберегательная способность у торгово-промышленныхъ круговъ сильно ослабѣла въ революціонные мѣсяцы [1]).

При нормальномъ ходѣ экономической жизни ростъ вкладовъ обыкновенно свидѣтельствуетъ о повышеніи народнаго благосостоянія, о развитіи производительныхъ силъ. Сбереженіями занимаются обыкновенно послѣ удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей. Однако, антагонистическій характеръ капиталистическаго общества, открывая возможность обогащенія одного класса за счетъ обнищанія другого, приводитъ къ тому, что ростъ національнаго накопленія можетъ происходить одновременно съ обнищаніемъ народныхъ массъ. Затѣмъ, нельзя сказать, чтобы въ капиталистическомъ обществѣ сбереженія всегда дѣлались добровольно. Борьба за

---

[1]) Послѣ октябрьскаго переворота начался отливъ вкладовъ. Въ сберегательныхъ кассахъ Московской губ. движеніе вкладовъ даетъ слѣд. мѣсячныя среднія:

	поступило	выдано	балансъ.
1917 г., янв.—февраль............	21,6	8,6	+13,0
„ мартъ—іюнь..............	23,9	10,8	+13,1
„ іюль—октябрь..............	22,7	14,7	+8,0
„ ноябрь....................	3,3	29,6	—26,3
„ декабрь..................	7,4	13.6	— 6,2
1918 г., январь—мартъ...........	7,1	12,8	— 5,7

рынокъ требуетъ техническихъ улучшеній, которыя стоятъ денегъ; смѣна фазисовъ промышленнаго цикла приводитъ къ автоматическому росту національнаго капитала. Такимъ образомъ, вопросъ о народныхъ сбереженіяхъ и при нормальномъ ходѣ экономической жизни далеко не такъ простъ, какъ это кажется съ перваго взгляда. Тѣмъ болѣе сложенъ онъ въ обстоятельствахъ военнаго времени.

Объясненій этого явленія было предложено нѣсколько. Министръ финансовъ П. Л. Баркъ въ засѣданіи Государственной Думы 19 іюля 1915 г. пытался связать его съ прекращеніемъ продажи питей. Приростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ съ 1 января по 1 іюля 1915 г. далъ, по его разсчетамъ, „болѣе 50 мил. руб. въ мѣсяцъ. Тотъ же приростъ за послѣднее десятилѣтіе составлялъ въ годъ менѣе 50 м. р. Отмѣченный за время войны приростъ сбереженій является несомнѣннымъ результатомъ утвержденія въ народѣ трезвости. (Голоса: правильно). Если мы сопоставимъ убыль питейнаго дохода съ приростомъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ за шесть мѣсяцевъ 1915 г., то получимъ такія цифры: убыль питейнаго дохода въ 1915 г. сравнительно съ 1914 г.—405,8 мил. руб., а приростъ вкладовъ въ сберегательныя кассы—382,7 мил. руб. Если сбереженія будутъ притекать въ томъ же размѣрѣ, то мы будемъ имѣть за годъ приростъ въ 600—700 мил. р. вмѣсто обычнаго въ 40—60 м. р.“ Еще болѣе ярко выражена эта мысль въ изданіи м-ва финансовъ „О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи“: „Громадныя средства, оставшіяся у населенія благодаря запрещенію продажи вина, не только помогли ему снарядить на войну призванныхъ запасныхъ, ратниковъ и новобранцевъ и справиться съ тѣмъ ущербомъ, который былъ причиненъ ему громаднымъ отливомъ рабочей силы, справиться съ дороговизной предметовъ первой необходимости, съ повышенными налогами, улучшить питаніе, но и сберечь значительныя денежныя средства для помѣщенія ихъ въ Государственныя сберегательныя кассы и учрежденія мелкаго кредита“ [1]).

---

1) О вліяніи войны, стр. 420.

Конечно, прекращеніе продажи питей имѣло весьма благодѣтельныя послѣдствія для экономическаго благосостоянія народныхъ массъ; мы подробно остановимся на этомъ вопросѣ въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Сейчасъ насъ интересуетъ только устанавливаемая въ приведенныхъ цитатахъ причинная связь между народной трезвостью и ростомъ вкладовъ. Почему на ростъ вкладной операціи дѣйствуетъ только прекращеніе продажи питей, а не какія-либо другія причины—напр., выдача пособій семьямъ запасныхъ? Министръ финансовъ пытается обосновать эту причинную зависимость почти полнымъ совпаденіемъ цифры народныхъ сбереженій отъ прекращенія продажи питей съ приростомъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ. Провѣримъ приводимыя имъ цифры.

Насколько сократилось потребленіе спиртныхъ напитковъ, можно судить изъ сопоставленія дѣйствительныхъ поступленій въ 1913 г. со смѣтными назначеніями 1916 г., исчисленными на основаніи поступленій первой половины 1915 г. (въ мил. руб.):

	1913 г.	смѣта на 1916 г.
казенная продажа водки	886,9	36,0
акцизъ съ пива	22,6	1,1

Въ 1913 г. акцизъ взимался въ размѣрѣ 1 р. 70 к. съ пуда солода. Въ настоящее время онъ повысился до 6—9 р. съ пуда, въ среднемъ—до 7 р. 50 к. или въ $4^1/_2$ раза. Будь акцизъ сохраненъ въ старомъ размѣрѣ, въ смѣтѣ на 1916 г. онъ фигурировалъ бы только въ суммѣ 0,25 мил. руб. Въ 1913 г. въ Россіи было потреблено 94,4 мил. ведеръ пива на сумму,—при средней цѣнѣ бутылки пива въ розничной продажѣ въ 10 к.,—188,7 мил. рублей. Слѣдовательно, въ 1916 г., по смѣтѣ, предполагается потребленіе только нѣсколько болѣе одного милліона ведеръ, всего на 2,1 м. руб. Такимъ образомъ, на водкѣ страна съэкономила 850,9 м. руб., на пивѣ—186,6 м. руб., всего 1037,5 м. руб. Министръ финансовъ принимаетъ во вниманіе только убыль питейнаго дохода, 405,8 м. руб. за полгода, игнорируя экономію населенія на пивѣ. Почему только экономія на водкѣ можетъ давать ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, а эконо-

мія на пивѣ лишена этой способности? Затѣмъ, другая цифра—сумма вкладовъ, 382,7 мил. руб. Она слагается изъ двухъ величинъ:

денежные вклады . . . . 300,3 м. руб.
вклады процентными бумагами . . . . . 86,9 „ „

Какое отношеніе къ прекращенію продажи водки могутъ имѣть вклады процентными бумагами? Никакой. Очевидно, связь эта можетъ имѣть мѣсто только для денежныхъ вкладовъ. Тогда мы получимъ, что экономія на продажѣ спиртныхъ напитковъ въ 1915 г. равнялась 1037,5 м. руб., а приростъ денежныхъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ—612,3 м. руб. Почти полное совпаденіе двухъ цифръ, указанное министромъ финансовъ въ Государственной Думѣ, было получено чисто искусственнымъ путемъ игнорированія экономіи населенія на продажѣ пива и включенія вкладовъ въ процентныхъ бумагахъ.

Въ Государственной Думѣ было приведено и другое объясненіе роста вкладовъ. Деп. Вистякъ (русская національная фракція) возражалъ тѣмъ членамъ Думы, которые утверждали, что „крестьяне теперь болѣе состоятельны, не несутъ своихъ сбереженій въ винную монополію, а несутъ въ сберегательныя кассы. Это неоднократно было и въ печати. Эти люди страшно ошибаются. Я имѣю честь пояснить фактомъ изъ достовѣрныхъ источниковъ. Я самъ видѣлъ это на мѣстахъ: при всякой мобилизаціи запасныхъ нижнихъ чиновъ, ратниковъ, новобранцевъ, на ярмарки хлынулъ живой и мертвый инвентарь, какъ-то: лошади, коровы, земледѣльческія орудія, которыя крестьянамъ необходимы и безъ которыхъ крестьяне обойтись не могутъ, но нужда его заставляетъ продать, такъ какъ не на кого его оставить и некому за нимъ ухаживать... Слѣдовательно, большой приростъ въ сберегательныхъ кассахъ—онъ есть отъ продажи крестьянскаго имущества; это—не доходы его“ [1]). Аналогичный взглядъ былъ развитъ въ Госуд. Думѣ спустя полгода деп. Вершининымъ (трудовая группа): „Министръ финансовъ намъ ука-

---

[1]) Засѣданіе 13 авг. 1915, стеногр. отчетъ, стр. 674.

зываетъ на ростъ вкладовъ въ Государственной сберегательной кассѣ и говоритъ, что это вліяніе обогащенія деревни. Но вѣдь, гг., есть ли это дѣйствительное обогащеніе деревни? Это не что иное какъ изобиліе тѣхъ денежныхъ знаковъ, которые съ такой легкостью выпускаетъ министерство финансовъ и на которое, соблазненное высокими цѣнами на продукты, деревня распродаетъ не только все ей необходимое, но и подрываетъ основы крестьянскаго хозяйства, распродаетъ скотъ и все, что только возможно. Естественно, что вырученныя излишнія деньги она несетъ въ сберегательныя кассы" [1]). Наиболѣе значительная мобилизація была произведена въ іюлѣ 1914 г., и, если бы объясненіе деп. Вистяка было правильнымъ, наибольшій притокъ вкладовъ падалъ бы на іюль 1914 г. и вообще на вторую половину 1914 г. Между тѣмъ, цифры говорятъ совсѣмъ иное: въ іюлѣ 1914 г. вкладовъ не прибавилось, а убавилось на 197,9 м. руб., въ іюлѣ—дек. 1914 г. вкладовъ приросло на 130,5 м. руб., тогдакакъ во вторую половину 1916 г. ихъ сумма увеличилась на 728,4 м. руб. Непрерывный ростъ вкладовъ говоритъ также и противъ объясненія, даваемаго деп. Вершининымъ. Крестьянское хозяйство нельзя распродавать безъ конца, оно не настолько богато; если бы причина лежала въ этой распродажѣ, количество вкладовъ въ кассахъ давно бы перестало расти.

Оба приведенныхъ объясненія,—и министра финансовъ, и депутатовъ Госуд. Думы,—ограничивались лишь вопросомъ о ростѣ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ. Но, само собою разумѣется, этотъ вопросъ нельзя отдѣлять отъ вопроса о причинѣ роста вкладовъ въ банкахъ и др. кредитныхъ учрежденіяхъ. Въ этомъ произвольномъ съуженіи вопроса одинъ изъ существеннѣйшихъ недостатковъ приведенныхъ выше объясненій.

Попытка объясненія, данная въ „Вѣстникѣ Финансовъ" (№ 17 за 1916 г.) этимъ недостаткомъ не страдаетъ. Приведя данныя о ростѣ вкладовъ въ Государственномъ банкѣ, всѣхъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и Госуд. сбере-

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданія 19 февр. 1916 г., стр. 1947.

гательныхъ кассахъ, авторъ статьи говоритъ: „Если вычислить отношеніе между суммой увеличившихся за это время вкладовъ (2.413 мил. р.) и билетнаго обращенія (2.765 мил. р.), то окажется, что приростъ вкладовъ составляетъ почти 90% (87,2%) прироста билетнаго обращенія. Очевидно, несмотря на несовершенство нашего платежно-разсчетнаго механизма, работа кредитныхъ учрежденій по аккумуляціи бумажно-денежныхъ капиталовъ протекаетъ не такъ уже плохо, какъ объ этомъ принято думать“ [1]).

Въ этомъ объясненіи причины роста вкладовъ неясна сущность той связи, которая устанавливается между выпускомъ кредитныхъ билетовъ и количествомъ вкладовъ. Если бы кредитные билеты, поступая на вклады въ кассы банковъ, такъ и оставались бы въ нихъ лежать, тогда эта связь была бы понятной. Но вѣдь они сейчасъ же опять выталкиваются въ обращеніе и, слѣдовательно, дѣятельность банковъ и кассъ по вкладной операціи никоимъ образомъ не является противовѣсомъ дѣятельности экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, печатающей кредитные билеты. Что же касается фактическаго отношенія между выпускомъ кредитныхъ билетовъ и суммой вкладовъ (въ мил. руб.), то беря изъ частныхъ кредитныхъ учрежденій одни лишь акціонерные банки коммерческаго кредита (по другимъ учрежденіямъ ежемѣсячные балансы не публикуются, а годовые сильно запаздываютъ), мы получимъ слѣдующія % % отношенія:

	вып. кред. бил.	сум. вклад.	въ %.
1913 г., іюль—дек.	195,5	189,1	96,7
1914 г., янв.—іюнь	—34,3	356,1	∞
„ іюль—дек.	1316,2	—314,5	23,9
1915 г., янв.—іюнь	809,0	1101,1	136,1
„ іюль—дек.	1861,2	834,8	44,8
1916 г., янв.—іюнь	1011,5	2347,6	232,1

Очевидно, совершеннно безполезно искать какой-либо зависимости между этими двумя рядами.

---

[1]) Вѣстникъ финансовъ, 1916 г., № 17, стр. 178.

Наконецъ, въ проектѣ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1916 г. мы находимъ еще одно объясненіе поразительнаго роста вкладовъ въ годы войны. Съ самаго начала войны, „послѣ кратковременнаго отлива вкладовъ наблюдается безпримѣрное въ прошломъ и постоянно увеличивающееся поступленіе въ кассы народныхъ вкладовъ. Такимъ образомъ столь неблагопріятное, казалось бы, для экономической жизни страны явленіе, какъ война, совпадшее, къ тому же, со сборомъ урожая, не только не отразилось отрицательно на положеніи Государственныхъ сберегательныхъ кассъ, но, напротивъ того, послужило къ небывалому развитію ихъ дѣятельности... Въ дальнѣйшемъ теченіи войны на денежномъ рынкѣ получили большое значеніе слѣдующія два обстоятельства: крупные расходы казны по снаряженію и довольствію арміи, производившіеся, въ первое время, преимущественно за счетъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, и прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ. Эти обстоятельства создали обиліе свободныхъ средствъ на денежномъ рынкѣ и значительно ускорили ростъ народныхъ сбереженій, въ связи съ чѣмъ во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ стало наблюдаться усиленное возрастаніе вкладовъ... Указанное состояніе денежнаго рынка, сильно повысивъ его емкость въ отношеніи размѣщенія процентныхъ бумагъ, создало благопріятныя условія для реализаціи нашихъ государственныхъ займовъ. Размѣщеніе таковыхъ на сумму свыше двухъ милліардовъ рублей въ теченіе одного года является совершенно безпримѣрнымъ въ нашей финансовой исторіи и должно считаться весьма показательнымъ съ точки зрѣнія роста хозяйственной мощи страны“ [1]). Аналогичное замѣчаніе мы находимъ и въ представленіи министра финансовъ о расширеніи эмиссіоннаго права Государственнаго Банка отъ 4 февр. 1916 г.: „Цифры прироста вкладовъ въ сберегательныя кассы показываютъ, что накопленіе денежныхъ капиталовъ и емкость нашего внутренняго рынка, несмотря на войну, быстро увеличиваются“.

---

[1]) Проектъ росписи на 1916 г., ч. II, стр. 112—3, 126, 127.

Вопросъ о ростѣ хозяйственной мощи страны въ годы войны, т.-е. о развитіи ея производительныхъ силъ и о ростѣ народныхъ сбереженій, будетъ нами подробно разсмотрѣнъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ; здѣсь же для насъ важенъ только тотъ безспорный выводъ, что за три съ половиною года войны производительныя силы страны не возрасли, а упали, хотя и незначительно.

Но если послѣднее объясненіе министра финансовъ явно невѣрно и представляетъ собою яркій образчикъ казеннаго оптимизма,—русскій министръ финансовъ всегда обязанъ вѣрить въ необычайный ростъ производительныхъ силъ страны,—то чѣмъ же, въ концѣ-концовъ, можетъ быть объяснено колоссальное увеличеніе емкости русскаго денежнаго рынка?

Рынокъ этотъ могъ расшириться, прежде всего, за счетъ экономіи на расходахъ на ремонтъ машинъ, зданій, инвентаря (такъ наз. фондъ возстановленія). Въ годы войны этотъ ремонтъ былъ совершенно прекращенъ. Но этотъ источникъ въ лучшемъ случаѣ могъ дать менѣе милліарда руб. въ годъ. Откуда же были взяты израсходованные на войну милліарды? Послѣ тѣхъ разъясненій, которыя даны нами выше о способности кредитныхъ билетовъ извлекать изъ народнаго хозяйства нужныя для правительства матеріальныя цѣнности помимо воли населенія, отвѣтъ напрашивается самъ собою. Колоссально-выросшая за годы войны емкость нашего внутренняго денежнаго рынка создана этимъ магическимъ свойствомъ бумажныхъ денегъ и представляетъ собою плодъ вынужденнаго сокращенія народнаго потребленія.

Населеніе не можетъ отказываться брать бумажныя деньги въ уплату за издѣлія и припасы, покупаемые казною. Поэтому, съ помощью бумажныхъ денегъ правительство можетъ взять съ населенія гораздо большее количество матеріальныхъ цѣнностей, чѣмъ путемъ налоговъ и государственныхъ займовъ, соотвѣтственно сжавъ его потребленіе, какъ производительное, такъ и личное.

На покрытіе военныхъ расходовъ были произведены слѣд. кредитныя операціи (въ мил. руб.):

	выпущено кред. бил.	краткоср. въ Гос. Б.	обязат. на вн. р.	билеты Госуд. казнач.
1914 г., II	663,1	653,2	146,8	266,8
1915 г., I	926,3	933,3	166,7	187,2
„ II	2248,2	1708,5	391,5	396,0
1916 г., I	1505,6	528,7	1321,3	—
„ II	3420,7	3037,8	887,2	—
1917 г., I	3526,3	3480,9	1194,0	—
іюль-авг.	2002,6	2002,6	289,1	—
всего	14.292,8	12.345,0	4.396,6	850,0

	внутр. займы	итого вн. займ.	внѣшніе займы	всего занято	израсходов. на войну.
1914 г., II	441,8	855,4	82,0	1600,5	2195,0
1915 г., I	1337,5	1691,4	375,0	2992,7	3144,2
„ II	957,9	1745,4	1135,1	5128,7	5134,6
1916 г., I	1876,6	3197,9	1041,4	5744,9	6062,0
„ II	2297,3	3184,5	1290,7	7895,9	8510,8
1917 г., I	3179,4	4373,4	1720,3	9620,0	10051,3
іюль-авг.	467,7	756,8	515,6	3275,0	3551,5 [2])
всего	10.558,2	15.804,8	6.160,1 [1])	36.257,7	38.649,4

Какъ показываетъ эта таблица, военные расходы были покрыты по преимуществу средствами внутренняго рынка. За три съ мѣсяцами года войны изъ всей суммы займовъ на внутреннемъ рынкѣ было помѣщено 83%, а на заграничныхъ рынкахъ—только 17%. Посмотримъ, какъ измѣнялись источники покрытія военныхъ расходовъ по періодамъ,—въ пер-

---

[1]) Съ предоставленнымъ въ распоряженіе Государственнаго Банка, для подкрѣпленія его эмиссіоннаго права, особымъ кредитомъ въ Лондонскомъ банкѣ, использованнымъ въ суммѣ 1892 м. руб., наши займы за границей достигаютъ номинально 8.052 м. руб. Согласно сообщенію директора кредитной канцеляріи К. Е. фонъ-Замена въ засѣданіи Экономическаго Совѣта при Временномъ Правительствѣ 3 авг. 1917 г., „за время войны мы заняли въ общемъ за границей безъ малаго 6.000.000.000 руб. Я опасаюсь назвать совершенно точную цифру, ибо она мѣняется постоянно. 17 іюля было 5.838.000.000 руб., не считая 2 милліардовъ рублей, предоставленныхъ Англіей; сейчасъ она нѣсколько больше и съ каждымъ днемъ растетъ“.

[2]) Ассигнованія, а не дѣйствительные расходы.

вый годъ войны, второй годъ, третій—до революціи и въ революціонные мѣсяцы. Къ сожалѣнію, наши источники не позволяютъ намъ выдѣлить выручку за январь и февраль 1917 г. отъ внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ изъ общей выручки за первое полугодіе 1917 г.; мы приняли, что выручка каждаго мѣсяца равняется $^1/_6$ выручки за полугодіе. По каждой операціи ежемѣсячная средняя выручка равнялась (въ мил. руб.):

	1-й годъ	2-й годъ	3-й г. до рев.	мѣс. револ.
внѣшніе займы	38,8	181,7	233,0	277,1
внутрен. займы	219,4	411,8	654,3	513,3
вып. кред. бил.	138,0	312,7	533,4	780,4
всего	396,1	906,2	1420,7	1570,9

Послѣ революціи рѣзко сократилось размѣщеніе краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго казначейства на внутреннемъ рынкѣ. Въ портфеляхъ петроградскихъ банковъ количество этихъ обязательствъ упало съ 1472,7 мил. руб. на 1-е марта до 981,6 м. руб. на 1-е сентября.

Выразимъ долю участія каждаго изъ трехъ основныхъ источниковъ въ покрытіи расходовъ на войну въ % %:

	1-й годъ	2-й годъ	3-й годъ до револ.	мѣсяцы револ.	за все вр. войны.
внѣшніе займы	9,8	20,1	16,4	17,6	17,0
внутренніе займы	55,4	45,4	46,1	32,7	43,6
вып. кред. билет.	34,8	34,5	37,5	49,7	39,4

Таблица эта наглядно показываетъ, какъ правительству все труднѣе и труднѣе было добывать деньги на нужды войны,—какъ уменьшалась доля участія внутреннихъ займовъ въ покрытіи военныхъ расходовъ и какъ все шире и шире эксплуатировался печатный станокъ.

Въ итогѣ всѣхъ этихъ разнообразныхъ кредитныхъ операцій, государственный долгъ нашъ за время войны увеличился прямо-таки въ гиперболическихъ размѣрахъ. По оффиціальнымъ смѣтнымъ даннымъ, движеніе его было таково:

1 іюля 1914 г. . . . . 8.764,6 м. руб.
1 января 1915 г. . . . . 10.488,5 „ „

1 января 1916 г. . . . . 18.876,7 „ „
1 января 1917 г. (предп.) . болѣе . 31.000,0 [1]) „

На платежи по государственнымъ долгамъ было внесено въ смѣты послѣднихъ лѣтъ:

1914 г.	402,1	м. руб.
1915 г.	439,7	„ „
1916 г.	690,3	„ „
1917 г.	720,8	„ „

Въ запискѣ министра финансовъ и государственнаго контролера о составленіи смѣты на 1917 г. указывается, что въ сумму платежей на 1916 г. не включены 280 м. руб. процентовъ по краткосрочнымъ обязательствамъ Государственнаго казначейства, равно какъ и платежи по всѣмъ тѣмъ кредитнымъ операціямъ, которыя уже произведены и будутъ еще произведены въ 1916 г. Записка предвидитъ, что въ 1917 г. платежи по государственнымъ займамъ достигнутъ полутора милліардовъ рублей.

Какъ ни колоссальна эта ежегодная сумма платежей по государственному долгу, она все же преуменьшаетъ размѣры тѣхъ платежей, которые намъ предстоятъ послѣ войны. Для покрытія расходовъ на войну по 1 сент. 1917 г. нами произведены слѣд. кредитныя операціи (въ мил. руб.):

	капит. сумма	проценты
выпущено кред. билет.	14.292,8	—
5% обязат. Госуд. казначейства [2])	4.396,6	219,8
4% билеты Госуд. казначейства	850,0	34,0
5% внутрен. займы	1000,0	50,0
5½% внутрен. займы	9.558,2	525,7
5½% заграничн. займы	6.160,1	338,8
всего.	36.257,7	1168,3

По разсчетамъ Г. Д. Дементьева, за послѣдніе 4 мѣсяца 1917 г. на войну должно было быть израсходовано около 13 милліардовъ руб. [3]) Можно допустить, что въ сентябрѣ—

---

[1]) О составленіи Государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1917 г., Вѣстникъ Финансовъ 1916 г., № 25–26, стр. 541.

[2]) Сумма краткосрочныхъ обязат., учтенныхъ внѣ Госуд. Банка.

[3]) Вѣстникъ Финансовъ, 1917 г., № 39, стр. 368.

октябрѣ, при Временномъ Правительствѣ, источники средствъ для покрытія военныхъ расходовъ были приблизительно тѣ-же, что и въ предыдущіе два мѣсяца; только кредитныхъ билетовъ по 13 окт. было выпущено болѣе, на 3.519,5 мил. р. Въ такомъ случаѣ, въ эти два мѣсяца нашъ государственный долгъ увеличился въ слѣд. размѣрахъ (въ мил. руб.):

	капит. сумма	проценты
выпускъ кредит. билетовъ	3.519,5	—
учетъ кратк. обязат. на вольн. рынкѣ	289,1	14,5
государствен. займы внутренніе	467,7	25,7
внѣшніе	515,6	28,4
всего	4.791,9	68,6

Послѣ переворота 25 октября въ распоряженіи Совѣта Народныхъ Комиссаровъ остался только одинъ источникъ: выпускъ кредитныхъ билетовъ. Но, за роспускомъ арміи и прекращеніемъ работъ на оборону страны, сильно сократились военные расходы. Надобно думать, что въ послѣдніе два мѣсяца 1917 г. на нужды войны было израсходовано не болѣе 4 милліардовъ руб. кредитными билетами.

Война 1914—17 гг. увеличила нашу государственную задолженность всего на 45 милліардовъ руб.

Согласно этому разсчету, платежи по займамъ составляли къ 1 января 1918 г.:

платежи по займамъ, заключ. до войны	402,1	м. руб.
платежи % по военнымъ займамъ	1236,9	„ „
0, 4% погашенія по воен. займамъ	92,9	„ „
всего	1731,9	„ „

Мы имѣли, слѣдовательно, къ концу войны:

кредитныхъ билетовъ въ обращеніи . . .	22.900	м. руб.
государственныхъ долговъ	32.000	„ „
платежей по госуд. долгамъ	1.732	„ „

Такое колоссальное количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи угрожаетъ чрезвычайнымъ паденіемъ курса рубля, приблизительно до 10 коп. золотомъ за кредитный рубль.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Народно-хозяйственныя послѣдствія военныхъ расходовъ

Финансовыя затрудненія въ покрытіи чудовищныхъ расходовъ на войну только одна сторона дѣла. Другая и самая важная сторона—это вопросъ о вліяніи этихъ расходовъ на народное хозяйство, на благосостояніе населенія. Оторванность отъ мірового рынка, которая возникла чуть не съ самаго начала войны, привела къ тому, что военные расходы почти всею своею тяжестью легли на наше народное хозяйство. При старой системѣ веденія войны нервомъ войны были деньги; арміи были слишкомъ незначительны, ихъ вооруженіе—слишкомъ элементарно, чтобы могъ возникать вопросъ о народно-хозяйственныхъ издержкахъ на войну. При арміи—вооруженномъ народѣ эти издержки становятся основнымъ вопросомъ войны, особенно въ томъ случаѣ, если страна отрѣзана отъ мірового рынка. Теперь для войны прежде всего необходимы сельскохозяйственные продукты, фабрично-заводскія издѣлія, артиллерійскіе снаряды и пулеметы, работа желѣзныхъ дорогъ. Союзники легко могли бы снабдить Россію деньгами; но намъ нужно не деньги,—вѣдь золото непосредственно не нужно для войны,—а товары; поэтому, реальную помощь отъ союзниковъ мы могли бы получить въ томъ лишь случаѣ, если бы были форсированы Дарданеллы и Босфоръ. Денежные расходы государства на войну важны лишь какъ мѣра расходованія на нужды войны матеріальныхъ цѣнностей, т.-е. товаровъ.

Проф. М. Н. Соболевъ въ рецензіи на первое изданіе настоящей книги дѣлаетъ мнѣ слѣд. возраженіе: „Авторъ за-

бываетъ, что главнымъ фондомъ, изъ котораго черпаются средства на войну, служитъ національный капиталъ, который за $2^1/_2$ года войны и сократился приблизительно на 33%" [1]). Дѣйствительно, я исхожу изъ мысли, что расходы на войну покрываются изъ національнаго дохода страны. Проф. Соболевъ, напротивъ, считаетъ, что источникомъ для ихъ покрытія служитъ національный капиталъ. Къ этому взгляду присоединился и З. С. Каценеленбаумъ. По его разсчетамъ, мы израсходовали на войну 40 милліардовъ рублей, или 33% нашего національнаго капитала, который оцѣнивался до войны приблизительно въ 120 милліардовъ, и при дальнѣйшихъ расходахъ можемъ потерять добрую половину всего національнаго капитала. Но тутъ-же онъ замѣчаетъ: „Мы ни въ коемъ случаѣ не можемъ признать, что мы потеряли цѣлую треть національнаго богатства. Для этого достаточно самаго бѣглаго взгляда на состояніе нашего хозяйства. Быть можетъ, запасы продовольствія и сырья и уменьшились на треть, но эти элементы капитала составляли всегда небольшую часть національнаго богатства. Главная же часть національнаго капитала, капиталъ основной такого рѣзкаго уменьшенія испытать не могъ [2])". Отсюда, казалось бы, надо сдѣлать выводъ, что издержки войны покрываются не изъ національнаго капитала, а изъ текущаго національнаго производства, народнаго дохода. Г. Каценеленбаумъ дѣлаетъ, однако, другой выводъ, и ищетъ выхода изъ замѣченнаго противорѣчія между своими теоретическими взглядами и дѣйствительностью въ томъ, что затраты казны и затраты націи отнюдь не всегда совпадаютъ. Конечно, эти два вида затратъ совпадаютъ не всегда; но для уясненія интересующаго насъ вопроса это положеніе, само по себѣ безспорное, не даетъ ничего. Г. Каценеленбаумъ приводитъ слѣд. аргументы. Во первыхъ, многіе военные расходы, напр. на постройку желѣзныхъ дорогъ, являются по существу расходами производительными. Во вторыхъ, оплата военныхъ заказовъ происходитъ по цѣнамъ повышеннымъ, и эта надбавка къ справедливой цѣнѣ является

---

[1]) Русскія Вѣдомости, 1917 г., № 37.

[2]) Война и финансово-экономическое положеніе Россіи, 1917, стр. 61.

расходомъ для казны, не будучи расходомъ для народнаго хозяйства. Затѣмъ, исчисленіе военныхъ расходовъ въ значительной мѣрѣ вздуто благодаря паденію покупательной способности рубля [1]).

Каждое изъ этихъ замѣчаній вполнѣ правильно, но ни одно изъ нихъ, ни всѣ три вмѣстѣ не разрѣшаютъ того противорѣчія между теоріей и дѣйствительностью, которое насъ сейчасъ интересуетъ. Положимъ, что сдѣлавъ соотвѣтствующія поправки, мы сократимъ цифру военныхъ расходовъ до 35 или 30 милліардовъ. Остается однако несомнѣннымъ, что нашъ національный капиталъ не сократился не только на 33%, но и на 30 или 25%.

Несомнѣнно, война нѣсколько затронула національный капиталъ. Мы имѣемъ въ виду здѣсь не прямое разрушеніе производительныхъ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій,—такъ какъ война вѣдь можетъ вестись и на чужой территоріи,—а тѣ расходы національнаго капитала, которыя органически связаны съ веденіемъ современной войны. Сюда относится прежде всего обращеніе на нужды войны того запаса товаровъ, который имѣется въ каждой капиталистической странѣ. Въ первый годъ войны этотъ запасъ сырыхъ матеріаловъ и издѣлій сильно облегчилъ намъ бремя военныхъ расходовъ. Затѣмъ, всѣ накопляемыя во время войны сбереженія обращаются на ея нужды; прекращается ремонтъ зданій, машинъ и орудій. Наконецъ, для нуждъ войны могутъ реквизироваться упряжь, повозки, убиваться скотъ и т. д. Но всѣ эти „капитальные" источники могутъ покрыть лишь незначительную часть расходовъ на современную войну, особенно если она продолжается три съ половиною года. Главная масса матеріальныхъ цѣнностей, нужныхъ для войны, берется изъ текущаго народно-хозяйственнаго производства, изъ народнаго дохода страны. Основнымъ экономическимъ фондомъ современной войны является народный доходъ. Какъ нельзя взваливать тяжесть войны на плечи прежнихъ поколѣній и оплачивать ея расходы ихъ сбереженіями и накопленіями, точно такъ-же нельзя взваливать это бремя на плечи будущихъ поколѣній,

[1]) Тамъ-же, стр. 62—65.

нашихъ потомковъ. Реальные расходы войны переложить на будущія поколѣнія такъ-же невозможно, какъ нельзя накормить солдатъ хлѣбомъ будущаго урожая [1]). Военные расходы въ своей основной массѣ покрываются изъ текущаго товарнаго производства страны, ея народнаго дохода. Поэтому, чѣмъ выше развиты производительныя силы страны, тѣмъ большею военною мощью—при прочихъ равныхъ условіяхъ—она обладаетъ.

Попробуемъ, поэтому, уяснить себѣ отношеніе расходовъ на настоящую міровую войну къ нашему народному доходу, составлявшему до войны, какъ мы уже указывали, 16,4 милліардовъ рублей (полноцѣнныхъ). Подъ вліяніемъ войны онъ значительно упалъ. Въ первомъ столбцѣ нами указана вѣроятная сумма народнаго дохода, при чемъ для 1914—17 гг. нами учтено только то сокращеніе этого дохода, которое произошло вслѣдствіе занятія непріятелемъ части территоріи Россіи. Въ первый годъ войны были заняты 5 западныхъ губ. Царства Польскаго, съ населеніемъ въ 5,8 мил. человѣкъ; во второй годъ—уже 15 или 16 губерній, съ населеніемъ прибл. въ 19,6 м. человѣкъ. Уже въ силу этого одного обстоятельства въ первый годъ войны народный доходъ сократился на 3,7%, а во второй—на 12,4%. Во второмъ столбцѣ нами указаны заимствованія на внутреннемъ денежномъ рынкѣ,—ихъ врядъ ли можно называть „сбереженіями",—которые до войны дѣлались въ формѣ эмиссіи различнаго рода цѣнныхъ бумагъ, а въ годы войны—въ формѣ выпуска внутреннихъ займовъ, билетовъ и обязательствъ Государственнаго казначейства и кредитныхъ бумажекъ. Само собою разумѣется, что съ народнохозяйственной точки зрѣнія форма позаимствованія,—листъ государственнаго займа или кредитный рубль,—совершенно безразлична; важенъ лишь общій итогъ количества матеріальныхъ цѣнностей, извлеченныхъ изъ народнаго хозяйства всѣми способами. Тогда мы будемъ имѣть слѣд. табличку (въ мил. руб.):

---

[1]) Военные займы, 1917, стр. 9; А. Н. Гурьевъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ", 1917, № 42, стр. 475—6.

	Народн. доходъ.	Позаимствованія на внутр. рынкѣ.	Въ %
до войны	16,4	1,0	6,1
1914—5 г.	15,8	4,1	25,9
1915—6 г.	14,4	8,7	60,4
1916—7 г.	14,4	14,5	100,7

Получается явная нелѣпость: будто на нужды войны мы истратили въ 1916—7 г. весь народный доходъ. Какъ ни велика магическая сила бумажныхъ денегъ, но и она имѣетъ предѣлы. Очевидно и не требуетъ доказательствъ, что никакимъ выпускомъ бумажныхъ денегъ нельзя взять со страны болѣе ея годового народнаго дохода; но и этотъ предѣлъ недостижимъ, такъ какъ при приближеніи къ нему народъ умеръ бы съ голоду и холоду. Дѣйствительный предѣлъ принудительнымъ заимствованіямъ изъ народнаго дохода на нужды войны лежитъ гораздо ближе. Обманчивость вышеприведенной таблички состоитъ въ томъ, что въ первомъ столбцѣ мы исчисляли народный доходъ въ полноцѣнныхъ рубляхъ, а во второмъ столбцѣ расходы на войну—въ рубляхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обезцѣнивавшихся. Чтобы учесть хотя бы приблизительно, какая часть народнаго дохода расходовалось нами на нужды войны, мы должны принять во вниманіе паденіе курса рубля на внутреннемъ рынкѣ и ростъ цѣнъ на товары.

У насъ нѣтъ числа—показателя роста товарныхъ цѣнъ, полученнаго индуктивнымъ путемъ. Остается прибѣгнуть къ вычисленію этого роста на основаніи теоретическихъ соображеній. Всякое увеличеніе спроса при сохраненіи прежнихъ размѣровъ предложенія приводитъ къ росту цѣнъ. Но когда мы имѣемъ дѣло съ отдѣльнымъ товаромъ, только наблюденіе дѣйствительности можетъ установить мѣру роста цѣны въ зависимости отъ величины роста спроса. Въ однихъ случаяхъ, несмотря на ростъ цѣнъ, всѣ потребители стремятся обезпечить себя въ полной мѣрѣ товаромъ, котораго недостаточно на рынкѣ, и гонятъ цѣну на него все выше и выше, сокращая свои расходы на удовлетвореніе другихъ потребностей. Въ другихъ случаяхъ, малѣйшій ростъ цѣны

приводитъ къ отказу отъ потребленія этого товара и къ обращенію освободившихся средствъ на покупку другихъ товаровъ. Напротивъ, когда мы имѣемъ дѣло со всею совокупностью годового народнаго производства,—особенно въ состояніи полной или почти полной изоляціи отъ внѣшнихъ рынковъ,—тогда положеніе вещей на рынкѣ радикально мѣняется. Не можетъ быть и рѣчи объ отказѣ отъ покупки какихъ то другихъ товаровъ, или объ обращеніи освободившихся средствъ на ихъ покупку. Національный спросъ полностью и безъ остатка долженъ быть удовлетворенъ національнымъ производствомъ. Это равновѣсіе спроса и предложенія наступаетъ тогда, когда средній уровень товарныхъ цѣнъ повышается пропорціонально превышенію спроса надъ предложеніемъ. Такимъ обр., въ отношеніи между спросомъ и предложеніемъ мы находимъ нѣкоторую опору для опредѣленія величины роста средняго уровня товарныхъ цѣнъ [1]). Но при полунатуральномъ строѣ русскаго народнаго хозяйства далеко не вся сумма національнаго производства выносится на рынокъ. По „Опыту исчисленія народнаго дохода въ 50 губ. Евр. Россіи въ 1900—1913 гг.“ денежность нашего народнаго хозяйства равняется 63,5%. Только эта часть народнаго дохода поступаетъ на рынокъ. Поэтому, только она и должна быть принята при исчисленіи вѣроятнаго роста товарныхъ цѣнъ. Мы получимъ, слѣдовательно, слѣд. табличку.

	поступ. товаровъ на рынокъ	позаимств. на внутр. рынкѣ	внутр. спросъ	ростъ цѣнъ
до войны	10,4	1,0	10,4	100
1914—5 г.	10,0	4,1	13,1	131
1915—6 г.	9,1	8,7	16,8	185
1916—7 г.	9,1	14,5	22,6	248

Схема эта, конечно, не претендуетъ на полное отображеніе дѣйствительности. Во-первыхъ, какъ мы уже указывали, часть военныхъ расходовъ покрывается за счетъ національнаго капитала, а не народнаго дохода. Во-вторыхъ, эмиссіи

[1]) Ср. М. И. Туганъ-Барановскій, бумажныя деньги и металлъ 1917 г., стр. 32.

для мирныхъ цѣлей хотя и сильно сократились въ годы войны, но далеко не прекратились совершенно. Въ-третьихъ, не весь спросъ на нужды войны является новымъ спросомъ: государство, беря на себя содержаніе милліоновъ солдатъ, тѣмъ самымъ сокращаетъ въ нѣкоторой мѣрѣ расходы мирнаго населенія. Въ-четвертыхъ, наконецъ, часть выдаваемыхъ семьямъ запасныхъ пайковъ можетъ непосредственно поступать въ сберегательныя кассы или закапываться въ бутылкахъ въ землю, не увеличивая предъявляемаго населеніемъ спроса на товары. Учесть вліяніе всѣхъ этихъ моментовъ на кривую товарныхъ цѣнъ совершенно невозможно. Тѣмъ не менѣе, нужно думать, что полученная нами схема роста товарныхъ цѣнъ не очень далеко уклоняется отъ дѣйствительности за исключеніемъ 1917 г., когда движеніе товарныхъ цѣнъ начало опредѣляться совершенно новыми моментами, до тѣхъ поръ не дѣйствовавшими.

Мы можемъ отчасти провѣрить, насколько исчисленныя нами среднія цѣны отвѣчаютъ экономической дѣйствительности. Во-первыхъ, мы имѣемъ данныя экономическаго отдѣла Всеросс. Союза городовъ о ростѣ цѣнъ за первые два года войны [1]). Принимая цѣны 1913—4 г. за 100, мы получимъ слѣд. числа—показатели:

	май 1915 г.	дек. 1915 г.	іюнь 1916 г.
жизнен. припасы (10 прод.)	155	199	242
сырье и полуфабр. (8 прод.)	128	154	178
издѣлія (только 1 прод.)	154	160	213
въ среднемъ	146	171	211

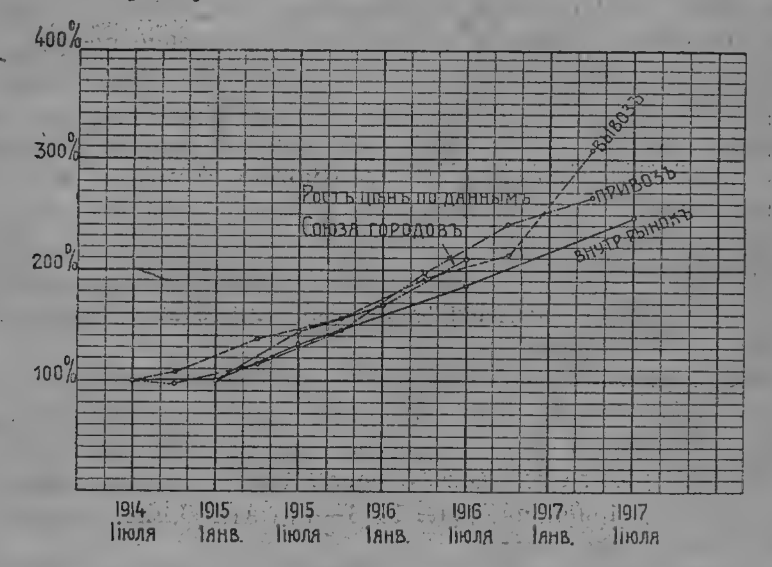
Во-вторыхъ, въ главѣ о внѣшней торговлѣ во время войны мы исчислили числа-показатели таможенныхъ цѣнъ по привозу и вывозу. Принимая цѣны 1913 г. за 100, мы получимъ слѣд. измѣненіе среднихъ товарныхъ цѣнъ по полугодіямъ:

	привозъ	вывозъ
1914 г., іюль—дек.	99,1	108,1
1915 г., янв.—іюнь	114,8	138,0
„ іюль—дек.	147,7	155,1
1916 г., янв.—іюнь	199,1	195,7

[1]) Движеніе цѣнъ за два года войны, 1916, стр. 4—5.

„ іюль—дек. 242,2 215,9
1917 г., янв.—іюнь 265,6 311,0

Сопоставляя эти эмпирическія данныя съ исчисленною нами схемою движенія среднихъ товарныхъ цѣнъ, мы получимъ слѣд. діаграмму:



Діаграмма эта показываетъ, что теоретическая кривая цѣнъ расположена нѣсколько ниже эмпирическихъ кривыхъ, но разница между тѣми и другими цѣнами не очень велика. Къ тому же, можно предполагать, что цѣны на привозные и вывозные товары росли сильнѣе, чѣмъ на всю массу обращающихся на внутреннемъ рынкѣ товаровъ. Во всякомъ случаѣ, исчисленныя нами на основаніи теоретическихъ соображені среднія товарныя цѣны не настолько уже уклоняются отъ экономической дѣйствительности, чтобы ими нельзя было пользоваться

Конечно, на разные товары ростъ цѣнъ былъ различный, въ зависимости отъ отношенія спроса на данный товаръ къ его предложенію; особенно возросла цѣна на тѣ товары, которые въ большихъ количествахъ расходовались арміей, а также на тѣ продукты, которые принадлежатъ къ числу предметовъ первой необходимости и потребленіе которыхъ населеніе и не могло, и не хотѣло сокращать.

В. П. Безобразовъ, изучавшій вліяніе войнъ 1853—1856 гг. и 1877—1878 гг. на народное хозяйство, говоритъ о причинахъ дороговизны во время войны: „Въ нашемъ народѣ укоренилось убѣжденіе, что каждая война должна непремѣнно производить дороговизну. Такое народное убѣжденіе весьма естественно, такъ какъ у насъ не было войнъ безъ выпусковъ бумажныхъ денегъ“ [1]). Несомнѣнно, выпускъ бумажныхъ денегъ, понижая цѣнность денежной единицы, порождаетъ дороговизну. Но самый этотъ выпускъ кредитныхъ билетовъ, въ свою очередь, порожденъ необходимостью изъятія изъ народнаго дохода значительной его части на нужды войны. Товарныя цѣны росли-бы, подъ вліяніемъ расходовъ на войну, и при сохраненіи золотого обращенія и оплаты всѣхъ расходовъ золотомъ, если бы только нельзя было получить за излишнее золото товары изъ за-границы.

Теперь мы можемъ опредѣлить размѣръ военныхъ расходовъ на внутреннемъ рынкѣ въ полноцѣнныхъ рубляхъ. Въ первомъ столбцѣ помѣщена сумма расходовъ на нужды войны, за исключеніемъ расходовъ за границей, которые мы приняли равными суммѣ заграничныхъ займовъ. Во второмъ— среднія цѣны каждаго года войны. Итакъ, мы имѣемъ (въ милліардахъ руб.):

	военные расходы на внутр. рынкѣ	среднія год. цѣны	военные расходы въ полноц. руб.	въ % отъ нар. дох.
1914—5 г.	4,9	115	4,3	27,2
1915—6 г.	9,0	158	5,7	39,6
1916—7 г.	15,4	216	7,1	49,3

Конечно, располагай мы числами-показателями, указывающими движеніе среднихъ товарныхъ цѣнъ въ 1914—7 гг., нашъ выводъ былъ бы болѣе точнымъ. Но и въ настоящемъ видѣ онъ заслуживаетъ вниманія. Причиною роста цѣнъ являются расходы на войну. Чтобы взять необходимое для веденія войны количество матеріальныхъ цѣнностей, государство вынуждено было прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ и пойти на соотвѣтствующее обезцѣненіе рубля на внутреннемъ рынкѣ. Чтобы получить во второй годъ войны на

[1]) Народное хозяйство Россіи, ч. 1, 1882, стр. 305.

45,6% болѣе матеріальныхъ цѣнностей, чѣмъ въ первый правительство пошло на увеличеніе товарныхъ цѣнъ на 54%. Въ третій годъ войны дальнѣйшее увеличеніе на 24,5% количества изъятыхъ матеріальныхъ цѣнностей было куплено ростомъ цѣнъ на 63%. Очевидно, дальнѣйшее увеличеніе общей суммы матеріальныхъ средствъ, отдаваемыхъ страною на нужды войны, было бы куплено такимъ ростомъ дороговизны и государственныхъ долговъ, которые дѣлали сомнительной цѣлесообразность дальнѣйшаго роста ассигнованій на нужды войны. Здѣсь предѣлъ и магіи бумажныхъ денегъ.

Повидимому, болѣе 50 % своего народнаго дохода русское народное хозяйство отдать на войну не могло.

Съ другой стороны, колоссальный спросъ на нужды арміи привелъ страну къ безтоварью и сильному сокращенію потребленія. Для войны оказалось нужно гораздо болѣе средствъ, чѣмъ ихъ имѣлось въ распоряженіи страны въ видѣ ея фонда накопленія; при прекращеніи обычныхъ торныхъ путей внѣшней торговли, этотъ недостатокъ продуктовъ и издѣлій не могъ быть восполненъ привозами изъ-за границы. Пришлось сильно затронуть на нужды войны потребительный фондъ страны, урѣзать потребленіе населенія. Какъ сократился фондъ народнаго потребленія, даетъ представленіе слѣд. табличка (въ милліардахъ руб.):

	потребл. въ собств. хоз-ѣ	сохр. населеніемъ изъ пост. на рынокъ	всего потребл. населеніемъ	въ %
до войны	6,0	9,4	15,4	100,0
1914—5 г.	5,8	5,7	11,5	74,7
1915—6 г.	5,3	3,4	8,7	56,5
1916—7 г.	5,3	2,0	7,3	47,4

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ расходовъ на армію, въ первый годъ войны потребленіе мирнаго населенія сократилось приблизительно на 25 %, во второй—на 43% и въ третій—на 52%. Лишь вслѣдствіе полунатуральнаго строя нашего хозяйства населеніе не отдало на войну еще большую часть своего потребительнаго фонда.

Между тѣмъ, въ нашей экономической литературѣ до послѣдняго времени господствовалъ совершенно превратный взглядъ на этотъ вопросъ. Проф. Соболевъ, въ цитирован-

ной выше рецензіи на первое изданіе настоящей книжки, оспариваетъ мое утвержденіе, что Россія была вынуждена покрывать расходы на войну главнымъ образомъ за счетъ потребительнаго фонда народа. С. О. Морголинъ, критикуя въ „Вѣстникѣ Финансовъ" мои выводы, утверждаетъ, что „потребленіе широкихъ народныхъ массъ, въ особенности потребленіе крестьянскаго населенія не только не сократилось во время войны, но, наоборотъ, даже значительно улучшилось [1])". А. Н. Гурьевъ, принимающій всѣ мои главные выводы, утверждаетъ однако, что „экономическое питаніе войны протекаетъ у насъ все-таки довольно успѣшно. При всей тяжести экономическихъ лишеній, налагаемыхъ войной на мирныхъ гражданъ, страна сравнительно успѣшно выноситъ отобраніе у нея военной порціи товарнаго производства. Изъ этого явствуетъ, что о реальной экономической катастрофѣ пока не можетъ быть рѣчи [2])". Строки эти появились въ печати въ послѣднемъ номерѣ „Вѣстника финансовъ", за 3 дня до октябрьскаго переворота,—той политической и экономической катастрофы, возможность наступленія которой г. Гурьевъ въ нихъ отрицалъ.

Въ дѣйствительности, чрезмѣрные военные расходы въ третій годъ войны надорвали наше народное хозяйство, а сокращеніе контингента арміи, постановленное Временнымъ Правительствомъ по моему докладу въ закрытомъ засѣданіи 2 авг., было и запоздалымъ, и осуществлялось слишкомъ медленно, и не могло уже предупредить надвигавшуюся катастрофу.

Итакъ, съ помощью неограниченныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ государство взяло на третій годъ войны почти 50% народнаго дохода и на 52% сократило потребленіе населенія. Результатъ этотъ купленъ обезцѣненіемъ рубля на 60%. Единственнымъ средствомъ борьбы съ этимъ паденіемъ курса рубля на внутреннемъ рынкѣ и ростомъ товарныхъ цѣнъ является возможно большее добровольное или принудительное сжатіе потребленія населеніемъ матеріальныхъ благъ, приводящее къ усиленному накопленію денежныхъ средствъ, росту вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ

---

1) Вѣстникъ Финансовъ, 1917 г., №15, стр. 3.
2) Вѣстникъ Финансовъ, 1917 г., № 42, стр. 482.

и банкахъ и дѣлающее возможнымъ извлеченіе кредитныхъ билетовъ изъ обращенія съ помощью займовъ. Разъ пришлось прибѣгнуть къ усиленнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, государственные займы превращаются въ средства ихъ консолидаціи. Но консолидировать можно только излишнія деньги, не затянутыя въ товарный оборотъ и отложенныя въ сторону,—въ сберегательныя кассы и кубышки. Поэтому, успѣшность займовъ зависитъ отъ степени сжатія потребленія. Въ Германіи послѣдняя задача была разрѣшена блестяще путемъ широкой нормировки потребленія. При отсутствіи подобной нормировки каждый будетъ стремиться удержать свое потребленіе на старомъ, до-военномъ уровнѣ и, слѣдовательно, купля-продажа товаровъ засосетъ въ свой оборотъ всѣ или почти всѣ покупательныя средства населенія, товарныя цѣны сильно выростутъ, рубль упадетъ. При отвлеченіи значительной части народнаго дохода на нужды войны и сохраненіи свободной торговли и свободнаго потребленія, обезцѣненіе рубля и малоуспѣшность военныхъ займовъ неизбѣжны. Напротивъ, при широкомъ примѣненіи нормировки цѣнъ и потребленія денежная единица можетъ быть удержана отъ катастрофическаго паденія, товарныя цѣны отъ роста и, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть обезпеченъ успѣхъ военныхъ займовъ. Но само-собою разумѣется, чѣмъ большая часть военныхъ расходовъ будетъ покрыта прежде всего налогами и затѣмъ займами, тѣмъ лучше, тѣмъ меньше обезцѣнится рубль. И, конечно, неправъ г. Гурьевъ, утверждающій, что на четвертомъ году войны военные налоги и военные займы надо отбросить, какъ недостигающіе цѣли, что отъ военныхъ налоговъ никакого полезнаго результата для денежной системы не получится, что консолидація денежныхъ знаковъ военными займами не имѣла бы для настоящаго времени полезнаго значенія [1]).

Этотъ анализъ взаимодѣйствія товарнаго и денежнаго рынковъ во время войны показываетъ также, что происходящее въ теченіе войны разбуханіе текущихъ счетовъ въ банкахъ и колоссальный ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ

---

[1]) Вѣстникъ Финансовъ, 1917 г., № 42, стр. 479, 480, 482.

никоимъ образомъ не можетъ служить свидѣтельствомъ роста хозяйственной мощи страны, какъ это утверждаемъ П. Л. Баркъ. Это—нездоровая опухоль, какъ выразился М. И. Скобелевъ въ Государственной Думѣ, созданная колоссальными затратами на нужды войны, сокращеніемъ народнаго потребленія и переполненіемъ кошельковъ, шкатулокъ и кассъ наразличными долговыми обязательствами правительства, начиная съ листовъ государственныхъ займовъ и кончая кредитными билетами. Когда расходы на войну прекратятся и уровень жизни населенія подымется до своей прежней высоты, остановится и приростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ и банкахъ, и только съ этого момента начнутъ залѣчиваться раны, нанесенныя войною нашему народному хозяйству.

Однимъ изъ главныхъ экономическихъ послѣдствій войны является обремененіе нашего денежнаго обращенія чудовищнымъ количествомъ кредитныхъ билетовъ болѣе, чѣмъ на 21 миллiардъ рублей. По свѣдѣніямъ „Родины“ [1], на 1 янв. 1918 г. было всего выпущено кредитныхъ билетовъ на 23,8 миллiардовъ рублей.

В. П. Безобразовъ, изучавшій вліяніе крымской и турецкой войны на наше народное хозяйство, пришелъ къ выводу, что „всякая война, какъ бы она ни была изнурительна для народа и каковы бы ни были ея дальнѣйшія экономическія послѣдствія, на первое время оживляетъ экономическую жизнь государства. Это явленіе подтверждается историческимъ опытомъ всѣхъ странъ и достаточно объясняется теоріей (т.-е. такъ всегда и вездѣ было и такъ должно быть)“. Главную причину этого явленія Безобразовъ видитъ въ выпускахъ кредитныхъ билетовъ для войны, увеличивающихъ временно покупную силу населенія. „Едва ли нужно объяснять здѣсь, почему выпуски неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ, насильственно вторгаясь на рынокъ, помимо всякихъ естественныхъ экономическихъ его потребностей, должны, по самой натурѣ своей, возбуждать промышленную лихорадку (усиленіе производства сверхъ дѣйстви-

[1]) № отъ 14 апр. 1918 г.

тельныхъ, здоровыхъ и постоянныхъ потребностей народнаго хозяйства) и возбуждать спекуляцію до тѣхъ поръ, пока обезцѣненіе ихъ само собою не сократитъ ихъ покупной силы" [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, расходы на нужды войны всегда покрывались, главнымъ образомъ, за счетъ потребительнаго фонда народа. Фондъ національнаго накопленія въ текущую войну, напр., могъ покрыть не болѣе 15—20% нашихъ расходовъ, произведенныхъ на внутреннемъ рынкѣ. Это принудительное сокращеніе народнаго потребленія могло быть достигнуто только выпускомъ кредитныхъ билетовъ. Но затѣмъ эти билеты могли быть изъяты изъ обращенія путемъ выпуска государственныхъ займовъ. У насъ это изъятіе не было произведено въ надлежащемъ количествѣ, и когда возстановится довѣріе и большинство сдѣлокъ будетъ совершаться въ кредитъ, можно ожидать, что населеніе будетъ обладать свободною покупательною способностью, въ формѣ кредитныхъ билетовъ, болѣе чѣмъ на 20 милліардовъ рублей. Очевидно, при такомъ положеніи рынка неизбѣженъ еще большій ростъ цѣнъ на всѣ товары и паденіе цѣны рубля, чѣмъ въ годы войны. Когда произойдетъ соотвѣтствующее обезцѣненіе рубля, на рынкѣ установится необходимое для него равенство спроса и предложенія. Но до тѣхъ поръ эта масса бумажныхъ денегъ въ странѣ будетъ усиливать спросъ и создавать повышенную конъюнктуру. Это блестящее положеніе дѣлъ на рынкѣ неизбѣжно будетъ кратковременнымъ, — не болѣе 1 — $1\frac{1}{2}$ года, вѣрнѣе, лишь нѣсколько мѣсяцевъ, и, кромѣ того, безплоднымъ для дальнѣйшаго развитія промышленности и сельскаго хозяйства, такъ какъ оно будетъ основано не на образованіи новыхъ капиталовъ, а на реализаціи задержанной потребительной способности [2]).

---

[1]) Народное хозяйство Россіи, ч. I, стр. 293, 295—6.

[1]) С. О. Морголинъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ" (1917 г., № 15, стр. 5) полагаетъ, что „вздорожаніе товаровъ, какъ и во время войны, такъ и послѣ войны происходитъ не только вслѣдствіе обезцѣненія денегъ, но также и вслѣдствіе усиленнаго спроса на товары. Этотъ усиленный спросъ на товары, который будетъ въ теченіе долгаго времени продолжаться и послѣ войны, создавая благопріятную конъюнктуру какъ товарнаго, такъ и рабочаго рынка и повышая благосостояніе

Такимъ образомъ, тотчасъ послѣ окончанія войны мы должны были ждать высокихъ цѣнъ и оживленія торговыхъ дѣлъ, а не „тяжелаго промышленнаго кризиса и застоя“, котораго совершенно неосновательно ждетъ М. И. Туганъ-Барановскій [1]).

Затѣмъ неизбѣжно долженъ послѣдовать промышленный застой, который будетъ тянуться много лѣтъ. Война истребила массу накопленныхъ матеріальныхъ цѣнностей, въ докапиталистическомъ хозяйствѣ называемыхъ средствами и орудіями производства, а въ капиталистическомъ — капиталами. Въ то же время, она на три съ половиною года остановила накопленіе новыхъ капиталовъ и ремонтъ старыхъ. Послѣ войны, трудъ человѣка будетъ гораздо хуже оборудованъ средствами производства, чѣмъ былъ до войны. И промышленность, и сельское хозяйство будутъ лишены средствъ для своего развитія. Всѣ производители должны будутъ въ высшей степени экономить средства производства и, одновременно, будутъ стремиться довести до высшихъ размѣровъ производительность своихъ предпріятій. Пользованіе устарѣлыми машинами и отжившими способами производства будетъ удорожать продуктъ и обезцѣнивать рабочую силу. И лишь постепенно, по мѣрѣ накопленія ежегодныхъ новообразованій капиталовъ, будетъ измѣняться положеніе дѣлъ на рынкѣ въ сторону подъема. Въ общемъ, повторится тотъ экономическій застой, который наблюдался въ первыя десятилѣтія XIX вѣка послѣ наполеоновскихъ войнъ.

Въ первое время послѣ заключенія мира особенно остро будетъ стоять вопросъ о количествѣ денежныхъ знаковъ въ обращеніи и курсѣ рубля. Во время войны значительное количество кредитныхъ билетовъ было связано высокими цѣнами на всѣ товары, подъ вліяніемъ спроса на нужды войны,

---

населенія, долженъ благопріятно отразиться на всемъ положеніи народнаго хозяйства въ будущемъ“. Мы рѣшительно сомнѣваемся, чтобы спросъ за счетъ тѣхъ милліардовъ кредитныхъ бумажекъ, которыя были выпущены во время войны, могъ повысить благосостояніе населенія и способствовать развитію экономическихъ силъ Россіи.

[1]) См. его статью въ сборникѣ „Чего ждетъ Россія отъ войны“, 1915 г., стр. 19.

и преобладаніемъ сдѣлокъ на наличныя, что вызвано было отсутствіемъ на рынкѣ довѣрія. Когда эти два момента перестанутъ дѣйствовать, спросъ на нужды арміи прекратится и вексель по прежнему сдѣлается основною формою крупныхъ торговыхъ сдѣлокъ, тогда потребность обращенія въ денежныхъ знакахъ во всякомъ случаѣ не превысить двухъ съ половиною милліардовъ руб. 20 милліардовъ, слѣдовательно, явятся излишними. Если они не будутъ изъяты, цѣна рубля будетъ падать, пока не дойдетъ до очень низкаго уровня.

То паденіе цѣны рубля, которое наблюдалось во время войны на внутреннемъ рынкѣ, какъ вызванное обстоятельствами военнаго времени, разсматривалось населеніемъ, какъ явленіе временное, преходящее. Оно приписывалось не столько обезцѣненію денегъ, сколько вздорожанію всѣхъ товаровъ; пройдетъ война, прекратится спросъ на нужды военнаго времени, вернутся работники изъ арміи,—цѣны товаровъ войдутъ въ норму и покупательная сила рубля возстановится. Излишніе милліарды кредитныхъ рублей въ обращеніи разрушаютъ этотъ обывательскій оптимизмъ: они дѣлаютъ неизбѣжнымъ не только сохраненіе современной дороговизны послѣ войны, но и значительное ея дальнѣйшее усиленіе—до такихъ размѣровъ, что годы войны будутъ вспоминаться какъ дешевые годы. Между тѣмъ, всякое значительное паденіе цѣны денежной единицы тяжело отражается на народномъ хозяйствѣ. Отъ обезцѣненія денегъ прежде всего пострадаютъ владѣльцы денежныхъ капиталовъ, чиновники, получающіе опредѣленное содержаніе и рабочіе, такъ какъ заработная плата въ своемъ подъемѣ всегда отстаетъ отъ роста цѣнъ на предметы первой необходимости. Затѣмъ, прекращеніе размѣна кредитныхъ билетовъ на золото и колебанія курса рубля дѣлаютъ невозможнымъ расчетливое веденіе всѣхъ хозяйственныхъ операцій и вносятъ элементъ игры во всякое промышленное и торговое предпріятіе. Чѣмъ ниже падаетъ курсъ, чѣмъ больше амплитуда его колебаній, тѣмъ значительнѣе случайные, непредвидимые выигрыши и проигрыши отъ колебаній вексельныхъ курсовъ, которые могутъ далеко превысить вѣроятныя прибыли, основанныя на коммерческомъ расчетѣ. При такомъ положеніи дѣлъ здоровый расчетъ не-

избѣжно уступаетъ мѣсто игрѣ, азарту, спекуляціи и вся экономическая жизнь приходитъ въ полное разстройство. Лишнихъ 20 милліардовъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи угрожаютъ сдѣлать амплитуду его колебаній весьма значительной.

Если бы паденіе цѣны рубля вызывалось состояніемъ расчетнаго баланса, обратное вліяніе этого паденія на балансъ предупредило бы возможность чрезмѣрнаго пониженія курса. Иной характеръ имѣетъ паденіе курса подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи. Свободная покупательная сила, накопленная за годы войны въ рукахъ населенія въ формѣ кредитныхъ билетовъ, неизбѣжно будетъ не только форсировать привозъ, но и сокращать вывозъ; кромѣ того, обиліе свободныхъ денежныхъ средствъ приведетъ къ болѣе высокой расцѣнкѣ процентныхъ бумагъ на внутреннемъ рынкѣ и къ усиленному ихъ ввозу, что еще болѣе ухудшитъ нашъ расчетный балансъ. Такимъ образомъ, до тѣхъ поръ, пока эти излишніе кредитные билеты не будутъ изъяты съ рынка, или пока цѣна рубля не упадетъ приблизительно до 10 к., — цѣна, при которой 24 милліарда рублей кредитныхъ билетовъ будутъ исполнять ту же работу, которую дѣлали до войны 2,2 милліарда—давленіе этой массы свободныхъ покупательныхъ средствъ будетъ все ниже и ниже ронять нашъ курсъ.

Между тѣмъ, пониженіе курса рубля не то что до 10 к. золотомъ, а даже до 25 к. М. И. Туганъ-Барановскій считаетъ, — и не безоснсвательно,— большимъ бѣдствіемъ. Еще въ началѣ 1917 г. онъ писалъ: „Нашъ рубль легко можетъ спуститься послѣ окончанія войны до четвертака,—а это было бы огромнымъ хозяйственнымъ бѣдствіемъ и остановило бы развитіе нашихъ производительныхъ силъ на многіе и многіе годы... Пониженіе нашего рубля до уровня четвертака и ниже было бы такимъ хозяйственнымъ бѣдствіемъ, для предупрежденія котораго не нужно отступать ни передъ какими усиліями и жертвами“ [1]).

Такимъ образомъ, изъятіе изъ обращенія 20 милліардовъ кредитныхъ рублей является условіемъ здороваго развитія

[1]) Бумажныя деньги и металлъ, 1917 г., стр. 154—5.

нашей экономической жизни послѣ войны. Тогда мы вернулись бы къ рублю въ 100 копеекъ золотомъ.

По всѣмъ видимостямъ, на это удаленіе излишнихъ кредитныхъ билетовъ изъ обращенія разсчитывать мы не можемъ. Въ законопроектѣ о расширеніи эмиссіоннаго права Госуд. Банка отъ 4 февр. 1916 г., когда количество выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ достигало 5,7 милліардовъ, министръ финансовъ совершенно опредѣленно говоритъ по интересующему насъ вопросу: „Возстановленіе размѣна и правильное денежное обращеніе будутъ возможны лишь при наличности благопріятныхъ экономическихъ и финансовыхъ условій въ странѣ и, въ частности, у насъ, будутъ зависѣть отъ оживленія и развитія производительныхъ силъ Россіи, при которомъ значительная часть выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ потребуется для обслуживанія увеличившагося оборота народнаго хозяйства". Послѣ войны, слѣдовательно, министръ финансовъ не думалъ выкупать кредитные билеты и возстановлять размѣнъ. Правильное денежное обращеніе— это дѣло будущаго развитія производительныхъ силъ нашего народнаго хозяйства. Принятое же Государственною Думою 17 іюня 1916 г., когда число выпущенныхъ билетовъ достигло 6,5 милліардовъ, по докладу А. С. Посникова, пожеланіе, обязующее министра финансовъ не позднѣе года по ратификаціи мирнаго договора внести въ Государственную Думу законопроектъ о возстановленіи золотого денежнаго обращенія, грѣшитъ крайнею неопредѣленностью. Дума, повидимому, не рѣшилась прямо указать на необходимость выкупа излишне выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, на единственную мѣру, которая могла бы возстановить размѣнъ. Вполнѣ понятно, почему Госуд. Дума приняла такое уклончивое постановленіе. Въ ея бюджетной комиссіи уже въ декабрѣ 1915 г. были толки о томъ, что съ золотомъ придется проститься на долгіе годы. Въ засѣданіи Государственной Думы 16 февр. 1916 г. А. И. Шингаревъ считалъ вполнѣ возможнымъ, что воевавшія государства, въ томъ числѣ и Россія, подымутъ вопросъ о девальваціи. М. И. Скобелевъ въ засѣданіи 19 февр. внесъ поправку къ словамъ А. И. Шингарева,— что, быть можетъ, Россія одна изъ первыхъ вынуждена будетъ прибѣгнуть къ

девальваціи. При такомъ настроеніи членовъ Думы болѣе опредѣленнаго постановленія вынести было нельзя.

Теперь, когда количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи достигло къ концу войны 23,8 милліардовъ рублей, о возвратѣ къ полноцѣнному золотому рублю не можетъ быть и рѣчи.

Выкупъ излишнихъ 20 милліардовъ руб. бумажныхъ денегъ, даже если бы такая операція была возможна въ финансовомъ отношеніи, встрѣтилъ бы рѣшительное сопротивленіе со стороны промышленнаго класса, которому возстановленіе старой цѣны рубля, — въ 100 копеекъ золотомъ,— невыгодно потому, что всякое повышеніе цѣны рубля заставляетъ его нести убытокъ на цѣнѣ сырыхъ матеріаловъ, запасы которыхъ дѣлаются по повышенной цѣнѣ, а издѣлія изъ нихъ продаются по пониженной, и, затѣмъ, потому что вздорожаніе денегъ приводитъ къ повышенію заработной платы рабочихъ. Если при паденіи цѣны рубля ростъ денежной заработной платы отстаетъ отъ роста цѣнъ на товары, то при повышеніи цѣны рубля паденіе денежной заработной платы еще сильнѣе отстаетъ отъ паденія цѣнъ на товары. Этому пониженію платы мѣшаетъ рѣшительное сопротивленіе рабочихъ.

Вообще, разъ пониженіе курса денежной единицы закрѣплено соотвѣтствующимъ повышеніемъ заработныхъ платъ, о возвратѣ къ старому уровню ея не можетъ быть и рѣчи. Тѣмъ болѣе исключается возможность этого возврата въ томъ случаѣ, если паденіе курса, какъ это имѣло мѣсто въ 1917 г. послѣ революціи, явилось слѣдствіемъ всеобщаго и чрезвычайнаго повышенія заработныхъ платъ.

Конечно, къ законодательному признанію совершившагося обезцѣненія рубля можно будетъ приступить только тогда, когда прекратятся дальнѣйшіе выпуски бумажныхъ денегъ и рубль пріобрѣтетъ устойчивый курсъ. Мы еще очень далеки отъ этого момента.

Въ не менѣе критическомъ положеніи находится и нашъ государственный бюджетъ. До войны, въ 1913 г. мы обходились 2134 мил. руб. налоговыхъ поступленій и доходовъ съ принадлежащихъ казнѣ хозяйственныхъ предпріятій и иму-

ществъ (безъ эксплуатаціонныхъ расходовъ). Прекращеніе торговли спиртными напитками, возмѣщенное постепенно новыми налогами и повышеніемъ старыхъ, занятіе части территоріи непріятелемъ и пониженіе хозяйственной дѣятельности въ странѣ привели къ тому, что въ 1914 г. эти поступленія упали до 1705,1 мил. руб., въ 1915 г.— до 1745,7 мил. руб., и лишь въ 1916 г. достигли 2526,3 мил. руб. Чтобы избѣжать признанія крупнѣйшаго дефицита по обыкновенному бюджету, часть государственныхъ расходовъ была отнесена на военный фондъ,—таковы 510,2 мил. руб. на довольствіе арміи и флота, нѣсколько десятковъ милліоновъ руб. на улучшеніе положенія служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, почтѣ и телеграфѣ и т. д. Наши обыкновенные расходы, до войны, по исчисленію бюджетной комиссіи, увеличивались ежегодно на 10%; ущербъ, нанесенный народной жизни войною, долженъ былъ еще усилить ростъ государственныхъ потребностей. Принимая эту цифру 10%, мы найдемъ, что въ 1917 г., чтобы покрыть эти расходы, нашъ бюджетъ долженъ былъ бы достичь 3 милліардовъ руб. Платежи по государственнымъ займамъ, сдѣланнымъ во время войны, достигаютъ 1330 мил. руб. По исчисленію бюджетной комиссіи Госуд. Думы, на содержаніе инвалидовъ и выплату пенсій и пособій участникамъ войны потребуется въ годъ около 300 мил. руб.; на возобновленіе боевыхъ запасовъ, на возстановленіе нарушеннаго матеріальнаго желѣзнодорожнаго и прочаго имущества, на выдачу вознагражденія частнымъ лицамъ за утраченное ими имущество, на денежную помощь городамъ и земствамъ, а также жителямъ въ разоренныхъ непріятелемъ мѣстностяхъ для возстановленія ихъ жилищъ и хозяйствъ — не менѣе 650 мил. руб. въ годъ. Такимъ образомъ нашъ чистый бюджетъ, безъ эксплуатаціонныхъ расходовъ и оборотныхъ поступленій, достигнетъ 5300 мил. руб. въ годъ, а вмѣстѣ съ этими расходами и поступленіями около 7 милліардовъ. При урѣзанномъ войною народномъ доходѣ въ 13 милліардовъ рублей, это дастъ обложеніе народнаго дохода прибл. въ 40%. Государство должно будетъ взять у народа двѣ пятыхъ его годового дохода.

Положеніе вещей таково, что еще въ августѣ 1915 года бывшій министръ финансовъ гр. В. Н. Коковцевъ говорилъ

въ Госуд. Совѣтѣ, что мы вступаемъ въ настоящее время „въ полосу налоговой безпощадности".

Многіе видятъ спасеніе государственныхъ финансовъ въ введеніи ряда монополій. Но государство можетъ съ выгодою для себя взять торговлю только тѣми продуктами, которая уже и въ настоящее время сконцентрирована въ немногихъ рукахъ, или которые производятся въ крупныхъ, немногочисленныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ и торговля которыми, поэтому, легко можетъ быть концентрирована; третью группу составляютъ товары, съ которыхъ взимается акцизъ и которые, слѣдовательно, держатся министерствомъ финансовъ на учетѣ. Чѣмъ болѣе высокой ступени промышленнаго развитія достигла та или другая страна, чѣмъ больше въ ней крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, синдикатовъ и трестовъ, тѣмъ легче введеніе въ ней государственныхъ монополій. Въ 1913 г. у насъ дѣйствовало 1779 акціонерныхъ торгово-промышленныхъ компаній, съ капиталомъ въ 5.491,6 м. руб., получившихъ 569,7 м. руб. прибыли и выдавшихъ своимъ акціонерамъ 245,6 м. руб. дивиденда. Очевидно, даже монополизація всей нашей крупной капиталистической промышленности не покрыла бы дефицита по государственному бюджету. Но вѣдь превращеніе промышленниковъ и ихъ служащихъ въ чиновниковъ не можетъ способствовать развитію производительныхъ силъ страны. Какъ ни плохъ капиталистическій строй производства, онъ все же ведетъ насъ по пути экономическаго прогресса; бюрократизація же промышленности угрожаетъ намъ экономическимъ застоемъ.

Очевидно, дефициты неизбѣжны. Это откровенно призналъ министръ финансовъ уже въ засѣданіи бюджетной комиссіи Госуд. Думы 15 дек. 1915 г.; приведя справку о предстоящихъ расходахъ, онъ сказалъ: „само собою разумѣется, что никакими налогами намъ невозможно будетъ покрыть эти новые расходы Государственнаго Казначейства". Въ засѣданіи Госуд. Думы 16 февр. 1916 г. онъ сообщилъ, что министерство финансовъ „пыталось, при помощи, конечно, самыхъ предположительныхъ подсчетовъ, выяснить картину нашего бюджетнаго баланса въ ближайшіе послѣ войны годы. Эти подсчеты съ несомнѣнностью указываютъ на одно неизбѣжное послѣд-

ствіе войны, а, именно, на то, что имѣющіеся теперь въ нашемъ распоряженіи доходные рессурсы окажутся недостаточными для покрытія предстоящихъ расходовъ и что во всякомъ случаѣ въ ближайшія пять лѣтъ недостатокъ доходныхъ поступленій можетъ выразиться въ весьма крупной суммѣ“. Повидимому, бюджетные дефициты будутъ неизбѣжны для всѣхъ странъ, участвовавшихъ въ войнѣ. Но богатыя страны съ развитой промышленностью быстро отъ нихъ оправятся. Мы, какъ страна бѣдная, находимся въ положеніи несравненно болѣе худшемъ, чѣмъ наши союзники.

М. И. Боголѣповъ считалъ возможнымъ, что дефицитъ послѣ войны будетъ достигать 40—50 % доходнаго бюджета и третьей части—расходнаго [1]).

Министръ финансовъ откровенно призналъ, что задача, поставленная передъ нами войною, средствами финансоваго вѣдомства неразрѣшима. Неизбѣжные дефициты въ государственномъ бюджетѣ, притомъ дефициты колоссальныхъ размѣровъ, могутъ быть устранены двумя путями. „Одинъ изъ нихъ заключается въ исключительной заботѣ о бюджетномъ благополучіи. Вступленіе на этотъ путь обязываетъ къ принятію самыхъ настойчивыхъ налоговыхъ мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобы въ ближайшемъ, по возможности, времени достигнуть бездефицитнаго сведенія росписи. Стремленіе къ этой главнѣйшей цѣли побуждаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ угрозой надвигающагося дефицита придерживаться во всѣхъ областяхъ государственной жизни строжайшей экономіи, заставляетъ бояться всякихъ новыхъ расходовъ и обязываетъ наложить желѣзную фискальную руку на все народное хозяйство. Есть, однако, и другой путь: устроеніе финансовъ можно ставить въ зависимость не отъ скорѣйшаго достиженія благополучія казны, а отъ роста народнаго благосостоянія, и поэтому подходить къ проведенію въ жизнь налоговыхъ мѣропріятій съ точки зрѣнія не только необходимости покрытія бюджетнаго дефицита, но также и развитія производительныхъ силъ страны. Идя къ этой цѣли, необхо-

---

[1]) О путяхъ будущаго. Къ вопросу объ экономическомъ планѣ, 1916, стр. 6,9.

димо останавливаться только на такихъ налогахъ, которые не подрываютъ платежныхъ силъ населенія. Не приходится бояться и новыхъ расходовъ, если они являются производительными. Главное же—нужно открыть широкую дорогу для хозяйственной самодѣятельности населенія, свободнаго отъ чрезмѣрной фискальной опеки... Правительство считаетъ... что только послѣдній путь широкаго развитія производительности страны является правильнымъ путемъ нашей экономической и финансовой политики" [1]).

Центральное мѣсто въ этомъ планѣ развитія производительныхъ силъ страны занимаетъ постройка желѣзныхъ дорогъ. „Въ области финансовъ", говорилъ министръ финансовъ въ бюджетной комиссіи Государственной Думы 15 дек. 1915 г., наша задача должна заключаться въ томъ, чтобы, по возможности, больше строить желѣзныхъ дорогъ. Я считаю, что только пути сообщенія у насъ въ Россіи могутъ, дѣйствительно, поднять производительныя силы страны".

Въ ближайшія 5 лѣтъ предполагалась постройка 30.000 верстъ желѣзныхъ дорогъ, съ затратою 3 милліардовъ руб. Проэктировалось построить нѣсколько разгружающихъ линій, которыя облегчатъ вывозъ грузовъ изъ Донецкаго бассейна, Сибири и Средней Азіи, а также цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ для обслуживанія, какъ районовъ еще неиспользованныхъ естественныхъ богатствъ: каменнаго угля, нефти и др. ископаемыхъ, лѣсовъ, такъ и переселенческихъ районовъ въ Сибири и Средней Азіи. Много вниманія предполагалось удѣлить сѣверу Россіи.

Проектъ этотъ сразу достигалъ нѣсколькихъ цѣлей. Послѣ войны, истребившей такое колоссальное количество матеріальныхъ цѣнностей и ослабившей производительныя силы всѣхъ участвовавшихъ въ войнѣ странъ, спросъ на капиталы будетъ чрезвычайно великъ, образованіе же новыхъ капиталовъ будетъ итти очень туго. При подобномъ состояніи міроваго рынка капиталовъ намъ будетъ очень трудно привлечь иностранные капиталы въ Россію. Наибольшіе шансы на успѣхъ имѣютъ двѣ формы: продажа нашихъ горныхъ богатствъ инс-

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 16 февр. 1916 г., стр. 1743—4.

страннымъ капиталистамъ и—желѣзнодорожные займы. Такимъ образомъ, этотъ планъ желѣзнодорожнаго строительства облегчаетъ намъ привлеченіе иностранныхъ капиталовъ [1]). Затѣмъ, онъ покрываетъ дефициты по нашему разсчетному балансу: значительная часть расходовъ по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ будетъ произведена внутри страны, слѣдовательно, желѣзнодорожные займы за границей дадутъ крупный плюсъ по разсчетному балансу. Наконецъ, постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ сильно поспособствуетъ развитію нашихъ производительныхъ силъ и можетъ смягчить ту промышленную депрессію, которая неизбѣжна послѣ войны.

Но оборудованіе страны желѣзными дорогами—только одно изъ средствъ развитія ея производительныхъ силъ. Мѣропріятія, направленныя къ этой цѣли, могутъ быть подраздѣлены на три группы. Одни изъ нихъ имѣютъ цѣлью увеличеніе факторовъ производства въ странѣ. Сюда относятся, напр., мѣропріятія, увеличивающія количество рабочей силы въ странѣ,—повышеніе питанія, здоровья и умственнаго развитія рабочихъ, развитіе профессіональнаго образованія и пр., или увеличивающія количество капиталовъ въ странѣ,—напр., средства привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Вторую группу составляютъ мѣры, облегчающія условія пользованія этими факторами въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ. Таковы содѣйствіе переселенію крестьянъ на свободныя земли, проведеніе желѣзныхъ дорогъ и развитіе кредитной системы. Въ

1) Совѣтъ съѣздовъ представителей промышленности и торговли думаетъ, что послѣ войны иностранные капиталы будутъ итти къ намъ съ большой неохотой. „Правительство сдѣлало въ нынѣшнихъ условіяхъ психологически невозможнымъ импортъ капиталовъ въ Россію. Политика, нынѣ проводимая въ Россіи, словно намѣренно отпугиваетъ капиталъ отъ прилива къ намъ. Въ самомъ дѣлѣ, до войны нѣмцы, ихъ предпріятія, капиталы были не желанными гостями, а хозяевами земли русской. Отдѣльные изслѣдователи обращали вниманіе на отрицательныя стороны германскихъ капиталовъ, заключающіяся какъ въ общемъ характерѣ экспортируемаго изъ Германіи капитала, такъ и въ тѣхъ особыхъ условіяхъ, которые онъ встрѣчаетъ въ Россіи. Но до войны къ нѣмцамъ мирволили, имъ сугубо покровительствовали въ мирное время. Тѣмъ яростнѣе и злобнѣе обрушились во время войны, разоряя крупныя предпріятія, играющія большую роль въ общей экономіи стра-

третью группу могутъ быть отнесены спеціальныя мѣры покровительства отдѣльнымъ отраслямъ производства,—напр., безпошлинный ввозъ машинъ и сырыхъ матеріаловъ, льготный кредитъ, установленіе покровительственныхъ пошлинъ, введеніе льготныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ.

Несомнѣнно, послѣ войны вопросы экономики пріобрѣтутъ въ русской жизни доминирующее значеніе. Война раззорила наше народное хозяйство, а государственное хозяйство привела въ состояніе, граничащее съ банкротствомъ. Поэтому, экономическая проблема послѣ войны станетъ самой неотложной. Передъ нею померкнутъ всѣ остальныя задачи нашей національной жизни.

ны, разрушая создавшіяся вѣками отношенія, уничтожая всякую прочность права и собственности. Франціи и Англіи иностранные капиталы не нужны: онѣ не должны считаться съ дѣйствіемъ принимаемыхъ ими мѣръ на психологію иностраннаго капитала. Иное дѣло—Россія. Намъ этотъ иностранный капиталъ нуженъ, а мы его запугивали и отпугивали. Мы лишаемъ себя этимъ не германскихъ капиталовъ, значеніе которыхъ въ Россіи и безъ того въ послѣдніе годы уменьшилось, а мірового рынка капиталовъ. Вѣдь, то, что имѣетъ мѣсто сегодня съ германскими капиталами—скажетъ всякій иностранный капиталистъ—можетъ быть mutatis mutandis продѣлано завтра съ капиталами любой другой страны...“ (Докладъ совѣта съѣздовъ о мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи, 1915, стр. 364).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вліяніе войны на производство и народный доходъ.

Изъ трехъ факторовъ производства, — земли, труда и средствъ и орудій производства, — война наиболѣе тяжко отразилась на трудѣ. Мобилизація арміи и повторные призывы ратниковъ ополченія, вмѣстѣ съ досрочными призывами новобранцевъ, привели къ значительному сокращенію рабочей силы страны. По приблизительнымъ подсчетамъ нѣкоторыхъ казенныхъ палатъ (Пермской, Московской, Владимірской и др.), призывъ запасныхъ и ратниковъ ополченія привелъ къ убыли мужской рабочей силы къ веснѣ 1915 г. на 20—25%. Въ Московской, напр., губерніи эта убыль равняется: въ Богородскомъ у.—19,2%, Подольскомъ—20,5%, Волоколамскомъ—22,5% и Рузскомъ—16,1% [1]). Къ этому же времени относится слѣдующая замѣтка, напечатанная въ „Извѣстіяхъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія". Согласно имѣющимся статистическимъ даннымъ, въ Евр. Россіи насчитывается свыше 18 милл. крестьянскихъ хозяйствъ, общее же число крестьянъ въ рабочемъ возрастѣ опредѣляется въ 27 милл. человѣкъ. Въ настоящее время (начало мая 1915 г.) для пополненія дѣйствующей арміи деревня дала около $5^1/_2$ милл. воинскихъ чиновъ и, такимъ образомъ, наличность рабочихъ силъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ Евр. Россіи уменьшилась на 20% [2]). Распространяя

---

[1]) О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, изд. м-ва финансовъ, 1916, стр. 3, 160—161.

[2]) Извѣстія главн. упр. землеустройства и земледѣлія, 1915, № 20, стр. 480.

этотъ процентъ призванныхъ на все населеніе имперіи, мы получимъ, что въ это время,—весною 1915 г.,—въ армію было взято около 8,5 милл. человѣкъ. Послѣдующіе призывы увеличили это число, по оцѣнкѣ м-ра земледѣлія А. Н. Наумова, почти до четвертой части всего рабочаго населенія [1]) или до 10,7 милл. человѣкъ.

Но если раньше свѣдѣнія о количествѣ лицъ, призванныхъ въ войска, составляли военную тайну, то въ настоящее время нѣтъ причины ихъ скрывать. По разсчетамъ мобилизаціоннаго отдѣла, число призванныхъ въ войска составляло:

численный составъ арміи мирнаго времени		1.370.000 ч.
1914 г., второе полугодіе		5.115.000 „
1915 г., первое	„	2.330.000 „
„ „ второе	„	2.880.000 „
1916 г., первое	„	1,475.000 „
„ „ второе	„	1.270.000 „
1917 г., первое	„	630.000 „
	всего	15.070.000 „

Мобилизація 13,7 милл. человѣкъ и 2,1 милл. лошадей больно ударила по производительнымъ силамъ страны.

Кромѣ того, въ губерніяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій оставшееся послѣ призыва мужское населеніе было привлечено къ подводной повинности по перевозкѣ военныхъ грузовъ, къ исправленію старыхъ и проведенію новыхъ дорогъ, къ рытью окоповъ и т. д. Къ этимъ работамъ во многихъ мѣстахъ были привлечены и женщины.

Эта убыль въ рабочихъ силахъ въ значительной мѣрѣ была возмѣщена широкимъ привлеченіемъ къ народно-хозяйственнему труду женщинъ, стариковъ и подростковъ. Особенно успѣшно эта замѣна была осуществлена въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ промышленности замѣна квалифицированныхъ рабочихъ была во многихъ случаяхъ невозможна; гдѣ пріемъ женщинъ и подростковъ, по техническимъ условіямъ, былъ возможенъ, замѣна сильныхъ и опытныхъ въ своемъ дѣлѣ мужчинъ слабосильными и неопытными женщинами и подростками не могла не отозваться на производительности

1) Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 февр. 1916 г., стр. 1839.

промышленныхъ предпріятій. Затѣмъ, широко былъ использованъ трудъ бѣженцевъ и военноплѣнныхъ. Количество выселенцевъ и бѣженцевъ по даннымъ „Извѣстій Татьянинскаго Комитета" (№№ 4, 5 и 14), достигаетъ приблизительно 3.327.000 чел., изъ нихъ:

мужчинъ рабочаго возраста	265.550,	или	8,0%
женщинъ „ „	1041.380,	„	31,3%

Изъ числа военноплѣнныхъ въ началѣ 1916 г. на работахъ было занято свыше 700.000 чел., въ томъ числѣ 260.000 на сельско-хозяйственныхъ работахъ. Сверхъ того, предполагалось отпустить для нуждъ сельскаго хозяйства еще 120.000 чел.; въ началѣ марта эта цифра была повышена до 170.000 чел. [1]). Затѣмъ, въ 1916 г. на время посѣва и уборки урожая предполагалось отпустить до 250.000 солдатъ [2]). Наконецъ, было ввезено нѣкоторое количество китайцевъ. Всѣ эти мѣры должны были дать народному хозяйству до 2 милл. рабочихъ мужчинъ, — или около одной седьмой того числа мужчинъ, которое было взято въ армію.

Очевидно, въ годы войны неизбѣжно было широкое пользованіе трудомъ женщинъ и подростковъ. Большое значеніе имѣло также повышеніе производительности оставшихся въ странѣ рабочихъ силъ вслѣдствіе прекращенія пьянства. Прекращеніе казенной продажи питей замѣтнымъ образомъ увеличило сумму производительнаго труда въ народномъ хозяйствѣ. Въ деревнѣ многіе крестьяне, отбившіеся изъ-за пьянства отъ дома, стали заниматься своимъ хозяйствомъ и работать. Другіе, бывшіе плохими работниками, начали усердно трудиться. Всѣ работы дѣлаются ими своевременно, въ ихъ хозяйствахъ наблюдается улучшеніе сельскохозяйственнаго инвентаря, семьи стали зажиточнѣе. Земско-статистическія работы о вліяніи прекращенія продажи водки на народную жизнь полны такого рода указаніями. Такъ, напр., въ

---

[1]) Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 февр. 1916 г., стр. 1842—3; Торгово-Пром. Газета 1916 г., № 58. Объ условіяхъ работы военноплѣнныхъ см. ст. В. П. Милютина въ „Трудахъ комиссіи по изученію современной дороговизны", вып. III, стр. 200—202.

[2]) Стенограф. отчетъ, ibid., стр. 1843.

Полтавской губ. „горькіе пьяницы и бывшіе зажиточные хозяева“, — пишутъ изъ Константиноградскаго у., — разорившіеся на водкѣ, послѣ прекращенія продажи водки начали исправлять разорившіяся постройки, своевременно дѣлать пахоту земли и посѣвовъ, покупать скотъ, проданный раньше, и вести хозяйство надлежащимъ образомъ“. Подобныя указанія на устройство новыхъ и ремонтъ прежнихъ построекъ особенно часты: по этому случаю одинъ изъ корреспондентовъ замѣчаетъ, что „теперь измѣнился даже видъ села“ (Пирятинскій у.). Болѣе своевременная обработка поля констатируется и въ другихъ сообщеніяхъ. „Обработка земли идетъ во-время, и каждый изъ хозяиновъ значительно сталъ выше по хозяйственной части“ (Кобелякскій у.). „Теперь работаютъ ту работу, что раньше оставалась не сдѣланной. Напримѣръ, нужно было взорать на зябь, та такъ черезъ водку осталось не орано“ (Полтавскій у.). „Половина всей земли засѣвалась наволокомъ. Теперь вся земля обработана лучшимъ способомъ“. Не мало указаній имѣется о томъ, что въ хозяйствахъ бывшихъ пьяницъ сталъ появляться скотъ, — свиньи, овцы и „даже лошади“. Аналогичныя сообщенія идутъ изъ Костромской губ.: „Многіе шатушки возвращаются домой и начинаютъ работать. У насъ былъ стекольщикъ, который на себѣ и лаптей чередныхъ не имѣлъ, по причинѣ вина, а теперь его и не узнаешь — настоящій домохозяинъ“ (Костромской у.). „Всѣ теперь пьяницы за работой, дома ставятъ обширные и заводятъ скотину“ (Макарьевскій у.). „Самый горькій пьяница“, пишутъ изъ Кинешемскаго у., — „который работалъ день въ недѣлю, теперь сталъ первымъ работникомъ и одѣлъ себя хорошо“. Въ Московскомъ у., по сообщенію корреспондентовъ, „очень замѣтно улучшеніе по веденію хозяйства, такъ какъ стали проявлять заботливость“. „Замѣчается улучшеніе въ веденіи хозяйства. Когда пили вино, продавали усадьбы съ осени, а теперь не продаютъ — хотятъ косить сами. Въ хозяйствѣ стали проявлять больше аккуратности и заботливости“. „Продукты стали удерживать болѣе для себя и забота стала болѣе о хозяйствѣ, а при водкѣ какая была работа—нынче пьяный, завтра голова болитъ, на 3-й день еще могарычъ и т. д.“ Многіе коррес-

понденты отмѣчаютъ общее въ деревнѣ улучшеніе въ постройкахъ, скотѣ, сбруѣ. Для крестьянскаго хозяйства Московскаго у. характерно то значеніе, которое корреспонденты придаютъ отсутствію такъ наз. „пьяныхъ продажъ". „Не стало пьяныхъ продажъ и разныхъ сдѣлокъ". „Замѣтно, что нѣкоторые крестьяне стали хозяйство вести лучше и продукты продаютъ по хорошимъ цѣнамъ". „Съ прекращеніемъ водки люди стали разсчетливѣе, а когда съ разсчетомъ и съ незатуманенной головой, само дѣло идетъ на разумъ; во всемъ—скорость, дѣлается сбереженіе, почему и продажа идетъ съ барышемъ" [1]).

Столь же положительное вліяніе оказало запрещеніе продажи питей и на производительность труда фабрично-заводскихъ рабочихъ. Прекращеніе пьянства прежде всего привело къ полному прекращенію похмѣльныхъ дней послѣ праздниковъ и сильному сокращенію прогуловъ. Понедѣльничные прогулы совершенно прекратились; празднованіе крестьянскихъ праздниковъ съ 2—3 дней сократилось до одного. По свѣдѣніямъ фабричной инспекціи, штрафованіе рабочихъ за прогулы сократилось слѣдующимъ образомъ:

	Москов. окр.		Казанская губ. [2]).	
	Ч. случаевъ	Взыскано.	Ч. случаевъ.	Взыскано.
1913 г.	289.836	130.291 р.	7.955	2.128 р.
1914 „	222.094	86.785 „	4.222	1.247 „
1915 „	159.276	53.308 „	—	—

Вмѣстѣ съ тѣмъ рабочіе стали физически крѣпче, здоровѣе и бодрѣе; количество заболѣваній среди нихъ сильно упало. Здоровый и трезвый человѣкъ необходимо работаетъ успѣшнѣе, скорѣе и лучше, трудъ его становится интенсивнѣе и въ единицу времени онъ производитъ большее количество матеріальныхъ цѣнностей; вмѣстѣ съ тѣмъ повысилось и качество работы, она стала болѣе тщательной и каче-

---

[1]) Какъ повліяло прекращеніе продажи водки на жизнь населенія Полтавской губ., 1915, стр. 44; Война и Костромская деревня, 1915, стр. 103—104; Деревня и запрещеніе продажи питей въ Московскомъ уѣздѣ, 1915, стр. 79—82, 88.

[2]) О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, стр. 439—40.

ство товара улучшилось. Появилось аккуратное и бережное обращеніе съ матеріалами, орудіями и машинами, благодаря чему значительно уменьшилась ихъ порча и поломка. По анкетѣ Московскаго общества фабрикантовъ и заводчиковъ, производительность рабочихъ увеличилась, вслѣдствіе сокращенія прогуловъ и повышенія интенсивности труда: для текстильныхъ рабочихъ — на 3,1% и для металлистовъ — на 10,5% [1]).

Несравненно меньшее вліяніе война оказала на другой факторъ производства,—орудія и средства производства. Въ сельскомъ хозяйствѣ наибольшее значеніе имѣли реквизиціи лошадей и рогатаго скота для нуждъ арміи. Всего въ армію взято болѣе 2 милл. лошадей, при чемъ мобилизаціи иногда производились передъ самымъ производствомъ полевыхъ работъ и брались всѣ удовлетворяющія извѣстнымъ требованіямъ лошади безотносительно къ тому ущербу, который наносился хозяйству въ нѣкоторыхъ случаяхъ чуть не полнымъ его обезлошаденіемъ. И лишь въ концѣ 1915 г. было установлено, что въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ обязательно оставляется пара лошадей, а въ крупныхъ хозяйствахъ—2 лошади на 12 десятинъ посѣва [2]). Реквизиціи рогатаго скота особенно тяжело легли на губерніи, расположенныя на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ ближнемъ тылу. Тамъ количество реквизированнаго скота достигаетъ 40—50%. Эти реквизиціи не только лишили мѣстное крестьянское населеніе молока, но и затруднили снабженіе арміи и страны масломъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ сильно отразятся на урожаяхъ слѣдующихъ лѣтъ, особенно въ западныхъ не-черноземныхъ губерніяхъ. Въ западныхъ черноземныхъ губерніяхъ реквизиціи воловъ повліяютъ на производство полевыхъ работъ. Затѣмъ, для сельскаго хозяйства существенное значеніе будетъ имѣть сильное сокращеніе внутренняго производства и привоза сельско-хозяйственныхъ машинъ, особенно уборочныхъ, косилокъ, конныхъ грабель, сноповязалокъ (и необхо-

---

[1]) Ф. Кубацкій, Отрезвленіе рабочихъ, въ „Вопросахъ финансовой реформы въ Россіи", т. II, вып. 1-й, 1916, стр. 48.

[2]) Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 февр. 1916 г. стр. 1841.

димаго для нихъ шпагата), молотилокъ,—а также недостатокъ искусственныхъ удобреній; суперфосфаты совершенно исчезли съ рынка, вслѣдствіе недостатка въ странѣ сѣрной кислоты. Кое-гдѣ чувствовался недостатокъ посѣвного овса. Для промышленности большое значеніе имѣло сокращеніе привоза изъ-за границы сырья, полуфабрикатовъ и вспомогательныхъ матеріаловъ. Кромѣ того, въ виду выяснившагося въ странѣ недостатка топлива и многихъ сырыхъ матеріаловъ, то преимущество, которое отдавалось при ихъ распредѣленіи заводамъ и фабрикамъ, работающимъ на оборону, чувствительно отразилось на тѣхъ предпріятіяхъ, которыя работаютъ на частный спросъ. Ремонтъ машинъ и инвентаря во время войны производился въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ.

На пользованіи третьимъ факторомъ народнохозяйственнаго производства, землею, внѣ театра военныхъ дѣйствій наибольшее вліяніе оказали указы 2 февр.—13 дек. 1915 г. о ликвидаціи земель непріятельскихъ подданныхъ. По произведенному Центр. Статистическимъ Комитетомъ подсчету земель, назначенныхъ къ ликвидаціи согласно закону 2 февр. 1915 г., общая площадь этихъ земель опредѣлилась въ 2,038,072 дес., что составляетъ къ землямъ, находящимся въ частной собственности въ 107 уѣздахъ и 9 общинахъ, въ которыхъ эти земли расположены, почти 6,5%. Въ отдѣльныхъ губерніяхъ и уѣздахъ этотъ % сильно повышается:

Таврическая губ.	23,6%;	Перекопскій у.	40,6%
Херсонская губ.	17,7%;	Одесскій у.	72,3%.

Съ расширеніемъ ликвидаціи по закону 13 дек. 1915 г., общая площадь ликвидаціонныхъ земель повысилась до 3.256,033 дес., изъ которыхъ 2.950,852 дес. принадлежатъ выходцамъ изъ непріятельскихъ странъ, и только 305.181 дес. непріятельскимъ подданнымъ [1]).

Очевидно, на земляхъ, ликвидація которыхъ принудительнымъ порядкомъ предрѣшена, хозяйство вестись не могло. Всѣ сообщенія съ юга сходятся въ томъ, что на этихъ зем-

---

[1]) Торгово-Промышленная газета, 1916 г., №№ 55 и 158.

ляхъ наблюдалось сильное сокращеніе посѣвовъ. Конечно, ничего другого нельзя было и ожидать, но для мѣстныхъ властей этотъ результатъ принятыхъ ими мѣръ борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ явился, повидимому, полной неожиданностью. Власти забезпокоились и начали принимать мѣры, свойственныя ихъ природѣ. Такъ, въ началѣ марта 1916 г. въ газетахъ появилось слѣдующее телеграфное сообщеніе изъ Одессы: „Въ предѣлахъ Одесскаго округа австрійскимъ, венгерскимъ и германскимъ выходцамъ, недвижимыя имущества коихъ внесены въ ликвидаціонные списки, воспрещается продавать находящійся въ имѣніяхъ живой и мертвый инвентарь, рубить и уничтожать лѣса, древесныя насажденія и строенія“ [1]. Удивительно, какъ это не было издано обязательныхъ постановленій о принудительной обработкѣ и обсѣмененіи ликвидируемыхъ земель.

Государственная Дума касалась этихъ законовъ, проведенныхъ по 87 ст., только мимоходомъ. П. Н. Милюковъ разсказалъ, что, какъ признавался бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Маклаковъ, Екатеринославскую губ. онъ потому включилъ въ сферу дѣйствія законовъ о ликвидаціи земель непріятельскихъ подданныхъ, что членъ Госуд. Совѣта Струковъ убѣдилъ его, что эта мѣра обезпечитъ русскихъ помѣщиковъ на сто лѣтъ отъ аграрныхъ безпорядковъ и отъ принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель по программѣ конституціонно-демократической партіи. Въ Саратовской губ., которая не вошла въ законъ, П. Н. Милюкову говорили: если вы къ концу войны не отдадите нѣмецкихъ земель, то въ одинъ прекрасный день мы пойдемъ и сами возьмемъ земли, а нѣмцевъ перерѣжемъ. Таковы интересы и аппетиты, связанные съ этою принудительною ликвидаціей. Характеренъ и текстъ указа 2 февраля. Какъ указывалъ А. Ѳ. Керенскій въ Государственной Думѣ, „этотъ законъ въ обѣихъ его частяхъ особо оговариваетъ, что конфискаціи подлежатъ только земли членовъ сельскихъ обществъ и тѣ земли, которыми они владѣютъ какъ члены сельскаго общества, земли же дворянскія, земли же лицъ, вышедшихъ

---

[1]) Торгово-промышл. газета, 1916 г., № 56.

изъ сельскаго общества и купившихъ, можетъ быть, десятки тысячъ десятинъ какъ обыкновенные русскіе землевладѣльцы и помѣщики, никакому воздѣйствію этого закона не подлежатъ. Болѣе того, гг., предоставляется право каждому, имѣющему такую сельскую надѣльную землю, доказавъ, что его предки, или онъ, или его потомки участвовали въ борьбѣ за Россію на войнѣ, освобождаться отъ этой обязанности подвергнуться конфискаціи, но если онъ докажетъ, что его предки, онъ или потомки проливали свою кровь за Россію въ чинѣ офицерскомъ или добровольцемъ. Но если онъ сражался въ рядахъ арміи, какъ простой солдатъ, если онъ проливалъ кровь такъ, какъ проливаютъ кровь и наши крестьяне, онъ остается съ ними на одномъ положеніи, это соціально ихъ уравниваетъ; нѣмецкій крестьянинъ и русскій крестьянинъ для авторовъ этого закона—одна и та же сѣрая скотинка: ни тотъ, ни другой никакихъ привилегій не получаетъ".

Когда одинъ изъ колонистовъ обратился къ Ѳ. И. Родичеву, тотъ „поневолѣ вспомнилъ, что, вѣдь предки этого человѣка пришли въ Россію раньше, чѣмъ предки Штюрмера, предсѣдателя Совѣта Министровъ; и его экспропріируютъ, потому что онъ крестьянинъ и работникъ, а нѣмецкаго помѣщичьяго землевладѣнія или помѣщичьяго землевладѣнія нѣмецкихъ выходцевъ—его не экспропріируютъ. Я, гг., не сторонникъ экспропріаціи нѣмецкаго имущества и не сторонникъ экспропріаціи тѣхъ помѣщиковъ, которые носятъ нѣмецкія фамиліи, но я спрошу, гг., гдѣ же справедливость? И когда здѣсь (въ Госуд. Думѣ) радуются экспропріаціи крестьянъ, то какъ же вы останавливаетесь предъ той экспропріаціей?.. Здѣсь, три дня тому назадъ, вечеромъ, въ засѣданіи комиссіи было брошено обвиненіе въ непатріотичности этимъ нѣмецкимъ выходцамъ, и бар. Мейендорфъ отвѣчалъ: да, у нихъ отнимаютъ земли. И 100.000 чел. этихъ людей сражаются на фронтѣ, несмотря на то, что у нихъ отнимаютъ земли". Особенности этого закона, проведеннаго въ порядкѣ 87 ст. Осн. законовъ таковы, что Государственная Дума при обсужденіи смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ на 1916 г. приняла формулу перехода къ очереднымъ дѣ-

ламъ, въ которой говорится, что „неудачные пріемы борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ повели пока лишь къ сокращенію площади посѣвовъ и къ разоренію хозяйственной жизни въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ“ [1]).

Какое воздѣйствіе оказали всѣ эти вліянія войны на отдѣльные факторы производства на общую производительность народнаго хозяйства Россіи, можно судить на основаніи измѣненій въ производительности отдѣльныхъ отраслей. Мы ограничимся данными о площади посѣва хлѣбовъ, числѣ рабочихъ въ обрабатывающей промышленности и—для добывающей промышленности—о числѣ рабочихъ и количествѣ добытаго угля въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ.

Главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о посѣвныхъ площадяхъ являются изданія Центральн. Статистическаго Комитета: „Урожай такого-то года“. Ихъ публикація остановилась на урожаѣ 1915 г. Для 1916 г. мы имѣемъ данныя сельскохозяйственной переписи и спеціальную работу управленія дѣлами Особаго совѣщанія по продовольственному дѣлу; для 1917 г.— работу А. Е. Лосицкаго, Урожай хлѣбовъ въ Россіи въ 1917 г.

По этимъ источникамъ, посѣвныя площади озимыхъ (съ озимымъ ячменемъ) и яровыхъ (съ овсомъ и картофелемъ) измѣнились за годы войны слѣд. образомъ (въ тысяч. десятинъ):

	озимые	яровые	всѣ хлѣба	въ %
1913 г.	35.692,4	67.005,1	102.697,6	100
1914 г.	34.207,9	65,359,4	99,567,4	97,0
1915 г.	29.724,1	59.251,6	88.975,7	86,6
1916 г.	27.845,0	56.094,0	83.939,0	81,7
1917 г.	28.590,0	57.200,0	85.790,0	83,5

Такимъ обр., серьезное сокращеніе посѣвной площади послѣдовало только въ 1915 г., вслѣдствіе занятія Царства Польскаго и нѣсколькихъ западныхъ губ. непріятельскими войсками послѣ нашего отступленія съ Карпатъ.

---

[1]) Стенограф. отчетъ засѣданій Государственной Думы: засѣданія 3 авг. 1915 г., стр. 427, 505; засѣданія 4 марта 1916 г., стр. 2768—9; засѣданія 8 марта 1916 г., стр. 3024.

Благодаря хорошему урожаю 1915 г., общій сборъ хлѣбовъ (безъ картофеля) сократился въ этомъ году гораздо менѣе, чѣмъ посѣвная площадь. Всего было собрано (въ мил. пудовъ):

	озимые	яровые	всѣ хлѣба	въ %
1909—13 гг.	1.763,6	2.878,5	4.642,1	100
1914 г.	1.766,7	2.722,1	4.488,8	96,7
1915 г.	1.847,8	2.678,5	4.526,3	97,5
1916 г.	1.694,2[1])	2.247,3[1])	3.941,5[1])	84,9
1917 г.	1.434,5	2.377,6	3.812,1	82,1

Одною изъ главныхъ причинъ означившагося сокращенія площади посѣва является занятіе части территоріи непріятельскими войсками. По этой причинѣ нѣтъ свѣдѣній въ 1914 г., о площади посѣва озимыхъ хлѣбовъ въ Калишской, Кѣлецкой, Петроковской и Варшавской губ.; по остальнымъ польскимъ губ. свѣдѣнія не полны. По Холмской губ. нѣтъ свѣдѣній объ урожаѣ. По яровымъ посѣвамъ отсутствуютъ свѣдѣнія по всѣмъ польскимъ губ. и Холмской губ. Въ 1915 г. нѣтъ свѣдѣній о посѣвѣ хлѣбовъ въ 9 польскихъ губ., Холмской, Волынской, Подольской, Курляндской, Ковенской, Виленской и Гродненской губ. Въ 1916 и 1917 гг. нѣтъ свѣдѣній по тѣмъ же губерніямъ, какъ и въ 1915 г., за исключеніемъ Подольской и половины Волынской губ.

Затѣмъ, въ годы войны по нѣкоторымъ губ. и обл. свѣдѣнія попросту не поступали,—главнымъ образомъ, по дальневосточнымъ, туркестанскимъ и закавказскимъ губ. и обл.

Такимъ образомъ, лишь часть указаннаго выше сокращенія посѣвной площади можетъ быть отнесена на разстройство, подъ вліяніемъ войны, экономической жизни въ странѣ. Въ 45 губ. и обл. Европейской Россіи, по которымъ имѣются свѣдѣнія за всѣ годы, посѣвная площадь всѣхъ хлѣбовъ и картофеля равнялась (въ тыс. десятинъ):

	посѣвн. площадь	въ %
1913 г.	71.390,0	100
1914 г.	71.765,4	100,5
1915 г.	70.190,4	98,3

---

[1]) Цифры приблизительныя.

1916 г.	64.740,8	90,7
1917 г.	66.515,0	93,2

По этимъ даннымъ выходитъ, что значительное сокращеніе посѣвной площади послѣдовало только въ 1916 г. — на 9,3%, и въ 1917 г.—на 6,8%.

Насколько можно судить на основаніи тѣхъ недостаточныхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ, сокращеніе посѣвныхъ площадей во внутреннихъ губ. произошло вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ. Обыкновенно послѣ неурожая посѣвы сокращаются; а 1914 г. былъ далеко не изъ урожайныхъ. Прекращеніе винокуренія должно было сократить посѣвы картофеля при винокуренныхъ заводахъ; прекращеніе экспорта въ Германію — посѣвы чечевицы и гороха въ южномъ районѣ, урожай которыхъ обычно экспортировался. Такое же вліяніе имѣла и дороговизна, и недостатокъ овса. По свѣдѣніямъ податныхъ инспекторовъ, недостатокъ сѣменного овса привелъ къ сокращенію въ 1915 г. площади яровыхъ посѣвовъ въ губ. Новгородской, Владимірской, Калужской, Костромской, Московской и Тверской. Во многихъ мѣстахъ часть яровыхъ полей, обычно засѣваемыхъ овсомъ, была занята льномъ, картофелемъ, клеверомъ, викой [1]). Въ южныхъ губерніяхъ сильное вліяніе имѣла принудительная ликвидація земель колонистовъ. По свѣдѣніямъ „Торгово-промышленной Газеты", въ Екатеринославской, Таврической и отчасти Херсонской губ. наибольшее сокращеніе посѣвной площади падаетъ на хозяйства нѣмцевъ-колонистовъ, опасающихся засѣвать поля изъ боязни ликвидаціи ихъ землевладѣнія. Херсонское губ. земство признало существенною причиною сокращенія посѣвной площади ликвидацію земель колонистовъ. Не имѣя увѣренности въ томъ, что ихъ затраты на обработку земель будутъ имъ возмѣщены при ликвидаціи, они воздерживаются отъ производства полевыхъ работъ. Между тѣмъ, площадь ликвидируемыхъ въ губерніи земель достигаетъ 55000 дес.; если вся она останется незасѣянной, губернія будетъ нуждаться въ продовольственной помощи [2]).

[1]) О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, стр. 71, 74, 75, 77, 78.

[2]) „Торгово-промышленная Газета", 1916 г., №№ 30 и 49.

Но главною причиною недосѣва является недостатокъ рабочихъ рукъ. Хотя въ деревнѣ до войны количество избыточныхъ рабочихъ рукъ было очень велико, въ 1916 г., послѣ мобилизацiй конца 1915 г. и начала 1916 г., недостатокъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ почувствовался довольно остро. По даннымъ комиссiи объ оскудѣнiи центра, относящимся къ 1900 г., въ общемъ по 47 губ. Евр. Россiи надѣльной земли у крестьянъ на 79,3% менѣе того количества, которое соотвѣтствовало бы рабочей силѣ населенiя; такимъ образомъ, почти 80% этого населенiя представляетъ собою избыточную рабочую силу [1]). Конечно, часть этихъ силъ занята обработкой частновладѣльческихъ земель, другая часть—промыслами; тѣмъ не менѣе, въ общемъ избытокъ рабочихъ рукъ въ деревнѣ настолько великъ, что, напр., въ 1915 г., послѣ мобилизацiй 1914—5 г., недостатка въ земледѣльческихъ рабочихъ не ощущалось. Недостатокъ рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ могъ выразиться въ трехъ формахъ: 1) сокращенiи числа сельскохозяйственныхъ рабочихъ и площади посѣва въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, 2) сокращенiи аренды частновладѣльческихъ земель и арендныхъ посѣвовъ и, наконецъ, 3) сокращенiи посѣвовъ у крестьянъ на собственной землѣ. Затѣмъ, недостатокъ рабочихъ долженъ былъ понизить качество обработки полей и успѣшность уборки урожая. Мы располагаемъ данными только объ общемъ сокращенiи площади посѣвовъ, какъ на частновладѣльческой, такъ и на надѣльной землѣ, и, затѣмъ, отдѣльно у частныхъ владѣльцевъ и у крестьянъ.

Въ разныхъ районахъ Россiи этотъ недостатокъ рабочихъ рукъ испытывался съ различною степенью остроты. Такъ, въ промышленныхъ подмосковныхъ губ., а также въ Петроградской и Новгородской, такъ наз., бабьей сторонѣ, гдѣ сельскохозяйственныя работы производятся обычно женщинами, мужчины же почти всѣ заняты промысловымъ отходомъ, мобилизацiи не могли оказать существеннаго влiянiя

---

[1]) Матерiалы Высоч. учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссiи по изслѣдованiю вопроса о движенiи съ 1861 г. по 1900 г. благосостоянiя сельскаго населенiя средне-земледѣльческихъ губернiй, сравнительно съ другими мѣстностями Европ. Россiи, ч. III, 1903 г., стр. 163.

на размѣры посѣвовъ. Въ полосѣ черноземнаго трехполья,— юго-западныхъ, малороссійскихъ, центрально - земледѣльческихъ и средневолжскихъ губ., обычно отпускающихъ рабочихъ въ степную полосу, сокращеніе числа мужчинъ въ деревнѣ должно было привести къ рѣзкому сокращенію земледѣльческаго отхода, свои же мѣстные посѣвы должны были пострадать сравнительно мало. Напротивъ, степная полоса,— новороссійскія, нижневолжскія и сѣверно - кавказскія губ. должны были лишиться не только своихъ мѣстныхъ работниковъ, но и пришлыхъ: именно въ этихъ губерніяхъ надобно ожидать наибольшаго сокращенія посѣвной площади. Данныя продовольственнаго отдѣла вполнѣ подверждаютъ эти ожиданія. Посѣвныя площади озимыхъ хлѣбовъ сократились въ %:

I группа.	Сѣверныя и приозерныя губ.	2,1
	Центрально-промышленныя.	1,7
II группа.	Юго-западныя	0,8
	Малороссійскія.	1,9
	Центрально-земледѣльческія	0,1
III группа.	Новороссійскія.	8,5
	Юго-восточныя.	18,5
	Нижневолжскія.	40,0
	Предкавказскія.	21,0

У крестьянъ въ Евр. Россіи посѣвная площадь сократилась въ общемъ на 5,7% у частныхъ владѣльцевъ—на 9,9%.

На состояніе промышленности въ годы войны также повліяло, главнымъ образомъ, уменьшеніе числа рабочихъ. Такъ какъ нашъ вывозъ фабрично-заводскихъ издѣлій ничтоженъ, и у насъ нѣтъ отраслей промышленности, спеціально работающихъ для экспорта, то чрезвычайное сокращеніе нашего вывоза заграницу съ момента начала войны не оказало угнетающаго вліянія на фабрично-заводскую промышленность. Отъ сокращенія внѣшней торговли пострадали только торговыя экспортныя фирмы. Обстоятельства военнаго времени сильно сократили лишь спросъ на предметы роскоши, отчего, главнымъ образомъ, пострадали шелкоткацкая промышленность и пушное дѣло. Сократили работу и фабрики, рабо-

тавшія модныя хлопчатобумажныя и шерстяныя ткани. Въ первый годъ войны самымъ моднымъ платьемъ былъ бумажный костюмъ сестры милосердія. Прекращеніе продажи питей привело почти къ полному прекращенію винокуренной и пивоваренной промышленностей, а также производства винныхъ и пивныхъ бутылокъ. Болѣе всего изъ прочихъ отраслей пострадали лѣсной и строительный промыслы,—вслѣдствіе затруднительности вывоза лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ заграницу и полнаго прекращенія строительныхъ работъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ городахъ и даже деревняхъ вслѣдствіе ухода на войну молодыхъ, болѣе предпріимчивыхъ хозяевъ. Изъ-за этого сильно сократили производство лѣсопильные, кирпичные, известковые, цементные и изразцовые заводы. Вмѣстѣ съ тѣмъ упалъ спросъ на оконное стекло и мебель. Въ лѣсныхъ районахъ упали заработки по рубкѣ, обдѣлкѣ и возкѣ лѣса, а въ городахъ — плотниковъ, каменщиковъ и штукатуровъ.

Напротивъ, особенно успѣшно работали, главнымъ образомъ, благодаря повышенному спросу въ армію, заводы по обработкѣ металловъ, суконныя и вообще прядильно-ткацкія фабрики, кожевенные заводы и табачныя фабрики. При работѣ по заказамъ военнаго вѣдомства, фабричное присутствіе разрѣшило фабрикантамъ занимать женщинъ и подростковъ сверхурочной, праздничной и ночной работой. Эти ночныя работы широко практиковались на суконныхъ фабрикахъ и на льно-прядильно-ткацкихъ фабрикахъ [1].

Въ общемъ, число фабрично-заводскихъ рабочихъ сократилось незначительно. По даннымъ фабричныхъ инспекторовъ, на фабрикахъ и заводахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ фабричной инспекціи, къ концу 1913 г. было занято, безъ Варшавскаго фабричн. округа, 1.966.144 чел., къ концу 1914 г. — 1.960.860 чел., а къ концу 1915 г., послѣ дальнѣйшаго продвиженія непріятеля, 1.922.572 чел. Часть рабочихъ была непосредственно взята при мобилизаціяхъ съ фабрикъ,

---

[1]) Труды комиссіи по изученію совр. дороговизны, вып. III, стр. 220; Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1914 г., стр. XXX—XXXI; Объяснит. записка министра финансовъ къ росписи на 1917 г., ч. II, стр. 54—55.

другая часть ушла въ деревню, на свое хозяйство, въ которомъ послѣ мобилизацій началъ сильно чувствоваться недостатокъ мужской рабочей силы. Деревня встрѣчала фабричныхъ какъ желанныхъ гостей, — совсѣмъ не такъ, какъ въ 1905—6 гг.

Недостающіе мужчины — рабочіе на фабрикахъ были замѣнены женщинами и подростками. По даннымъ фабричной инспекціи, половой и возрастной составъ фабричныхъ рабочихъ въ Московскомъ округѣ измѣнился слѣд. образомъ:

		1 янв. 1914 г.	1 янв. 1915 г.	1 янв. 1916 г.	бол. или мен. (за 2 года)
муж. п.:	взрослыхъ...	386.723	365.156	316.436	—70.287
	подростк....	35.427	38.704	43.877	+ 8.450
	малолѣт.....	6.181	6.452	8.191	+ 2.010
жен. п.:	взрослыхъ...	303.780	317.019	352.824	+49.044
	подростк....	33.727	34.255	41.813	+ 8.086
	малолѣт.....	5.774	5.559	6.983	+ 1.209
	всего....	771.612	767.145	770.124	— 1.488

Число рабочихъ, слѣдовательно, измѣнилось мало, но составъ ихъ сильно измѣнился къ худшему. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ, по которымъ мы могли бы судить, насколько упала производительность фабрично-заводской промышленности.

Характерныя колебанія въ первый годъ войны пережила прядильно-ткацкая промышленность. „Оптовая мануфактурная торговля въ первые дни войны замерла, вслѣдствіе пріостановки въ связи съ мобилизаціей пріема частныхъ грузовъ. Провинціальные покупатели, пріѣхавшіе въ Москву для закупокъ товара на осенній сезонъ, ограничились отборкою послѣдняго въ значительно сокращенныхъ противъ ранѣе намѣченныхъ размѣрахъ... Въ цѣляхъ воздѣйствія на укрѣпленіе рыночныхъ цѣнъ, а также въ виду недостатка рабочихъ рукъ, топлива, суровыхъ красокъ и москатели, всѣ текстильныя фабрики въ первыя недѣли войны сократили производство на 50—60%. Однако, уже съ половины августа 1914 г. растерянность и неопредѣленность уступили мѣсто нормальному ходу дѣлъ, появились вновь покупатели на мануфак-

турные товары, возобновился притокъ денегъ, банки снова пошли шире навстрѣчу нуждамъ промышленности... Въ виду небывалыхъ по своимъ размѣрамъ заказовъ арміи, а также усиленнаго спроса на товары, вырабатывавшіеся до войны въ Царствѣ Польскомъ, многія текстильныя фабрики, еще за годъ до того съ трудомъ влачившія свое существованіе, зимою 1914 г. и весною 1915 г. работали безостановочно почти круглыя сутки и только недостатокъ хлопка и топлива препятствовалъ дальнѣйшему расширенію ихъ дѣятельности... Всѣ запасы, раньше не имѣвшіе сбыта, оказались вскорѣ распроданными. Фабрики, исполняющія казенные заказы, работали въ январѣ, февралѣ и мартѣ и по праздникамъ; во время пасхальнаго періода ткацкіе и прядильные отдѣлы пріостановили работу на 1½ недѣли, красильные же приступили къ работамъ по истеченіи первыхъ трехъ дней праздника. Уже съ ноября 1914 г. фабрики, главнымъ образомъ, центральнаго района работали съ 5 час. утра до 10 час. вечера (прежде съ 7 час. утра до 6½ час. вечера), уплачивая двойную плату за излишніе часы. И все же многіе фабриканты, не успѣвая выполнять принятаго заказа, вынуждены были отдавать заказъ изъ своей пряжи на сторону небольшимъ фабрикамъ въ 100—200 станковъ, такъ что и работа на послѣднихъ, гдѣ раньше обнаруживался застой, снова оживилась... Лишь начиная съ апрѣля, вслѣдствіе дороговизны хлопка, топлива и рабочихъ рукъ, фабрики сократили производство, несмотря на то, что спросъ не только не уменьшался, но даже возрасталъ“ [1]). Аналогичныя свѣдѣнія имѣются и о Владимірской губ., въ которой „вслѣдъ за объявленіемъ войны началось массовое сокращеніе производства. Фабрики старались установить минимальную выработку, сокращая рабочее время путемъ уменьшенія числа рабочихъ часовъ въ день или числа рабочихъ дней въ недѣлю, затѣмъ нѣкоторыя фабрики остановили часть машинъ, а нѣкоторыя и совсѣмъ прекратили работу. Но такое положеніе продолжалось недолго. Уже черезъ два, три мѣсяца стало замѣ-

---

[1]) Хозяйственная жизнь и экономическое положеніе населенія Россіи за первые 9 мѣсяцевъ войны, стр. 61—64.

чаться оживленіе работъ на фабрикахъ, постепенно возрастающее до конца года. Прежде всего стало наблюдаться увеличеніе числа рабочихъ, затѣмъ сокращеніе числа нерабочихъ дней, и, наконецъ, введеніе ночныхъ работъ и широкое пользованіе сверхурочными работами" [1]).

Показателемъ вліянія войны на добывающую промышленность можетъ служить состояніе Донецкой каменно-угольной промышленности. Число рабочихъ и количество добытаго каменнаго угля и антрацита (въ мил. пудовъ) въ среднемъ въ мѣсяцъ составляло:

	Добыто угля.	Число раб.	Произв. на 1 рабоч.
1913—4 г.	140,2 м. п.	185,5 т. чел.	756,0 п.
1914—5 г.	131,4 " "	173,8 " "	756,4 "
1915—6 г.	141,0 " "	201,5 " "	700,0 "
1916—7 г., до revол.	150,5 " "	262,1 " "	574,2 "
1917 г., мартъ—іюнь	131,4 " "	282,6 " "	465,0 "
" іюль—октяб.	112,8 " "	271,5 " "	415,5 "
" нояб.—дек.	113,5 " "	— " "	407,0 [2]).

За первые мѣсяцы 1918 г. мы имѣемъ данныя только по добычѣ угля, безъ антрацита. Ежемѣсячная добыча его равнялась:

Въ 1917 г., іюль—сент.	87,0	мил. пуд.
" " окт.—декабрь	83,3	" "
" 1918 г., январь	85,0	" "
" " февраль	70,0	" "

Въ августѣ 1914 г., подъ вліяніемъ мобилизаціи, количество углекоповъ сократилось на 11,6% по сравненію съ предыдущимъ годомъ; въ сентябрѣ—на 5,3%. Въ октябрѣ, благодаря принятымъ мѣрамъ, эта убыль рабочихъ была погашена. Но съ января опять замѣчается недостатокъ рабочихъ, тянувшійся до іюля 1915 г.

Одно изъ изданій министерства финансовъ объясняетъ это сокращеніе числа рабочихъ на каменноугольныхъ копяхъ, при явномъ недостаткѣ угля въ странѣ, слѣд. причинами:

---

[1]) Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1914 г., стр. XXIX.

[2]) За ноябрь.

„Громадный отливъ лицъ, призванныхъ въ армію, вызвалъ недостатокъ рабочихъ силъ въ промышленности, усилившійся при повторныхъ мобилизаціяхъ и особенно рѣзко ощущавшійся въ предпріятіяхъ, которыя обслуживались пришлымъ элементомъ, какъ-то: въ Донецкихъ угольныхъ копяхъ, Ленскихъ золотыхъ пріискахъ и т. п. Весною для промышленныхъ предпріятій значительное обостреніе рабочаго вопроса было вызвано уходомъ большого числа лицъ въ деревню, гдѣ недостатокъ мужскихъ силъ былъ не менѣе ощутителенъ... Потеря до 30% рабочихъ, взятыхъ по мобилизаціи, и сокращеніе обычнаго осенняго прихода шахтеровъ изъ внутреннихъ губерній, въ виду спроса на рабочія руки въ этихъ районахъ, не могли не отразиться на добычѣ угля въ донецкомъ районѣ, которая въ первое время сократилась на 15—20%“ [1]).

Этотъ недостатокъ пришлыхъ рабочихъ объясняется, однако, не только нуждою въ рабочихъ на мѣстахъ ихъ выхода, но и невыносимыми условіями жизни ихъ на рудникахъ и низкой заработной платой. Въ экономическомъ совѣщаніи членовъ Государственнаго Совѣта министръ торговли и промышленности кн. В. Н. Шаховской указалъ, что „рабочіе не ѣдутъ на копи по той причинѣ, что на копяхъ стоитъ низкая заработная плата. Объѣхавъ почти всѣ шахты, кн. Шаховской убѣдился, что, въ то время, когда цѣны на уголь поднялись почти на 100%, заработная плата повысилась на 0,5%. Въ этомъ онъ видѣлъ основную причину уменьшенія числа рабочихъ на шахтахъ“. Въ дальнѣйшихъ преніяхъ было выяснено, что цѣны на нѣкоторые предметы первой необходимости въ этомъ районѣ повысились на 200—300% и что, слѣдовательно, положеніе рабочихъ фактически ухудшилось. Совѣщаніе обратило также вниманіе на тяжелыя жилищныя условія рабочихъ Донецкаго бассейна [2]). По мнѣнію Л. Б. Кафенгауза, „причины паденія числа рабочихъ на копяхъ Донецкаго бассейна весьма многообразны: здѣсь сказались

---

[1]) Хозяйственная жизнь и экономическое положеніе населенія Россіи за первые 9 мѣсяцевъ войны, стр. 34, 51.

[2]) Русскія Вѣдомости, 26 марта 1915 г., прилож. къ № 68.

послѣдствія и мобилизаціи, и ухода рабочихъ въ деревню подъ вліяніемъ усилившагося тамъ спроса на трудъ, и цѣлый рядъ другихъ причинъ; но самымъ главнымъ препятствіемъ къ притоку достаточнаго количества рабочихъ на рудники являются крайне тяжелыя условія труда, относительно низкая заработная плата и неудовлетворительныя жилищныя условія рабочихъ. Это тяжелое положеніе рабочихъ часто вызывало недостатокъ въ нихъ еще въ мирное время, и вполнѣ естественно, что война, принесшая съ собою крайнюю дороговизну предметовъ первой необходимости, еще обострила этотъ недостатокъ. А такъ какъ ни углепромышленниками, ни правительствомъ своевременно не было принято никакихъ рѣшительно мѣръ къ улучшенію положенія рабочихъ на копяхъ, то результаты этого и сказались во время войны; какъ разъ въ тотъ самый моментъ, когда страна крайне нуждалась въ максимальномъ развитіи добычи, рабочіе бѣжали изъ угольныхъ копей и добыча падала“ [1]).

Весь первый годъ войны недостатокъ рабочихъ въ Донецкомъ бассейнѣ не могъ быть восполненъ ни введеннымъ съ самаго начала войны безплатнымъ проѣздомъ рабочихъ, направляющихся въ этотъ районъ на каменноугольныя копи, ни установленнымъ нѣсколько позже освобожденіемъ рабочихъ, занятыхъ на копяхъ отъ призыва на военную службу. И лишь въ октябрѣ 1915 г. число рабочихъ превысило норму 1913—4 гг.; въ третій годъ войны на копяхъ было занято на 45% болѣе, чѣмъ до войны.

Въ приведенныхъ выше статистическихъ свѣдѣніяхъ, сверхъ данныхъ о числѣ рабочихъ, обращаетъ на себя вниманіе еще паденіе выработки на одну рабочую силу, обозначившееся уже съ декабря 1915 г., а съ апрѣля 1916 г. принявшее рѣзко выраженный характеръ и послѣ революціи сдѣлавшее новый рѣзкій скачекъ внизъ. Надобно было думать, что прекращеніе пьянства особенно сильно отразится на трудѣ шахтеровъ, извѣстныхъ своею склонностью къ вину и понедѣльничными прогулами. Даже въ офиціальныхъ

---

1) Труды комиссіи по изученію современной дороговизны, вып. II, 1915 г., стр. 241.

изданіяхъ мы находимъ разсужденія вродѣ слѣд.: „Производительность труда рабочихъ, по свидѣтельству самихъ предпринимателей, значительно увеличилась въ зависимости отъ прекращенія продажи водки. Сокращеніе прогульныхъ дней сказалось въ увеличеніи выработки каждымъ рабочимъ вмѣсто прежнихъ 100—110 пуд. (угля) въ недѣлю до 130—140 пудовъ“ [1]). Безпристрастныя цифры свидѣтельствуютъ, что производительность труда на рудникахъ не повысилась на 30%, а понизилась въ 1915—6 г. на 7,4%, въ 1916—7 г. до революціи на 24,3%, въ первые четыре мѣсяца послѣ революціи—на 38,6% и въ іюлѣ—октябрѣ 1917 г.—на 45,2%, т.-е. почти на половину. Такъ какъ положительное вліяніе трезвости на производительность труда несомнѣнно,—конечно, не въ размѣрѣ 30%,—то пониженіе выработки можетъ быть объяснено только ухудшеніемъ качества рабочихъ. За время войны въ составѣ горнорабочихъ произошли глубокія измѣненія. Появились совершенно новыя категоріи рабочихъ На копяхъ было занято:

	средн. за 1916 г.	1 янв. 1917 г.	окт. 1917 г.
военнообязанныхъ........	103.495	126.526	124.000
военноплѣнныхъ.........	44.707	75.464	63.000
женщинъ...............	11.831	12.185	14.000
подростковъ и малолѣт.	16.892	19.283	20.000
бѣженцевъ.............	2.562	2.403	—
китайцевъ, персовъ....	547	1.467	—
всего переч. категорій	180.034	237.328	221.000
всего рабоч. на копяхъ	247.180	291.397	268.000
въ %..................	72,8	81,4	82,5

По закону, проведенному въ порядкѣ 87 ст., женщины и подростки могутъ употребляться на работу и внутри шахтъ. Главный контингентъ рабочихъ въ настоящее время составляютъ лица, уже призванныя на военную службу или ожидающія призыва; среди нихъ, конечно, есть и лица, мало способныя къ тяжкому труду шахтера. Но и у рабочихъ, вполнѣ трудоспособныхъ, наблюдается рѣзкое паденіе числа выходовъ

[1]) Хозяйственная жизнь и экономическое положеніе населенія Россіи за первые 9 мѣс. войны, стр. 51.

на работу и пониженіе денной производительности. Повышеніе заработной платы не столько повысило заработокъ рабочихъ, сколько сократило число рабочихъ дней. По имѣющимся даннымъ, средній мѣсячный заработокъ рабочихъ на нѣкоторыхъ предпріятіяхъ остался въ іюнѣ 1917 г. почти такимъ же, какимъ былъ въ мартѣ, несмотря на то, что расцѣнка значительно была за это время повышена. На производительности всѣхъ рабочихъ крайне пагубно отразилось ослабленіе техническаго надзора и дисциплины въ связи съ массовымъ удаленіемъ техническо-административнаго персонала [1]. Что касается работы военноплѣнныхъ, то большое значеніе имѣетъ ихъ національность. Чехи и словаки—превосходные рабочіе, даютъ болѣе высокую производительность, чѣмъ русскіе рабочіе; напротивъ, производительность германцевъ и мадьяръ чрезвычайно низка. Кромѣ того, они сознательно саботируютъ работу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣло доходило даже до поджога шахтъ и порчи имущества [2].

Не мудрено, что не только выработка на одного рабочаго упала на 45% [3], но и общая добыча угля въ бассейнѣ въ первые четыре мѣсяца нашей революціи сократилась до 131,4 м. пуд. вмѣсто 140 м. пуд., добывавшихся до войны, а въ іюлѣ-октябрѣ 1917 г. до 112,8 м. пуд., т.-е. до 80,6% добычи до военнаго времени.

Подобныя же явленія наблюдаются и въ южной металлургической промышленности, какъ показываетъ слѣд. табличка:

	ежем. произв. чугуна.	число рабочихъ.	произв. на 1 рабоч.
1913—4 г.	16,2 м. п.	89,6 тыс. чел.	181 пуд.
1914—5 г.	14,3 „	87,5 „ „	163 „
1915—6 г.	13,9 „	97,4 „ „	143 „

---

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданія Экономическаго Совѣта при Временномъ Правительствѣ 31 іюля 1917 г., стр. 21—22.

[2]) Стеногр. отчетъ засѣданія Эконом. Совѣта 22 іюля 1917 г., стр. 27—28.

[3]) Меньше сократилась добыча угля на одного забойщика,—съ 2,8 тыс. пудовъ въ первую половину 1916 г. до 2,3 тыс. въ іюлѣ—октябрѣ 1917 г., т.-е. на 18%.

1916—7 г. до револ. .	14,5 „	121,6 „ „	119 „
1917 г., мартъ-іюнь. .	11,9 „	129,8 „ „	92 „
іюль-октябрь	10,9 „	127,0[2]) „ „	90[2]) „
ноябрь-декабрь[1]).	8,5 „	—	—

При увеличеніи числа рабочихъ на 45%, выплавка чугуна понизилась на 26,5%; выработка на рабочаго упала на 50%. Изъ 177 готовыхъ доменныхъ печей во всѣхъ округахъ Россіи работало въ іюлѣ 1917 г. полнымъ ходомъ только 69, сокращеннымъ—44, въ ремонтѣ было 17 и 47 печей было остановлено вслѣдствіе недостатка топлива и другихъ причинъ. При общей потребности въ желѣзѣ въ 30,7 милл. пуд. въ мѣсяцъ, въ іюлѣ 1917 г. было прокатано только 12,5 м. пуд., въ томъ числѣ югомъ 9 мил. пуд. Причинъ этого паденія производительности довольно много,—здѣсь сказался и недостатокъ ремонта машинъ и возстановленія техническаго оборудованія работъ, и паденіе интенсивности труда, и разрушеніе послѣ революціи какъ административно-техническаго аппарата, такъ и капиталистической организаціи промышленности.

Каменноугольная и металлургическая промышленности, продукты которыхъ имѣютъ чрезвычайную цѣнность во время войны, возмѣщали паденіе производительности средней рабочей силы значительнымъ увеличеніемъ числа рабочихъ. Вся русская промышленность въ цѣломъ къ такому способу поддержанія производительныхъ силъ прибѣгнуть не могла, за отсутствіемъ на рынкѣ свободныхъ рабочихъ рукъ. Поэтому, ея производительность въ цѣломъ падала параллельно паденію производительности средняго рабочаго. Въ металлургической промышленности это паденіе было болѣе значительнымъ, чѣмъ въ каменноугольной; примемъ, что для всей русской промышленности въ цѣломъ характеренъ % паденія въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ. Коэффиціентомъ паденія производительности сельскаго хозяйства можетъ служить % сокращенія посѣвныхъ площадей въ 45 губ. Европейской Россіи. Согласно „Опыту исчисленія народнаго до-

[1]) Въ январѣ выплавлено 5 м. п., въ февралѣ—4 м. п.
[2]) За одинъ іюль мѣсяцъ.

хода въ 1900—1913 гг.“, въ 1913 г. доходъ отъ сельскаго хозяйства составлялъ 5,6 милліардовъ, отъ промышленности—2,6 млд., т.-е. отношеніе между ними равнялось приблизительно 2,2:1. На основаніи этихъ данныхъ мы получаемъ слѣд. примѣрное исчисленіе паденія производительности сельскаго хозяйства, промышленности и народнаго дохода въ цѣломъ въ годы войны:

	сельск. хозяйство.	промышленность.	народный доходъ.
1913—4 г.	100,	100	100
1914—5 г.	100,5	100	100
1915—6 г.	98,3	92,6	96,5
1916—7 г.	90,7	70,9	84,5
1917—8 г.	93,2	50,0	80,0

Таково вѣроятное исчисленіе паденія народнаго дохода въ полноцѣнныхъ рубляхъ. Ростъ цѣнъ на всѣ товары и паденіе цѣны рубля, конечно, дастъ совершенно иную картину при исчисленіи на обезцѣненный рубль. Если мы урѣжемъ веревку и еще болѣе урѣжемъ аршинъ, то въ урѣзанной веревкѣ можетъ оказаться болѣе новыхъ короткихъ аршиновъ, чѣмъ въ неурѣзанной, цѣльной веревкѣ—старыхъ, нормальныхъ аршинъ. По сдѣланному нами схематическому разсчету, подъ вліяніемъ однихъ расходовъ на войну, цѣны должны были возрасти въ первый годъ на 31%, во второй годъ на 85% и въ третій годъ на 148%. При исчисленіи на въ такой степени обезцѣненную денежную единицу нашъ народный доходъ окажется, конечно, сильно распухшимъ. Но эта полнота—отъ истощенія.

Если мы учтемъ также тотъ ущербъ, который былъ нанесенъ нашему народному хозяйству вторженіемъ непріятеля,—въ первый годъ этимъ вторженіемъ занята территорія съ 5,8 мил. чел., или 3,7% всего населенія, во второй—территорія съ прибл. 19,6 м. чел., или 12,4%,—то доходъ нашего народнаго хозяйства, при исчисленіи его въ старыхъ рубляхъ въ 100 коп. золотомъ, будетъ равенъ:

до войны		16,4 мил. р.
1-й годъ войны		15,8 „ „
2-й „ „		13,9 „ „
3-й „ „		12,2 „ „

Таково примѣрное паденіе производительности нашего народнаго хозяйства, насколько она сейчасъ поддается учету.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Вліяніе войны на транспортъ, кредитъ и торговлю.

Тотъ аппаратъ, съ помощью котораго товары передвигаются съ мѣста производства на мѣсто потребленія, въ капиталистическомъ обществѣ слагается изъ трехъ составныхъ частей,—транспорта, кредита и торговли. Если этотъ аппаратъ разрушенъ или функціонируетъ недостаточно правильно, въ центрахъ потребленія будетъ наблюдаться безтоварье и дороговизна, когда на мѣстахъ производства отъ товаровъ будутъ ломиться склады. Очевидно, недостатокъ товаровъ, происходящій отъ неправильнаго функціонированія этого аппарата, необходимо строго отличать отъ того недостатка, который вызывается усиленнымъ потребленіемъ или недостаточнымъ производствомъ. Мы видѣли въ предыдущихъ главахъ, какъ повліяла война на производство и потребленіе въ странѣ матеріальныхъ цѣнностей; попытаемся теперь учесть, какъ отразилась она на этомъ посредствующемъ аппаратѣ и какъ его разстройство повліяло на условія снабженія и сбыта.

Въ современномъ транспортѣ главную роль играютъ желѣзныя дороги. На нихъ мы и остановимся.

И. С. Бліохъ не ожидалъ особаго разстройства транспортнаго дѣла подъ вліяніемъ войны. Онъ признавалъ, что „желѣзныя дороги, особенно идущія къ западнымъ границамъ, въ началѣ войны совершенно, а впослѣдствіи въ значительной степени, будутъ заняты перевозками войскъ и войсковыхъ тяжестей, а торговое грузовое дѣло будетъ поставлено въ необычныя условія. Вслѣдствіе этого могли бы про-

изойти большія затрудненія, если бы не то обстоятельство, что перевозки по водянымъ сообщеніямъ такъ сильно развились, что, при пріостановкѣ вывоза, онѣ будутъ въ состояніи почти удовлетворять внутреннему потребленію [1])".

Совсѣмъ иначе смотритъ на дѣло ген. Гулевичъ. Онъ находитъ, что бѣдность наша желѣзнодорожной сѣтью и ея оборудованіемъ является однимъ изъ главныхъ обстоятельствъ, неблагопріятно вліяющихъ на нашу экономическую готовность къ войнѣ. Необходимымъ условіемъ боевой способности современныхъ армій является достаточное развитіе сѣти рельсовыхъ путей, такъ какъ современныя условія войны требуютъ широкаго подвоза изъ внутреннихъ областей страны къ театру военныхъ дѣйствій всего того, что необходимо для существованія и дѣятельности арміи (укомплектованіе людьми и лошадьми, боевые припасы, продовольствіе и проч.); вмѣстѣ съ тѣмъ они требуютъ постояннаго вывоза отъ арміи всего ее обременяющаго и ослабляющаго (эвакуація раненыхъ и пр.). „Казалось бы, говоритъ А. А. Гулевичъ, что замѣшательство въ коммерческой эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ должно наиболѣе сильно отразиться на экономическомъ строѣ тѣхъ государствъ, гдѣ, при обычномъ теченіи жизни, движеніе по желѣзнымъ дорогамъ имѣетъ большое значеніе, вслѣдствіе болѣе совершеннаго и прочно усвоеннаго, а потому и болѣе настоятельно необходимаго для жизни населенія постояннаго живого обмѣна произведеній, и гдѣ, вслѣдствіе этого, успѣла уже установиться извѣстная спеціализація производствъ по районамъ и областямъ и возникнуть значительное число громадныхъ населенныхъ пунктовъ, требующихъ для своего существованія постояннаго ежедневнаго подвоза товаровъ и жизненныхъ припасовъ. Однако, въ этихъ государствахъ, съ быстро бьющимся пульсомъ торговой и промышленной жизни, рельсовая сѣть является, очевидно, болѣе густою, пропускная способность дорогъ болѣе развитою, а подвижной составъ болѣе многочисленнымъ; поэтому есть основанія разсчитывать, что въ этихъ государствахъ, съ окончаніемъ періода мобилизаціи и сосредоточенія арміи,

---

[1]) И. С. Бліохъ, Будущая война, т. IV, стр. 183—4.

желѣзныя дороги будутъ въ состояніи удѣлять большую часть поѣздовъ для нуждъ населенія. Такимъ образомъ, въ этихъ государствахъ въ первые дни по объявленіи войны хотя и произойдетъ, по всей вѣроятности, большее замѣшательство въ отправленіяхъ народной жизни, чѣмъ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ желѣзныя дороги сравнительно мало развиты, но за то потомъ, въ теченіе всей войны, страны, богатыя рельсовою сѣтью, будутъ, очевидно, находиться въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для своей экономической дѣятельности, чѣмъ страны бѣдныя желѣзными дорогами... Незначительное сравнительно съ западно-европейскими государствами развитіе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, меньшая ихъ пропускная способность и болѣе слабое оборудованіе подвижнымъ составомъ, въ связи съ болѣе обширной территоріей государства и съ большими размѣрами потребности въ перевозкахъ въ военное время ея вооруженной силы, вслѣдствіе численнаго превосходства выставляемой ею арміи, должны вызвать, очевидно, и большее, чѣмъ въ прочихъ государствахъ, напряженіе дѣятельности русскихъ желѣзныхъ дорогъ не только въ первые дни по объявленіи войны, но и въ теченіе всей кампаніи; на удовлетвореніе потребностей населенія въ распоряженіи русскихъ желѣзныхъ дорогъ останется поэтому менѣе средствъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ, а потому въ этомъ отношеніи наша торговля и промышленность должны оказаться въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ гдѣ-либо. Насколько затрудненія въ области желѣзнодорожныхъ перевозокъ отразятся на условіяхъ народно-хозяйственной жизни Россіи, можно заключить изъ того, что наши желѣзныя дороги перевозятъ въ годъ 59.282.000 пассажировъ и 5.544.000,000 пудовъ грузовъ (въ 1895 г.). Если предположить, что въ военное время коммерческая провозоспособность всей сѣти желѣзныхъ дорогъ сократится только на $^1/_3$, то и тогда размѣръ грузовъ, могущихъ быть перевезенными, будетъ уменьшаться почти на 2 милліарда пудовъ. Такъ какъ изъ всей перевозки рельсовой сѣти обыкновенно $^1/_4$ часть составляютъ хлѣбные грузы, то столь значительное уменьшеніе количества хлѣба, могущаго быть перевезеннымъ по желѣзнымъ дорогамъ, не можетъ прежде всего не отразиться невыгоднымъ

образомъ на общихъ условіяхъ продовольствованія населенія во время войны, вызвавъ нѣкоторыя затрудненія въ дѣлѣ прокормленія населенія въ областяхъ Россіи, живущихъ на счетъ привознаго хлѣба, доставляемаго изъ областей съ его избыткомъ [1])".

Опытъ настоящей войны показалъ, насколько предвидѣнія ген. Гулевича были правильными.

Однако, несмотря на то, что ген. Гулевичъ признавался у насъ высшимъ авторитетомъ по вопросамъ экономики войны и къ его мнѣнію несомнѣнно прислушивались въ правящихъ кругахъ, за 16 лѣтъ, протекшихъ съ момента появленія его статьи до начала войны, никакихъ мѣръ для повышенія боевой готовности нашей желѣзнодорожной сѣти принято не было. Въ періодъ же хозяйничанья С. В. Рухлова былъ принятъ рядъ мѣръ, сильно отозвавшихся на способности желѣзныхъ дорогъ обслуживать нужды населенія въ годы войны.

Степень разстройства желѣзнодорожнаго транспорта въ годы войны и причины этого разстройства были обстоятельно выяснены въ засѣданіяхъ Государственной Думы 15 и 21 марта 1916 г.

Какъ напомнилъ новый министръ путей сообщенія А. Ф. Треповъ, еще въ 1908 г. управленіемъ желѣзныхъ дорогъ была составлена программа усиленія казенныхъ дорогъ сѣти на предстоявшее пятилѣтіе на сумму 916 милл. руб., т.-е. со среднимъ ежегоднымъ ассигнованіемъ около 183 м. руб. Вторично подсчетъ потребности въ усиленіи казенныхъ дорогъ былъ составленъ въ смѣтѣ на 1910 г., когда онъ былъ исчисленъ въ размѣрѣ 1085 милл. руб. Взамѣнъ этого, въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1905 по 1915 гг., въ среднемъ ассигновывалось ежегодно лишь около 75 м. руб., т.-е. усиленіе дорогъ болѣе, чѣмъ вдвое отставало отъ дѣйствительной потребности. Характерны въ этомъ отношеніи данныя о затратахъ на пріобрѣтеніе подвижного состава для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ:

---

[1]) А. Гулевичъ, Война и народное хозяйство, Военный Сборникъ 1898 г., кн. II, стр. 301—4.

Годы.	Израсходовано по смѣтѣ (м. руб.).	Пріобрѣтено (штукъ). Пассаж. ваг.	Товарн. ваг.	Паровозовъ
1904	41,8	1123	16.004	937
1905	39,5	756	19.222	1145
1906	41,4	234	20.601	1193
1907	44,5	181	12.387	627
1908	46,6	386	5.884	498
1909	29,4	2502	1.047	404
1910	26,7	1040	275	338
1911	24,4	1946	1.249	253
1912	18,8	1394	1.361	91
1913	39,6	1111	8.040	385

Съ момента появленія С. В. Рухлова на посту министра путей сообщенія въ концѣ 1908 г., затраты на оборудованіе желѣзныхъ дорогъ подвижнымъ составомъ рѣзко падаютъ, и лишь пассажирскихъ вагоновъ заказывается больше, чѣмъ прежде; на паровозахъ и товарныхъ вагонахъ загоняется усиленная экономія. Въ результатѣ, къ 1913 г. на всѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, протяженіемъ въ 43.076 верстъ, имѣлось паровозовъ всего 14.772, изъ которыхъ 3.902 паровоза поступило на желѣзныя дороги въ теченіе 1857—1891 гг., т.-е. являлись почтенными ветеранами, подлежащими сломкѣ, а не эксплуатаціи. Сѣть въ 43.076 верстъ обслуживалась, слѣдовательно, 10.870 паровозами позднѣйшаго изготовленія. На частныхъ же желѣзныхъ дорогахъ, протяженіемъ въ 19.738 верстъ, паровозовъ, изготовленныхъ послѣ 1892 г., было 14.552. По этой пропорціи, казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ нужно было бы имѣть около 31.700 паровозовъ, а не 10.738 [1]). Столь же великъ былъ на сѣти и вагонный голодъ. С. В. Рухловъ довольно своеобразно понялъ принципъ хозяйственности. Чтобы уничтожить дефициты по эксплуатаціи казенной желѣзнодорожной сѣти, онъ началъ сокращать производительныя затраты и довелъ использованіе пропускной способности сѣти и провозной способности ея подвижного состава до максимума, до предѣла, уничтоживъ тотъ запасъ про чер-

[1]) С. С. Хрулевъ, Финансы Россіи и ея промышленность, 1916, стр. 69—74.

ный день, который она имѣла раньше. При подобномъ состояніи казенныхъ дорогъ и къ частнымъ дорогамъ не могли быть предъявлены болѣе серьезныя требованія. „Такая финансовая политика",—говорилъ А. Ф. Треповъ въ Государственной Думѣ,—„на мой взглядъ, являлась совершенно нерасчетливой и за нее мы расплачиваемся нынѣ... Вполнѣ понятно поэтому, что наша желѣзнодорожная сѣть не только не имѣла до войны никакого запаса своей пропускной и провозной способности, но ея провозныя средства далеко не удовлетворяли и потребностямъ обычныхъ перевозокъ мирнаго времени. Всѣмъ были извѣстны и въ мирное время постоянныя залежи грузовъ, затрудненія по вывозу топлива изъ Донецкаго бассейна, затрудненія по перевозкѣ переселенцевъ, неудобства и тѣснота громаднаго большинства нашихъ вокзаловъ, затрудненія даже выѣзда временами изъ крупныхъ центровъ—Петрограда и Москвы. Въ такомъ состояніи находились наши дороги, когда грянула война" [1]).

Фатальное значеніе сыграла также та особенность нашей желѣзнодорожной сѣти, что она постепенно усиливается, приближаясь къ западу. На востокъ отъ линіи Петроградъ—Москва—Харьковъ—Севастополь ея пропускная способность втрое меньше, чѣмъ въ западныхъ губерніяхъ [2]). Затѣмъ, вся Сибирь, Туркестанъ и южное Заволжье въ первые годы войны были соединены съ остальною сѣтью только однимъ мостомъ черезъ Волгу, въ Батракахъ. Выходъ для уральскихъ, сибирскихъ и владивостокскихъ грузовъ черезъ Вятку на Сѣверныя жел. дороги, при малой ихъ пропускной способности, не могъ существенно разгрузить южный выходъ на Батраки. Лѣтомъ 1917 г. очередными заданіями было окончаніе постройки линіи Казань-Екатеринбургъ, чтобы часть сибирскихъ грузовъ могла быть направлена черезъ мостъ у Казани, и прокладка второго пути отъ Челябинска до Чишмы, т.-е. до развѣтвленія на Симбирскъ по Волго-бугульминской дорогѣ, для использованія Симбирскаго моста черезъ Волгу.

---

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 15 марта 1916 г., стр. 3433.
[2]) Ibid., стр. 3434.

Для снабженія Петрограда донецкимъ углемъ наши желѣзныя дороги были совершенно неприспособлены.

Подвижной составъ, взятый съ дорогъ, занятыхъ непріятелемъ, позволилъ значительно усилить работу всей остальной сѣти. За годы войны работа желѣзнодорожной сѣти сильно возросла. Объ этой работѣ можно судить по количеству погруженныхъ на сѣти вагоновъ и цистернъ въ товарныхъ поѣздахъ (кромѣ хозяйственныхъ) и по общему пробѣгу груженыхъ товарныхъ вагоновъ и цистернъ. По всей сѣти мы не располагаемъ этими свѣдѣніями за годы войны; поэтому мы произвели выборку этихъ данныхъ изъ отчетовъ четырехъ дорогъ: Московско-Казанской, Московско-Курской и Нижегородской, Сызрано-Вяземской и Александровской, которыя по своему положенію являются довольно показательными. Такъ какъ мы беремъ данныя не по всей сѣти, а по нѣсколькимъ только дорогамъ, то сверхъ погрузки вагоновъ намъ необходимо было учесть и ихъ принятіе съ сосѣднихъ дорогъ.

На названныхъ четырехъ дорогахъ было погружено и принято товарныхъ вагоновъ и цистернъ:

	1913—4 г.	1914—5 г.	въ % отъ 1913—4 г.	1915—6 г.	въ % отъ 1913—4 г.
іюль	190.557	177.625	93,2	254.080	133,3
августъ	198.232	179.167	90,4	238.675	120,4
сентяб.	219.996	218.353	99,3	241.536	109,8
октяб.	219,710	219.688	100,0	267.656	121,8
ноябрь	204.235	208.288	102,0	252.219	123,5
декаб.	204.179	200.205	98,1	244.788	119,9
январь	235.538	205.542	87,3	275.514	117,0
февр.	244.079	207.570	85,0	271.096	111.1
мартъ	255.115	214.728	84,2	302.555	118,6
апрѣль	179.434	232.291	129,5	267.780	149,2
май	224.521	245.931	109,5	304.490	135,6
іюнь	229.276	240.435	104,9	319.624	139,4
1 пол.	1.236.909	1.203.326	97,3	1.498.954	121,2
2 пол.	1.367.963	1.346.497	98,4	1.741.059	127,3
весь г.	2.604.872	2.549.823	97,9	3.240.013	124,4

	1916—7 г.	въ % отъ 1913—4 г.	1917—8 г.	въ % отъ 1913—4 г.
іюль	299.360	157,1	237.563	124,7
августъ	285.223	143,4	238.213	120,2
сентябрь. . . .	280.228	127,4	222,497	101,1
октябрь.	273.028	124,3	212,007	96,5
ноябрь.	275.796	135,0	170.998	83,7
декабрь.	255.631	125,2	145.676	71,3
январь.	298.085	126,6	138.024	58,6
февраль	243.102	99,6	69.318 [1])	56,8
мартъ.	272.088	106,7	145.724	57,1
апрѣль.	255.413	142,3	—	—
май.	258.763	115,3	—	—
іюнь	237.506	103,6	—	—
1-е полугодіе	1.669.266	135,0	1.226.954	99,2
2-е полугодіе	1.564.957	114,4	—	57,6
весь годъ . . .	3.234.223	124,2	—	—

Такимъ образомъ, сокращеніе количества погруженныхъ и принятыхъ отъ сосѣднихъ дорогъ вагоновъ наблюдается только въ первый годъ войны; во второй и третій годъ оно сильно возрасло, достигнувъ въ пятое полугодіе войны 135 % мирнаго времени. Затѣмъ, съ февраля и особенно съ сентября 1917 г., подъ вліяніемъ революціи, началось рѣзкое паденіе провозоспособности желѣзныхъ дорогъ. Имѣющіяся въ печати данныя о работѣ всей сѣти желѣзныхъ дорогъ совпадаютъ съ этимъ выводомъ, основаннымъ на работѣ четырехъ названныхъ дорогъ. Полученныя цифры, однако, далеко не выражаютъ всего того усиленія работы желѣзнодорожной сѣти, которое произошло за годы войны. Дѣло въ томъ, что благодаря измѣненію рынковъ вывоза товаровъ и рынковъ ихъ ввоза, средній пробѣгъ каждаго груженаго вагона сильно увеличился. По названнымъ четыремъ дорогамъ мы имѣемъ слѣдующія данныя въ мѣсячныхъ среднихъ:

---

[1]) За 15 дней.

	Принято ваг. съ сосѣд. дор.	Погружено вагоновъ.	Среднiй пробѣгъ ваг. (в.)	Общiй пробѣгъ (мил. в.)
1913 г., iюль—дек.	107.697	98.455	277,7	57,2
1914 г., янв.—iюнь	122.204	105.790	285,3	65,1
„ iюль—дек.	120.821	76.733	375,8	75,4
1915 г., янв.—iюнь	144.213	80.203	368,9	82,8
„ iюль—дек.	162.827	86.999	349,2	87,2
1916 г., янв.—iюнь	184.551	105.625	326,0	94,6
„ iюль—дек.	169.910	108.301	314,1	87,4
1917 г., янв.—февр.	152.523	118.070	257,7	69,7
„ мартъ—iюнь	164.848	91.115	321,5	82,3
„ iюль—октяб.	141.470	86.100	330,2	75,1
„ ноябрь—дек.	95.063	63.273	355,3 [1])	34,5[1])
1918 г., янв.—мартъ	86.692	54.535	—	—

Съ начала войны началось увеличенiе количества транзитныхъ перевозокъ. Для своей погрузки желѣзнымъ дорогамъ могъ быть предоставленъ только остатокъ провозной ихъ способности. Въ первыя два полугодiя войны собственная погрузка упала до 81,0% и 75,8% мирнаго времени; во второй годъ она возросла до 88,4% и даже 99,8%, и лишь въ третiй годъ превысила норму мирнаго времени, давъ 110% и 101,7%. Благодаря преобладанiю транзита, сильно увеличился среднiй пробѣгъ вагоновъ; цифры третьяго столбца показываютъ намъ, какъ измѣнялась средняя величина этого пробѣга на одной дорогѣ. Если въ первый годъ войны, какъ мы видѣли изъ предыдущей таблицы, нѣсколько уменьшилось количество нагружаемыхъ и принятыхъ отъ сосѣднихъ дорогъ вагоновъ, то причина этого явленiя, какъ мы теперь видимъ, лежитъ не въ пониженiи работы дорогъ, а въ удлиненiи средняго пробѣга груженаго вагона. По мѣрѣ роста, съ теченiемъ времени, собственной погрузки, падаетъ и величина средняго пробѣга. Не надобно забывать, что цифры третьяго столбца даютъ намъ среднiй пробѣгъ вагона на одной дорогѣ, а не на всей сѣти; такъ какъ съ ростомъ транзитныхъ перевозокъ увеличивается и среднее количество дорогъ, пробѣгаемыхъ однимъ вагономъ, то среднiй про-

[1]) Только по тремъ дорогамъ, изъ нихъ по одной только за ноябрь.

бѣгъ вагона на всей сѣти увеличился за все время войны гораздо болѣе, чѣмъ объ этомъ можно судить на основанiи одного только увеличенiя средняго пробѣга на одной дорогѣ.

Такимъ образомъ, о работѣ желѣзныхъ дорогъ нельзя судить только по количеству погруженыхъ вагоновъ. Надобно еще ввести моментъ величины пробѣга. Какъ показываетъ четвертый столбецъ нашей таблицы, эта работа увеличилась сравнительно съ 1913—4 г., по полугодiямъ, на 23,3, 35,4, 42,7 и 54,7%, достигаетъ максимума въ четвертое полугодiе войны. За два года войны работа желѣзныхъ дорогъ усилилась болѣе чѣмъ въ полтора раза. Съ пятаго полугодiя начинается ослабленiе работы желѣзныхъ дорогъ, а съ iюля и особенно съ октября 1917 г.—явный упадокъ.

При такомъ положенiи, очевидно, нельзя говорить о разстройствѣ желѣзнодорожнаго транспорта въ томъ смыслѣ, что за первые два года войны работа желѣзныхъ дорогъ ухудшилась. На этомъ выводѣ особенно настаивалъ министръ путей сообщенiя А. Ф. Треповъ въ засѣданiи Госуд. Думы 15 марта 1916 г. Онъ увѣрялъ, что работа желѣзныхъ дорогъ въ настоящее время „превышаетъ работу мирнаго времени на 40—50%. Это неопровержимо свидѣтельствуетъ, что, справедливо говоря, разстройства транспорта, о которомъ такъ много толкуютъ и которому печать удѣляетъ такъ много времени, фактически нѣтъ. Можно и должно говорить о недостаточности развитiя сѣти желѣзныхъ дорогъ, о недостаткѣ подвижного состава, а не о разстройствѣ транспорта. Сѣть работаетъ съ полнымъ напряженiемъ, съ напряженiемъ большимъ, чѣмъ въ мирное время, и если, тѣмъ не менѣе, слышатся нареканiя на желѣзныя дороги, то основная причина этого лежитъ въ томъ, что отъ желѣзныхъ дорогъ требуется значительно большая работа, чѣмъ та, которую онѣ могутъ выполнить“ [1]). Объясненiе, данное министромъ, вполнѣ правильно; но вѣдь оно не устраняетъ факта, что разстройство транспорта — есть, и отъ него страдаетъ вся хозяйственная жизнь страны. На IV съѣздѣ Все-

---

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданiя Госуд. Думы 15 марта 1916 г., стр. 3435.

росс. Союза Городовъ 12—14 марта 1916 г. А. Н. Фроловъ сообщилъ, что во второй половинѣ февраля 1916 г. залежи грузовъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ достигли 150.000 вагоновъ, изъ нихъ 50.000—грузовъ внѣочередныхъ; при этомъ закрыто было для пріема грузовъ 575 станцій. Вагоновъ съ грузомъ,—залежей на колесахъ,—было задержано отъ 10—15.000. Это ли не разстройство желѣзнодорожнаго транспорта?

Конечно, о словахъ не стоитъ спорить. Хочетъ министръ иначе называть это явленіе, это—его дѣло. Но плохо то, что онъ пытался запретить говорить о разстройствѣ транспорта. Въ циркулярѣ предсѣдателя Петроградской военно-цензурной комиссіи отъ 27 апр. 1916 г. за № 11284 указано о недопущеніи въ печати никакихъ свѣдѣній, связанныхъ съ сообщеніями „о разстройствѣ транспорта". При чемъ, какъ усматривается изъ этого циркуляра, вопросъ идетъ главнымъ образомъ по поводу оглавленія статей словами „разстройство транспорта". Тутъ же попутно дѣлается указаніе, что „фактическое положеніе дѣла нашихъ желѣзныхъ дорогъ могло бы дать поводъ говорить лишь о несоотвѣтствіи работы дорогъ съ требованіемъ, предъявлявшимся къ нимъ во время настоящей міровой войны" [1]).

Эти требованія были очень велики. Въ первыя недѣли войны желѣзныя дороги совершенно прекратили пріемъ частныхъ грузовъ, и лишь въ концѣ августа возобновилось частичное ихъ движеніе; дальнѣйшее улучшеніе послѣдовало въ октябрѣ 1914 г. По даннымъ А. М. Арцимовича [2]), % вагоновъ, выдѣленныхъ для хозяйственныхъ и воинскихъ поѣздовъ, равнялся:

1914 г.,	августъ	47,8%	1914 г.,	декабрь	25,4%
	сентяб.	35,8	1915 г.,	январь	24,7
	октябрь	33,5		февраль	25,1
	ноябрь	30,3		мартъ	24,4

¹) Стеногр. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 3 іюня 1916 г., стр. 4820.

²) Труды комиссіи по изученію современной дороговизны, вып. III, стр. 118.

Въ среднемъ, по оцѣнкѣ м-ра путей сообщенія, „для совершенія непрерывныхъ воинскихъ перевозокъ и удовлетворенія всѣхъ прочихъ потребностей арміи мы должны отдавать не менѣе одной трети всей провозоспособности нашихъ желѣзныхъ дорогъ“ [1]).

Положеніе еще усугубляется тою неумѣлостью, которую обнаружили въ распоряженіи желѣзнодорожнымъ движеніемъ военныя власти. Какъ указывалъ въ Госуд. Думѣ Д. И. Герценвицъ, во время мобилизаціи желѣзныя дороги работали хорошо, „потому что самая перевозка совершалась по заранѣе составленному плану. Но эта планомѣрность этимъ и закончилась. О ней забыли прежде всего тѣ дороги фронта, которыя подпали подъ власть военнаго управленія. Неумѣлыя, неопытныя, а подчасъ и невѣжественныя руки сразу свели весь порядокъ движенія къ ненормальнымъ и чрезвычайнымъ требованіямъ (Голоса слѣва: вѣрно). Они не поняли простого правила, что каждая дорога въ однѣ сутки можетъ провести только опредѣленный maximum людей и грузовъ, они не хотѣли видѣть, что дальнѣйшее напряженіе въ этомъ направленіи вредитъ какъ разъ той самой цѣли, ради которой они шли съ такимъ легкимъ сердцемъ на явное нарушеніе непонятныхъ для нихъ техническихъ заданій дороги. Результаты не замедлили сказаться. Уже въ зиму 1914—1915 гг., на дорогахъ фронта пассажирское и воинское движеніе совершалось со скоростью въ сто и менѣе верстъ въ сутки. Еще большій безпорядокъ, еще большая безалаберщина была внесена въ грузовое движеніе, что отразилось накопленіемъ товарныхъ вагоновъ на этихъ дорогахъ фронта“ [2]). Когда къ линіи предъявляется требованіе, превышающее ея техническую провозоспособность, на ней образуется пробка, т.-е. линія загромождается излишнимъ количествомъ вагоновъ, которые она не въ силахъ пропустить далѣе, которые стоятъ безъ дѣла и понижаютъ ея провозную способность. Къ образованію пробокъ приводила и несогласованность распоряженій отдѣльныхъ военныхъ властей. Такъ,

---

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 15 марта 1916 г., стр. 3436.
[2]) Ibid., стр. 3445.

напримѣръ, былъ случай, когда одна военная власть дала распоряженіе отправлять поѣзда въ направленіи къ Смоленску, и поѣзда отправлялись; въ то же время другой военный начальникъ распорядился закрыть ст. Смоленскъ для пріема поѣздовъ, и такимъ образомъ всѣ слѣдующіе къ Смоленску поѣзда не могли быть приняты Смоленскомъ, благодаря чему на линіи образовалось скопленіе поѣздовъ и, въ концѣ-концовъ, движеніе остановилось [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ военные грузы задерживались на мѣстахъ выгрузки зачастую на продолжительные періоды и затѣмъ порожніе вагоны выбрасывались обратно пачками. Благодаря этому „бывали періоды, когда наличные парки вагоновъ (на дорогахъ тыла) до крайности истощались, но вслѣдъ затѣмъ наблюдались и періоды настолько сильнаго прилива порожняка, что дороги затруднялись не только использовать его для своей погрузки, но и проталкивать его транзитомъ для погашенія образовавшихся долговъ. Срочная перегонка порожнихъ вагоновъ для обезпеченія воинскихъ перевозокъ заставляла зачастую прекращать погрузку въ порожнемъ направленіи или даже пропускать порожнякъ въ грузовомъ направленіи; при этомъ иногда приходилось задержанные въ пути частные грузы выгружать либо на станціяхъ задержки, либо направлять для этой цѣли въ другіе, иногда отдаленные пункты“ [2]). Аналогичныя явленія имѣли мѣсто и въ тылу. Такъ, напримѣръ, въ мартѣ 1916 года саратовскія мельницы остановились за недостаткомъ зерна, несмотря на то, что ими были закуплены большія партіи на станціяхъ Покровско-Уральской ж. д. Въ это время, оказывается, эта дорога была занята перевозкой пустыхъ бочекъ, дѣлавшихся въ Астрахани, въ собранномъ видѣ въ Ртищево, Баку и др. мѣста. Всего было вывезено изъ Астрахани 1800 вагоновъ такого „военнаго“ груза. Когда эта операція была закончена, военное вѣдомство отдало распоряженіе о перевозкѣ изъ Саратова въ Тамбовъ кирпича для постройки порохового завода, въ количествѣ

---

[1]) Ibid., стр. 3468.

[2]) Докладъ Ѳ. Н. Еремѣева на сессіи 1916 г. Московскаго порайоннаго комитета.

3.700 вагоновъ, и 1500 вагоновъ въ Воейково для постройки офицерскаго собранія [1]).

Такого рода факты невольно заставляютъ вспомнить требованіе, выдвинутое еще А. А. Гулевичемъ, — о необходимости введенія единства управленія желѣзными дорогами въ военное время [2]).

Эвакуаціонное движеніе въ іюлѣ—сентябрѣ 1915 г. окончательно спутало перевозки по дорогамъ тыла и забило вагонами всѣ дороги. Толпа бѣженцевъ, какъ указывалось въ Госуд. Думѣ, занимала въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 115.000 товарныхъ вагоновъ, т.-е. 25% всего вагоннаго парка нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Когда вся эта волна бѣженцевъ попала на магистраль Петроградъ—Москва—Харьковъ—Ростовъ, на востокъ отъ которой пропускная способность желѣзныхъ дорогъ втрое меньше, чѣмъ на западъ, началось въ буквальномъ смыслѣ слова катанье этихъ бѣженцевъ по магистрали. На станціи Ростовъ, Юго-Восточныхъ ж. д., было зарегистрировано, что одни и тѣ же бѣженцы шесть разъ проѣзжали эту станцію то въ одномъ, то въ обратномъ направленіи. Много грузовъ было эвакуировано безъ должнаго порядка, вслѣдствіе чего не только отдѣльные бездокументные вагоны, но и грузы съ цѣлыхъ заводовъ путешествовали по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ безъ опредѣленнаго назначенія [3]).

На почвѣ этого развала желѣзнодорожнаго движенія пышнымъ цвѣтомъ распустилось взяточничество. Неудивительно, что среди желѣзнодорожныхъ служащихъ нашлись десятки и сотни взяточниковъ,—та чистка состава служащихъ, которая была предпринята С. В. Рухловымъ, и то покровительство, которое онъ оказывалъ въ теченіе своего 7-лѣтняго управленія черносотеннымъ организаціямъ, вполнѣ объясняютъ намъ источникъ происхожденія того взяточничества и вымогательства, съ которымъ сталкиваются на желѣзныхъ дорогахъ и грузоотправители, и пассажиры. Характерно, что и

---

[1]) Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 24 марта 1916 г., стр. 3914—5.

[2]) Военный Сборникъ, 1898 г., кн. VI, стр. 308—9.

[3]) Стеногр. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 15 марта 1916 г., стр. 3434, 3447, 3448.

преемникъ Рухлова, А. Ф. Треповъ идетъ по тому же пути. Когда собирался съѣздъ союза русскаго народа въ концѣ 1915 г., новый министръ распорядился по желѣзнымъ дорогамъ, чтобы не чинилось препятствій къ посылкѣ делегатовъ на этотъ съѣздъ.

Въ результатѣ, желѣзныя дороги оказались безсильны подвозить къ фабрикамъ и заводамъ необходимые имъ сырые матеріалы и топливо, а въ города—продукты первой необходимости. Особенно сильно пострадали отъ этого разстройства желѣзнодорожнаго транспорта мѣстности на западъ отъ Днѣпра, гдѣ въ особенно большихъ размѣрахъ происходили военныя перевозки, и на востокъ отъ Волги, гдѣ слишкомъ рѣдка желѣзнодорожная сѣть. Недостаточность коммерческаго движенія привела къ такъ наз. расхожденію цѣнъ,— при недостаткѣ товаровъ на мѣстахъ потребленія цѣны на нихъ росли очень быстро, въ то время какъ на мѣстахъ производства наблюдались или паденіе, или замедленный ростъ цѣнъ. Иногда это расхожденіе цѣнъ достигало такихъ размѣровъ, что дѣлало возможной отправку пшеничной муки и подсолнечнаго масла, если пріемъ грузовъ малой скорости былъ закрытъ, по тарифу большой и даже пассажирской скорости. Другимъ результатомъ было развитіе гужевой перевозки. Особенно широко развилась такая гужевая доставка въ прифронтовыхъ губ., гдѣ большинство станцій было закрыто для пріема частныхъ грузовъ, въ мукомольныхъ районахъ и въ Донецкомъ бассейнѣ (уголь). Какъ разсказываетъ Н. П. Макаровъ, въ томъ случаѣ, когда желѣзнодорожныя станціи закрываются для отправокъ товаровъ малой скорости, мукомоламъ приходится: „а) или отправлять муку большой скоростью или багажемъ, б) или гужемъ везти до другой ближайшей станціи, съ которой, можетъ быть, удастся товаръ отправить. Отправка съ большой скоростью или багажемъ, если только она возможна, можетъ до 10 разъ поднять транспортныя издержки; гужевой же подвозъ до какой либо ближайшей станціи носитъ иногда прямо кошмарно-комическій характеръ; вотъ маленькая иллюстрація нерѣдкаго явленія:

„Съ одной желѣзнодорожной станціи мука везется гужемъ

за 20—60 верстъ по 15—20 к. съ пуда на сосѣднюю станцію— тамъ грузится въ вагоны и тогда только отправляется въ Москву, проходя мимо своей первоначальной станціи отправленія; на нѣсколько копеекъ въ пудѣ повышается и желѣзнодорожный тарифъ изъ-за этого лишняго двукратно проходимаго товаромъ пути. Но и тутъ отвѣтъ одинъ: лишь бы увезти муку, потребитель все заплатитъ [1])“.

Эти затрудненія въ желѣзнодорожныхъ отправкахъ привели къ тому, что продавцы получили возможность, осуществляя самыя выгодныя для нихъ отправки, задерживать менѣе выгодныя и, такимъ образомъ, непрерывно повышать цѣну. Какъ сообщалъ предсѣдатель Моск. союза потребительныхъ обществъ на экономическомъ совѣщаніи при Всерос. Союзѣ Городовъ 3—4 янв. 1916 г., „въ коммерческомъ мірѣ укоренилось убѣжденіе, что чѣмъ выгоднѣе для покупателя оказалась сдѣлка, тѣмъ труднѣе получить товаръ, и наоборотъ—чѣмъ выше цѣна, тѣмъ больше данныхъ на полученіе закупленнаго товара“ [2]).

Широкое пользованіе гужевымъ транспортомъ сильно повысило цѣны на извозъ, такъ какъ не хватало ни лошадей, ни возчиковъ, ни овса.

Какъ мы уже говорили, съ пятаго полугодія войны начинается ослабленіе работы желѣзныхъ дорогъ, а съ іюля и особенно съ октября 1917 г.—ихъ явный упадокъ. Цифры въ этомъ отношеніи весьма краснорѣчивы. Въ первомъ столбцѣ мы приводимъ данныя о количествѣ погруженныхъ и принятыхъ съ сосѣднихъ дорогъ товарныхъ вагоновъ и цистернъ въ %% отъ 1913-4 г., во второмъ—средній пробѣгъ вагона въ верстахъ, въ третьемъ—общій пробѣгъ всѣхъ товарныхъ вагоновъ и цистернъ въ милліонахъ верстъ. Данныя касаются четырехъ дорогъ Московскаго узла:

	погруж. и принято въ %	средній пробѣгъ вагона въ верст.	общій пробѣгъ (мил. верстъ)
1916 г., янв.—іюнь	127,3	326,0	94,6
1917 г., янв.—февр.	112,8	257,7	69,7

1) Эконом. отдѣлъ Всерос. Союза Городовъ. Состояніе мукомольной промышленности осенью 1915 г., вып. II, стр. 7—8.

2) Труды экономическаго совѣщанія 3—4 янв. 1916 г., стр. 22.

„ мартъ—іюнь	115,2	321,5	82,3
„ іюль—окт.	109,9	330,2	75,1
„ нояб.—дек.	77,5	355,3	34,5
1918 г., янв.—мартъ	57,6	—	—

Въ первые мѣсяцы революціи, подъ вліяніемъ революціоннаго энтузіазма, работа желѣзныхъ дорогъ повысилась. Но уже съ апрѣля—мая начали дѣйствовать разрушительныя теченія. Какъ докладывалъ тов. министра путей сообщенія Л. А. Уструговъ въ первомъ засѣданіи Экономическаго Совѣта при Временномъ правительствѣ 21 іюля 1917 г., уже въ апрѣлѣ стало замѣчаться паденіе интенсивности труда желѣзнодорожныхъ рабочихъ, въ іюнѣ же это паденіе достигло такихъ размѣровъ, что стало главною причиною роста числа больныхъ паровозовъ на желѣзныхъ дорогахъ. Въ 1916 г. количество больныхъ паровозовъ было нормальное и не превышало 16%. Къ іюлю 1917 г. оно достигло 24,2% для всей сѣти, а на отдѣльныхъ дорогахъ достигало 50%. Главною причиною этого увеличенія былъ не ростъ процента порчи паровозовъ, а неудовлетворительный ремонтъ, производившійся только въ размѣрѣ 40—45% заданья. Благодаря паденію интенсивности труда и росту заработной платы, расходы по ремонту выросли въ чрезвычайной степени. На одной дорогѣ ремонтъ паровоза, обходившійся прежде въ 12—15 тыс. руб., въ серединѣ 1917 г. возросъ до 80—90 тыс. р. И эта стоимость ремонта получилась при платѣ рабочимъ 9 руб. въ день, тогда какъ въ морскомъ вѣдомствѣ плата эта достигаетъ 17 р. 60 к. [1]) Другою причиною упадка работы желѣзныхъ дорогъ явилась дезорганизація ихъ управленія. По справкѣ, данной Л. А. Уструговымъ, количество устраненныхъ высшихъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ съ 1 марта по начало іюля выражается цифрой около 1,000 чел.; всякое требованіе, чтобы работа исполнялась интенсивнѣе, было достаточно для того, чтобы это лицо было отстраняемо. Послѣ 1 марта остались только 5 или 6 начальниковъ дорогъ, которые занимали эти мѣста и до 1 марта. Мѣста уволенныхъ замѣщены

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданія Экономич. Совѣта 21 іюля 1917 г., стр. 3—5, 8, 22, 25; засѣданія 9 авг. 1917 г., стр. 2.

были далеко не всѣ. На Казанской дорогѣ, по свѣдѣніямъ на 21 іюля, не было управляющаго дорогой съ первыхъ чиселъ марта, на Курской—мѣсяца два. Оставшіеся начальники только дѣлали видъ, что управляютъ, потому что они знаютъ, что за всякую попытку фактически управлять ихъ уволятъ съ дороги комитеты служащихъ. [1]) Комитеты эти стремились захватить распорядительную власть на желѣзныхъ дорогахъ въ свои руки, внося этимъ анархію въ дѣло управленія. Число служащихъ, отвлеченныхъ отъ своей непосредственной работы въ общественныя организаціи, главнымъ образомъ желѣзнодорожные комитеты, уже въ іюлѣ превышало 6,000 чел. Отвлеченіе отъ работы этихъ тысячъ наиболѣе толковыхъ, развитыхъ и энергичныхъ служащихъ не могло не ослабить работоспособности желѣзныхъ дорогъ. [2]) Къ чему привело это оригинальное „самоуправленіе" на желѣзныхъ дорогахъ, можно судить по слѣд. примѣрамъ. На Курской ж. д. раньше оборотъ паровозовъ былъ отъ Москвы до Тулы и равнялся 183 верстамъ; послѣ революціи онъ былъ сокращенъ вдвое, отъ Москвы до Серпухова и отъ Серпухова до Тулы. Стремленіе къ сокращенію района обращенія объясняется желаніемъ по всзможности сейчасъ же послѣ поѣздки, отдохнувъ 2-3 часа въ депо, вернуться обратно домой. Въ Красноярскѣ былъ уменьшенъ составъ поѣзда на 20%, безъ увеличенія коммерческой скорости,—это постановленіе было одною изъ главныхъ причинъ неполученія арміей и населеніемъ лѣтомъ и осенью 1917 г. грузовъ изъ Владивостока. Другіе транспортные рабочіе не отставали отъ желѣзнодорожниковъ. Въ Царицынѣ грузчики установили 8-часовой рабочій день, включивъ въ него 2 часа на обѣдъ и установивъ 15-минутный отдыхъ на каждый часъ работы; дѣйствительной работы, такимъ образомъ, въ этомъ 8-часовомъ рабочемъ днѣ было всего 4½ часа. И такъ какъ они вмѣстѣ съ тѣмъ не допускали работы на баржахъ въ нѣсколько смѣнъ, а линія причала въ Царицынѣ весьма ограниченная, то въ результатѣ царицынскіе порядки самымъ тяжелымъ образомъ отразились

---

[1]) Ibid., засѣданіе 21 іюля, стр. 7, 20, 24; 31 іюля, стр. 17.
[2]) Ibid., засѣданіе 21 іюля, стр. 6—7, 12; засѣданіе 31 іюля, стр. 15.

на работѣ всего волжскаго транспорта. Простой барки въ Царицынѣ достигалъ трехъ и болѣе недѣль; погрузка уменьшилась въ 10 разъ сравнительно съ 1916 г. Плата грузчикамъ на многихъ пристаняхъ уже въ іюлѣ достигала 25—30 к. съ пуда, что даетъ ежедневный заработокъ до 40 р. и 42 р. 80 к. [1])

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ моментовъ работа желѣзныхъ дорогъ сильно упала. Въ 1916 г. въ маѣ мѣсяцѣ средній суточный пробѣгъ товарныхъ паровозовъ равнялся 71 верстѣ; въ августѣ и сентябрѣ былъ достигнутъ максимумъ—76 верстъ. Въ 1917 г. пробѣгъ этотъ упалъ до 55 верстъ. Въ маѣ 1916 г. средній суточный пробѣгъ товарныхъ вагоновъ равнялся 71 верстѣ, въ маѣ 1917 г.—55 верстамъ. [2]) Но первая половина 1917 г. была по желѣзнодорожному транспорту, какъ показываетъ приведенная выше табличка, довольно благополучной; до какой-же цифры упалъ пробѣгъ паровозовъ и вагоновъ въ ноябрѣ—декабрѣ 1917 г. и въ январѣ—мартѣ 1918 г.?

Къ системѣ кредита война предъявила еще большія требованія, чѣмъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Какъ мы видѣли въ главѣ о расходахъ на войну и источникахъ ихъ покрытія, требованія, предъявленныя войною, далеко превысили кредитныя силы страны, вслѣдствіе чего до революціи, за 31 съ чѣмъ-то мѣсяцъ войны было выпущено Государственнымъ Банкомъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ на 8,3 милліарда руб., а за революціонные мѣсяцы 1917 г., по 23 окт.—почти на 9 милліардовъ. Напряженныя требованія на деньги со стороны государства привели къ характерному измѣненію балансовъ нашихъ банковъ. Такъ, Государственному Банку для удовлетворенія нуждъ Государственнаго Казначейства пришлось напрячь всѣ свои силы. Текущій счетъ Государственнаго Казначейства, достигавшій до войны 400, 500 и даже 600 мил. руб., уже къ 1 сент. 1914 г. упалъ до 230,8 мил. руб., а къ 1 окт.—до 208,3 мил. руб.; вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно возрасли выдачи Государственному Казначейству въ счетъ будущихъ поступленій, съ 54,3 мил. руб. на 1 янв. 1914 г.

---

[1]) Ibid., засѣданіе 21 іюля, стр. 5, 7, 11—2, 17, 18; засѣданіе 22 іюля, стр. 3, 6, 7.

[2]) Ibid., засѣданіе 21 іюля, стр. 4.

достигшія къ 1 янв. 1915 г. 415,0 м. руб., къ 1 янв. 1916 г.— 603,5 м. руб., и къ 1 янв. 1917 г.—924,6 м. р. Возрасли также суммы, заложенныя Государственнымъ Банкомъ въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, въ формѣ ссуды или покупки. Съ другой стороны, сильно сократился учетъ торговыхъ векселей и выдача ссудъ подъ товары. Очень показательно сопоставленіе этихъ двухъ статей актива съ количествомъ вкладовъ, числящихся на текущемъ счету разныхъ лицъ и учрежденій (мил. руб.):

	Текущ. счетъ разн. лицъ и учр.	Учетъ векселей	Ссуды подъ товары.	Всего учета и ссудъ.	Болѣе или менѣе суммъ на тек. сч.
1913 г., 1 янв.	201,2	539,0	126,6	665,6	+464,4
„ 1 іюля	182,6	485,5	64,7	550,2	+367,6
1914 г., 1 янв.	207,4	595,7	160,4	756,1	+548,7
„ 1 іюля	184,7	406,1 [1])	60,6	466,7 [1])	+282,0
1915 г., 1 янв.	441,2	618,8	110,1	728,9	+287,7
„ 1 іюля	655,7	413,2	56,1	469,3	—186,4
1916 г., 1 янв.	935,7	382,2	111,8	494,0	—441,7
„ 1 іюля	1289,6	367,9	51,3	419,2	—875,8
1917 г., 1 янв.	1795,4	231,5	44,8	276,3	—1519,1
„ 1 іюля	2199,4	407,9	52,1	460,0	—1739,4
„ 23 окт.	2491,7	500,1	90,2	590,3	—1901,4

До февраля 1915 г. Государственный Банкъ субсидировалъ изъ государственныхъ средствъ частную промышленность и торговлю; съ февраля этого года онъ началъ, напротивъ, частными средствами, притекающими въ видѣ вкладовъ на текущій счетъ, субсидировать Государственное Казначейство. Или, говоря словами З. С. Каценеленбаума въ „Трудахъ комиссіи по изученію современной дороговизны",—„между тѣмъ какъ до войны Государственный Банкъ оперировалъ преимущественно со средствами казны и ими финансировалъ торговлю и промышленность, теперь, наоборотъ, банкъ опери-

1) Въ мартѣ—іюлѣ 1914 г. вексельный портфель Госуд. Банка сильно сократился въ силу совершенно спеціальной причины,—сокращенія задолженности частныхъ банковъ въ связи съ реализаціей на французскомъ рынкѣ объединеннаго желѣзнодорожнаго займа.

руетъ преимущественно со средствами частныхъ лицъ и ими финансируетъ казну. Раньше черезъ посредство Государственнаго Банка казна являлась кредиторомъ по отношенію къ хозяйственному обороту. Теперь черезъ посредство того же банка частно-хозяйственный оборотъ сталъ кредиторомъ казны" [1]).

Нѣсколько позже, въ апрѣлѣ 1915 г., подобный же переломъ произошелъ и въ дѣятельности акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита. Ихъ балансы даютъ намъ слѣд. суммы (въ мил. руб.):

	Вклады на тек. счетъ.	Учетъ векселей и торг. обяз.	Ссуды подъ товары и тов. док.	Всего учета и ссудъ.	Болѣе или менѣе суммъ на тек. сч.
1914 г., 1 янв.	1786,1	2124,7	396,7	2521,4	+735,3
„ 1 іюля.	2012,6	2408,5	316,7	2725,2	+712,6
1915 г., 1 янв.	2161,9	2149,2	383,2	2532,4	+370,5
„ 1 іюля.	2723,7	2145,7	374,7	2520,4	—203,3
1916 г., 1 янв.	3298,2	2325,8	539,9	2865,7	—432,5
„ 1 іюля.	4461,5	2534,0	595,0	3129,0	—1332,5
1917 г., 1 янв.	6122,2	2947,0	727,8	3674,8	—2447,4
„ 1 апр.	6900,0	3335,5	853,0	4188,5	—2711,5

Причина этого рѣзкаго измѣненія дѣятельности и Государственнаго, и акціонерныхъ банковъ лежитъ во все растущей колоссальной затратѣ ихъ средствъ на субсидированіе правительства. Такъ, на различныя операціи съ правительственными и гарантированными правительствомъ процентными бумагами—покупку, ссуды, текущіе счета и корреспондентскіе счета loro,—ими было затрачено (въ мил. руб.) на 1 число мѣсяца:

	1913—4.		1914—5.		1915—6.	
	Гос. б.	Акц. б.	Гос. б.	Акц. б.	Гос. б.	Акц. б.
іюль	286,2	366,6	222,0	403,7	688,5	1322,7
августъ	271,7	359,9	360,8	388,9	646,5	1 326,4
сентябрь	298,8	378,5	319.6	409,5	752.1	1479,3
октябрь	331,1	379,7	307,3	498,7	866,3	1519,3

1) З. С. Каценеленбаумъ, *Война и русскій рубль*, Труды комиссіи по изученію современной дороговизны, т. III, стр. 14.

ноябрь	291,9	389,6	329,8	586,0	697,1	1506,4
декабрь	285,5	383,9	399,3	670,3	996,5	1717,5
январь	310,5	371,2	403,2	680,2	906,8	1627,7
февраль	290,8	383,0	325,3	712,9	700,8	1719,4
мартъ	186,4	385,3	304,7	717,2	600,1	1857,5
апрѣль	186,4	388,1	403,0	870,2	730,5	2109,8
май	186,4	402,8	339.1	938,2	845,8	2328,0
іюнь	209.2	398,0	703,6	1272,5	899,9	2422,1

	1916—7.		1917.
	Гос. б.	Акц. б.	Госуд. банкъ
іюль	715,3	2512,0	1668,2
августъ	609,6	2551,1	1612,9
сентябрь	597,8	2809,5	1754,1
октябрь	532,4	3171,3	1794,1
ноябрь	547,7	3471,5	1685,2 [1]).
декабрь	679,7	3544,3	—
январь	681,4	3450,1	—
февраль	789,8	3587,4	—
мартъ	774,8	3699,6	—
апрѣль	889,1	3753,7	—
май	1115,1	—	—
іюнь	1533,3	—	—

Учетъ краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства Государственнымъ Банкомъ въ эту таблицу нами не включенъ, такъ какъ онъ производился за счетъ выпуска кредитныхъ билетовъ и представляетъ собою, слѣдовательно, операцію эмиссіоннаго характера; напротивъ, учетъ этихъ обязательствъ акціонерными банками, поскольку о немъ имѣются свѣдѣнія, включенъ въ таблицу, такъ какъ между операціями съ краткосрочными обязательствами и другими правительственными бумагами для акціонерныхъ банковъ нѣтъ по существу никакой разницы, кромѣ ихъ краткосрочности. Таблица эта показываетъ, какимъ крупнымъ источникомъ средствъ явились акціонерные банки для правительства въ годы войны.

Несомнѣнно, такое отвлеченіе средствъ на нужды госу-

1) На 23 окт.

дарства не могло не отразиться на интересахъ промышленности и торговли. Однако, сокращеніе кредита причинило народному хозяйству гораздо меньше вреда, чѣмъ разстройство желѣзнодорожнаго транспорта.

Низкій уровень учетнаго процента (5—6%), державшійся въ теченіе всей войны, свидѣтельствуетъ о томъ, что недостатка свободныхъ денежныхъ средствъ для учета векселей не ощущалось. Поэтому, сокращеніе торгово-промышленнаго кредита было не одною изъ причинъ, а слѣдствіемъ сокращенія промышленной дѣятельности и торговыхъ оборотовъ. Затѣмъ, спеціальною причиною сокращенія кредита было паденіе довѣрія.

Въ началѣ войны на рынкахъ всѣхъ учавствующихъ въ войнѣ государствъ и даже нѣкоторыхъ нейтральныхъ разразилась паника. Мобилизація сразу вызвала огромный спросъ на деньги. Лица, призванныя на войну, нуждались въ деньгахъ для ликвидаціи обязательствъ и для обезпеченія остающихся семей. Предпринимателямъ и торговцамъ нужны были деньги для расчета съ призванными служащими и рабочими. Широкая публика стремилась запастись деньгами на всякій случай. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ моментовъ въ первыя же недѣли войны во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ обнаружился рѣзкій отливъ вкладовъ. Такъ, въ сберегательныхъ кассахъ и на текущемъ счету въ акціонерныхъ банкахъ коммерческаго кредита состояло вкладовъ (въ милл. руб.):

	Сберегат. кассы.	Акц. банки.	Всѣ частн. кред. учр.
1914 г., 1 іюня	1691,9	2039,8	3630,5
„ 1 іюля	1704,2	2012,6	3591,3
„ 1 августа	1663,1	1814,7	3393,3
„ 1 сентября	1673,2	1902,6	3305,0
„ 1 октября	1699,0	1947,3	3234,5
„ 1 ноября	1720,7	2027,4	3441,7

Какъ показываютъ эти цифры, къ первому августа отливъ вкладовъ достигъ, по сравненію съ 1 іюля, 239 мил. руб.; лишь къ 1 ноября количество вкладовъ превысило ихъ уровень на 1 іюля. Банки не сумѣли справиться съ этимъ отливомъ вкладовъ и растерялись. Хорошее описаніе дѣйствій

акціонерныхъ банковъ въ это время мы находимъ въ изданіи министерства финансовъ „Народное хозяйство въ 1914 г.“:

„Хотя политическій кризисъ, предшествовавшій войнѣ, длился около 2 недѣль, результаты его, выразившіеся въ объявленіи великой европейской войны, явились для русскаго денежнаго рынка полною неожиданностью... Въ этотъ острый моментъ нужды подавляющая часть провинціальныхъ банковыхъ отдѣленій обладала лишь „нормальными рессурсами“, т.-е. такими кассовыми резервами, размѣръ которыхъ былъ разсчитанъ на текущіе ординарные платежи и уже никакъ не на покрытіе запросовъ чрезвычайнаго характера. При указанныхъ обстоятельствахъ „нормальные“ рессурсы были сразу исчерпаны, далеко не ослабивъ громаднаго груза предъявленныхъ требованій. Закрытіе биржи, въ свою очередь, исключало для банковъ возможность получить добавочныя средства путемъ продажи % бумагъ и экзекуціи кліентскихъ онкольныхъ счетовъ. А объявленіе мораторія, распространеннаго на большое число губерній, лишало надежды на быстрое высвобожденіе суммъ, завязанныхъ въ многомилліонныя вексельныя операціи. Какъ результатъ сложившихся такимъ образомъ обстоятельствъ, явилось рѣзкое сжатіе банками активной дѣятельности, т.-е. обычный источникъ, изъ котораго торгово-промышленный міръ черпалъ необходимыя средства, оказался почти закрытымъ. А вѣдь далеко не всѣ фирмы, нуждавшіяся въ деньгахъ, имѣли ихъ на вкладахъ въ банковыхъ учрежденіяхъ,—многія изъ нихъ могли получать оборотные рессурсы лишь путемъ учета, и это тѣмъ болѣе, что рынокъ цѣнныхъ бумагъ не функціонировалъ. Отсюда—растерянность и пессимистическая оцѣнка общаго финансоваго положенія. Естественная въ условіяхъ мобилизаціи выемка вкладовъ получала стимулъ извнѣ, т.-е. къ требованіямъ на вклады, вытекавшимъ изъ объективной хозяйственной необходимости, прибавились требованія, обусловленныя внезапною утратой довѣрія къ данному банковому учрежденію. Зарегистрированы также случаи (на югѣ), когда банки ограничивались выдачей 5—10 тыс. р. фирмамъ, имѣвшимъ у нихъ милліонные вклады, тѣмъ самымъ усиливая недовѣріе къ создавшемуся положенію. Въ особенности тяжело приходи-

лось обществамъ взаимнаго кредита, не рѣдко вынуждавшимся, по причинѣ отказа въ поддержкѣ со стороны банковъ и отсутствія средствъ, прекращать выдачу вкладовъ,—названныя учрежденія, по обыкновенію, имѣли дѣло съ наиболѣе неустойчивой и легко воспринимающей всякіе призрачные страхи кліентурой. Растерянность, первоначально проявившаяся на верхахъ дѣлового міра, такимъ образомъ быстро перекинулась на низы, гдѣ, осложнившись, превратилась въ панику, которая охватила обширную полосу Россіи. Наибольшей интенсивности она достигла въ западныхъ и прибалтійскихъ районахъ, а также на югѣ и юго-востокѣ; въ менѣе рѣзкихъ формахъ она проявилась въ центральной Россіи; замѣтною растерянностью были отмѣчены также столичныя губерніи, сѣверъ, сѣверо-востокъ, Западная Сибирь и Кавказъ; внѣ кризиса остались лишь отдѣльные пункты сѣвера, Восточная Сибирь и Средняя Азія [1])".

На помощь частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ пришелъ Государственный Банкъ, путемъ переучета векселей и перезалога процентныхъ бумагъ. 425 мил. руб., выданные Госуд. Банкомъ, ликвидировали кризисъ. Тѣмъ не менѣе растерянность, проявленная руководителями частныхъ банковъ на мѣстахъ, поставила многія предпріятія, не располагавшія къ этому времени достаточною кассовою наличностью или крупными суммами на текущихъ счетахъ, въ очень тяжелое положеніе. Въ наиболѣе трудномъ положеніи очутились средніе и мелкіе предприниматели, для которыхъ всѣ источники кредита оказались временно закрытыми [2]). Всѣ торговыя сдѣлки начали совершаться на наличныя, довѣріе исчезло съ рынка.

Потомъ хозяйственная жизнь постепенно приспособилась къ условіямъ военнаго времени: начали возникать новыя промышленныя предпріятія, возобновился въ незначительныхъ размѣрахъ учетъ торговыхъ векселей.

Когда паника была ликвидирована, былъ выработанъ ме-

---

[1]) Народное хозяйство въ 1914 г., статья В. М-ва: Международный денежный рынокъ и биржи, стр. 444—5.

[2]) Хозяйственная жизнь и экономическое положеніе населенія Россіи за первые 9 мѣсяцевъ войны, 1916, стр. 94, 95.

ханизмъ финансированія военныхъ расходовъ, дававшій въ 1915—1916 гг. довольно большія средства путемъ учета краткосрочныхъ обязательствъ и размѣщенія внутреннихъ займовъ. Послѣ революціи и послѣдовавшаго за нею чрезвычайнаго повышенія заработной платы обнаружились новыя теченія въ области народнаго кредита. Замедлился темпъ роста вкладовъ въ госуд. сберегательныхъ кассахъ; въ коммерческихъ банкахъ количество новыхъ вкладовъ упало въ четыре раза. Сильно упала сберегательная способность торгово-промышленнаго класса; одновременно значительно возросла его нужда въ кредитѣ. Въ результатѣ, операціи коммерческихъ банковъ съ правительственными бумагами сначала пріостановились въ своемъ ростѣ, а потомъ начали сокращаться. По свидѣтельству А. Н. Гурьева, „необычайно поднявшіяся рабочія платы и жалованья служащихъ порождаютъ чрезвычайный спросъ торгово-промышленныхъ сферъ на наличныя кассовыя средства. Производимыя для этихъ цѣлей снятія суммъ съ банковыхъ вкладовъ и текущихъ счетовъ и представляемыя къ банкамъ требованія объ увеличеніи оборотныхъ кредитовъ порождаютъ требованія коммерческихъ банковъ къ Госуд. банку о субсидированіи кассы. Государственный банкъ, самъ обладая ничтожною кассовою наличностью, можетъ лишь переадресовывать эти требованія къ печатному станку“ [1]). Таково было положеніе денежнаго рынка въ сентябрѣ 1917 г. Изъ другого источника мы знаемъ, что количество краткосрочныхъ обязательствъ въ портфеляхъ петроградскихъ банковъ сильно упало въ это время [2]):

1917 г.,	1 марта	1,472,7	м. руб.
„	1 мая	1.615,9	„
„	1 іюня	1.208,2	„
„	1 іюля	1.052,5	„
„	1 августа	972,2	„
„	1 сентября	981,6	„

Операціи акціонерныхъ банковъ съ процентными бумагами, негарантированными правительствомъ, за первые два

[1]) Вѣстникъ Финансовъ, 1917, № 39, стр. 364—5.

[2]) Вѣстникъ Финансовъ, 1917, № 38, стр. 334.

года войны совершенно не измѣнились: какъ послѣдніе мѣсяцы до войны, такъ и все это время эта статья банковскаго актива колебалась около 1600 милл. руб., и начала расти только лѣтомъ 1916 г., очевидно, подъ вліяніемъ нужды промышленныхъ предпріятій въ деньгахъ, вызванной значительнымъ повышеніемъ заработной платы съ Пасхи 1916 г. Такъ, на покупку, ссуды, спеціальные текущіе счета и корреспондентскіе счета loro, обезпеченные негарантированными цѣнными бумагами, банками было затрачено мил. руб.:

1916 г.,	1 іюня . .	1590,9	1916 г.,	1 дек. . .	1939,3
„	1 іюля . .	1669,5	1917 г.,	1 янв. . .	1961,5
„	1 авг. . . .	1697,3	„	1 февр.	2336,7
„	1 сент. .	1749,3	„	1 марта.	2469,9
„	1 окт. . .	1817,6	„	1 апр. . .	2675,5
„	1 нояб. .	1896,9	—	—	—

Вліяніе роста заработной платы съ весны 1916 г. можно прослѣдить и на операціяхъ акціонерныхъ банковъ съ векселями, имѣющими 2 и болѣе подписи, и торговыми обязательствами,—ихъ учетѣ, спеціальныхъ текущихъ счетахъ, ими обезпеченныхъ, и корреспондентскихъ счетахъ loro,—за вычетомъ, конечно, учета краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства, поскольку этотъ учетъ указывается въ балансахъ банковъ. На эту операцію акціонерными банками коммерческаго кредита было затрачено мил. рублей на первое число каждаго мѣсяца.

	1913—4 г.	1914—5 г.	1915—6 г.	1916—7 г.
іюль	2042,9	2408,5	2145,7	2534,0
августъ	2075,2	2469,2	2214,7	2582,9
сентябрь . .	2106,8	2439,8	2204,6	2654,2
октябрь	2110,5	2370,3	2296,1	2781,6
ноябрь	2150,0	2279,8	2304,8	2723,6
декабрь . . .	2098,1	2214,8	2288,2	2823,3
январь	2124,7	2149,2	2325,8	2947,0
февраль	2160,1	2144,2	2283,7	3121,7
мартъ	2194,4	2143,6	2300,3	3226,9
апрѣль	2254,4	2136,5	2328,6	3335,5
май	2282,1	2157,9	2382,6	
іюнь	2361,7	2155,5	2448,0	

За первое полугодіе войны учетъ и др. операціи съ торговыми векселями упали съ 2408,5 м. р. до 2149,2 м. р., стояли все второе полугодіе на этой высотѣ, достигнувъ къ его концу 2145,7 м. р., въ теченіе третьяго полугодія возрасли до 2325,8 м. р. и къ концу четвертаго полугодія до 2534,0 м. р. Получается картина, рисующая намъ нѣкоторую депрессію и застой торгово-промышленной дѣятельности, но никоимъ образомъ не панику въ началѣ войны и, затѣмъ, вытѣсненіе векселя сдѣлками на наличныя; и лишь съ лѣта 1916 г. наблюдается значительный ростъ учетной операціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ „Вѣстникѣ Финансовъ" мы находимъ указаніе, что, по опредѣленію банковыхъ круговъ, количество учетнаго матеріала на рынкѣ сократилось приблизительно [1]):

Къ концу	1914 г.	на 10%
„ „	1915 г.	„ 50
„ „	1916 г.	„ 75—80

Это противорѣчіе объясняется отчасти двумя обстоятельствами. Во-первыхъ, въ портфеляхъ всѣхъ банковъ имѣется большое количество иммобилизованныхъ мораторныхъ векселей. Во-вторыхъ, съ теченіемъ времени чисто товарные векселя начали въ общей массѣ векселей попадаться все рѣже, при чемъ за ихъ счетъ возрасло количество векселей финансовыхъ, дѣловыхъ, дружескихъ и т. п., выдаваемыхъ большею частью для полученія оборотныхъ средствъ, а иногда средствъ на капитальныя затраты [2]). Эти два момента, въ особенности мораторій, совершенно оторвали вексельный портфель банковъ отъ торговаго оборота. По свидѣтельству управляющаго Государственнымъ Банкомъ И. П. Шипова въ засѣданіи Экономическаго Совѣта при Временномъ Правительствѣ 3 авг. 1917 г., „краткосрочные товарные векселя все болѣе и болѣе исчезаютъ изъ оборота. Финансовые векселя есть, есть очень надежные, а коммерческія сдѣлки большею частью стали переходить на расчетъ наличными".

---

[1]) Вѣстникъ Финансовъ, 1916 г., № 29, стр. 95; ср. также № 5, стр. 158; № 17, стр. 177; Торгово-Пром. Газета, 1916, №№ 2 и 94; 1917 г., № 6.

[2]) Хозяйственная жизнь и эконом. положеніе, стр. 98, 99.

Большія сомнѣнія вызываютъ и примѣрныя оцѣнки „Вѣстника Финансовъ".

Мы считаемъ, поэтому, что о состояніи торгово-промышленнаго кредита можно судить исключительно только по оборотамъ расчетныхъ отдѣловъ при учрежденіяхъ Государственнаго Банка. Общая сумма требованій, предъявленныхъ одними участниками къ другимъ, въ милліонахъ рублей, измѣнялась по мѣсяцамъ слѣд. образомъ:

	1913–4 г.	1914–5 г.	въ % отъ 1913–4 г.	1915–6 г.	въ % отъ 1913–4 г.	1916–7 г.	въ % отъ 1913–4 г.
іюль	1762	1599	90,7	1690	95,9	2726	154,7
августъ	1949	857	44,0	1888	96,9	3424	175,7
сентябрь	2067	1106	53,5	1937	93,7	3558	172,1
октябрь	2039	1274	62,5	2042	100,1	3865	189,6
ноябрь	1995	1335	66,2	2192	109,9	3788	189,9
декабрь	1630	1241	76,1	2119	130,0	4114	252,4
январь	1966	1350	68,7	2118	107,7	4550	231,4
февраль	1975	1586	80,3	2328	117,9	4441	224,9
мартъ	1972	1521	77,1	2891	146,6	4327	219,4
апрѣль	1650	1672	101,3	2189	132,7	3782	229,2
май	1937	1802	93,0	2335	120,5	4427	228,5
іюнь	2128	1620	76,1	2897	136,1	5004	235,2
1-е полуг.	11.442	7412	64,8	11.868	103,7	21.475	187,7
2-е полуг.	11.628	9551	82,1	14.758	126,9	26.531	228,2
весь годъ	23.070	16.963	73,5	26.626	115,4	48.006	207,7

Въ іюлѣ 1917 г. сумма требованій достигла 4.399,7 м. руб. Въ началѣ войны, подъ вліяніемъ паники, количество предъявляемыхъ въ расчетныхъ отдѣлахъ требованій сразу упало болѣе, чѣмъ на половину (въ 1914 г.); затѣмъ, постепенно, количество кредитныхъ сдѣлокъ начало расти и въ октябрѣ 1915 г. сравнялось съ ихъ размѣрами до войны, а къ 1 января 1917 г., къ концу пятаго полугодія войны, превысило эту норму болѣе, чѣмъ въ два раза. При оцѣнкѣ народно-хозяйственнаго значенія этого роста кредитныхъ сдѣлокъ не надобно упускать изъ виду, что за эти два съ половиной

года сильно возросла цѣна всѣхъ товаровъ, а цѣна рубля— упала, благодаря чему ростъ сдѣлокъ въ 2 раза по денежной оцѣнкѣ въ дѣйствительности означаетъ ихъ уменьшеніе, по количеству матеріальныхъ продуктовъ, на 10—20%.

Особаго вниманія въ большихъ акціонерныхъ банкахъ заслуживаютъ ихъ операціи съ товарами и товарными документами, — выдачи подъ ихъ залогъ, спеціальные текущіе счета, ими обезпеченные, и корреспондентскіе счета loro. Операціи эти даютъ слѣд. цифры въ мил. руб. на первое число каждаго мѣсяца:

	1913—4 г.	1914—5 г.	въ % отъ 1913—4 г.	1915—6 г.	въ % отъ 1913—4 г.	1916—7 г.	въ % отъ 1913—4 г.
іюль	289,5	316,7	109,3	374,7	129,4	595,0	205,5
августъ	278,9	297,2	106,6	364,0	130,5	593,5	212,8
сентябрь	294,6	280,9	95,3	362,8	123,2	586,2	199,0
октябрь	339,2	296,3	87,4	400,0	117,9	622,2	183,4
ноябрь	371,7	334,5	90,0	442,2	119,0	667,7	179,6
декабрь	386,4	359,3	93,0	491,6	127,2	697,2	180,4
январь	396,7	383,2	96,6	539,9	151,2	727,8	183,5
февраль.	397,2	400,0	100,7	577,1	145,3	758,6	191,0
мартъ	382,8	407,3	106,4	585,8	153,0	794,2	207,5
апрѣль	354,9	398,6	112,3	584.5	164,7	853,0	240,4
май.	347,4	386,4	111,2	590,6	170,0		
іюнь	337,1	382,8	113,6	589,9	175,0		

Паника въ началѣ войны, какъ оказывается, не оказала почти никакого вліянія на товарныя операціи банковъ. Въ сентябрѣ 1914 г.—январѣ 1915 г. наблюдается нѣкоторое ихъ сокращеніе сравнительно съ временемъ до войны, процентовъ на 7—8 въ среднемъ; затѣмъ количество ихъ быстро растетъ, достигая въ четвертое полугодіе войны 160% до-военнаго времени, а въ началѣ пятаго полугодія—превзойдя 200%.

Такимъ образомъ, товарныя операціи пошли совсѣмъ инымъ путемъ, чѣмъ учетныя. Паденіе довѣрія на рынкѣ, сокращая учетную операцію, развивало товарную: товаръ— обезпеченіе, не зависящее отъ довѣрія къ лицу или пред-

пріятію, притомъ, при всеобщей тенденціи цѣнъ къ росту, обезпеченіе весьма надежное, первоклассное. Большое количество свободныхъ средствъ, созданное необычайнымъ ростомъ вкладовъ, заставляло банки искать выгоднаго ихъ помѣщенія; оно и было найдено въ товарныхъ операціяхъ. Вся рыночная конъюнктура военнаго времени,—паденіе довѣрія, разстройство транспорта, ростъ цѣнъ,—толкало банки въ эту сторону. Такъ, напр., „въ районѣ ближайшаго тыла арміи, особенно на югѣ, затрудненія транспорта, не позволяющія прибѣгать къ частому возобновленію запасовъ товаровъ, и обременительность наличнаго расчета при покупкѣ крупныхъ партій товаровъ создали своеобразную операцію авансовыхъ ссудъ, производимую частными банками. Сущность этой операціи заключается въ слѣдующемъ: оптовый торговецъ вноситъ въ банкъ не болѣе 20% стоимости товара, банкъ выписываетъ требуемый товаръ за свой счетъ и на свое имя, складываетъ его по полученіи въ свои помѣщенія и по мѣрѣ выкупа отпускаетъ товаръ заказчику по частямъ. Такимъ образомъ, торговцы, выписавъ крупную партію товара, страхуютъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ отъ дальнѣйшаго повышенія цѣнъ. Въ этой операціи, слѣдовательно, разрѣшеніе ссуды банкомъ предшествуетъ сдѣлкѣ купли-продажи, а не слѣдуетъ за ней, какъ въ обычныхъ подтоварныхъ ссудахъ“ [1]).

Подобная форма кредитной сдѣлки, конечно, чрезвычайно выгодна для кліентовъ банка. Она не только страхуетъ оптоваго торговца отъ повышенія цѣнъ на нужные ему товары, но и позволяетъ ему обратить въ свою пользу весь тотъ ростъ цѣнъ на закупленную съ помощью банка партію, который будетъ имѣть мѣсто отъ момента покупки до момента продажи. Наконецъ, подобное пользованіе складами банковъ позволяетъ оптовымъ торговцамъ выдерживать товары до установленія хорошихъ на нихъ цѣнъ и, даже, намѣренно снимать съ рынка большія партіи товаровъ для повышенія цѣнъ. Другими словами, эта кредитная операція открываетъ широкій просторъ для спекуляціи. Съ другой стороны, подобныя сдѣлки были очень выгодны банкамъ, такъ какъ да-

---

[1]) Хозяйственная жизнь и экономическое положеніе, стр. 84.

вали возможность вполнѣ надежнаго помѣщенія ихъ свободныхъ средствъ. Но выгоды, которыя приносили эти закупочныя операціи въ кредитъ ихъ кліентамъ, естественно толкали банки на путь производства этихъ операцій за свой счетъ. Содѣйствіе спекуляціи оптовыхъ торговцевъ привело ихъ къ спекуляціи за собственный счетъ.

Конечно, товарныя операціи банковъ не являются непремѣнно спекулятивными, и нельзя считать счета по этимъ операціямъ товарно-спекулятивными счетами, какъ это дѣлаетъ П. П. Гензель [1]); но нѣкоторая часть этихъ счетовъ носитъ несомнѣнно спекулятивный характеръ. По своимъ сравнительно незначительнымъ размѣрамъ, эти операціи банковъ не могли имѣть опредѣляющаго вліянія на цѣны,—не въ спекулятивной дѣятельности банковъ главная причина современной дороговизны; однако, на ростъ цѣнъ нѣкоторыхъ товаровъ они могли оказать замѣтное вліяніе.

Такъ, напр., банки несомнѣнно занимались спекуляціей съ сахаромъ [2]). Есть указанія на спекуляцію съ хлѣбомъ, мясомъ, масломъ, кожами, разными металлами, даже мануфактурой. Въ Саратовѣ, напр., какъ разсказывалъ А. М. Масленниковъ въ Госуд. Думѣ, наблюдалось слѣдующее: „Наши торговцы, конечно, учитывавшіе всѣ обстоятельства войны должнымъ образомъ, подняли цѣны на всѣ предметы. Ну, торговали, жертвовали на нужды арміи, но дѣло шло, такъ сказать, по хорошему. Вдругъ являются новыя лица во всѣ эти магазины и прямо заявляютъ:—„не желаете ли продать весь вашъ магазинъ и убираться отсюда?“ Первое время подобныя предложенія казались странными, но когда были предложены людямъ очень выгодныя условія, то, конечно, они на нихъ пошли, а когда эти магазины оптомъ были скуплены, то цѣна была поднята сразу на такую чудовищную высоту, при которой прежнія цѣны казались ничтожными. Изъ губерній это перекинулось въ уѣзды, изъ уѣздовъ

---

[1]) Труды комиссіи по изученію современной дороговизны, вып. III, стр. 254.

[2]) Труды комиссіи по изученію современной дороговизны, вып. II, ст. А. А. Соколова, стр. 161—3.

дальше, словомъ, въ короткое время, вся Россія испытала этотъ подъемъ цѣнъ. Кто же эти невѣдомые господа, явившіеся такими искусителями нашихъ торговцевъ? Оказалось, что это и были подставныя лица нѣкоторыхъ нашихъ банковъ, которые изъ настоящей войны желаютъ создать себѣ наживу" [1]). Государственная Дума, въ засѣданіяхъ 10 и 24 марта 1916 г., обязала министра финансовъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры для энергичной борьбы съ незаконной и вредной спекуляціей нѣкоторыхъ коммерческихъ банковъ въ торговлѣ продуктами первой необходимости и необходимыми для обороны, а правительство въ цѣломъ—принять самыя серьезныя мѣры къ обузданію спекулятивной дѣятельности нѣкоторыхъ банковъ, искусственно поднимающихъ чрезмѣрныя цѣны на предметы первой необходимости.

На торговлю вліяніе войны было совсѣмъ иного рода, чѣмъ на желѣзнодорожный транспортъ и кредитъ. Война не предъявила никакихъ требованій къ торговой организаціи страны; отвлеченіе же массы продуктовъ на нужды арміи и предпріятій, работающихъ на армію, сокращеніе производства и предложенія товаровъ на рынокъ, разстройство транспорта,—всѣ эти причины привели къ тому, что массы товаровъ, поступавшія въ торговый оборотъ въ годы войны, сильно сократились сравнительно съ довоеннымъ временемъ. Такимъ образомъ, въ странѣ образовался избытокъ торговыхъ силъ и средствъ. Вліяніе войны на ходъ торговыхъ дѣлъ выразилось главнымъ образомъ въ томъ, что уже съ конца перваго полугодія начался непрерывный и безудержный ростъ цѣнъ на всѣ товары, а съ середины второго полугодія обнаружился абсолютный недостатокъ нѣкоторыхъ продуктовъ. Первый толчекъ къ росту цѣнъ былъ данъ отвлеченіемъ почти всѣхъ транспортныхъ средствъ на нужды войны во время первой мобилизаціи.

Въ это время, съ іюля по середину октября 1914 г., почти никакихъ перевозокъ грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ не производилось. Въ остальные мѣсяцы 1914 г. перевозки эти

---

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 24 марта 1916 г., стр. 3921—2.

производились въ сокращенномъ размѣрѣ, такъ что въ результатѣ за вторую половину 1914 г. размѣры перевозокъ грузовъ дали общее сокращеніе по крайней мѣрѣ на 2 милліарда пудовъ сравнительно съ тѣмъ ихъ количествомъ, которое перевозилось въ этотъ періодъ въ прежніе годы. Естественнымъ слѣдствіемъ этого явилось сокращеніе запасовъ во всѣхъ потребительскихъ центрахъ примѣрно на то же самое количество,—тѣхъ запасовъ, которые не только обезпечиваютъ потребности промышленныхъ предпріятій и населенія, но и служатъ естественнымъ регуляторомъ цѣнъ на различные продукты. Безъ большого количества запасовъ, постоянно давящихъ на рынокъ и выравнивающихъ случайныя колебанія въ спросѣ и предложеніи, не можетъ быть устойчивыхъ цѣнъ. Опустошеніе товарныхъ складовъ погнало цѣны въ гору. Другимъ моментомъ, сильно повліявшимъ на положеніе торговыхъ дѣлъ, было эвакуаціонное движеніе въ іюлѣ—сентябрѣ 1915 г. Оно окончательно уничтожило всѣ запасы въ потребительныхъ районахъ. Временное замѣшательство въ первые дни войны въ области внутренняго торговаго оборота быстро смѣнилось твердымъ и повышательнымъ настроеніемъ. Постоянное превышеніе спроса надъ предложеніемъ вызывало непрерывный ростъ цѣнъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, позволило торговцамъ распродать всѣ запасы, не исключая оставшейся отъ прошлыхъ сезоновъ и испорченной завали по цѣнамъ, повышеннымъ отъ 30 до 100% и даже выше. Уменьшеніе торговыхъ оборотовъ по количеству отпускаемыхъ товаровъ съ избыткомъ покрывалось для торговцевъ высокими расцѣнками, давшими имъ громадные барыши и позволившими тѣмъ изъ нихъ, которые имѣли къ моменту мобилизаціи большіе запасы товаровъ, удвоить и даже утроить свои оборотные капиталы. Такимъ образомъ, положеніе оптовыхъ торговцевъ было блестящимъ. Несравненно хуже было положеніе розничныхъ торговцевъ, въ большинствѣ не имѣющихъ никакихъ запасовъ товаровъ. Паденіе довѣрія привело къ тому, что оптовые торговцы закрыли кредиты или значительно сократили открытые счета большинству своихъ постоянныхъ покупателей и потребовали покрытія за ранѣе забранный товаръ. Часть розничныхъ торговцевъ, болѣе состоятель-

ная, приспособилась къ этой торговлѣ на наличныя; но тѣ торговцы, которые работали безъ собственнаго оборотнаго капитала исключительно въ кредитъ, должны были прекратить торговлю и уступить мѣсто болѣе сильнымъ капиталомъ конкурентамъ [1]).

Непрерывный ростъ цѣнъ на всѣ товары сильно способствовалъ спекуляціи на повышеніе, дѣлая ее безпроигрышной. Оптовые торговцы, располагающіе складами, при непрерывномъ и стремительномъ ростѣ цѣнъ на товары и паденіи курса рубля, несомнѣнно, должны были стараться задержать товары на своихъ складахъ, такъ какъ всякая отсрочка продажи на нѣсколько дней давала имъ лишнюю прибыль; этими сокращеніями предложенія они въ однихъ случаяхъ невольно, а въ другихъ намѣренно гнали цѣны еще выше. Съ другой стороны, прогрессирующее обезцѣненіе рубля заставляло торговцевъ всѣ свободныя деньги немедленно помѣщать въ товары, чтобы избѣжать потери на паденіи курса на внутреннемъ рынкѣ; это порождало усиленный спросъ. Вообще, при пониженіи цѣны денегъ всѣ промышленники и торговцы изъ простого чувства самосохраненія вынуждены избѣгать денежной формы храненія своихъ капиталовъ и стремиться держать ихъ въ формѣ товаровъ или недвижимаго имущества, создавая тѣмъ самымъ усиленный спросъ и еще болѣе вздувая цѣны. Напротивъ, розничные торговцы, не имѣющіе собственныхъ складовъ, участвовали въ спекуляціи въ гораздо меньшей мѣрѣ. Но они являются послѣднимъ звеномъ въ производительно-распредѣлительной цѣпи капиталистическаго общества; потребитель имѣетъ дѣло непосредственно только съ розничнымъ торговцемъ и лишь черезъ него, посредственно—со всѣми выше стоящими участниками этой цѣпи, оптовыми торговцами, фабрикантами и землевладѣльцами. И такъ какъ среднему обывателю недоступенъ анализъ причинъ современной дороговизны, то всю вину за нее онъ сваливаетъ прежде всего на спекуляцію розничныхъ

---

[1]) Хозяйственная жизнь и экономическое положеніе, стр. 82—85; О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, стр. 309.

торговцевъ. Это—одна изъ самыхъ излюбленныхъ обывательскихъ теорій.

Практическимъ выраженіемъ этого убѣжденія въ виновности торговцевъ были погромы. Крупнѣйшіе изъ нихъ были въ Астрахани 8—9 сент. 1915 г., Баку 14—16 февр. 1916 г., Красноярскѣ 7 мая, черезъ недѣлю въ с. Рыбномъ, Канскаго у., Енисейской губ., въ маѣ же въ Оренбургѣ, потомъ въ Кубанской обл. Теоретическимъ выраженіемъ служитъ усиленное подчеркиваніе спекулятивной дѣятельности торговцевъ въ печати, какъ повременной, такъ и въ брошюрахъ и даже спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, начиная съ многотомной „Будущей войны" И. С. Бліоха [1]). Разъ ставъ на путь объясненія современной дороговизны дѣйствіями спекулянтовъ, общественная мысль скоро нашла, что спекулируютъ не только торговцы. Такъ, Ѳ. А. Липкинъ пришелъ къ выводу, что „спекуляція съ ея основными особенностями, задерживаніемъ продажи и выжиданіемъ цѣнъ, по существу охватила... и массу крестьянства [2])". Въ своемъ докладѣ о дороговизнѣ и хлѣбной торговлѣ въ 1915 г. 2-му чрезвычайному съѣзду представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства Воронежскій биржевой комитетъ также говоритъ о спекуляціи крестьянъ: „Если слово спекуляція примѣнимо къ дѣйствіямъ производителей сельскохозяйственныхъ продуктовъ, то въ теченіе 1915 г. наблюдалась ясно выраженная спекуляція производителей, какъ крестьянъ, такъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, которые ведутъ реализацію урожая съ крайней осторожностью и неуклонной тенденціей задерживать у себя продукты производства". Наконецъ, въ спекуляціи обвинили и рабочихъ. По мнѣнію одного изъ изданій министерства финансовъ, высота заработной платы въ періодъ войны объясняется не только вздорожаніемъ жизни и недостаткомъ предложенія рабочихъ силъ, но и „нездоровой атмосферой спекуляціи въ предложеніи труда, такъ же, какъ и товаровъ" [3]).

---

1) Т. IV, стр. 261.

2) Труды комиссіи по изученію совр. дороговизны, вып. IV, стр. 304.

3) О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, стр. 130.

Дальше, кажется, итти некуда. Говорить о русскомъ крестьянинѣ, ведущемъ полунатуральное хозяйство, или о рабочемъ, старающемся при наймѣ выговорить болѣе высокую заработную плату, что они „спекулируютъ"—значитъ употреблять это слово совершенно не въ томъ смыслѣ, въ какомъ имъ пользуется экономическая наука.

Конечно, спекуляціей можно называть всякое дѣйствіе, сопряженное съ рыночнымъ торгомъ и куплей-продажей. Такая спекуляція, дѣйствующая въ сторону то повышенія, то пониженія цѣнъ, является органическою составною частью всякой рыночной сдѣлки въ капиталистическомъ обществѣ: покупая фунтъ сахару или булку хлѣба, мы „спекулируемъ". Въ этомъ смыслѣ являются „спекулянтами" и крестьянинъ, продающій съ своего полунатуральнаго хозяйства нѣсколько десятковъ пудовъ зерна въ годъ, и фабричный рабочій, нанимающійся на фабрику. Съ этой точки зрѣнія, конечно, и всякій торговецъ—спекулянтъ, такъ какъ всякая торговая сдѣлка купли или продажи является спекуляціей. Но именно поэтому при изученіи причинъ современной дороговизны нельзя называть въ этомъ смыслѣ торговцевъ спекулянтами. Какъ всякое аналитическое сужденіе, это сужденіе не расширяетъ нашего знанія причины интересующаго насъ явленія. Спекулировали торговцы раньше, спекулируютъ теперь; но раньше дороговизны не было, а теперь она есть. Затѣмъ, всѣ подобнаго рода сужденія вводятъ въ обманъ и собесѣдниковъ, и читателей. Они невольно приписываютъ имъ синтетическій, а не аналитическій характеръ: вѣдь даже какъ-то невѣжливо сразу, съ перваго слова заподозривать автора въ томъ, что онъ занятъ не дѣломъ, а разсужденіями на тему: веревка—вервіе простое.

Конечно, не будь спекуляціи этого рода, т.-е. живи мы въ соціалистическомъ строѣ общества, а не въ капиталистическомъ, современная дороговизна не могла бы имѣть мѣсто. До войны отрицательныя стороны капиталистической организаціи производства давали себя чувствовать главнымъ образомъ рабочему классу. Во время войны отрицательныя стороны устройства народно-хозяйственной жизни на началахъ спроса и предложенія даютъ себя больно чувствовать всей

массѣ населенія. Прежде на систему рыночнаго образованія цѣнъ, эту основу капиталистической системы хозяйства, негодовали одни лишь рабочіе; теперь негодованіе охватило все общество. Какъ замѣчаетъ извѣстный кооператоръ А. Н. Лаврухинъ, „за время войны частно-капиталистическій торгово-промышленный аппаратъ съ исключительною наглядностью и убѣдительностью продемонстрировалъ, какія опасныя для общества силы приводятъ этотъ аппаратъ въ движеніе. Послѣ полутора лѣтъ настоящей вакханаліи на всѣхъ почти рынкахъ, можно считать доказаннымъ, что „военная дороговизна“ жизни естественно вытекла изъ свойствъ современнаго торгово-промышленнаго строя, „надлежащимъ образомъ“ использовавшаго пониженіе производства продуктовъ при расширившемся спросѣ и разстроенномъ транспортѣ“ [1]. Казалось бы, что при такомъ положеніи вещей надобно было ожидать широкаго распространенія соціалистическихъ идей, критики и отрицанія самыхъ основъ современнаго общественнаго строя. Характерно, что именно этого рода вывода долго никто не дѣлалъ изъ современнаго разстройства экономической жизни: слабое развитіе капитализма въ Россіи совершенно исключаетъ возможность обобществленія всего производства. И лишь большевики послѣ октябрьскаго переворота поставили себѣ эту задачу. Но если этотъ правильный выводъ сейчасъ практически не осуществимъ, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что мы должны дѣлать отвѣтственной за современное безтоварье и дороговизну спекуляцію отдѣльныхъ лицъ, прежде всего торговцевъ. „Такъ ли виноватъ пресловутый спекулянтъ въ томъ,—спрашиваетъ А. Н. Лаврухинъ,—что онъ дѣлалъ и дѣлаетъ то единственное дѣло, которое составляетъ весь смыслъ его существованія въ современномъ хозяйственномъ строѣ, въ которомъ удачная спекуляція не только давно легализована, но и въ обычныхъ условіяхъ пользуется даже почетнымъ ореоломъ“ [2]? Конечно, виновата система, а не лица; съ ней и нужно бороться.

---

[1]) А. Н. Лаврухинъ, Потребительная кооперація и дороговизна жизни, въ Трудахъ Комиссіи по изученію современной дороговизны, вып. IV, стр. 400.

[2]) Ibid., стр. 391—2.

Но въ слово спекуляція, спекулянтъ экономическая наука вкладываетъ также и другой, гораздо болѣе узкій и притомъ злостный смыслъ. Въ этомъ смыслѣ подъ спекуляціей понимаются дѣйствія, направленныя къ искусственному обостренію недостатка въ продуктахъ—ихъ сокрытіе или снятіе съ рынка, прекращеніе продажи, сокращеніе подвоза, порча или уничтоженіе, ограниченіе производства, стачка фабрикантовъ или торговцевъ съ цѣлью повышенія цѣнъ. Конечно, не всякое храненіе запасовъ является спекулятивнымъ. Благодаря запасамъ, цѣны пріобрѣтаютъ устойчивость, не дѣлаютъ рѣзкихъ скачковъ вверхъ или внизъ, а въ томъ случаѣ, когда повышеніе цѣнъ неизбѣжно, запасы дѣлаютъ его гораздо болѣе равномѣрнымъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда сразу выносится на рынокъ все наличное количество товаровъ, а потомъ наступаетъ острая нужда. Но рядомъ съ этими полезными запасами, существуютъ и запасы спекулятивные, цѣль которыхъ — обострить нужду въ товарѣ. Примѣромъ такого рода спекуляціи можетъ служить слѣд. фактъ. Въ то самое время, когда въ Москвѣ въ 1915 г. испытывался острый недостатокъ въ сахарѣ и передъ лавками стояли длинные хвосты покупателей,—„какъ на Шаляпина“, — на одной изъ станцій желѣзныхъ дорогъ Москвы находилось громадное количество сахара, но такъ какъ онъ былъ отправленъ на предъявителя, то начальникъ станціи не имѣлъ возможности даже знать, кому этотъ сахаръ предназначался. Желая выяснить, кому принадлежитъ сахаръ, онъ прибѣгъ къ слѣдующей мѣрѣ. Онъ обратился ко всѣмъ крупнымъ фирмамъ, торгующимъ въ Москвѣ сахаромъ, съ просьбой указать, не ихъ ли сахаръ лежитъ на складѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и не вывозится. Всѣ отвѣтили, что имъ этотъ сахаръ не принадлежитъ. Тогда онъ прибѣгъ къ другой мѣрѣ: онъ объявилъ въ газетахъ, что если въ теченіе трехъ дней не явятся за этимъ сахаромъ, то сахаръ будетъ взятъ. Оказалось, что сейчасъ же, на слѣдующій день было прислано сто подводъ и началась перевозка этого сахара. Примѣръ этотъ показываетъ, что не всегда въ той или другой мѣстности недостатокъ въ продуктахъ первой необходимости былъ вслѣдствіе того, что въ данномъ городѣ или мѣстности не было

этихъ необходимыхъ продуктовъ; оказывается, они были, только находились въ рукахъ скрывающихъ ихъ лицъ, спекулянтовъ [1]). Что торговцы спекулировали, злостно спекулировали, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Вопросъ лишь въ томъ, какую роль эта злостная спекуляція играетъ въ современномъ разстройствѣ народно-хозяйственной жизни: является ли она главной, или одною изъ главныхъ причинъ этого разстройства, или же — необходимымъ спутникомъ, слѣдствіемъ современнаго безтоварья.

Мы думаемъ, что правиленъ послѣдній взглядъ, и что злостная спекуляція, разыгравшаяся на почвѣ безтоварья и дороговизны, созданныхъ несоотвѣтствіемъ производства и предложенія товаровъ потребленію и спросу на нихъ, лишь сравнительно въ незначительныхъ размѣрахъ содѣйствовала дальнѣйшему росту цѣнъ. Если до сихъ поръ широко распространенъ въ обществѣ обратный взглядъ, то причинъ этому, сверхъ чисто обывательскаго отношенія къ вопросу, было нѣсколько.

Во-первыхъ, въ началѣ войны многіе думали, что въ Россіи, какъ странѣ, вывозящей продукты первой необходимости, прекращеніе экспорта поведетъ къ рѣзкому паденію цѣнъ на эти продукты. Еще И. С. Бліохъ ожидалъ, что съ прекращеніемъ внѣшней торговли уменьшится спросъ на хлѣбъ и понизятся его цѣны, такъ какъ усиленныя покупки хлѣба для войскъ не вознаградятъ прекращенія его вывоза; къ такимъ же послѣдствіямъ приведетъ прекращеніе вывоза льна, шерсти, лѣса [2]). Въ этомъ сужденіи несомнѣнно сказывается та переоцѣнка вліянія прекращенія внѣшней торговли на народное хозяйство, сравнительно съ вліяніемъ прямыхъ издержекъ на войну, которая такъ характерна для взглядовъ И. С. Бліоха. Насколько широко былъ распространенъ этотъ взглядъ въ началѣ войны, показываютъ слѣдующіе примѣры. Въ проектѣ государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1915 г. мы находимъ ясно выражен-

---

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданія Государ. Думы 15 марта 1916 г., стр. 3465—6.

[2]) Будущая война, т. IV, стр. 181.

ную боязнь паденія цѣнъ на зерно подъ вліяніемъ прекращенія экспорта: „Конечно, ни емкій потребительный рынокъ арміи, ни экспортъ въ нейтральныя и союзныя государства не въ состояніи исчерпать всей свободной наличности продовольственныхъ хлѣбовъ. Однако, ожидавшагося стремительнаго паденія цѣнъ все-таки не наблюдалось. Заколебавшіяся было цѣны на пшеницу были удержаны на среднемъ уровнѣ и упрочены оживленіемъ нормальнаго спроса, спѣшившаго запастись зерномъ по болѣе низкимъ, противъ экспорта, цѣнамъ на зиму и весну, и требованіемъ муки въ армію. Обширныя закупки хлѣбовъ, которыя были предприняты военнымъ вѣдомствомъ..., оказали существенную услугу внутреннему хлѣбному рынку и не только удерживали цѣны отъ пониженія, но и во многихъ случаяхъ даже способствовали повышенію ихъ“ [1]). На этой же точкѣ зрѣнія почти весь первый годъ войны стояла и „Торгово-промышленная Газета“. Ея сужденія такъ характерны, что мы приведемъ нѣсколько выписокъ. Въ № отъ 20 сентября 1915 г. помѣщена статья за подписью Я. П—въ, въ которой говорится: „...приведенныхъ цифръ вполнѣ достаточно для того, чтобы убѣдиться въ полной обезпеченности страны и арміи мяснымъ довольствіемъ въ теченіе всего года и можно быть спокойнымъ и за то, что ни солдаты не будутъ испытывать мясного голода, ни внутренній рынокъ не потерпитъ серьезныхъ потрясеній“. За той же подписью Я. П—въ въ № отъ 17 декабря мы читаемъ. „Рѣзкое, небывалое, но вполнѣ оправдываемое повышеніе цѣнъ въ первыя недѣли по объявленіи войны, когда мобилизація потребовала прекращенія частнаго грузового движенія, принято было потребителемъ спокойно, какъ неизбѣжное въ переживаемый моментъ. Мало того, онъ утѣшалъ себя близкой компенсаціей болѣе дешевыми цѣнами. Но вотъ возобновилось товарное движеніе, торговый пульсъ страны снова забился нормально, а ожидаемаго удешевленія продуктовъ не наступило“. „Вообще необходимо отмѣтить, что спекуляція въ торговлѣ жизненными припасами получила сейчасъ крупные размѣры, дѣятельность ея проникла во всѣ

---

[1]) Проектъ государственной росписи на 1915 г., ч. II, стр. 114—5.

области рыночной торговли“. Такъ какъ мы приводимъ всѣ эти цитаты въ качествѣ любопытныхъ и характерныхъ историческихъ документовъ, то мы и не будемъ исправлять заключающихся въ нихъ явно неправильныхъ сужденій, въ родѣ, напр., утвержденія, что уже въ декабрѣ 1914 г. товарное движеніе было возстановлено и торговый пульсъ страны забился нормально. Слѣдующія цитаты взяты изъ статей безъ подписи. № отъ 31 декабря, — „растущая наперекоръ дѣйствительному положенію вещей дороговизна продуктовъ вызываетъ энергичный протестъ со стороны общей прессы“ (далѣе слѣдуетъ цитата изъ „Новаго Времени“ о дороговизнѣ мяса). № отъ 7 февраля 1915 г.: „Борьба съ дороговизной предметовъ первой необходимости, вызванной, главнымъ образомъ, нездоровой спекуляціей, принимаетъ въ городахъ конкретныя формы. Цѣны въ Твери на продукты первой необходимости растутъ съ каждымъ днемъ, особенно на хлѣбные товары. Торговцы объясняютъ дороговизну задержкой подвоза товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, но на самомъ дѣлѣ подъемъ цѣнъ вызванъ только спекуляціей, такъ какъ движеніе поѣздовъ нормальное. Въ виду этого, городская дума вноситъ на обсужденіе ближайшаго очередного засѣданія думы вопросъ о введеніи таксы на продукты первой необходимости“. Наконецъ, уже въ № отъ 26 февраля 1915 г. мы читаемъ: Высокія цѣны на хлѣбъ охватили не только центры потребленія и районы военныхъ дѣйствій, но и районы производства. Такъ, дороговизна хлѣба констатируется въ Нижнемъ Поволжьѣ. Главная причина—спекуляція.

Такимъ пониманіемъ рыночной конъюнктуры съ начала войны грѣшило не только министерство финансовъ и круги, къ нему близкіе. Такъ, напр., извѣстный общественный дѣятель кн. Д. И. Шаховской прочелъ 14 и 22 августа 1914 г. въ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства два доклада— „Крестьянское хозяйство и война“ и „Мѣры къ поддержанію крестьянскаго хозяйства во время войны“. Оба эти доклада и предлагаемыя въ нихъ мѣры исходятъ изъ мысли, что война совершенно разстроила денежную часть бюджета крестьянскаго хозяйства. Характерно, какъ выражаетъ и развиваетъ кн. Шаховской эту мысль. „Я не буду“, — говоритъ онъ, —

„останавливаться подробно на доказательствахъ, потому что боюсь ломиться въ открытую дверь, такъ какъ не предвижу возраженій со стороны здѣсь собравшихся. Цифръ я не буду приводить, потому что процессъ разстройства обычной хозяйственной жизни такъ катастрофиченъ, и послѣ мѣсяца войны признаніе этого настолько охватило сознаніе общества, что, мнѣ кажется, достаточно охарактеризовать кризисъ въ самыхъ краткихъ чертахъ, чтобы судить объ общемъ значеніи надвигающейся и отчасти уже разразившейся грозы. Вспомнимъ прежде всего, что отчуждаемые за деньги продукты крестьянскаго труда являлись предметомъ нашего экспорта... Въ цѣломъ своемъ крестьянское хозяйство въ денежной своей части кормится иностраннымъ золотомъ... Экспорта этого въ настоящее время не существуетъ. Одно это является уже такой катастрофой, которую, я думаю, никогда не переживало хозяйство въ такомъ объемѣ, съ такой внезапностью и съ такой полнотой". Спросъ арміи лишь отчасти можетъ восполнить эту потерю иностраннаго рынка. „Совершенно нельзя предвидѣть, какъ долго продлится война, и когда будетъ возстановленъ южный экспортъ, и, такимъ образомъ, когда стоимость пшеницы будетъ урегулирована сколько-нибудь нормально. А разъ этого нѣтъ, то пшеница на время можетъ потерять для держателя ея всякую цѣнность, потому что на внутреннемъ рынкѣ найти ей покупателя нельзя, а слѣдовательно, при необходимости продать ее въ срокъ, цѣна ея тоже можетъ падать безконечно низко". Никто не поручится, что средняя цѣна пуда льна не упадетъ съ 5 р. до 50 к., т.-е. не оплатитъ даже расходовъ по обработкѣ льняного волокна, не говоря уже о расходахъ на посѣвъ и уборку льна. При такомъ положеніи, нѣкоторые рекомендуютъ ввести минимальныя таксы. Кн. Шаховской рекомендуетъ другую мѣру. „По моему, единственное средство выйти изъ создавшагося положенія заключается въ томъ, чтобы замѣнить того покупателя, который въ лицѣ иностраннаго капитала сейчасъ исчезъ съ рынка, покупателемъ другимъ. Покупателемъ этимъ только и можетъ быть государство, и государство, по-моему, должно на это пойти" [1]).

[1]) См. оттиски докладовъ кн. Д. И. Шаховского изъ „Вѣстника

Таковы были ожиданія очень широкихъ общественныхъ круговъ. Понятно, что когда начался ростъ цѣнъ на предметы первой необходимости, если не всѣ, то огромное большинство общественныхъ дѣятелей склонно было считать это явленіе ненормальнымъ, искусственнымъ, и приписывали его спекуляціи.

Кн. Д. И. Шаховской—общественный дѣятель, а не экономистъ. Послушаемъ, какъ въ это время разсуждали присяжные экономисты. Возьмемъ К. А. Пажитнова, автора спеціальной монографіи о дороговизнѣ въ до-военное время; онъ цѣликомъ примыкаетъ ко взглядамъ кн. Шаховского. „Настоящій моментъ нужно признать, говоритъ онъ, очень благопріятнымъ для того, чтобы нѣсколько понизить стоимость жизни, которая за послѣднія пятнадцать лѣтъ дорожала у насъ все болѣе и болѣе—благопріятнымъ потому, что внутренній рынокъ переполненъ продуктами первой необходимости, ищущими сбыта за отсутствіемъ вывоза за границу. Другого такого случая не представится, и по окончаніи войны придется считаться съ новой тенденціей цѣнъ къ повышенію. Нужны поэтому энергичныя усилія со стороны органовъ мѣстнаго самоуправленія и потребительныхъ кооперативовъ, чтобы организовать сбытъ и потребленіе, установить непосредственныя сношенія съ производителями и устранить дорого стоющихъ посредниковъ. Ибо въ настоящее время страна стоитъ передъ явно ненормальнымъ и глубоко парадоксальнымъ явленіемъ: производители на мѣстахъ горько жалуются на отсутствіе сбыта, а потребители въ городахъ—на черезчуръ высокія цѣны! Вся выгода отъ создавшагося положенія достается однимъ лишь скупщикамъ и посредникамъ. Этому долженъ быть положенъ конецъ“! [1])

Время войны благопріятствуетъ попыткамъ удешевить жизнь сравнительно съ тѣмъ, что она стоила до войны... Я думаю, г. Пажитновъ безъ особаго удовольствія перечитываетъ теперь свою статью. Но выводъ его вполнѣ пра-

Сельскаго Хозяйства“, №№ 34 и 36, 1914 г.,—докладъ 14 августа, стр. 4–5, 12; докладъ 22 августа, стр. 7—9.

[1]) К. Пажитновъ. Вліяніе войны на условія сбыта и на стоимость жизни, Вѣстникъ коопераціи, 1914, №№ 6—7, стр. 24.

виленъ въ логическомъ отношеніи: если закрытіе экспорта должно было удешевить жизнь, а она начала дорожать,— очевидно, эта дороговизна носитъ неестественный характеръ, создана спекуляціей. Виновники дороговизны — торговцы. Ихъ спекулятивнымъ дѣйствіямъ долженъ быть положенъ конецъ.

Такимъ образомъ, не только обыватели, но и многіе общественные дѣятели и экономисты ждали отъ войны удешевленія продуктовъ первой необходимости, и когда началось вздорожаніе, склонны были приписывать это, по ихъ мнѣнію, неоправдываемое условіями рынка возникновеніе дороговизны спекулятивной дѣятельности торговцевъ.

Переломъ въ общественномъ мнѣніи начался съ экономическаго совѣщанія, созваннаго Всероссійскимъ Союзомъ Городовъ 11—13 іюля 1915 г. въ Москвѣ, на которомъ докладчиками выступали члены комиссіи по изученію современной дороговизны, учрежденной при Обществѣ имени А. И. Чупрова для разработки общественныхъ наукъ, и со времени появленія трудовъ этой комиссіи.

Другою причиною, содѣйствовавшею укрѣпленію общаго убѣжденія въ спекулятивномъ характерѣ дѣятельности торговцевъ въ военное время, было отсутствіе какой бы то ни было реакціи торговыхъ круговъ на завѣдомо-спекулятивныя дѣйствія отдѣльныхъ торговцевъ. Отсутствіе этого осужденія и соотвѣтствующихъ мѣропріятій толковалось населеніемъ въ томъ смыслѣ, что торговая среда вполнѣ солидарна съ этими спекулятивными пріемами, такъ какъ вся она спекулируетъ и наживается въ годину тяжкаго испытанія. Лишь въ концѣ второго года войны былъ поставленъ вопросъ о мобилизаціи торговли для обслуживанія нуждъ военнаго времени, на 2-мъ чрезвычайномъ съѣздѣ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства 24—28 апр. 1916 г. Но это отсутствіе общественнаго почина въ торговыхъ кругахъ было обусловлено, въ значительной мѣрѣ, тѣмъ насильственнымъ отстраненіемъ торговыхъ организацій отъ дѣла снабженія арміи и населенія необходимыми имъ продуктами и предметами, которое было проведено правительственной организаціей этого дѣла.

Затѣмъ, сильно способствовало этому огульному осужденію торговцевъ отношеніе къ нимъ правительственной власти, особенно министерства внутреннихъ дѣлъ, считавшаго ихъ главными, если не единственными виновниками недостатка продуктовъ и дороговизны, и принявшаго противъ нихъ рядъ репрессивныхъ мѣръ, начиная съ обязательныхъ постановленій, штрафовъ, арестовъ и кончая облавами на „спекулянтовъ“ и высылками въ мѣста не столь отдаленныя. Извѣстенъ анекдотъ о чиновникѣ старыхъ временъ, котораго спросили: понимаете вы эту бумагу? Внимательно прочтя ее, онъ отвѣтилъ: понимать не понимаю, а отвѣтить могу. Такъ и министерство внутреннихъ дѣлъ не утруждало себя анализомъ и пониманіемъ такого сложнаго народно-хозяйственнаго явленія, какъ современная дороговизна, и сразу же, съ первыхъ дней войны, прибѣгло къ мѣрамъ полицейскаго принужденія. По дѣйствующему закону, таксы могутъ издаваться только городскими думами и притомъ только на хлѣбъ и мясо. Между тѣмъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклаковъ уже 31 іюля 1914 года предложилъ губернаторамъ „озаботиться изданіемъ въ установленномъ порядкѣ обязательныхъ постановленій, регулирующихъ цѣны на предметы первой необходимости и использовать всю полноту принадлежащей имъ власти для борьбы со спекуляціей, нерѣдко развивающейся на почвѣ общественныхъ бѣдствій“. Съ этого момента начинается борьба мѣстной администраціи противъ злонамѣреннаго повышенія цѣнъ; купцы и торговцы были взяты подъ подозрѣніе, за ихъ дѣятельностью былъ учрежденъ надзоръ, а въ обывателяхъ воспитывалось убѣжденіе, что если у насъ будетъ безтоварье и дороговизна, то лишь по винѣ спекулянтовъ-торговцевъ. Губернаторы очень быстро нашли тотъ „установленный порядокъ“, въ которомъ они могутъ издавать таксы. Такъ какъ закономъ это право имъ не предоставляется, то они прибѣгли къ тѣмъ полномочіямъ, которыя имъ предоставлены положеніемъ объ усиленной охранѣ. Въ этомъ положеніи есть ст. 15, предоставляющая начальствующимъ лицамъ право „издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, какъ,

напримѣръ, относительно обязанности владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ управляющихъ по внутреннему наблюденію въ границахъ ихъ владѣній, относительно способовъ сего наблюденія, порядка опредѣленія и смѣщенія лицъ, на которыхъ будутъ возложены владѣльцами упомянутыя обязанности, и т. д.“ Мы не будемъ сейчасъ касаться вопроса о закономѣрности ежегоднаго продолженія дѣйствія положеній объ усиленной и чрезвычайной охранахъ, при существованіи Государственной Думы, въ порядкѣ управленія. Для насъ сейчасъ важенъ другой вопросъ: даетъ ли цитированная выше ст. 15 законное основаніе для изданія таксъ? Совершенно несомнѣнно, что положеніе объ охранѣ предусматриваетъ изданіе обязательныхъ постановленій только въ цѣляхъ „общественной безопасности“, но никоимъ образомъ не благосостоянія. Регулированіе экономическихъ отношеній основывать на этомъ положеніи нельзя. Поэтому, всѣ обязательныя постановленія о таксахъ, изданныя административными властями, являются мѣрами противузаконными, или, какъ выражается одно офиціальное изданіе, „не имѣютъ твердыхъ юридическихъ основаній“ [1]).

Если въ XVII и XVIII вв., до развитія крупной промышленности и желѣзныхъ дорогъ, когда міровой и національный рынокъ находились еще въ зародышѣ, народное же хозяйство слагалось изъ ряда независимыхъ мѣстныхъ рынковъ, болѣе или менѣе совпадавшихъ съ административными дѣленіями страны, подобная регламентація цѣнъ была дѣломъ болѣе или менѣе осуществимымъ, то теперь, въ XX в., въ вѣкъ крупной промышленности и желѣзныхъ дорогъ, подчинившихъ всѣ мѣстные рынки національному и міровому рынку, это регулированіе представляется дѣломъ въ высшей степени труднымъ. Главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что нельзя регулировать рыночную цѣну на одной только части рынка. Вѣдь цѣна товара является функціей мѣры насыщенія рынка этимъ товаромъ; съ ростомъ насыщенія рынка цѣна падаетъ.

---

[1]) Современное положеніе таксировки предметовъ продовольствія въ Россіи и мѣры къ ея упорядоченію, изд. Управленія дѣлами Особаго Совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по продовольственному дѣлу, 1915, стр. 4.

Но если рынокъ не насыщенъ товаромъ, и устанавливается такса на этотъ товаръ,—конечно, ниже вольной рыночной цѣны,—на одной части рынка, тогда запасы этого товара вывозятся съ этой части рынка, дальнѣйшій привозъ прекращается и товаръ исчезаетъ изъ лавокъ и магазиновъ. Такимъ образомъ, измѣненіе характера народнаго хозяйства, развитіе національнаго рынка выдвинуло на первую очередь проблему снабженія рынка товарами. Конечно, и при современномъ строеніи народнаго хозяйства въ обстоятельствахъ военнаго времени регулированіе цѣнъ можетъ принести пользу, предупреждая вздутіе цѣнъ выше того уровня, который диктуется степенью насыщенія рынка даннымъ товаромъ. Только это регулированіе должно быть приспособлено къ организаціи рынка. При превалирующемъ значеніи національнаго рынка эти указныя цѣны должны: 1) охватывать весь національный рынокъ, 2) регулировать не только розничныя цѣны на мѣстахъ потребленія, но и оптовыя цѣны на мѣстахъ производства, 3) регулировать цѣны не только на готовый продуктъ, но и па сырые матеріалы и топливо. Кромѣ того, въ случаѣ какихъ-либо измѣненій въ условіяхъ производства и транспорта, вліяющихъ на цѣну товара, всѣ эти измѣненія немедленно должны учитываться и находить свое отраженіе въ системѣ указныхъ цѣнъ [1]). Такимъ образомъ, задача регламентированія товарныхъ цѣнъ въ XX вѣкѣ оказывается куда сложнѣе, чѣмъ въ XVII или XVIII вв. Нашъ административный аппаратъ оказался совершенно неспособнымъ не только разрѣшить эту сложную задачу, но и понять всю ея сложность. Отсюда—безсистемныя, противорѣчивыя дѣйствія мѣстныхъ администраторовъ, только усиливавшія разстройство народнохозяйственной жизни. Одни губернаторы таксировали товары, другіе—размѣръ прибыли, которую могутъ брать торговцы на каждомъ товарѣ, третьи

[1]) Система указныхъ цѣнъ предполагаетъ еще одно условіе: неизмѣнность денежной единицы. Какъ можно въ теченіе года выдержать твердыя цѣны, если ежемѣсячно количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи увеличивается на сотни милліоновъ, если, напр., въ сентябрѣ 1917 г., количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи было увеличено почти на 2 милліарда рублей?

по-просту запрещали „чрезмѣрное повышеніе цѣнъ“, и торговцы обязаны были слѣдовать всѣмъ этимъ безтолковымъ распоряженіямъ подъ страхомъ штрафа въ 3000 руб., 3-хъ мѣсяцевъ тюрьмы и высылки.

Этотъ административный экспериментъ дорого обошелся странѣ: онъ усилилъ анархію, царившую на рынкѣ, и способствовалъ усиленію дороговизны. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ направлялъ вниманіе массы населенія, плохо разбирающейся въ законахъ, управляющихъ движеніемъ рыночныхъ цѣнъ, на „спекулятивныя“ и „злонамѣренныя“ дѣйствія торговцевъ. Съ назначеніемъ министромъ внутреннихъ дѣлъ А. Н. Хвостова эта сторона дѣла еще болѣе обострилась. Его товарищи по фракціи правыхъ являются сторонниками самыхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ спекуляціи; такъ, Тарасовъ рекомендовалъ предавать ихъ военному суду, Марковъ 2-й—совѣтовалъ ихъ вѣшать [1]). При своемъ вступленіи въ должность г. Хвостовъ заявилъ, что одной изъ главныхъ его задачъ является борьба съ дороговизной. Вскорѣ послѣ Новаго года газеты сообщили, что „министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ губернаторамъ циркулярную телеграмму, въ которой указываетъ, что Государю Императору благоугодно было высочайше повелѣть обратить вниманіе мѣстныхъ властей на необходимость въ настоящее время самой рѣшительной и планомѣрной борьбы съ возрастающимъ въ странѣ взвинчиваніемъ цѣнъ на продукты первой необходимости. Во исполненіе высочайшей воли министръ поручаетъ губернаторамъ привлечь городскія и земскія самоуправленія къ этой работѣ, а также предложить всѣмъ чинамъ общей и жандармской полиціи усилить въ этомъ отношеніи свою наблюдательную дѣятельность“. Циркуляръ этотъ вполнѣ ясно начерталъ тотъ путь, которымъ думалъ пойти новый министръ. Причина дороговизны—взвинчиваніе цѣнъ, и ничего дальше; все дѣло въ злонамѣренныхъ спекулянтахъ. Средство борьбы—наблюденіе за этими спекулянтами со стороны полиціи и жандармовъ. Машина тотчасъ же пошла по указанному пути. 8 янв. въ Москвѣ на биржѣ была произведена облава на „спеку-

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданій Госуд. Думы 12 февр. 1916 г., стр. 1539; 23 мая 1916 г., стр. 4529—30.

лянтовъ“, при чемъ особенно охотились на евреевъ, за нею послѣдовали облавы въ Одессѣ и др. городахъ, а 9 янв. департаментъ полиціи издалъ циркуляръ, въ которомъ говоритъ, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, евреи, съ цѣлью возбужденія общаго недовольства въ Россіи, работаютъ надъ искусственнымъ вздорожаніемъ предметовъ первой необходимости. „Исходя изъ тѣхъ соображеній, что ни военныя неудачи, ни революціонная агитація не оказываютъ серьезнаго вліянія на широкія народныя массы, революціонеры и ихъ вдохновители евреи, а также тайные сторонники Германіи намѣреваются вызвать общее недовольство и протестъ противъ войны путемъ голода и чрезмѣрнаго вздорожанія жизненныхъ продуктовъ. Въ этихъ видахъ злонамѣренные коммерсанты, несомнѣнно, скрываютъ товары, замедляютъ ихъ доставку на мѣста и насколько возможно задерживаютъ разгрузку товаровъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ“.

Циркуляръ этотъ любопытенъ во многихъ отношеніяхъ. Учрежденіе, изъ нѣдръ котораго вышелъ Мясоѣдовъ и вся мясоѣдовская организація, беретъ на себя роль судьи въ вопросахъ патріотизма и рѣшаетъ, что евреи и революціонеры настроены не патріотично. Они хотятъ прекратить войну. И въ этихъ цѣляхъ вызываютъ искусственное вздорожаніе предметовъ первой необходимости, взвинчиваются цѣны. Торговцы являются послушнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ. Итакъ, дороговизна создается революціонерами, евреями и торговцами. Виновники найдены. Козлами отпущенія за неспособность власти наладить экономическую жизнь страны должны стать торговцы и евреи.

При такомъ прямомъ натравливаніи темныхъ массъ на евреевъ и торговцевъ надобно удивляться, что число погромовъ было такъ невелико.

Если мѣропріятія министерства внутреннихъ дѣлъ представляютъ собою по существу возвратъ къ системѣ полицейскаго государства XVIII в. со всѣми ея темными сторонами и средневѣковыми пережитками, то мѣры, рекомендуемыя нашими торговыми и промышленными кругами, несомнѣнно, проникнуты духомъ капиталистической современности. Эта точка зрѣнія на средства борьбы съ современной дорого-

визной особенно послѣдовательно развита А. Л. Рафаловичемъ, управляющимъ дѣлами Совѣта съѣздовъ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства, въ его докладѣ 2-му чрезвычайному съѣзду этихъ представителей 24—28 апр. 1916 г. Въ этомъ докладѣ г. Рафаловичъ развиваетъ слѣд. мысли[1]):

„Законъ спроса и предложенія, при нормальныхъ экономическихъ условіяхъ, является самымъ могущественнымъ средствомъ для установленія надлежащей расцѣнки товаровъ. Поэтому при борьбѣ съ непомѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ, слѣдуетъ, прежде всего, по возможности устранить всѣ тѣ обстоятельства, который препятствуютъ правильному дѣйствію этого экономическаго закона. Исходя изъ подобной точки зрѣнія, главное вниманіе должно быть обращено на облегченіе въ странѣ свободной конкуренціи—къ достиженію этой основной цѣли должны быть направлены главныя усилія тѣхъ, кто желаетъ бороться съ дороговизною жизни не словами только, а дѣломъ. Конечно, при текущихъ условіяхъ эта задача—не изъ легкихъ, но во всякомъ случаѣ, необходимо твердо помнить, что желѣзнодорожное движеніе — это тотъ регуляторъ, посредствомъ котораго наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ можетъ быть проведена борьба съ непомѣрною дороговизною продуктовъ. Засимъ, какъ на это уже было выше указано, необходимо было бы производить массовыя закупки товаровъ съ особою осторожностью и планомѣрностью, придерживаясь тѣхъ методовъ, которые выработаны долголѣтнею практикою въ торговомъ оборотѣ, чтобы въ возможно меньшей мѣрѣ вносить въ его нормальное теченіе какія-либо потрясенія, столь убыточно отражающіяся, въ концѣ-концовъ, на карманѣ потребителя... Кромѣ указанныхъ мѣръ общаго характера нѣкоторое воздѣйствіе на цѣны можетъ, конечно, оказывать и общественная самодѣятельность, напримѣръ, въ видѣ организаціи городскими самоуправленіями заготовки и продажи по нормальнымъ цѣнамъ тѣхъ или иныхъ продуктовъ потребленія, особенно сильно

---

[1]) Еще ранѣе изложенныя имъ въ статьѣ въ „Промышленности и Торговлѣ“, 1915 г., № 4.

повысившихся въ цѣнѣ, или же путемъ созданія кооперативныхъ и потребительскихъ закупокъ и продажъ подобныхъ товаровъ—вообще всякія общественныя начинанія, направленныя къ созданію конкуренціи на рынкѣ непомѣрнымъ аппетитамъ спекулянтовъ, должны были бы всячески поощряться и поддерживаться, такъ какъ это пріучаетъ общество къ столь желательной большей самодѣятельности въ экономической жизни страны". Докладъ кончается словами: „Хотя, какъ на это уже было выше указано, коренное разрѣшеніе продовольственнаго вопроса лежитъ исключительно въ области упорядоченія условій транспорта, нельзя не притти къ выводу, что наиболѣе правильная постановка при существующихъ условіяхъ продовольственнаго дѣла могла бы быть достигнута лишь при установленіи вполнѣ разработанной системы оптовыхъ таксъ въ мѣстахъ производства и въ центрахъ потребленія, въ связи съ установленіемъ извѣстнаго плана перевозокъ таксируемыхъ продуктовъ въ районы потребленія. За всѣмъ тѣмъ нужно все же замѣтить, что, будучи, казалось бы, вполнѣ правильнымъ съ теоретической точки зрѣнія, указанное разрѣшеніе настоящаго вопроса на практикѣ неминуемо должно встрѣтить трудно преодолимыя препятствія, такъ какъ дѣло согласованія таксъ съ организаціею транспорта таксированныхъ продуктовъ на всемъ огромномъ пространствѣ Имперіи требуетъ крайне сложнаго, обширнаго и вполнѣ налаженнаго механизма, создать каковой, въ особенности въ условіяхъ переживаемаго нами времени, являлось бы поистинѣ исполинскою задачею. Поэтому, быть можетъ, надлежало бы примѣнять таксировку лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ крайней необходимости, а въ остальныхъ случаяхъ не прибѣгать въ области экономической къ мѣрамъ, несвойственнымъ этой области и вносящимъ, поэтому, въ нее элементы сильнаго разстройства, а ограничиться мѣропріятіями, имѣющими своею цѣлью лишь устраненіе тѣхъ препятствій, которыя мѣшаютъ свободному теченію торговаго оборота и проявленію въ немъ наиболѣе правильнаго регулятора цѣнъ—закона спроса и предложенія".

2-й чрезвычайный съѣздъ представителей биржевой тор-

говли и сельскаго хозяйства согласился, въ общемъ, съ основными идеями доклада А. А. Рафаловича [1]).

Г. Рафаловичъ вполнѣ правъ, что свобода торговли лучше хаоса несогласованныхъ административныхъ запрещеній и таксъ; при отсутствіи хорошо налаженнаго административнаго механизма, лучше держать административную власть подальше отъ экономической жизни.

Вольная цѣна, уровень которой опредѣляется закономъ спроса и предложенія, представляетъ собою въ высшей степени цѣнный регуляторъ экономической жизни. Высокія цѣны сокращаютъ спросъ и увеличиваютъ предложеніе, низкія цѣны—повышаютъ спросъ и сжимаютъ предложеніе. Когда товаровъ мало и экономія неизбѣжна, ростъ цѣнъ является орудіемъ этой экономіи. При искусственномъ пониженіи цѣнъ путемъ таксировки товаровъ, которые имѣются ва рынкѣ въ недостаточномъ количествѣ, подобнаго механическаго сокращенія спроса до размѣровъ предложенія не происходитъ, и спросъ всегда превышаетъ предложеніе товара, такъ что періодически обнаруживается недостатокъ этого таксированнаго продукта, а передъ лавками стоятъ длинныя очереди покупателей. Стоянье въ „хвостахъ“ съ цѣлью перепродажи покупаемыхъ товаровъ по вольной, весьма повышенной цѣнѣ, становится прибыльнымъ занятіемъ. „Хвосты“ у магазиновъ— неизбѣжны, когда твердыя цѣны на товары, предложеніе которыхъ на рынкѣ недостаточно, установлены на основѣ издержекъ ихъ производства. Такія цѣны нарушаютъ равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ и узаконяютъ, такъ сказать, недостачу товаровъ. Свобода торговли, сжимая спросъ и приводя его въ соотвѣтствіе съ снабженіемъ, устанавливаетъ необходимое равновѣсіе.

Поэтому, если предполагается не поверхностное, только выравнивающее цѣны, а болѣе глубокое вмѣшательство въ экономическую жизнь,—тогда необходимо, наряду съ установленіемъ указныхъ цѣнъ, также урегулированіе насыщенія рынка товарами. Послѣднее достигается мѣропріятіями по усиленію снабженія и сокращенію потребленія.

---

[1]) См. Сводъ постановленій 2-го чрезв. съѣзда, стр. 33—35.

При недостаточномъ количествѣ того или другого продукта, или недостаточномъ его подвозѣ, при превышенiи спроса на него надъ предложенiемъ, ростъ цѣнъ подъ влiянiемъ закона спроса и предложенiя приводитъ къ сокращенiю спроса какъ тѣми, кому этотъ продуктъ менѣе нуженъ, такъ и тѣми, кто въ немъ нуждается, но не имѣетъ средствъ заплатить высокую цѣну. Когда не хватаетъ предметовъ роскоши, это не важно. Но когда оказывается значительная нехватка предметовъ первой необходимости, — хлѣба, крупы, овощей, мяса, молока и т. д., — тогда невозможность прiобрѣсть эти продукты изъ-за дороговизны можетъ стать народнымъ бѣдствiемъ. Когда рессурсы страны истощены войною, государство не можетъ допустить распредѣленiя недостаточнаго количества продуктовъ первой необходимости на началахъ свободнаго денежнаго соревнованiя. Должны быть, прежде всего, приняты мѣры по организацiи снабженiя рынка этими продуктами. Но если этихъ мѣръ оказывается недостаточно, тогда необходимо регулированiе потребленiя путемъ карточной системы, равномѣрно разлагающей недостатокъ необходимыхъ для жизни продуктовъ на всю массу населенiя, одинаково какъ на бѣдныхъ, такъ и на богатыхъ. Регулировать карточками всю область личнаго потребленiя, конечно, невозможно. Тогда наша жизнь уподобилась бы казармѣ. Личное разнообразiе въ потребленiи—слишкомъ цѣнное культурное благо, чтобы мы могли отъ него отказаться. Но поскольку идетъ рѣчь о предметахъ первой необходимости, служащихъ для поддержанiя жизни, въ ихъ потребленiи рѣшающее значенiе принадлежитъ не личному вкусу, а физiологической потребности, и къ нимъ карточная система и можетъ, и,—въ извѣстныхъ случаяхъ,—должна быть примѣнена.

Регулированiе потребленiя болѣе, чѣмъ всѣ остальныя мѣры борьбы съ дороговизной, требуетъ единенiя между административною властью и народными массами, развитiя народной самодѣятельности и организованнаго участiя представителей трудящихся классовъ въ дѣлѣ административнаго управленiя. Именно въ силу отсутствiя этого условiя карточная система у насъ привилась такъ плохо [1]).

[1]) Ея широкому распространенiю мѣшаетъ и наша экономическая

Вообще, принятіе всѣхъ указанныхъ выше мѣръ по регулированію снабженія, цѣнъ и потребленія требуетъ существованія въ странѣ административнаго аппарата, понимающаго народо-хозяйственную жизнь и работоспособнаго, тѣсно связаннаго съ органами самоуправленія и кооперативами. Отсутствіе у насъ подобнаго аппарата и было главнымъ препятствіемъ для борьбы съ продовольственными затрудненіями, вызванными войною. Когда армія становится вооруженнымъ народомъ, въ войнѣ участвуетъ весь народъ. Но русскій народъ въ переживаемое лихолѣтье оказался лишеннымъ экономической организаціи, необходимой для успѣшнаго веденія войны. Объявляя войну, Германія несомнѣнно учитывала, въ числѣ другихъ причинъ нашей слабости, также и устарѣлость нашей государственной организаціи, совершенно неприспособленной къ разрѣшенію трудной проблемы мобилизаціи и организаціи народно-хозяйственныхъ силъ страны. Экономическая необходимость тѣхъ или другихъ продовольственныхъ мѣропріятій постоянно наталкивалась на административную и политическую невозможность ихъ осуществленія. Вопросъ же о необходимости правительства, пользующагося довѣріемъ народа и способнаго организовать его силы, былъ серьезно поставленъ Государственной Думой только въ ноябрѣ 1916 г., въ концѣ пятаго полугодія войны и разрѣшенъ въ началѣ 1917 г. февральской революціей.

Къ сожалѣнію, Временное Правительство также оказалось безсильно создать административную власть, способную урегулировать экономическую жизнь страны. Оно строило свою систему управленія на самодѣятельности народныхъ массъ, и избѣгало какого бы то ни было принужденія. Эта система сдѣлала Временное Правительство слабымъ и привела его къ паденію.

отсталость. Въ хозяйствахъ, носящихъ полу-натуральный характеръ, регулированіе потребленія чрезвычайно трудно.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Вліяніе войны на экономическое положеніе трудящихся.

Основными народно-хозяйственными слѣдствіями войны являются упадокъ производительныхъ силъ и уменьшеніе народнаго дохода, съ одной стороны, и расходованіе значительной части народнаго дохода на нужды войны, съ другой. По нашимъ расчетамъ, къ началу четвертаго года войны производительность народнаго дохода упала на 20%, на нужды-же войны въ ея третій годъ было израсходовано до 50% народнаго дохода.

Какъ же отразилось это общенародное оскудѣніе на экономическомъ положеніи трудящихся классовъ?

Начнемъ съ крестьянства.

На экономическое положеніе крестьянъ въ годы войны могли оказать вліяніе, главнымъ образомъ, слѣд. моменты: 1) сокращеніе посѣвной площади и сбора хлѣбовъ, 2) поставка въ войска лошадей, повозокъ и упряжи, 3) прекращеніе продажи водки и пива, 4) выдача пособій семьямъ запасныхъ, 5) принудительная и добровольная распродажа живого и мертваго инвентаря и 6) ростъ цѣнъ на продукты и издѣлія, производимые и потребляемые крестьянами.

Мы не знаемъ, сколько могли выручить крестьяне за взятыхъ у нихъ въ армію лошадей, повозокъ и упряжь. Число взятыхъ лошадей, безъ купленныхъ на вольномъ рынкѣ различными организаціями и частями войскъ, равнялось:

въ 1914—5 г.	1310,3	тыс. головъ.
„ 1915—6 г.	568,6	„ „
„ 1916—7 г.	220,4	„ „

По даннымъ сельско-хозяйственной переписи 1916 г., изъ лошадей 4 лѣтъ и старше частнымъ владѣльцамъ принадлежитъ только 5,7% (по Евр. Россіи). Но у помѣщиковъ брали больше лошадей, чѣмъ у крестьянъ; во всякомъ случаѣ, на ихъ долю не могло пасть болѣе 20% всего числа взятыхъ лошадей. На мобилизацію въ іюлѣ 1914 г. было израсходовано 539,6 м. руб. Какая часть изъ этой суммы ушла на оплату лошадей, мы не знаемъ. Остается прибѣгнуть къ самому грубому, примѣрному исчисленію. Допустимъ, что въ первый годъ войны за лошадь, вмѣстѣ съ соотвѣтственнымъ количествомъ повозокъ и упряжи, населеніе получало 300 руб., во второй годъ—400, въ третій—500. Тогда отъ продажи лошадей въ армію крестьяне выручили соотвѣтственно 310,180 и 90 мил. руб.

Какъ отразилось прекращеніе продажи водки и пива на благосостояніи деревни, можно составить представленіе на основаніи слѣд. примѣрнаго расчета. На потребленіи питей, какъ мы показали въ III гл., страна экономитъ въ годъ 1.037,5 м. руб. Какая же часть этой суммы падаетъ на крестьянъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ?

По даннымъ статистики казенной продажи питей, по городамъ Евр. Россіи душевое потребленіе водки составляетъ 1,53 ведра 40°, а въ деревняхъ—0,47 ведра. Пиво также потребляется въ большемъ количествѣ въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ. Принимая, однако, во вниманіе, что крестьяне много водки и пива покупаютъ въ городахъ въ базарные дни, мы можемъ примѣрно принять, что потребленіе въ городахъ на душу вдвое превосходитъ потребленіе сельскихъ жителей, крестьянъ. Разными отраслями сельскаго хозяйства, по примѣрнымъ расчетамъ, въ настоящее время занимается нѣсколько менѣе 75%,—которые съэкономили на прекращеніи продажи питей около 600 милл. руб. въ годъ.

По закону 25 іюня 1912 г., семейства нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ ополченія, призванныхъ по случаю войны на дѣйствительную службу, получаютъ отъ казны пособіе, правомъ на которое пользуются: а) жены и дѣти призваннаго во всѣхъ случаяхъ и б) отецъ, мать, дѣдъ, бабка, братья и сестры призваннаго, если они содержались его трудомъ.

Размѣръ ежемѣсячнаго денежнаго пособія каждому призрѣваемому члену семьи призваннаго опредѣляется для каждой мѣстности по расчету стоимости продовольственнаго пайка, состоящаго изъ 1 п. 28 ф. муки, 10 ф. крупы, 4 ф. сала и 1 ф. постнаго масла. При всякомъ существенномъ измѣненіи цѣнъ продуктовъ и, во всякомъ случаѣ, къ 1 сент. каждаго года стоимость пайка подвергается пересмотру. Малолѣтнія дѣти до 5 лѣтъ получаютъ половину. Достигшіе 17-лѣтняго возраста сыновья и незамужнія дочери призванныхъ получаютъ пособія лишь въ случаѣ доказанной ихъ нетрудоспособности. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ совѣта министровъ 15 апр. 1915 г. семьи нижнихъ воинскихъ чиновъ, о какихъ послѣдуютъ увѣдомленія отъ подлежащаго военнаго начальства, что они добровольно, безъ употребленія оружія, сдались въ плѣнъ непріятелю, либо учинили побѣгъ со службы, лишены права на полученіе продовольственнаго пособія.

Эта организація помощи семьямъ запасныхъ страдаетъ очень крупными недостатками. Прежде всего, какъ признала Государственная Дума въ засѣданіи 15 февр. 1916 г., необходимо включеніе въ число лицъ, пользующихся пособіями, также пасынковъ, падчерицъ, снохъ, племянниковъ и племянницъ, тестей и тещъ, дядей и тетокъ, отчимовъ и мачехъ, сводныхъ братьевъ и сестеръ, неусыновленныхъ пріемныхъ дѣтей и внѣбрачныхъ женъ и дѣтей, если эти лица содержались трудомъ призваннаго на военную службу нижняго чина. Затѣмъ, Государственная Дума признала, что вопросъ о лишеніи пайковъ семей нижнихъ чиновъ, которые совершили побѣгъ со службы или сдались въ плѣнъ безъ употребленія оружія, долженъ быть оставленъ открытымъ впредь до представленія министерствомъ особаго законопроекта, который давалъ бы гарантіи неоспоримой вѣрности свѣдѣній о нарушеніи нижними чинами своего долга. Что касается размѣра казеннаго пайка, то, по свѣдѣніямъ казенныхъ палатъ, въ первый годъ войны онъ равнялся [1]):

---

[1]) О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, стр. 199.

Крайнія сѣверныя губ.	отъ	2 р.	39 к.	до	3 р.	50 к.
Прибалтійскія........	„	3 „	38 „	„	4 „	36 „
Приозерныя...........	„	3 „	60 „	„	4 „	90 „
Сѣверо-западныя......	„	2 „	50 „	„	2 „	77 „
Средне-промышленныя	„	2 „	58 „	„	4 „	— „
Юго-западныя........	„	2 „	50 „	„	4 „	50 „
Малороссійскія.......	„	2 „	06 „	„	2 „	50 „
Новороссійскія.......	„	2 „	50 „	„	3 „	19 „
Средне-черноземныя..	„	2 „	23 „	„	3 „	80 „
Восточныя...........	„	2 „	17 „	„	2 „	57 „
Сѣверно-кавказскія...	„	2 „	77 „	„	2 „	95 „
Закавказскія.........	„	2 „	39 „	„	3 „	35 „
Средне-азіатскія.....	„	2 „	— „	„	4 „	— „
Сибирскія............	„	1 „	64 „	„	3 „	50 „

Губерніи расположены нами въ порядкѣ убыванія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Повидимому, въ нѣкоторыхъ губ. назначены несоотвѣтственно-низкіе пайки, таковы крайнія сѣверныя губ., сѣверо-западныя и малороссійскія. Напротивъ, на Сѣверномъ Кавказѣ пайки назначены несоразмѣрно высокіе. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—особенно сѣверо-западныхъ—слишкомъ незначительно повышенъ паекъ для городскихъ жителей. Да и вообще законъ этотъ гораздо лучше обезпечиваетъ крестьянъ, чѣмъ горожанъ. Въ одномъ изъ изданій м-ва финансовъ дается слѣд. оцѣнка дѣйствующей системы: „въ тѣхъ случаяхъ, когда пособіе является подспорьемъ къ собственнымъ средствамъ, оно оказывается достаточнымъ; тамъ же, гдѣ семья, особенно малочисленная, существуетъ исключительно на казенное пособіе, оно въ большинствѣ случаевъ оказывается недостаточнымъ. По согласному отзыву большинства казенныхъ палатъ, размѣръ казеннаго пособія былъ недостаточенъ для семей, живущихъ въ городахъ, гдѣ все покупное и гдѣ цѣны на квартиры, топливо, продукты питанія и проч. во время войны сильно возрасли; для сельскаго же населенія, имѣющаго хозяйство на собственной землѣ, выдаваемаго казеннаго пособія было, въ общемъ, достаточно для удовлетворенія насущныхъ потребностей. Въ деревняхъ призрѣваемыя семьи сред-

няго состава, имѣя собственное жилище, топливо и въ той или иной мѣрѣ непокупные пищевые продукты, не бѣдствовали. Въ значительно худшемъ положеніи были безземельные, малосемейные и одинокіе, лишенные возможности получать заработокъ“ [1]). Поэтому, Госуд. Дума въ засѣданіи 15 февр. 1916 г. высказалась за увеличеніе размѣра городскихъ пайковъ. Нѣкоторые города съ самаго начала войны начали выдавать дополнительныя пособія на наемъ квартиры, отопленіе, покупку одежды, а также внѣбрачнымъ семьямъ, не имѣющимъ права на казенный паекъ.

Какъ отразилась выдача пайка на жизни деревни уже въ первый годъ войны, можно видѣть изъ отзывовъ нѣкоторыхъ казенныхъ палатъ. По мнѣнію Самарской казенной палаты, „даже при скромныхъ размѣрахъ продовольственныхъ пайковъ, полученіе ихъ имѣетъ большое значеніе для крестьянской семьи средняго и низшаго разряда въ условіяхъ полунатуральнаго хозяйства, гдѣ главнѣйшія потребности—въ помѣщеніи, пищѣ и, отчасти, одеждѣ удовлетворяются своими средствами, безъ посредства рынка и денегъ. Получаемыя, въ видѣ продовольственнаго пайка, деньги расходуются, въ большинствѣ, на такія потребности, которыя обычно удовлетворяются за счетъ продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ“. Въ Бессарабіи, по отзыву мѣстной казенной палаты, „эти пособія, при обиліи у населенія своихъ продуктовъ питанія, въ очень многихъ случаяхъ (въ сельскихъ мѣстностяхъ) служили не только продовольственнымъ пайкомъ, но и рессурсомъ для улучшенія дѣлъ и хозяйства: изъ этихъ пособій уплачивались долги, восполнялись недочеты хозяйства, даже заводились улучшенія“. Въ Московской губ. сельскія общества оказывали семьямъ запасныхъ изъ мірскихъ средствъ самую ничтожную помощь. „Причиной такой скупости, какъ полагаетъ податной инспекторъ 2 уч. Дмитровскаго у., является убѣжденіе крестьянъ, что та помощь, которая оказывается казной, въ достаточной мѣрѣ удовлетворяетъ нужды семей призванныхъ — настолько хорошо удовлетворяетъ, что эти

[1]) Ibid., стр. 200—1; Ср. Труды комиссіи по изученію современной дороговизны, вып. IV, стр. 108.

семьи оказываются въ податномъ отношенiи даже болѣе исправными, чѣмъ рядовыя крестьянскiя семьи" [1]).

О пересмотрѣ размѣра пособiй, въ зависимости отъ роста цѣнъ на предметы первой необходимости, у насъ, къ сожалѣнiю, нѣтъ свѣдѣнiй.

Попробуемъ подсчитать, сколько получено всего крестьянами этихъ пособiй. По даннымъ Государственнаго казначейства, въ первый годъ войны всего выдано пособiй [2]).

1914 г.,	авг.—сентябрь....	38,9	м. руб.
„	окт.—декабрь....	115,3	„ „
1915 г.,	янв.—мартъ.....	126,0	„ „
„	апр.—iюнь.......	162,0	„ „

По свѣдѣнiямъ казенныхъ палатъ, по 1 апр. 1915 г. выдано пособiй всего 267,3 м. руб. [3]),—т.-е. на 12,9 м. руб. менѣе, чѣмъ указываетъ Государств. казначейство. По 1 дек. 1915 г. на выдачу пособiй было отпущено 649,3 м. руб., затѣмъ на декабрь 1915 г.—февраль 1916 г. еще 185 м. руб. Сопоставляя выдачи и отпуски, мы получимъ, что въ мѣсяцъ расходовалось:

1914 г.,	авг.—декабрь......	30,8	м. руб.
1915 г.,	янв.—iюнь.......	31,3	„ „
„	iюль—ноябрь.....	41,4	„ „
1915 г.,	дек.—февр. 1916..	61,7	„ „

Тов. министра внутр. дѣлъ Плеве сообщилъ въ Госуд. Думѣ 15 февр. 1916 г., что если учесть выдачу пайка, которая предстоитъ 1 марта, то оби[illegible]асходъ на пособiя выразится послѣ 1 марта вт[illegible] Какъ извѣстно, въ городахъ пособiя выда[illegible]дъ, въ сельскихъ мѣстностяхъ за 3 м[illegible]бразомъ, эта сумма покроетъ рас[illegible]городахъ и по 1 iюня—въ се[illegible]916 г. на выдачу пособi[illegible] руб. [4]).

---

[1]) Ibid., с[illegible]

[2]) Труд[illegible]

[3]) О в[illegible]

[4]) Пр[illegible]

Сверхъ казеннаго пайка, семьи запасныхъ получаютъ еще пособія отъ городовъ, земствъ и др. общественныхъ организацій. За первые 9 мѣсяцевъ войны (по 1 апрѣля 1915 г.), по свѣдѣніямъ казенныхъ палатъ, такого рода дополнительныхъ пособій семьи запасныхъ получили нѣсколько болѣе 15 мил. руб., или 5,6% казеннаго пайка. Въ томъ числѣ отъ городскихъ управленій 4,7 мил. руб., земствъ 1,2 м. р. [1]). Эти суммы настолько незначительны, что мы можемъ не принимать ихъ въ расчетъ.

Итакъ, въ первый годъ войны семьи запасныхъ получили 442,3 милл. руб. пособія, а во второй годъ—около 760 мил. рублей.

По даннымъ Г. Д. Дементьева, въ 1914 г. было израсходовано на выдачу пайковъ 190,6 м. руб., въ 1915 г.—623,7 м. р., въ 1916 г.—1.106,8 м. р. и въ 1917 г. этотъ расходъ, по предположенію, достигаетъ 3 милліардовъ руб., изъ которыхъ 840 м. р. падаютъ исключительно на послѣдніе четыре мѣсяца года и вызваны повышеніемъ твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ на 100% [2]).

По этимъ даннымъ, въ третій годъ войны выдано около 1800 м. р. пайковъ.

Какая часть этихъ пособій пришлась на долю крестьянъ?

По свидѣтельству С. А. Первушина, приведшаго въ своей статьѣ въ „Трудахъ комиссіи по изученію современной дороговизны" цитированныя выше цифры относительно размѣра выдачъ пособій по 1 іюля 1915 г. по даннымъ государственнаго казначейства,—свѣдѣнія эти почерпнуты имъ изъ рукописнаго источника,—и[illegible] 3 мил. руб., выданныхъ въ первый годъ войны, [illegible] охозяйственнаго населенія приходится око[illegible] и около 77%.

Въ тако[illegible] ли пособій въ первый годъ вой[illegible] м. руб. и въ третій— 1.386 м. [illegible]

[illegible] 435.

[illegible] IV, стр.

Что касается принудительной и добровольной распродажи живого и мертваго инвентаря, то эта величина учету совершенно не поддается, даже приблизительному. Въ Госуд. Думѣ указывалось, что во время мобилизацій распродавался за безцѣнокъ рабочій скотъ и инвентарь призванныхъ [1]). Въ губерніяхъ, близкихъ къ фронту, много рогатаго скота реквизировано и скуплено на мясо солдатамъ. Но для опредѣленія размѣра суммъ, полученныхъ, изъ этихъ источниковъ, у насъ нѣтъ данныхъ.

Итакъ, наши расчеты показываютъ, что подъ вліяніемъ войны бюджетъ крестьянской массы измѣнился слѣд. образомъ (въ мил. руб.):

	1-й годъ	2-й годъ	3-й годъ
поставка лошадей и упряжи.........	310	180	90
прекращеніе продажи водки и пива..	600	600	600
пособія семьямъ запасныхъ.........	340	585	1386
всего...........	1250	1365	2076

Чтобы уяснить все значеніе этихъ суммъ для крестьянскаго хозяйства, надобно ихъ сопоставить съ бюджетомъ русскаго крестьянства до войны. При народномъ доходѣ въ 11,8 милліардовъ рублей, въ 50 губ. Евр. Россіи сельское хозяйство приноситъ 5.630 милліоновъ, изъ которыхъ, по приблизительному расчету, приходится на долю:

крестьянскаго хозяйства........	5.015 м. р.,	или 89,1%
частно-владѣльческаго хозяйства	615 „ „	„ 10,9

Допуская, что въ частно-владѣльческомъ хозяйствѣ 20% всего количества добытыхъ продуктовъ потребляется въ собственномъ хозяйствѣ, мы получимъ, что крестьянское хозяйство выноситъ на рынокъ своихъ продуктовъ на 1340 м. руб., или 26,7%. Распространяя эти нормы на всю Россію, мы находимъ, что денежный доходъ крестьянъ отъ продажи хлѣба, льна, молока и др. продуктовъ достигаетъ приблизительно 1.863 м. руб. Такимъ образомъ, въ силу указанныхъ выше причинъ, денежный расходъ крестьянъ уменьшился на 32%, а денежный доходъ увеличился: въ первый годъ войны на 35%, во второй—на 41% и въ третій—на 79%.

[1]) Стеногр. отчетъ засѣданія 13 авг. 1915 г., стр. 674; 19 февр. 1916 г., стр. 1947; 8 марта 1916 г., стр. 2957—8.

Эта перемѣна въ экономическомъ положенiи крестьянства имѣла весьма крупныя народно-хозяйственныя послѣдствiя.

Крестьяне черноземной полосы, продающiе хлѣбъ, расширили собственное потребленiе, сократили предложенiе продуктовъ своего хозяйства на продажу, повысили спросъ на предметы своего денежнаго потребленiя и сократили отпускъ своихъ рабочихъ силъ на сторону, сокративъ свое участiе въ мѣстныхъ и отхожихъ сельскохозяйственныхъ заработкахъ и аренду частновладѣльческой земли. Рядомъ со спросомъ со стороны армiи, въ первые 1 — 1½ года войны на рынкѣ появился усиленный, сравнительно съ временемъ до войны, спросъ со стороны крестьянъ черноземной полосы, сопровождающiйся сокращеннымъ предложенiемъ продуктовъ собственнаго хозяйства. Благодаря полунатуральному строю хозяйства русскихъ крестьянъ и неудовлетворенности ихъ элементарныхъ потребностей въ обычное время даже въ продуктахъ собственнаго хозяйства, ростъ цѣнъ приводитъ не къ повышенiю предложенiя на рынкѣ, — какъ это имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ сельское хозяйство носитъ капиталистическiй характеръ, — а, напротивъ, къ сокращенiю этого предложенiя, т.-е. такому слѣдствiю, которое въ свою очередь является причиною дальнѣйшаго роста цѣнъ.

Крестьянство крайнихъ сѣверныхъ, промышленныхъ и приозерныхъ губ. оказалось въ совершенно иномъ положенiи. Свои денежные расходы оно покрываетъ не столько отчужденiемъ продуктовъ своего хозяйства, сколько заработками на фабрикахъ и въ городахъ; хлѣбъ оно въ значительной мѣрѣ покупаетъ; слѣдовательно, ростъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты былъ для него не положительнымъ, а отрицательнымъ явленiемъ, которое нужно было компенсировать ростомъ заработковъ. Для этого полу-пролетаризированнаго крестьянства огромное значенiе имѣлъ ростъ заработной платы на фабрикахъ и въ городахъ; его положенiя мы коснемся послѣ, вмѣстѣ съ измѣненiями въ положенiи фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Условiя, въ которыхъ происходила реализацiя урожая 1914 г., особенно ярко описаны въ отзывахъ казенныхъ палатъ. Въ этомъ году, „имѣя достаточныя денежныя средства,

населеніе не спѣшило съ предложеніемъ хлѣба на рынокъ, выжидая хорошихъ цѣнъ. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ реализація урожая, вопреки всякимъ ожиданіямъ, была произведена въ общемъ съ большой выгодой для производителей, за исключеніемъ тѣхъ, которые почему-либо вынуждены были разстаться со своими запасами въ самомъ началѣ послѣ объявленія войны... Цѣны на всѣ хлѣба за первые девять мѣсяцевъ войны во всѣхъ районахъ, за исключеніемъ Сибири, значительно возросли, при чемъ въ большинствѣ районовъ этотъ подъемъ цѣнъ началъ наблюдаться въ первые же мѣсяцы войны сначала медленный, а затѣмъ все болѣе и болѣе рѣзкій, а въ нѣкоторыхъ (южный, сѣверо-кавказскій и частью восточный) только съ декабря мѣсяца 1914 г. или съ января 1915 г. Въ виду такого сильнаго и непрерывнаго повышенія хлѣбныхъ цѣнъ, реализація урожая прошла съ большой выгодой, какъ для производителей хлѣба, такъ и для скупщиковъ, при чемъ само собою разумѣется, размѣръ этой выгоды для сельскихъ хозяевъ всецѣло зависѣлъ отъ количества свободнаго, за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей хозяйствъ въ хлѣбѣ, остатка и отъ момента реализаціи: чѣмъ сильнѣе экономически были производители и слѣдовательно, чѣмъ дольше могли выдержать хлѣбъ въ своихъ рукахъ, тѣмъ большую получили выгоду. Для скупщиковъ же, если не считать нѣкоторой заминки въ первое время послѣ объявленія войны въ южныхъ, сѣверо-кавказскихъ и частью восточныхъ губерніяхъ, когда наблюдалось паденіе цѣнъ на хлѣба, выгода была тѣмъ больше, чѣмъ раньше произведена была покупка и чѣмъ позднѣе продажа“ [1]).

Такъ напр., въ Самарской губ. въ 1914 г. осенью „населеніе не такъ спѣшило съ реализаціей урожая, какъ это было ранѣе, и въ рукахъ его осталось болѣе хлѣба, чѣмъ это было въ предыдущіе годы. Въ этомъ убѣждаютъ данныя о поступленіи хлѣба на мѣстный рынокъ въ зимнюю кампанію. Осенью продавали весь хлѣбъ только тѣ, сравнительно немногіе, изъ крестьянъ, которыхъ вынуждала къ этому край-

---

[1]) О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, стр. 21, 30–31.

няя необходимость, остальные же, при нуждѣ въ деньгахъ, выводили на рынокъ излишній скотъ (на который стояли высокія цѣны), хлѣбъ же стремились удержать въ рукахъ до второй половины зимы, а болѣе зажиточные — до весны и даже до выясненія видовъ на новый урожай лѣтомъ 1915 года". Въ Воронежской губ. „даже малосостоятельныя семьи, за небольшими исключеніями, имѣли возможность не спѣшить съ продажею хлѣба и не создавали поэтому избытка предложенія на рынкѣ". Въ Саратовской губ. „крестьяне не торопились съ реализаціей урожая и не стремились выбросить хлѣбное зерно на рынокъ вдругъ, а выжидая повышенія цѣнъ, продавали хлѣбъ съ большой выдержкой. Сбытъ хлѣба, не въ примѣръ установившейся прочной привычкѣ, затянулся до весны 1915 г." Въ Черниговской губ. населеніе „не спѣшило въ первые мѣсяцы войны выбрасывать на рынокъ, какъ обыкновенно въ эти мѣсяцы (іюль, августъ), продукты урожая 1914 г., на которые не было даже обычнаго спроса. Выступившая въ сентябрѣ 1914 г. на рынокъ земская организація по закупкѣ продуктовъ для нуждъ арміи сразу измѣнила положеніе и дала возможность населенію оставшіеся у него на рукахъ продукты, благодаря застою первыхъ мѣсяцевъ войны, реализовать по крѣпкимъ цѣнамъ". Въ Донской обл „реализація урожая 1914 г., пока держались низкія цѣны достигла 25—30% того количества, которое было бы реализовано при нормальномъ теченіи дѣла, и къ ней вынуждены были прибѣгнуть хозяйства экономически наиболѣе слабыя. Большая же часть населенія сберегла свои запасы хлѣба до того времени, когда цѣны на него достигли небывало высокаго уровня и реализовала свой урожай при исключительно благопріятныхъ условіяхъ". Особеннаго вниманія заслуживаетъ явленіе, подмѣченное однимъ податнымъ инспекторомъ въ Симбирской губ.: „война, по его отзыву, лишившая многія крестьянскія семьи ихъ лучшихъ работниковъ и распорядителей хозяйства и передавшая завѣдываніе хозяйствомъ въ руки слабыхъ стариковъ или женщинъ, вызвала въ новыхъ распорядителяхъ хозяйства сознаніе необходимости крайней бережливости и запасливости. Не считаясь съ высокими цѣнами на хлѣбъ, семьи призванныхъ, имѣвшія явные избытки

хлѣба, крѣпко держали хлѣбъ на гумнахъ и въ амбарахъ, не выпуская его на рынокъ. Этимъ слѣдуетъ объяснить, что остатокъ хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ къ веснѣ 1915 г. былъ больше обычнаго, наблюдавшагося ранѣе остатка въ годы, слѣдующіе за недородомъ" [1]).

Этой запасливости способствовалъ и недостатокъ рабочихъ рукъ,—урожай былъ убранъ нѣсколько позже обыкновеннаго, молотьба хлѣба заняла гораздо больше времени, чѣмъ въ прежніе годы, а во многихъ мѣстахъ на гумнахъ начали накапливаться скирды необмолоченнаго хлѣба, вывозъ хлѣба на базары былъ также затруднителенъ вслѣдствіе недостатка лошадей и непривычности женщинъ къ этому дѣлу. Продажа хлѣба—дѣло хозяина, и безъ его распоряженія оставшіяся дома женщины не рѣшались продавать даже ненужные имъ излишки.

Всѣ сообщенія изъ самыхъ различныхъ источниковъ сходятся въ томъ, что подъ вліяніемъ обилія денегъ въ деревнѣ и затрудненій въ уборкѣ, обмолотѣ и вывозѣ на базаръ хлѣба, крестьяне перестали распродавать осенью продукты своего хозяйства по дешевымъ цѣнамъ. Несмотря на уходъ въ первый годъ войны 7,4 мил. чел. въ армію, а во второй годъ—около 11,8 мил. чел., потребленіе оставшейся массы стариковъ, женщинъ и дѣтей не только не уменьшилось, а даже возрасло. Уже осенью 1914 г. ощущался недостаточный подвозъ хлѣбовъ на рынки; въ октябрѣ, ноябрѣ и началѣ декабря причину этого явленія видѣли въ осенней распутицѣ, но когда установился санный путь, тогда стало очевиднымъ, что значительно сократилось предложеніе крестьянскихъ хлѣбовъ. Въ корреспонденціяхъ и недѣльныхъ обзорахъ хлѣбнаго рынка „Торгово-промышленной Газеты" появились указанія на скудное крестьянское предложеніе, незначительность крестьянскихъ подвозовъ [2]). И именно подъ вліяніемъ этого „скуднаго предложенія" хлѣбныя цѣны съ декабря 1914 г. пошли въ гору.

Поэтому, мы считаемъ ошибочнымъ утвержденіе Н. П. Макарова, что въ 1914—5 г. „большая масса крестьянства (среднихъ и нижнихъ слоевъ его) успѣла сбыть свой урожай при

---

[1]) О вліяніи войны, стр. 36, 38, 41, 41—42, 45, 51.

[2]) №№ отъ 19, 21, 23 и 30 дек. 1914 г.

условіи среднихъ и низкихъ цѣнъ; періодъ высокихъ цѣнъ ея не коснулся“ [1]). Напротивъ, всѣ свѣдѣнія говорятъ за то что крестьянство въ своей массѣ успѣло воспользоваться въ этомъ году высокими цѣнами, и лишь бѣднѣйшія семьи продали свой хлѣбъ осенью по дешевой цѣнѣ. Крестьяне, какъ говорили въ Саратовѣ, „по деньгамъ ходили“. Реализаціи по дешевымъ цѣнамъ помѣшали прежде всего затрудненія съ обмолотомъ хлѣба. Что же касается урожая 1915 г., то онъ былъ реализованъ крестьянами еще успѣшнѣе, чѣмъ урожай 1914 г. Цѣны на хлѣба все время стояли высокія, такъ что продажъ по дешевымъ цѣнамъ маломочными крестьянами не было.

Во второй годъ войны, какъ правильно замѣчаетъ Ѳ. А. Липкинъ въ IV вып. „Трудовъ комиссіи по изученію современной дороговизны“, у крестьянъ тѣмъ болѣе не могло быть побужденій сбывать свой хлѣбъ, что „именно производительныя свои потребности, на которыя крестьяне охотнѣе всего направили бы излишки своихъ рессурсовъ, теперь было трудно удовлетворять въ виду крайней дороговизны и недостатка предметовъ производительнаго потребленія“. Покупка земли совершенно прекратилась, такъ какъ большинство хозяевъ,—и продавцовъ, и покупателей,—было взято въ армію. Поэтому, крестьяне продавали хлѣбъ „только въ мѣру своихъ неотложныхъ потребностей“. Затѣмъ, „для крестьянъ такъ же, какъ для торговцевъ хлѣбомъ, оказалось чрезвычайно выгоднымъ задерживать продажу хлѣба, такъ какъ всякое задерживаніе продажи означало для крестьянъ значительный ростъ ихъ дохода въ виду растущихъ цѣнъ на хлѣба, а всякій обмѣнъ на деньги, которыя не нужно было немедленно расходовать, означалъ, напротивъ, паденіе дохода въ виду паденія цѣнности денегъ. При наличности даже простого желанія скопить или сохранить себѣ извѣстную сумму цѣнностей на черный день, на случай возможныхъ невзгодъ и неурожаевъ, были всѣ основанія сохранять ее въ формѣ хлѣбовъ съ растущей цѣнностью, чѣмъ въ формѣ денегъ съ ихъ падающей цѣнностью“. Наконецъ, сильнымъ мотивомъ для сохраненія хлѣба въ закромахъ въ 1915—6 г. „были опасенія за

---

[1]) Агрономическій журналъ 1914 г., кн. VII—VIII, стр. 81 (книжка эта вышла съ очень большимъ запозданіемъ въ 1915 г.).

слѣдующій годъ. Благодаря новымъ призывамъ,... озимые посѣвы во многихъ мѣстахъ на югѣ и юго-востокѣ Россіи значительно сократились, мѣстами на 30—40 и больше процентовъ. Яровые посѣвы, благодаря послѣдующимъ призывамъ, должны сократиться еще сильнѣе. При такихъ условіяхъ и возможности, кромѣ того, значительнаго недорода въ 1916 г., благодаря случайной комбинаціи метеорологическихъ условій, простая естественная предусмотрительность толкала крестьянъ къ сбереженію имѣющагося у нихъ хлѣба“ [1]).

Всѣ эти моменты значительно задержали предложеніе крестьянскихъ хлѣбовъ въ 1915—6 г. и еще сильнѣе—въ 1916—7 г.

Чтобы опредѣлить, какъ повліяла современная дороговизна на бюджетъ крестьянскаго хозяйства, намъ нужно было бы знать не только ростъ цѣнъ на продукты этого хозяйства, но и на предметы его потребленія. Къ сожалѣнію, этого рода данными мы не располагаемъ.

О томъ, какъ повысилась покупательная способность деревни и на какіе предметы въ первые 1—1½ года войны предъявленъ ею, главнымъ образомъ, спросъ, мы имѣемъ очень интересныя свѣдѣнія въ анкетѣ о вліяніи запрещенія казенной продажи питей на жизнь населенія Казанской губ., произведенной Казанскимъ губ. земствомъ въ 1915 г. Отвѣтовъ на анкету изъ сельскихъ мѣстностей поступило 2.107; въ нихъ указаны слѣд. предметы преимущественнаго спроса:

Сахаръ	1.212	указаній	или	57,5%
Чай	1.119	„	„	53,1 „
Пшеничная мука	1.068	„	„	50,7 „
Мануфактура	1.011	„	„	48,0 „
Бѣлый хлѣбъ	822	„	„	39,0 „
Сласти	747	„	„	35,5 „

Обороты сельскихъ торговцевъ, по отвѣтамъ корреспондентовъ, увеличились въ среднемъ вдвое. По отзывамъ мѣстныхъ торговцевъ, прежде крестьяне покупали крупчатку лишь передъ большими праздниками, да и то низкихъ (не выше 3-го) сортовъ и въ незначительномъ количествѣ. Въ годъ войны потребленіе крупчатки, несмотря на все возра-

[1]) Труды комиссіи по изученію совр. дороговизны, вып. IV, стр. 302.

стающую цѣну ея, значительно увеличилось. Спросъ предъявляется на муку высшаго качества, 5-й или 6-й сорта почти не находятъ сбыта; иногда лишь они идутъ на подсыпку къ ржаному хлѣбу. Съ авг. 1914 г. по іюль 1915 г. крупчатки всѣхъ сортовъ прошло черезъ казанскій рынокъ не менѣе $4^1/_2$ милл. пудовъ, между тѣмъ, какъ въ соотвѣтствующій періодъ 1913—4 г. тотъ же рынокъ пропустилъ лишь 3—$3^1/_4$ милл. пудовъ. Въ 1914—5 г. коренным населеніемъ района куплено больше, чѣмъ въ 1913—4 г. на 60—70% рафинаду и на 100% сахарнаго песку. Усиленный спросъ на сахаръ находится въ зависимости отъ увеличившагося потребленія всякаго рода сластей. Въ промежутокъ времени съ авг. 1914 г. по іюль 1915 г. на рынокъ было выпущено мѣстными фабриками 550—570 тыс. пудовъ конфектно-кондитерскихъ товаровъ противъ 260 тыс. пуд. предшествующаго года, при чемъ цѣна на эти товары поднялась приблизительно на 75%. Количество мануфактурнаго товара не увеличилось,—его попросту не откуда взять,—но цѣны на него повысились на 28—150%, въ среднемъ на 100% [1]).

Аналогичную картину рисуетъ и анкета, произведенная статистическимъ бюро Полтавскаго губ. земства, произведенная въ декабрѣ 1914 г. [2]).

Представители сельскихъ потребительскихъ обществъ усиленный спросъ на крупчатку и конфекты объясняютъ слѣд. образомъ:

— Теперь по праздникамъ вмѣсто полбутылки водки и „закуски“ каждая семья хочетъ имѣть пирогъ изъ крупчатки и полфунта конфектъ. Въ этомъ и разгадка большого спроса [3]).

Этотъ усиленный спросъ на пшеницу привелъ къ сильному повышенію цѣнъ на нее во второй годъ войны. Такъ, по даннымъ „Торгово-Промышленной Газеты“, сведеннымъ статистико-экономическимъ бюро экономическаго отдѣла союза городовъ, цѣны (за пудъ въ коп.) измѣнялись слѣд. обр.:

	Рожь.	Овесъ.	Пшеница.
1914 г., іюль.......	112	112	105
1915 г., май........	173	217	139

1) Годъ трезвости въ Казанской губ., 1916, стр. 61, 130—133.

2) Какъ повліяло прекращеніе продажи водки на жизнь населенія Полтавской губ., 1915, стр. 48—50.

3) Труды комиссіи по изученію совр. дороговизны, вып. IV, стр. 394.

„	іюль......	138	188	113
1916 г.,	апрѣль....	182	260	180

Цѣна на рожь возрасла въ 1914—5 г. на 61 к., въ 1915—6 г.—только на 44 к.; на овесъ—на 105 к. и 72 к.; напротивъ, на пшеницу за первый годъ войны она выросла только на 34 к., а за второй годъ—уже на 67 к.[1]).

Въ третій годъ войны наступило почти абсолютное безтоварье, и крестьяне могли имѣть покупные продукты лишь въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ.

Вообще, ростъ цѣнъ на всѣ товары повысилъ благосостояніе тѣхъ классовъ населенія, которые покрываютъ свои расходы продажею издѣлій и продуктовъ, въ томъ числѣ и крестьянъ черноземной полосы. Въ самомъ дѣлѣ: путемъ отчужденія хлѣба и др. продуктовъ они покрывали расходы по пріобрѣтенію нужныхъ имъ предметовъ потребленія, оплачивали подати и водку. Ростъ всѣхъ цѣнъ, при неизмѣнномъ налоговомъ обложеніи и неповышеніи цѣны на водку, долженъ былъ дать значительное повышеніе доходнаго бюджета и гораздо менѣе значительное — бюджета расходнаго. Этотъ результатъ не имѣлъ бы мѣста въ томъ лишь случаѣ, если бы цѣна на продукты крестьянскаго хозяйства повысилась менѣе, чѣмъ цѣны на продукты крестьянскаго потребленія. Но, какъ извѣстно, такой разницы въ ростѣ цѣнъ не наблюдается. Затѣмъ, этотъ результатъ всеобщаго роста цѣнъ могъ бы измѣниться также въ томъ случаѣ, если бы въ бюджетѣ крестьянина черноземной полосы главную роль играла не продажа продуктовъ его хозяйства, а личные заработки, мѣстные и отхожіе. Несомнѣнно, что количество труда, отчужденнаго крестьянами лѣтомъ 1915 г., значительно сократилось; еще болѣе упало оно въ 1916 г. и въ 1917 г. Но параллельно съ этимъ уменьшеніемъ количества наемнаго труда возросла его оплата, и общій итогъ по этой статьѣ врядъ ли могъ существенно сократить бюджетъ крестьянъ черноземныхъ губерній.

Такимъ обр., война дала крестьянамъ черноземныхъ губерній огромное количество денегъ. Принужденіе къ продажѣ продуктовъ собственнаго хозяйства отпало, и питаніе крестьянъ

[1]) Обзоръ состоянія транспорта и рынковъ по данным періодической печати, вып. V, стр. 6–10.

за годы войны несомнѣнно улучшилось. Зато ухудшилось снабженіе покупными продуктами и издѣліями, особенно въ третій годъ войны, когда на рынкѣ установилось абсолютное безтоварье. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при избыточномъ снабженіи крестьянскаго хозяйства денежными знаками, реквизиціи лошадей и коровъ и отсутствіе необходимаго ремонта мертваго инвентаря ослабили его производительныя силы.

Совсѣмъ иначе отразился ростъ цѣнъ на экономическомъ положеніи тѣхъ классовъ населенія, въ доходномъ бюджетѣ которыхъ единственной или главной статьей является личный заработокъ. Таковы фабрично-заводскіе рабочіе и полу-пролетаризированное крестьянство промышленныхъ губерній. Для благосостоянія этихъ классовъ рѣшающее значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, какъ быстро повышеніе заработной платы слѣдуетъ за ростомъ цѣнъ на предметы народнаго потребленія.

Главными факторами, вліявшими на заработокъ фабрично-заводскихъ рабочихъ во время войны, является уменьшеніе числа рабочихъ вслѣдствіе мобилизаціи, пониженіе качественнаго состава ихъ и широкое развитіе труда женщинъ и подростковъ, повышеніе производительности ихъ труда вслѣдствіе прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ, сокращеніе производства въ первые мѣсяцы войны и, затѣмъ, широкое пользованіе сверхурочными работами и, наконецъ, вздорожаніе жизни. Уровень рабочихъ, послѣ мобилизаціи наиболѣе работоспособной части населенія, понизился и въ отношеніи обученности, и въ отношеніи трудоспособности. Во многихъ случаяхъ опытные рабочіе были замѣнены новыми неопытными, а также женщинами и подростками. Произвести учетъ всѣхъ этихъ измѣненій совершенно невозможно, за отсутствіемъ необходимыхъ статистическихъ данныхъ. Вліяніе трезвости выразилось въ прекращеніи понедѣльничныхъ прогуловъ; трудъ рабочихъ сталъ интенсивнѣе и повысилось качество работы, она стала болѣе тщательной и качество товара улучшилось. По отзывамъ владѣльцевъ и завѣдующихъ промышленными предпріятіями, а также лицъ, близко стоящихъ къ фабрично-заводской жизни и опрошенныхъ податными инспекторами, производительность труда и выработка издѣлій повысились по этой причинѣ %% на 20—25 [1]).

---

[1]) О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, стр. 435—448.

При сдѣльной оплатѣ труда, заработки рабочаго механически повышаются въ той же мѣрѣ, въ какой увеличилась выработка. Но повышеніе качества работы, ея тщательность, улучшающая качество товара, аккуратность и бережливость въ обращеніи съ матеріалами, орудіями и машинами, уменьшающая ихъ порчу и поломку, и при этой системѣ заработной платы идетъ въ пользу фабриканта. Повидимому, именно этимъ моментомъ, — повышеніемъ качества работы, — объясняется слѣд. противорѣчіе: фабриканты говорятъ, что прекращеніе продажи водки повысило производительность труда рабочихъ на 20—25%, а спеціальный учетъ того повышенія этой производительности, которое является слѣдствіемъ прекращенія прогуловъ и роста интенсивности труда, даетъ для металлистовъ 10,5%, а для текстильныхъ рабочихъ и того меньше— 3,1%. При поденной платѣ, все увеличеніе производительности труда цѣликомъ идетъ въ пользу хозяина, если не послѣдуетъ спеціальнаго повышенія оклада заработной платы.

Заработная плата за время войны несомнѣнно повысилась, но степень этого роста въ первые годы войны далеко отставала отъ роста дороговизны и паденія цѣны рубля. Въ Московскомъ фабр. окр. средняя годовая плата составляла:

въ 1913 г.	218 р.	или 100%
„ 1914 г.	221	— 101 „
„ 1915 г.	251	— 115 „

Эти цифры страдаютъ однимъ существеннымъ недостаткомъ: за время войны среди фабричныхъ рабочихъ сильно увеличился процентъ женщинъ, малолѣтнихъ и подростковъ.

Чтобы устранить вліяніе этого момента, мы можемъ воспользоваться пріемомъ, примѣненнымъ фабр. инспекторомъ В. І. Дейшею: примемъ, что малолѣтніе получаютъ въ среднемъ 33% платы взрослыхъ мужчинъ, подростки—50%, женщины 75%. Цифры эти довольно близки къ дѣйствительности и дадутъ намъ выводъ, хотя и не точный, но все же довольно вѣрно опредѣляющій движеніе заработной платы рабочаго мужчины. Сдѣлавъ соотвѣтственный расчетъ, мы получимъ слѣд. движеніе заработка взрослаго рабочаго мужского пола:

въ 1913 г.	257 р.	или 100%
„ 1914 г.	263 „	— 102 „
„ 1915 г.	307 „	— 119 „

По расчетамъ В. I. Дейши, средняя заработная плата всѣхъ рабочихъ, безъ различія пола и возраста, и отдѣльно рабочихъ мужчинъ по группамъ производства въ 1915 г. равнялась (въ рубляхъ):

	все рабочіе	рабоч. мужч.
I. Обработка хлопка.......	221	278
II. Обработка шерсти.......	233	282
III. Обработка шелка........	235	300
IV. Обр. льна, пеньки и джута.	195	256
V. Смѣш. волокн. вещ.......	307	384
VI. Произв. бумажн. и полигр.	381	450
VII. Механ. обр. дерева......	358	409
VIII. Обр. металловъ..........	445	488
IX. Обр. минеральн. вещ.....	252	293
X. Обр. животн. прод........	374	424
XI. Обр. пищев. вещ.........	304	359
XII. Химич. произв............	297	342
XIII. Добыв. промышленность.	—	—
XIV. Прочія производства.....	411	478

Болѣе поздніе свѣдѣнія о движеніи заработной платы мы находимъ въ „Извѣстіяхъ общества фабрикантовъ и заводчиковъ Московскаго промышленнаго района". Общество это почти ежемѣсячно производило анкету о числѣ рабочихъ, ихъ составѣ и заработной платѣ; на нее отвѣчало отъ 300—370 предпріятій (изъ общаго числа болѣе 2800 въ Моск. фабр. округѣ) съ числомъ рабочихъ 210—270.000 (изъ общаго числа 770.000 чел.). При этомъ, число отвѣчающихъ и ихъ составъ мѣнялись изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. Мѣсячныя цифры заработка при такихъ условіяхъ были бы несравнимы между собою, если бы въ анкетѣ не ставилось также вопроса о заработной платѣ, выданной въ предыдущемъ мѣсяцѣ, или одномъ изъ предыдущихъ. Благодаря этому вопросу, мы можемъ вычислить для каждаго мѣсяца или нѣсколькихъ мѣсяцевъ % ея роста или паденія, и, такимъ образомъ, связать всѣ эти показанія въ одну цѣпь. За основаніе мы примемъ заработную плату въ январѣ 1916 г. Тогда мы получимъ слѣд. таблицу движенія мѣсячнаго заработка (въ рубляхъ):

	всѣ рабочіе	мужчины
1915 г., октябрь	34,8	44,3
„ ноябрь............	34,6	44,4

„	декабрь............	34,5	46,1
1916 г.,	январь............	35,0	45,1
„	февраль............	36,0	45,9
„	іюнь............	48,2	74,6
„	іюль............	48,8	69,7
„	августъ............	50,3	71,4
„	сентябрь............	54,5	76,2
„	ноябрь............	57,7	86,0

Ростъ заработной платы, слѣдовательно, для всѣхъ рабочихъ за 4 зимнихъ мѣсяца равенъ 3,5%, для мужчинъ—3,6%; за 4 весеннихъ—для всѣхъ рабочихъ 33,9%, для мужчинъ—62,5%; за пять лѣтнихъ и осеннихъ—для всѣхъ рабочихъ 19,7%, для мужчинъ 15,3%.

Сравнительная высота ежемѣсячнаго заработка не должна насъ смущать, такъ какъ на анкету отвѣчаютъ наиболѣе крупныя предпріятія Московскаго округа, съ наилучшими условіями труда. Дѣйствительную среднюю величину заработной платы по Московскому округу мы имѣемъ въ приведенныхъ выше данныхъ фабричной инспекціи.

Движеніе же заработной платы анкетами Московскаго общества фабрикантовъ и заводчиковъ улавливается, надо думать, довольно вѣрно.

Какъ показываетъ приведенная выше таблица, заработная плата растетъ не потому, что жизнь дорожаетъ,—зимою она дороже, чѣмъ лѣтомъ,—а только вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ въ деревнѣ. Пока этотъ недостатокъ ощущался слабо, заработная плата фабричныхъ рабочихъ росла чрезвычайно медленно. Весною и лѣтомъ 1916 г. недостатокъ рабочихъ на полевыхъ работахъ, главнымъ образомъ, мужчинъ, принялъ острую форму: заработная плата немедленно стала ускоренно расти. Какъ только эти требованія на полевыя работы ослабѣли, ростъ заработной платы замедлился.

Сопоставимъ движеніе заработной платы въ первые два года войны съ ростомъ цѣнъ на продукты продовольствія. Согласно опубликованному управленію дѣлами Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу „Движенію биржевыхъ цѣнъ на главнѣйшіе продовольственные продукты въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1915 г., сравнительно съ 1913 и 1914 гг.“,

въ декабрѣ 1913—5 гг. цѣны въ Москвѣ измѣнялись слѣд. образомъ [1]):

	1913.	1914.	1915.
Мука ржаная обдирн.	100	131,9	192,8
„ пшеничная	100	107,9	165,1
Крупа гречневая	100	162,1	221,0
Сахаръ.	100	109,6	138,2
Мясо (быки степн.)	100	95,3	122,3
Масло соленое	100	129,8	274,4
Соль	100	107,7	188,5
Въ среднемъ.	100,0	120,6	186,0

Для всего 1915 г. въ среднемъ, беря среднюю ариѳметическую изъ декабрьскихъ цѣнъ 1914 и 1915 гг., мы получимъ повышеніе цѣнъ на 53,3%. Такимъ образомъ, заработная плата повысилась на 19% въ то время, какъ продукты первой необходимости вздорожали на 53,3%. Очевидно, этого роста заработной платы совершенно недостаточно для противодѣйствія росту современной дороговизны. Столь же очевидно, что жить на 16,2 р., 18,4 р., 19,4 р. и 20,1 р. въ мѣсяцъ, какъ зарабатывали прядильщики и ткачи и рабочіе, обрабатывавшіе минеральныя вещества, въ 1915 году было совершенно невозможно.

Повышеніе въ 1915 г. заработной платы на 19% остается въ рамкахъ того повышенія производительности труда рабочихъ, которое получилось вслѣдствіе прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ и оцѣнивается фабрикантами въ 20—25%. Затѣмъ, это повышеніе платы отчасти обусловлено чрезвычайнымъ распространеніемъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сверхурочныхъ работъ. Но трудъ болѣе интенсивный или болѣе продолжительный требуетъ и лучшаго питанія. Если мы примемъ во вниманіе еще и это обстоятельство, то недостаточность заработной платы окажется еще болѣе значительной. Дефицитъ въ бюджетѣ рабочіе отчасти покрываютъ вынужденной экономіей на водкѣ и пивѣ. По анкетѣ, произведенной въ 1908 г. о бюджетахъ петроградскихъ рабочихъ, они расходовали на водку, пиво и табакъ,—на табакъ рас-

[1]) По сахару и соли, за отсутствіемъ московскихъ цѣнъ, взяты цѣны по Харькову.

ходы не велики, такъ что почти вся сумма этихъ расходовъ приходится на спиртные напитки [1]):

съ расходомъ отъ—до:	одинокіе всего расход.	одинокіе расходъ на водку и пиво	семейные всего расход.	семейные расходъ на водку и пиво
100— 200	172,1	1,7	—	—
200— 300	262,3	14,6	242,5	24,0
300— 400	347,9	31,0	356,9	20,2
400— 500	449,5	53,3	457,1	23,3
500— 600	541,9	46,5	554,6	31,0
600— 700	640,5	52,7	659,9	39,0
700— 800	736,5	65,6	758,3	48,1
800— 900	920,6	75,4	843,8	39,8
900—1000	—	—	943,8	38,4
1000—1100	—	—	1045,7	52,9
1100—1200	—	—	1141,0	87,0
св. 1200	—	—	1397,1	70,4
въ среднемъ	446,4	42,7	748,6	41,2

Это—расходы пьющихъ. Но 15,6% одинокихъ и 8,5% семейныхъ рабочихъ не пьютъ. Въ ихъ распоряженіи нѣтъ и этого источника для покрытія дефицитовъ военнаго времени. Затѣмъ, не нужно преувеличивать значеніе этого источника. На анкету 1908 г. отвѣтили преимущественно рабочіе съ заработкомъ выше средняго; въ это время, по даннымъ фабричной инспекціи, заработокъ петроградскихъ рабочихъ колебался около 300 руб. Поэтому, типичными являются бюджетныя группы отъ 200—300 р. и отъ 300—400 р.; ихъ расходъ на спиртные напитки составляетъ 22,4 р. на рабочаго или 7,4% его бюджета. Экономія на водкѣ могла покрыть только часть недобора на заработной платѣ, сравнительно съ ростомъ дороговизны. Безъ этой экономіи фабриканты, несомнѣнно, должны были бы болѣе повысить плату. Такимъ образомъ, они учли въ свою пользу тѣ сбереженія, которыя получились у рабочихъ благодаря прекращенію пьянства.

Конечно, ростъ цѣнъ захватилъ и продукты труда фабрично-заводскихъ рабочихъ. Но между рынкомъ и рабочимъ стоитъ фабрикантъ, который и учитываетъ въ свою пользу

---

[1]) С. Прокоповичъ, Бюджеты петербургскихъ рабочихъ, 1909, стр. 21—23.

этотъ ростъ цѣнъ. При равномѣрномъ повышенiи цѣнъ вдвое, и такомъ же повышенiи заработной платы, прибыль фабрикантовъ увеличилась бы въ той же мѣрѣ, какъ и цѣны, т.-е. вдвое. Благодаря слабому повышенiю заработной платы, всего на 20%, при очень сильномъ ростѣ цѣнъ, прибыли фабрикантовъ должны были далеко обогнать въ своемъ ростѣ ростъ цѣнъ на товары. Чѣмъ больше отстаетъ отъ роста цѣнъ ростъ заработной платы рабочихъ, тѣмъ сильнѣе обгоняетъ этотъ ростъ цѣнъ ростъ прибыли капиталистовъ. Война принесла промышленникамъ великолѣпныя, небывалыя прибыли; рабочимъ же она дала недоѣданiе и заставила ихъ потуже стягивать свой поясъ.

Промышленники изобрѣли даже особую теорiю, оправдывающую ихъ баснословные барыши. Они говорятъ: „Если для сохраненiя рабочему прежняго реальнаго дохода достаточно увеличенiя заработной платы пропорцiонально вздорожанiю жизни, то совсѣмъ въ иномъ положенiи находится владѣлецъ ссуднаго капитала. Предоставляя свой капиталъ въ чужое распоряженiе на болѣе или менѣе долгiй срокъ, онъ рискуетъ не только тѣмъ, что перiодически выплачиваемый ему фиксированный доходъ будетъ имѣть все меньшую и меньшую покупательную силу, но и тѣмъ, что самый капиталъ его по возвращенiи будетъ представлять гораздо меньшiй фондъ покупательной силы, чѣмъ въ моментъ заключенiя займа. Если, напр., капиталистъ отдалъ взаймы 100.000 р. на годъ изъ 5% и за этотъ срокъ общiй уровень цѣнъ поднялся на 10%, то для того, чтобы онъ получилъ пятипроцентный доходъ и, въ то же время, капиталъ сохранилъ свою прежнюю покупательную силу (т.-е., чтобы осталось прежнимъ количество товаровъ, которое можно за эту сумму прiобрѣсти), капиталистъ долженъ получить по истеченiи года не 5.000, а 15.500 р., изъ которыхъ 10.000 р. пойдутъ на восполненiе покупательной силы капитала до первоначальныхъ размѣровъ, а 5.500 р. составятъ 5% на этотъ капиталъ. Такимъ образомъ, номинальный процентъ долженъ подняться до 15,5“ [1]). По мнѣнiю автора статьи, изъ которой взята эта цитата, разсужденiе это примѣнимо не только къ ссудному проценту,

---

[1]) Промышленность и торговля, 1915, № 35. Война и распредѣленiе доходовъ, стр. 742—3.

но и къ предпринимательской прибыли. Чтобы капиталистъ не терпѣлъ убытка, прибыль должна не только дать ему повышенный доходъ, но и покрыть то обезцѣненіе капитала, которое производится ростомъ цѣнъ на товары.

Теорія заманчивая, но въ ней есть одинъ недостатокъ. Въ самомъ дѣлѣ: предположимъ, что капиталистъ отдаетъ свой капиталъ въ ссуду не въ періодъ роста цѣнъ на товары, а во время ихъ пониженія. Если уровень цѣнъ за годъ падетъ на 10%, то, чтобы получить 5% дохода, онъ долженъ былъ бы, по этой теоріи, приплатить своему должнику 5.500 р. изъ расчета: на избыточной покупательной силѣ капитала онъ получаетъ лишнихъ 10.000 р., а 5% на 90.000 составитъ только 4.500 р., слѣдовательно, онъ долженъ отдать должнику 10.000 р.—4.500 р. = 5.500 р.

Когда мы увидимъ воочію капиталиста, который согласно этому расчету не будетъ брать денегъ съ своего должника, а будетъ ему платить,—тогда и мы примемъ въ серьезъ эту теорію. До тѣхъ же поръ не можемъ разсматривать ее иначе, какъ проявленіе широкихъ аппетитовъ нашихъ капиталистовъ и ихъ идеологовъ.

При хорошихъ заработкахъ крестьянъ и сугубо-хорошихъ— нашихъ промышленниковъ, положеніе рабочаго класса, за немногими исключеніями, было крайне тяжело. Мудрено ли, что экономическія забастовки, совершенно прекратившіяся въ моментъ объявленія войны, уже въ 1916 г. опять стали обыденнымъ явленіемъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ?

Еще хуже было положеніе семей тѣхъ рабочихъ, которые были взяты на войну. Получавшіяся ими пособія были совершенно недостаточны для жизни въ городѣ. Они носятъ, какъ извѣстно, продовольственный характеръ; для деревни такая организація пособій вполнѣ достаточна, въ городѣ же семья призваннаго на войну рабочаго нуждается не только въ продовольствіи, но и въ наймѣ квартиры, покупкѣ топлива, одежды. Къ тому же, чѣмъ больше семья, тѣмъ дешевле обходится содержаніе каждаго ея члена; большинство семей рабочихъ, живущихъ въ городахъ, состоитъ только изъ 1—2 человѣкъ, и для нихъ пособія не хватаетъ даже на пропитаніе.

Таково было положеніе рабочихъ до революціи: экономическое оскудѣніе, созданное войною, всею своею тяжестью легло на промышленный пролетаріатъ.

Крестьяне промышленныхъ губерній занимаютъ среднее положеніе между крестьянами черноземной полосы и фабричнымъ пролетаріатомъ. Они ведутъ свое сельское хозяйство, но фабричные заработки играютъ въ бюджетѣ весьма крупную роль. Поэтому, ихъ матеріальное благосостояніе въ годы войны явилось результатомъ борьбы двухъ тенденцій, повышательной и понижательной. Въ общемъ, уровень ихъ жизни мало измѣнился, хотя нѣкоторое улучшеніе въ условіяхъ ихъ жизни несомнѣнно наблюдается. Земскія анкеты по Костромской и Московской губ. даютъ въ этомъ отношеніи очень цѣнныя свѣдѣнія. Въ Костромской губ. и продовольственные пайки, и экономія на потребленіи водки „лишь отчасти, но отнюдь не цѣликомъ, покрыли ущербъ, нанесенный крестьянскому хозяйству отнятіемъ отъ него главнаго добытчика—мужчины, что особенно важное значеніе должно имѣть въ такой промысловой губ., какъ Костромская, гдѣ такъ широко развиты всякаго рода внѣземледѣльческія занятія“ [1]). Но въ той же анкетѣ приводятся указанія, что въ хозяйствахъ, прежде раззорявшихся пьянствомъ, наблюдается поправка, что теперь не увидишь женщины въ лаптяхъ и оборванныхъ дѣтей, идущихъ въ школу [2]). Надобно замѣтить, что въ 1914 г. Костромскую губ. поразилъ сильный неурожай, а анкета производилась статистическимъ бюро съ половины ноября 1914 г. по середину января 1915 г., когда вліяніе военныхъ условій жизни деревни еще недостаточно накопилось. Въ Московскомъ у. „большинство отвѣтовъ (59%, т.-е. больше половины всѣхъ отвѣтившихъ) указываютъ, что состояніе зажиточности не улучшилось—зажиточность осталась на прежнемъ уровнѣ, т.-е. прекращеніе продажи водки задержало хозяйство отъ упадка, нѣсколько парализовало вліяніе тяжелыхъ условій современности... Хозяйства, несмотря на дороговизну, войну и неурожай 1914 г., не пошатнулись“ [3]). Въ этой анкетѣ также приводится много данныхъ объ улучшеніи одежды и питанія, особенно потребленія сахара и сластей [4]). Произведена была эта анкета нѣсколько позже, въ апрѣлѣ 1915 г.

---

[1]) Война и костромская деревня, 1915 г., стр. 78.

[2]) Ibid., стр. 103, 122.

[3]) Деревня и запрещеніе продажи питей въ Московскомъ уѣздѣ, 1915 г., стр. 56, 60.

[4]) Ibid., стр. 57, 61—64, 78.

Показателемъ экономическаго положенія различныхъ слоевъ трудящихся въ различныхъ районахъ Россіи за первые два года войны можетъ служить ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ. Въ „Вопросахъ финансовой реформы въ Россіи“ помѣщена очень интересная статья И. А. Назорова о дѣятельности сберегательныхъ кассъ въ первый годъ войны, съ іюля 1914 г. по іюнь 1915 г., сравнительно съ ихъ работою въ 1913—4 г. [1]). Его основной выводъ состоитъ въ томъ, что на ростъ вкладовъ непосредственное вліяніе оказали военные расходы. „Приливъ вкладовъ по губерніямъ ближняго тыла достигъ $^3/_4$ общаго прилива и только $^1/_4$ всего прилива падаетъ на губерніи глубокаго тыла. По сравненію съ предшествующимъ годомъ этотъ приливъ превысилъ по губерніямъ ближняго тыла—въ 17 разъ, по губерніямъ глубокаго тыла—въ 4 раза. Уже такая большая разница можетъ говорить за то, что на приливъ вкладовъ по губерніямъ ближняго тыла оказало свое вліяніе не столько прекращеніе продажи питей, сколько различныя условія, имѣющія непосредственную связь съ войной. Здѣсь—и крупные расходы государства по веденію войны, и свободные капиталы, изъятые изъ производительныхъ хозяйствъ, торговли и пр.“ [2]).

Нѣкоторыя сомнѣнія вызываетъ принятое г. Назоровымъ подраздѣленіе губерній между ближнимъ и глубокимъ тыломъ. Такъ, губ. Екатеринославскую, Таврическую, Донскую обл., восточно-черноземныя губ., Московскую и Олонецкую губ. онъ почему-то причисляетъ къ ближнему тылу. Но мы совсѣмъ не намѣрены оспаривать его основной выводъ, что ближній тылъ далъ очень большой приростъ вкладовъ.

Мы хотимъ лишь, воспользовавшись новыми данными, опубликованными г. Назоровымъ въ № 5 „Извѣстій государственныхъ сберегательныхъ кассъ“, подраздѣлить губерніи глубокаго тыла на нѣсколько группъ, — покупающія хлѣбъ, продающія его и губ. и области Сибирскія и средне-азіатскія. Тогда мы получимъ слѣд. таблицу (въ милл. руб.):

---

[1]) Ср. также его статью: Вкладная операція въ сберегательныхъ кассахъ за время войны и ея характеристика, въ Извѣстіяхъ Государственныхъ сберегательныхъ кассъ, 1916 г., № 1.

[2]) Вопросы финансовой реформы въ Россіи, т. II, вып. I, стр. 117.

		1913—4 г.	1914—5 г.	1915—6 г.	Янв.—іюнь 1916 г.
Гр. I.	Сѣверо-западныя губ. .	0,3	34,6	111,5	83,6
	Юго-запад. и Малоросс.	—5,0	49,8	139,5	77,2
	Кавказскія............	4,0	23,4	37,2	23,6
	Всего............	—0,7	107,8	288,2	184,4
	Въ % [1].........	—2,0	31,9	33,9	30,8
Гр. II.	Столичныя губ........	18,3	59,1	140,5	103,3
	Центр.-промышленныя.	9,8	29,3	86,9	70,4
	Сѣверныя.............	3,8	15,0	40,0	31,9
	Всего...........	31,9	103,4	267,4	205,6
	Въ %...........	89,9	30,6	31,5	34,4
Гр. III.	Восточно-черноз. губ. .	—2,9	47,8	105,2	82,2
	Южныя...............	2,7	35,1	87,0	54,5
	Юго-восточныя........	1,0	18,2	50,7	39,2
	Всего...........	0,8	101,1	242,9	175,9
	Въ %...........	2,3	29,9	28,6	29,4
Гр. IV.	Сибирскія губ.	1,9	20,6	40,7	26,6
	Средне-азіатскія.......	1,6	4,9	10,8	5,3
	Всего...........	3,5	25,5	51,5	31,9
	Въ %...........	9,9	7,6	6,1	5,3

Г. Назоровъ дѣлаетъ изъ этихъ данныхъ тотъ выводъ, что „за три полугодія войны притокъ вкладовъ въ большей своей части распредѣлялся въ мѣстностяхъ ближняго тыла. На эти мѣстности изъ всего притока падаетъ почти двѣ трети послѣдняго. Періодъ времени съ января по іюнь текущаго года (повидимому, и послѣдующіе текущіе мѣсяцы) чрезвычайно рѣзко мѣняетъ положеніе дѣла. За этотъ періодъ притокъ вкладовъ въ мѣстности глубокаго тыла увеличился противъ полугодія іюль — декабрь 1915 г. почти въ три раза, тогда какъ въ ближнемъ тылу притокъ этотъ увеличился менѣе, чѣмъ вдвое. Наибольшее увеличеніе приходится на районы центрально-промышленный, юго-восточный и восточно-черноземный. Въ этихъ районахъ притокъ вкладовъ противъ перваго полугодія второго года войны увеличился болѣе, чѣмъ

[1]) Къ общей суммѣ вкладовъ по всѣмъ четыремъ группамъ губ.

въ четыре раза. По всей вѣроятности то обстоятельство, что въ большей своей части этотъ притокъ падаетъ на такіе районы, которые, какъ извѣстно, снабжаютъ населеніе Россіи предметами продовольствія, до нѣкоторой степени раскрываетъ намъ и причину такого рѣзкаго измѣненія въ притокѣ вкладовъ. Повидимому, и въ будущемъ, въ характерѣ вкладной операціи, мы встрѣтимся съ тѣмъ же явленіемъ, если еще не въ болѣе рѣзкой формѣ“ [1]).

Но центрально-промышленныя губ. не продаютъ, а покупаютъ продовольственные продукты. Затѣмъ, одного взгляда на составленную нами таблицу съ дѣленіемъ губерній на 4 группы, а не на 2, какъ это дѣлаетъ г. Назоровъ, достаточно, чтобы убѣдиться, что никакого рѣзкаго перелома въ четвертое полугодіе не наступило. Для этого достаточно обратить вниманіе на процентныя отношенія вкладовъ по различнымъ районамъ. Въ губ. ближняго тыла, несомнѣнно, въ четвертое полугодіе войны количество вкладовъ относительно нѣсколько сократилось; въ губ. промышленныхъ и черноземныхъ— нѣсколько увеличилось. Но эти измѣненія не настолько велики, чтобы можно было говорить о „чрезвычайно рѣзкомъ“ измѣненіи распредѣленія вкладовъ. Продающія хлѣбъ губерніи, вмѣстѣ съ прифронтовыми, съ перваго года войны дали чрезвычайно крупное увеличеніе вкладовъ, тогда какъ губ. ввозящія хлѣбъ — напротивъ, дали рѣзкое уменьшеніе относительнаго количества вкладовъ. Губерніи и области Азіатской Россіи, изъ которыхъ вывозъ продуктовъ былъ крайне затрудненъ, также дали нѣкоторое уменьшеніе относительнаго количества вкладовъ.

Не менѣе показательно распредѣленіе вкладовъ между различными соціальными и профессіональными группами населенія.

Въ этомъ отношеніи вклады послѣднихъ трехъ лѣтъ даютъ слѣд. картину (въ милл. руб.):

	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Землевладѣніе	—0,3	—0,4	9,7
Земледѣліе и сельскіе промыслы	21,7	21,4	136,1
Городскіе промыслы	8,2	—6,0	46,8
Работа на фабр., завод. и рудн.	7,6	4,4	20,7

[1]) Извѣстія Госуд. сберегательныхъ кассъ, № 5, стр. 621—2.

Услуженіе	7,4	0,9	7,1
Торговля	5,0	18,1	116,1
Духовное званіе	—2,2	—0,3	3,9
Служба военная: офиц. чины	—0,7	17,2	31,2
„ „ нижніе чины	1,3	—0,3	11,2
Служба гражданская	0,7	8,4	28,4
Служба общественная и частная	13,2	23,5	81,6
Прочія занятія	20,6	43,2	85,3
Итого	79,5	130,1	578,1

Сильный приростъ вкладовъ у лицъ, состоящихъ на военной службѣ, не требуетъ объясненія: ихъ стало во время войны гораздо больше. Изъ другихъ соціальныхъ группъ заслуживаютъ вниманія землевладѣльцы, давшіе значительный приростъ, вмѣсто убыли, и земледѣліе и сельскіе промыслы, приростъ вкладовъ у которыхъ близокъ къ средней; затѣмъ — торговля, давшая приростъ вкладовъ въ три раза выше средняго, и работа на фабрикахъ, заводахъ и рудникахъ, давшая приростъ вдвое ниже средняго. Всѣ эти измѣненія въ сберегательной способности различныхъ группъ вполнѣ понятны послѣ всего вышесказаннаго.

Но мы затрудняемся объяснить колоссальный ростъ вкладовъ у лицъ, состоящихъ на гражданской службѣ, и значительный—у состоящихъ на службѣ общественной и частной.

Послѣ февральской революціи въ положеніи крестьянства существенныхъ измѣненій не произошло, положеніе же рабочаго класса рѣзко улучшилось. Въ то время, какъ производительность обрабатывающей и добывающей промышленности падала, а промышленная анархія росла,—длина рабочаго дня была сокращена до 8 час., сдѣльныя работы отмѣнены, благодаря чему рѣзко понизилась интенсивность труда, а заработная плата дала рѣзкій скачекъ вверхъ. Въ іюнѣ 1917 г. мнѣ пришлось участвовать въ третейскомъ разбирательствѣ конфликта на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ Орѣхова-Зуева; по постановленію третейскаго суда, заработная плата была повышена на 110% сравнительно съ до-революціоннымъ временемъ. Въ это же приблизительно время заработная плата была повышена въ большинствѣ отраслей промышленности на 100 и болѣе %. Но ростъ заработной платы на этомъ не остановился; она продолжала расти бѣшенымъ темпомъ и въ

слѣдующіе мѣсяцы, безъ всякой связи съ производительностью труда и валовой выручкой промышленныхъ предпріятій.

Показательны въ этомъ отношеніи требованія желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ. Вскорѣ послѣ революціи была учреждена комиссія Г. В. Плеханова, которая должна была разработать вопросъ о военныхъ прибавкахъ. Согласно постановленію этой комиссіи, распоряженіемъ министерства путей сообщенія отъ 13 мая, съ 1 апр. введены на желѣзныхъ дорогахъ соотвѣтствующія прибавки, расходъ на которыя на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ до конца 1917 г. долженъ былъ составить 220 мил. руб.; введеніе этихъ прибавокъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ потребовало за тотъ же періодъ времени болѣе 100 мил. руб. Затѣмъ послѣдовали новыя прибавки,—до середины августа всего ихъ было дано на 700 мил. руб. Тѣмъ не менѣе, на учредительномъ съѣздѣ Всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза въ Москвѣ 15 іюля—25 авг. были выработаны новыя нормы оплаты труда. Низшій размѣръ вознагражденія чернорабочаго въ Петроградскомъ районѣ, въ который входитъ и Новгородская губ., установленъ въ 285 руб. въ мѣсяцъ; между тѣмъ, существовавшими въ то время тарифными договорами мѣсячная оплата труда соотвѣтствующей группы рабочихъ, занятыхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, устанавливалась въ большинствѣ случаевъ въ 150—160 руб. Если бы эти нормы оплаты труда были введены на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, онѣ потребовали бы дополнительнаго расхода по приблизительнымъ подсчетамъ 3,5—4,0 милліардовъ руб. въ годъ. Кромѣ того, союзъ добивался осуществленія и ряда другихъ мѣропріятій, которыя должны были обойтись въ сотни милліоновъ руб. въ годъ. Таковы: сокращеніе нормальнаго рабочаго дня, обезпеченіе всѣмъ служащимъ и рабочимъ на желѣзныхъ дорогахъ безплатныхъ квартиръ, обязательное страхованіе, періодическія черезъ каждые три года прибавки къ содержанію, право безплатнаго проѣзда во второмъ классѣ и т. д. [1]). Подъ угрозою начавшейся забастовки, Временное Правительство согласилось 24 сент. на повышеніе оплаты труда желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ на 705 мил. руб. до

---

[1]) Торгово-промышленная Газета, 1917 г., № 196.

конца года. Аналогичныя требованія были предъявлены и въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ, и въ другихъ. Въ результатѣ, по даннымъ Г. Д. Дементьева [1]), мы имѣемъ слѣд. ростъ расходовъ по нѣкоторымъ статьямъ нашего бюджета (въ мил. руб.):

	1913 г.	1916 г.		1917 г.	
	исполн.	смѣта	исполн.	смѣта	исполн.
Управленіе казен. ж. д.	586,9	631,6	1367	903,0	3331
Почта и телеграфъ...	80,2	93,7	154	138,8	364
М-во торг. и промышл.	64,6	56,4	180	67,9	487

Эти повышенныя требованія коснулись и пайковъ. Особая комиссія при м-вѣ внутр. дѣлъ, при дѣятельномъ участіи делегатовъ отъ совѣтовъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, фронтовыхъ организацій и делегатокъ отъ солдатокъ, выработала новый составъ пайковъ, добавивъ къ прежнему (1 п. 20 ф. муки, 10 ф. крупы, 2 ф. соли и 1½ ф. постнаго масла) еще масла коровьяго 1½ ф., мяса 15 ф., картофеля 1½ пуда, сахара 2 ф. и чая ⅛ ф. Паекъ этотъ долженъ былъ выдаваться не только взрослымъ, но и груднымъ младенцамъ; выдача пайковъ должна была быть значительно расширена, и наряду съ ними предполагалась еще выдача квартирныхъ денегъ. Если бы эти нормы были введены въ жизнь, онѣ обошлись бы въ 11 милліардовъ руб. въ годъ, по лѣтнимъ цѣнамъ 1917 г. Всего въ натурѣ пришлось бы выдать [2]):

муки...............	810,0	мил. пудовъ
крупы..............	135,0	„ „
масла постнаго.....	20,2	„ „
соли...............	27,0	„ „
масла коровьяго....	20,2	„ „
картофеля..........	810,0	„ „
мяса...............	202,5	„ „
сахара.............	27,0	„ „
чая................	1,7	„ „

Между тѣмъ, передъ войною общее производство нѣкоторыхъ изъ этихъ продуктовъ въ 50 губ. Евр. Россіи равнялось:

---

[1]) Вѣстникъ Финансовъ, 1917 г., № 41, стр. 437.

[2]) Тамъ же, стр. 435-6.

ржи и пшеницы........	1.813,2	мил. пуд.
гречихи и проса........	166,7	„ „
картофеля...............	1.111,1	„ „
мяса.....................	117,6	„ „

Такимъ образомъ, для прокормленія семей запасныхъ не хватило бы только мяса. Но сверхъ этихъ семей странѣ нужно было содержать еще армію и остальное гражданское населеніе. Чѣмъ бы они кормились, если бы были введены проэктировавшіяся повышенныя нормы пайковъ?

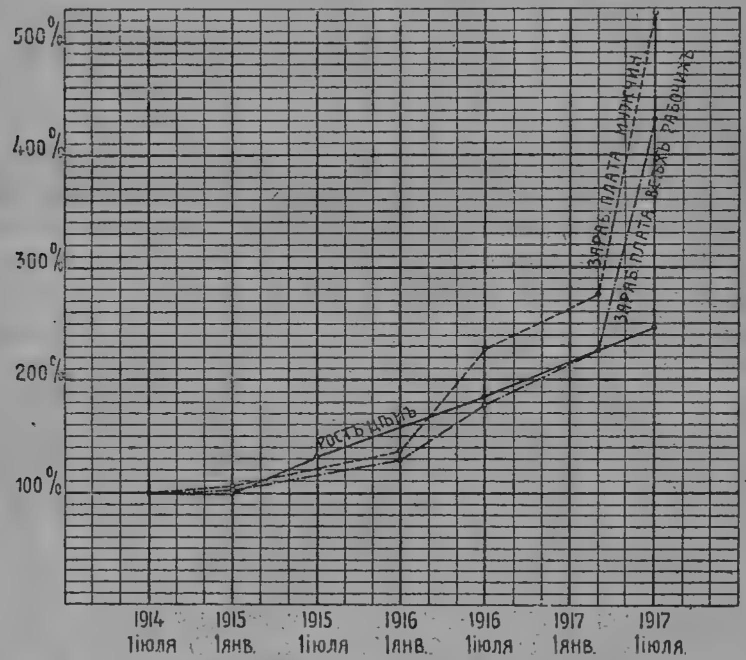
Попробуемъ графически изобразить кривыя движенія за три года войны среднихъ товарныхъ цѣнъ и заработной платы. Кривую цѣнъ построимъ на основаніи исчисленнаго нами движенія цѣнъ подъ вліяніемъ спроса на нужды войны. Расти онѣ начали только съ 1 янв. 1915 г. Для кривой заработной платы возьмемъ заработокъ рабочихъ въ Московскомъ окр. Чтобы въ 1915 г. заработокъ въ среднемъ повысился на 14%, къ концу года ростъ долженъ достичь 28%. Въ 1917 году стремительный ростъ начался только послѣ революціи. Собравъ вмѣстѣ всѣ данныя о движеніи товарныхъ цѣнъ и заработной платы, мы получимъ слѣд. табличку:

	товарн. цѣны	заработная плата всѣхъ рабоч.	заработная плата взр. мужчинъ
1914 г., 1 іюля......	100	101	102
1915 г., 1 янв.	100	—	—
„ 1 іюля......	131	115	119
1916 г., 1 янв.......	—	128	134
„ 1 іюля......	185	177	215
1917 г., 1 янв.	—	211	256
„ 1 іюля......	248	422	512

Дадимъ графическое изображеніе этихъ кривыхъ: (см. діаграмму на слѣд. страницѣ).

Діаграмма эта показываетъ, что у рабочихъ мужчинъ съ янв. 1915 г. по Пасху 1916 г. ростъ заработной платы отставалъ отъ роста цѣнъ, затѣмъ обогналъ этотъ ростъ и шелъ параллельно ему до марта 1917 г.; послѣ революціи заработная плата мужчинъ дѣлаетъ рѣзкій скачекъ вверхъ, далеко обгоняя ростъ цѣнъ. Средняя заработная плата всѣхъ рабочихъ, безъ различія пола и возраста, отстаетъ отъ роста цѣнъ съ 1 янв. 1915 г. до 1 марта 1917 г., также дѣлая послѣ революціи рѣзкій скачекъ вверхъ.

Несомнѣнно, такой рѣзкій подъемъ заработной платы послѣ революціи неизбѣжно долженъ былъ поднять товарныя цѣны и уронить покупную силу рубля. Послѣ революціи уже не заработная плата поднималась вслѣдствіе роста цѣнъ, а наоборотъ, ростъ цѣнъ былъ вызванъ ростомъ заработной платы, увеличеніемъ издержекъ производства и повышеннымъ спросомъ на товары. Ростъ доходовъ сталъ причиною роста цѣнъ, вмѣсто того, чтобы быть его слѣдствіемъ.



Еще до революціи, въ началѣ 1917 г. проф. В. К. Твердохлѣбовъ писалъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ“: „Не заработная плата поднялась изъ-за роста цѣнъ, а, наоборотъ, ростъ цѣнъ вызванъ ростомъ доходовъ и спроса на товары... Въ общемъ, доходъ большинства населенія увеличился (по крайней мѣрѣ въ первые годы войны) больше, чѣмъ возрасли цѣны жизненныхъ продуктовъ; ростъ доходовъ причина роста цѣнъ, а не слѣдствіе“ [1]).

Собранныя нами данныя неопровержимо доказываютъ, что въ теченіе всей войны до революціи опредѣляющее вліяніе

[1]) „Вѣстникъ Финансовъ“, 1917 г., № 4, статья: „Бумажныя деньги и товарныя цѣны, стр. 144.

на цѣны имѣлъ спросъ на нужды войны, заработная же плата слѣдовала за ростомъ цѣнъ. И только послѣ революціи, благодаря политической силѣ пролетаріата, подготовлявшей постепенно его диктатуру, заработная плата стала самостоятельнымъ факторомъ образованія товарныхъ цѣнъ. Благодаря вліянію этого фактора, исчисленный нами индексъ товарныхъ цѣнъ на 1 іюля 1917 г. далеко отстаетъ отъ дѣйствительности.

Другимъ слѣдствіемъ рѣзкаго повышенія заработныхъ платъ послѣ революціи является отвлеченіе народныхъ средствъ отъ служенія нуждамъ войны. Ростъ заработковъ повысилъ покупательную способность рабочаго класса и отдалъ ему болѣе значительную долю народнаго дохода; безтоварье привело крестьянъ къ отказу отъ подвоза хлѣба на рынокъ; матеріальныя нужды арміи не могли быть обслуживаемы въ прежнихъ размѣрахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ростъ товарныхъ цѣнъ затруднилъ финансированіе войны. Пришлось въ усиленныхъ размѣрахъ прибѣгать къ выпуску бумажныхъ денегъ, ростъ вкладовъ на текущій счетъ сократился, много свободныхъ средствъ было отвлечено необходимостью увеличить оборотныя средства промышленности. Такимъ образомъ, жажда пролетаріата улучшить свое матеріальное положеніе, воспользовавшись для этого своей политической силой, привела къ дезорганизаціи экономическаго аппарата войны.

По даннымъ „Опыта исчисленія народнаго дохода въ 1900—1913 гг.“, въ 1913 г. народный доходъ на душу населенія составлялъ 101 р. 35 к. Доля имущихъ классовъ въ народномъ доходѣ не превышала 22,4%. Между тѣмъ, по сдѣланнымъ нами расчетамъ, въ третій годъ войны мы израсходовали на ея нужды около 50% народнаго дохода. Такимъ образомъ, даже въ томъ крайнемъ случаѣ, если бы у имущихъ было отнято рѣшительно все вплоть до послѣдняго куска хлѣба, и тогда ихъ доля въ народномъ доходѣ покрыла бы менѣе половины расходовъ на войну. Другую половину, слѣдовательно, все-таки пришлось бы оплатить трудящимся классамъ, сокративъ свое потребленіе, понизивъ уровень своей жизни %% на 25 — 30 сравнительно съ довоеннымъ временемъ. Вѣдь сумма доходовъ всѣхъ классовъ общества не можетъ превысить суммы народнаго дохода; общественные классы только дѣлятъ между собою этотъ народный доходъ. Но пролетаріатъ хотѣлъ повысить свой уро-

вень жизни, несмотря на обстановку мiровой войны, и съ этою цѣлью пытался держать уровень заработной платы все время выше уровня товарныхъ цѣнъ.

При данной народно-хозяйственной обстановкѣ ростъ денежной заработной платы означалъ, прежде всего, не повышенiе уровня матерiальнаго благосостоянiя рабочихъ, а обезцѣненiе денежной единицы, девалюацiю рубля. Если рабочимъ и удавалось заработать больше, чѣмъ выросли товарныя цѣны, и повысить свой уровень жизни, то это повышенiе ихъ матерiальнаго благосостоянiя происходило частью за счетъ уничтоженiя расходовъ на войну, путемъ заключенiя Брестскаго мира, частью же за ихъ собственный счетъ. Въ первые мѣсяцы 1917—8 г. они проживали болѣе $^{1}/_{12}$ доли народнаго дохода страны; значитъ, въ послѣднiе мѣсяцы этого года имъ придется проживать соотвѣтственно меньше. Народъ за годъ не можетъ прожить болѣе своего годового дохода.

Тѣ сбереженiя рабочихъ и крестьянъ промышленныхъ губернiй, которыя были сдѣланы лѣтомъ и осенью 1917 г., прожиты въ зимнiе мѣсяцы 1917—8 г. на высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, достигавшихъ 150—200 р. за пудъ муки.

Хотя война и окончена, и бюджетъ русскаго народнаго хозяйства не отягощенъ болѣе расходами на войну, матерiальное положенiе народныхъ массъ ухудшается съ каждымъ мѣсяцемъ. Въ маѣ въ Петроградѣ и во всей Петроградской области наступилъ настоящiй голодъ; въ Московской промышленной области мы пока еще только на границѣ голода.

Такимъ образомъ, усилiя пролетарiата повысить матерiальный уровень своей жизни, не считаясь со степенью развитiя производительныхъ силъ страны и размѣрами народнаго дохода, дали три результата: во-первыхъ, колоссальный ростъ выпусковъ бумажныхъ денегъ и соотвѣтствующее обезцѣненiе рубля; во-вторыхъ, разрушенiе дѣла снабженiя армiи и разложенiе военнаго хозяйства; въ-третьихъ, экономическiй кризисъ весною и лѣтомъ 1918 г., чрезвычайное развитiе безработицы и катастрофическое паденiе уровня заработной платы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Того-же автора:

Рабочее движеніе на Западѣ, Т. I. Германія, Бельгія. 1899. Ц. 2 р. (распродано).

Къ критикѣ Маркса, 1901. Ц. 1 р. 50 к. (распродано).

Мѣстные люди о нуждахъ Россіи, 1904. Ц. 2 р. (распродано).

Къ рабочему вопросу въ Россіи, 1905. Ц. 1 р. (распродано).

Рабочее движеніе въ Германіи, изд. 2-е, 1908. Ц. 1 р. 50 к. (распродано).

Бюджеты петербургскихъ рабочихъ, 1909. Ц. 1 р. (распродано).

Проблемы соціализма. Развитіе соціалистической мысли во Франціи, 1911. Ц. 1 р. 50 к.

Аграрный кризисъ и мѣропріятія правительства, 1912. Ц. 2 р.

Прерванная рѣчь (на диспутѣ проф. Чистякова)., 1912. Ц. 20 к.

Die Bedingungen der industriellen Entwicklung Russlands, Stuttgart 1913. Ц. 4 марки.

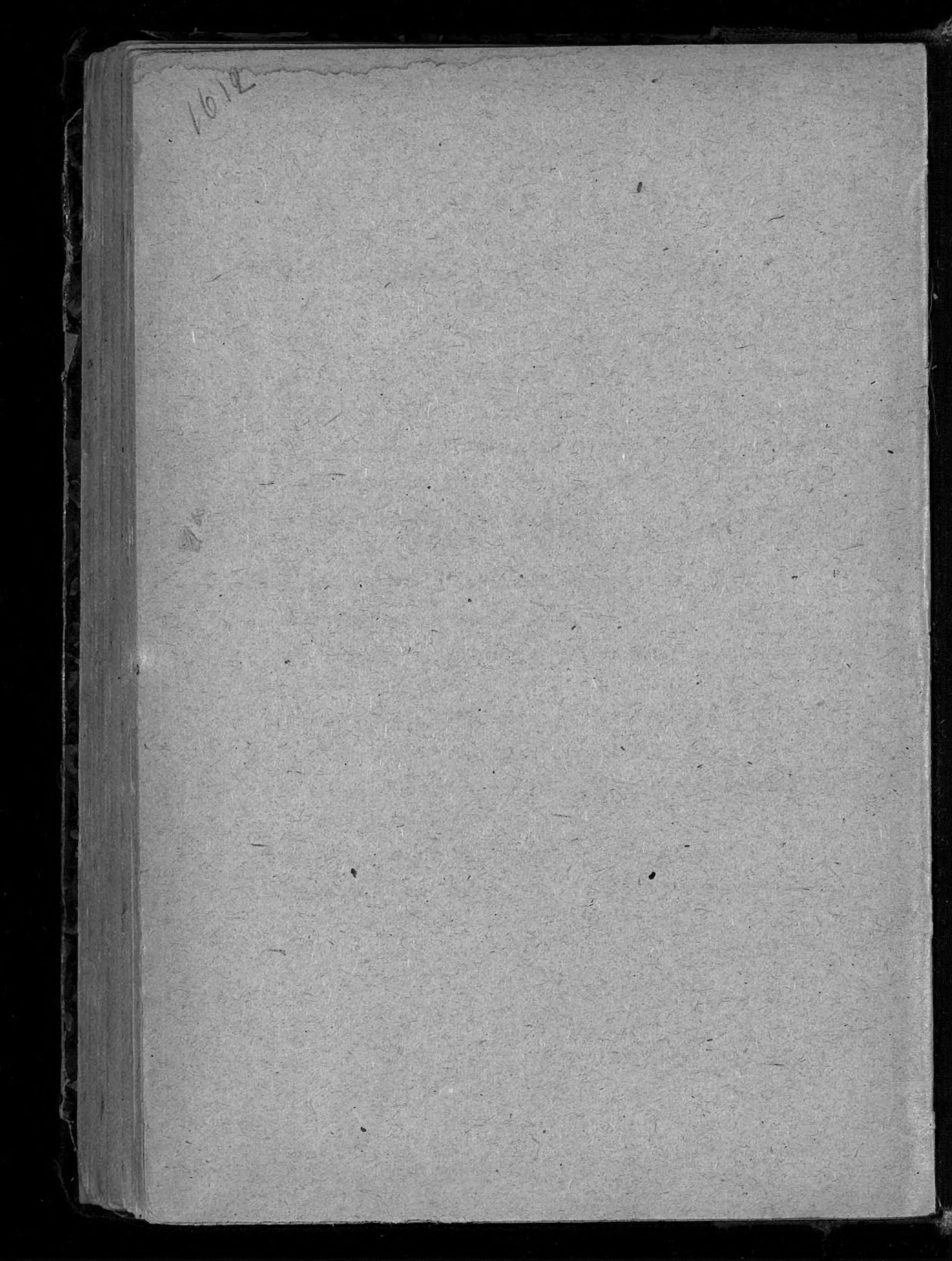
Что даетъ рабочимъ страхованіе на случай болѣзни, 1913. Ц. 12 к.

Экономика и статистика холодильнаго дѣла, 1913.

Объ основаніяхъ выбора признаковъ для построенія комбинаціонныхъ таблицъ, 1916.

Народное хозяйство въ дни революціи (три рѣчи), 1918. Ц. 2 р.

Кооперативное движеніе въ Россіи, его теорія и практика, изд. 2-е (печатается).


1612

